

А Х Б О Р И

**ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ**

**А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

ИЗВЕСТИЯ

**ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАҲОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

№ 3

Душанбе - 2014

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУКИ
ба номи А. Баҳоваддинови АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Маҷалла дар моҳи январӣ соли 1992 таъсис ёфтааст
Чаҳор маротиба дар як сол нашр мешавад. ш. Душанбе**

Ҳайати таҳририя:

Сармуҳаррир: Шамолов А.А. - доктори илмҳои фалсафа, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Содикова Н.Н. - доктори илмҳои фалсафа, дотсент
Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Котиби масъул: Чамшедов Ҷ.Н. – номзади илмҳои ҳуқуқ

Аъзои ҳайати таҳририя:

Гиёев Қ.Ҳ. – номзади илмҳои фалсафа, дотсент; Раҳимов С.Ҳ.- доктори илмҳои фалсафа;
Додихудоев Х.Д. – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа; Идиев Х.У. – доктори илмҳои
фалсафа, профессор; Муҳаммадали Музаффарӣ-доктори илмҳои фалсафа, профессор; Муҳаммадҷоҳев А. –
узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор; Усмонова З.- номзади илмҳои фалсафа;
Мирзоев Ғ.- номзади илмҳои фалсафа; Маҳмадҷонова М.- доктори илмҳои фалсафа; Менглиев Ш. –
доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; Олимов К. – академик; Раҷабов С.О. – доктори илмҳои ҳуқуқ,
дотсент; Сотиволдиев Р.Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; Тохиров Ф.Т. – академик, доктори
илмҳои ҳуқуқ, профессор; Шоисматуллоев Ш. – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои
ҷомеашиносӣ, профессор.

Масъулони таҳия: И.Б.Буриев., С.Ҳ. Иброҳимова.

Таҳриру тақмили матнҳо: Н. Зокиров., М.К. Маддиева

МУНДАРИЧА

ТАЪРИХИ ФАЛСАФА

Ниёзов Ё. Равиши тахлилии фалсафаи Ибни Сино	6-11
Шамсов М.С. Чанбаҳои ҳастишиносии таълимоти нақшбандия дар фалсафаи Муҳаммади Порсо	12-17
Қурбоналӣ И. Мафҳуми «аъёни собита» аз дидгоҳи Абдурахмони Чомӣ.....	18-23

ФАЛСАФАИ ДИН, ДИНШИНОСӢ

Зокиров Н. Радикализм: падидаи номатлуб дар миёни ҷавонон	24-27
--	-------

ҶОМЕАШИНОСӢ

Қодиров З. Созмонҳои ғайридавлатӣ ва нақши онҳо дар институтгардонии иҷтимоии худидоракунии маҳаллӣ.....	28-34
Фирӯзбахт З.М. Қолибҳои гендерӣ ва авлавияти таҳсилоти занон дар Тоҷикистони муосир.....	35-39

СИЁСАТШИНОСӢ

Муҳаммадризо М. Ҳамгироии кишварҳои Афғонистон, Покистон, Эрон, Тоҷикистон ва Россия дар муқобили таҳдидҳои минтақавӣ.....	40-42
Игнатов А. Ташаббусҳои ибтикороти байналхалқии Тоҷикистон ҳамчун манбаи афзудани эътибори сиёсати хориҷии он	43-48
Шаҳноз Беназир. Моҳияти мазмуни равандӣ муосири робитаҳои сиёсӣ.....	49-53
Қунтувдий Н.А. Ташаккулёбии сиёсати хориҷии гуногунсамти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи тағиротҳои низоми муосири глобалии муносибатҳои байналхалқӣ.....	54-61
Егимбаев К. К. Мубориза бар зидди терроризм дар шароити ҷаҳонишавӣ.....	62-66

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Маликова А.Х. Манбаъ ва сабабҳои ташаккули андешаҳои давлати иҷтимоӣ	67-69
Назаров Д.Н. Масоили иҷтиҳод ва навъҳои он	70-75
Матробов М.Х. Давлати Фотимиён: сохтори давлати ва низоми идоракунии он	76-80

ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ

Гадов Б.С. Интиҳобот ҳамчун падидаи асосии демократияи бевосита	81-89
--	-------

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ

Абдуҷалилов А. Концепсияи ҳуқуқи табиӣ дар Интернет. Доир ба масъалаи батанзимдарории ҳуқуқӣ дар фазои виртуалӣ	90-94
Муртазакулов Д.С., Мирзоев П.И. Оид ба масъалаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти сармоягузорӣ	95-100

ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ

Шарипов Т.Ш. Озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, тафовути он аз мафҳумҳо ва институтҳои ҳуқуқии мучовир	101-111
---	---------

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Рачабов С.А. Рушди категорияҳои (наслҳои) универсалии ҳуқуқи инсон	112-118
Ғайбуллоева Л.И. Ҳифзи ҳуқуқӣ-байналхалқии объектҳои мероси фарҳангии моддӣ	119-127
Махмадуллоев Н. Афзалиятҳои танзими ҳуқуқии муҳоҷирати меҳнатӣ дар доираи Иттиҳоди гумурукӣ.....	128-131

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Шамолов А.А. - доктор философских наук, профессор.
Заместители главного редактора: Садыкова Н.Н. - доктор философских наук, доцент
Буриев И.Б. - доктор юридических наук, доцент
Ответственный редактор – Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

Гиёев К.Х. – кандидат философских наук, доцент; Рахимов С.Х.- доктор философских наук;
Додихудоев Х.Д. – член-корр. АН РТ, доктор философских наук; Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор; Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук профессор;
Мухаммадходжаев А. – член-корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор; Усмонова З.- кандидат философских наук; Мирзоев Г.- кандидат философских наук; Махмаджонова М. - доктор философских наук; Менглиев Ш. – доктор юридических наук, профессор; Олимов К. – академик; Раджабов С.О. – доктор юридических наук, доцент; Сотиволдиев Р.Ш. – доктор юридических наук, профессор; Тохиров Ф.Т. - академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; Шоисматуллоев Ш. - член-корр. АН РТ, доктор социологических наук;

Ответственные за подготовку к печати: И.Б. Буриев, С.Х. Ибрагимова
Редакция и корректура: Н. Зокиров, М.К. Маддиева

ОГЛАВЛЕНИЕ
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Ниёзов Ё.Б. Аналитические свойства философии Ибн Сины	6-11
Шамсов М.С. Онтологические аспекты учения накшбандия в философии Мухаммада Порсо	12-17
Курбонали И. Понятие «упроченные воплощенные сущности» с точки зрения Абдуррахмана Джамй.....	18-23

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Зокиров Н. Радикализм: негативное явление среди молодежи.....	24-27
--	--------------

СОЦИОЛОГИЯ

Кодиров З. Неправительственные организации и их роль в социальной институционализации местного самоуправления.....	28-34
Фирузбахт З.М. Гендерные стереотипы и приоритетность женского образования в современном Таджикистане.....	35-39

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мухаммадризо М. Интеграция Афганистана, Пакистана, Ирана, Таджикистана и России напротив региональных угроз	40-42
Игнатов А. В. Международные инициативы Таджикистана как ресурс повышения внешнеполитического авторитета	43-48
Шахноз Беназир. Сущностное содержание современного процесса политической коммуникации.....	49-53
Кунтувдый Н.А. Становление многовекторной внешней политики Республики Таджикистан в контексте изменений в современной глобальной системе международных отношений.....	54-61
Егимбаев К.К. Борьба с терроризмом в условиях глобализации.....	62-66

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Маликова А.Х. Предпосылки и причина формирования концепции социального государства	67-69
Назаров Д.Н. Проблемы иджтихада и его виды	70-75
Матроров М.Х. Фатимидское государство: государственная структура и система управления	76-80

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Гадоев Б.С. Выборы как основной институт непосредственной демократии.....	81-89
--	--------------

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Абдуджалилов А. Естественно-правовая концепция Интернета. К проблеме правового регулирования виртуального пространства	90-94
Муртазакулов Д.С., Мирзоев П.И. К вопросу о правовом регулировании инвестиционной Деятельности.....	95-100

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Шарипов Т.Ш. Освобождения от уголовной ответственности, его отграничение от смежных юридических понятий институтов	101-111
---	----------------

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Раджабов С.А. Конституционное обеспечение международных договоров в Республике Таджикистан	112-118
Гайбуллаева Л. И. Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия	119-127
Махмадуллоев Н. Приоритеты правового регулирования трудовой миграции в рамках Таможенного Союза.....	128-131

ТАЪРИХИ ФАЛСАФА=ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ
РАВИШИ ТАҲЛИЛИИ ФАЛСАФАИ ИБНИ СИНО

Ниёзов Ё.Б.¹

Ҳар файласуфе дар фароянди хирадварзиши худ ибтидо бо омӯзиши фалсафаи пеш аз худ ва сипас бо таълим ва шарҳу тафсири он оғоз мекунад ва дар поён ба таъсис ва назариясозӣ мепардозад. Ибни Сино низ монанди ҳамаи файласуфон ин марҳиларо пушти сар гузоштааст.

Ибни Сино ба ҷои равиши ҷадалӣ ва таърихнигорӣ ба тақсим ва таҳлил рӯй овардааст, ки метавон онро равиши таҳлилии номид. Таҳлил ба ин маъно аст, ки мавзӯи мавриди пажӯҳиш ибтидо таъриф мешавад ва сипас аз ҷиҳатҳо ва паҳлуҳои мутафовити он шиносӣ шуда, аз якдигар ҷудо мегардад ва дар сурати имкон қисмҳои дар бораи он зикр мегардад ва дар марҳилаи баъд аҳком ва вижаҳои ҳар як ҳайсиётҳо ё ақсом дар қолаби гузораҳо (категорияҳо) зикр мегардад ва билохира дар мақоми истидлол бар рад ё тасдиқи онҳо пешфарзҳо ва лавозими онҳо ба даст оварда ва мавриди баррасӣ қарор мегирад, то маълум шавад бо ҳам ҷамоҳанг ё ноҷамоҳанганд.

Вожаҳои калидӣ: равиши омӯзиш, маърифати таснифи улум, андешидан, равиши пиндор ва гумон, вучуди ҳақиқӣ, равиши диалектика, исботи гузораҳо, мабодии тасдиқӣ ё қазияҳои бунёдӣ, равиши истидлолӣ – мантиқӣ, шинохти ҳақиқати ашъ, намудҳо, кулӣ.

Пеш аз он ки равиши омӯзиши маърифати таснифи улумро аз дидгоҳи Ибни Сино муайян созем, беҳтар он аст, ки равиши омӯзиши маърифати фалсафиро ба таври муъҷаз аз дидгоҳи Афлотун ва Арасту баррасӣ намоем, зеро Ибни Сино яке аз шахсиятҳои аст, ки дар омӯзиши фалсафа бевосита аз фалсафаи юнонӣ пайравӣ карда, осори зиёдеро аз худ боқӣ гузоштааст.

Парменид (470п.а.м) дар манзумаи фалсафии худ² ду роҳи маърифати оламро пешниҳод карда гуяд, ки яке пиндор (гумон) ва дигаре ҳақиқат аст ва ин ду роҳи андешидан аст. Андешидан дар мавриди ин ки ҳастӣ

ҳаст ва нестӣ нест, вале андешидан, ки нестӣ ҳаст ва ашъҳои бисёре дар ҳолати тағйир вучуд доранд, равиши пиндор ва гумон мебошад.³

Ин равиш равиши оммаи мардум аст, зеро ба донишҷӯи воқеияти маҳз нотавонанд ва ҳамвора ба нестӣ ё омеае аз ҳастӣ ва нестӣ меандешанд, яъне бо падидорҳои гуногун унс гирифта ва гирифтори таваҳхуманд. Аммо раҳҷӯи ҳақиқат, ки ба ҳастӣ меандешанд, онро собит, бетағйир ва ягона (воҳид) медонанд. Аз ин дидгоҳ Парменид вучуди тағйир ва касратро дар олами беруна инкор мекунад дар ҳоле, ки худӣ ӯ дар ҳолати пиндор сухан мегӯяд.

Пас аз ӯ Сукрот (469 то м.) бо равиши истидлоли истикрӯӣ (методи дедуктивӣ) ва таърифи кулӣ ва пеш гирифтани равиши диалектика роҳи андешиданро кушод. Афлотун(428 то м.) бо пайравӣ аз Сукрот фалсафаро таконе дод. Ӯ ба пайравӣ аз Гераклит (544-483 то м.), ҷаҳони табиатро дар тағйири доим донист, вале монанди Парменид вучуди ҳақиқии онҳоро напазируфт, балки вучуди ҳақиқиро маҳсуси ашъи собит ва пойдоре донист, ки мучаррад аз моддаанд (мавҷуди идеалӣ). Ба боварии вай маҳсуоти тағйирёбанда, таваҳхуми маҳз ва нестии мутлақ нестанд, балки сояҳои мавҷудоти собит (олами мусул(идеяҳо)) ҳастанд. Аз назари Афлотун маърифати ҳақиқиро маърифати ҳастии собит ва ҳақиқӣ шумурда ба Парменид наздик шудааст. Афлотун дар мақоми омӯзиш равиши диалектикаи сукротиро дар пеш гирифтааст, вале баъдан мушоҳидаи шухудиро дар шинохти олами мучаррад авло медонад. Дар асоси мушоҳидаи шухудӣ мо оламро на аз роҳи факту далелҳои мантиқӣ, балки аз роҳи гумони ғолиб ё ҳадс дарк мекунем⁴.

Дар асоси ин ду равиш Афлотун ҳамаи рисолаҳои худро эҷод карда, хонандаро вориди фаъолияти фалсафӣ ва ақлӣ менамояд.

Арасту дар тарҳи масоили фалсафӣ ба таври кулӣ ва маҳсусан дар китоби «Ма-

¹ Докторанти шуъбаи таърихи фалсафаи ИФСҲ АИ ҶТ.

²Парменид. Шеъри фалсафӣ. Нахустин файласуфони Юнон. Ёралии Курдфирузҷонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон 1386. -С. 278.

³ Рассел Б. Таърихи фалсафаи Ғарб. Ҷ. 1.

// Тарҷумаи Начафи Дарёбандӣ, нашри «Павоз», Техрон.1360. – С. 91. Богомолов А.С. Античная философия. - М.: Изд-во 1985.- С. 81-82.

⁴ Ҳамон ҷо - С.138., Богомолов А.С. Античная философия. - М.: Изд-во 1985. - С 126,168.

баъд-ут-табиа»¹ аз равиши Сукрот ва Афлотун истифода мекунад, яъне масоили фалсафиро ҳам аз нигоҳи таърихияти мактабҳои фалсафӣ ва ҳам аз равиши истидлолӣ баррасӣ месозад. Равиши диалектикӣ дар осори Арасту нисбат ба осори Сукрот ва Афлотун дақиқтар пайгирӣ шудааст, зеро осори ӯ бе диалог, яъне гуфтугӯи ду ё якчанд нафар нестанд.

Равиши касби маърифат дар осори Арасту ду ҷанба дорад:

- 1) Ба даст овардани маърифат ё исботи мақулаҳо (гузораҳо), (категорияҳо).
- 2) Тарҳи масъала ва шурӯи баҳс.

Равиши Арасту дар исботи категорияҳо равиши мантикӣ – истидлолӣ аст. Ӯ ин амрро дар мантиқ шарҳ медиҳад. Дар назари Арасту асосҳои илмҳо ду дастаанд.

- 1) Мабодии (асосҳои) тасдиқӣ ё қазияҳои бунёдӣ.
- 2) Мабодии (асосҳои) тасаввурӣ ё тасаввуроти калидӣ.²

Ӯ мегӯяд, ҳар маърифати илмӣ ва яқинӣ ба василаи бурҳон ва аз роҳи муқаддимаҳое, ки ростӣ зарурианд ба даст меояд. Ин муқаддимаҳо сабабҳои баёни натиҷа ҳастанд ва аз ин рӯ ҳамвора шинохташудар аз натиҷаҳо мебошанд³. Арасту шаклгирии асосҳои бадеҳиро ба ҳис бармегардонад ва эътиқод дорад, ки нуктаи оғози маърифат эҳсос аст.

Равиши истидлолӣ - мантикӣ истифода аз асли танокуз (зиддият) аст. Фарқияти Ибни Сино дар равишшиносӣ дар он аст, ки Арасту дар китоби «Мобаъд-ут-табиъа» ва дигар китобҳоаш пеш аз таҳлил ва баррасии мавзӯ мекушад аз афкори файласуфони гузашта, дар мавзӯи мавриди пажӯҳиш пурсиш ва навиштаҳое кунад. Ҳадафи ӯ аз ин баррасии дидгоҳи пешиниён, пеш аз ҳама нишон додани дастовардҳои худ ва сипосгузори аз гузаштагон ва омодагии зеҳн барои андеша ва пажӯҳиш мебошад.

Ҳадафи аслии Арасту ин шинохти ҳақиқати ашё аст. Ба боварии ӯ шинохти ҳақиқати ашё аз тариқи шинохти иллатҳои (сабабҳои) онҳо, махсусан сабабҳои нахустинашон ба даст меояд⁴. Аз ин рӯ таърифи фалсафаи уло(метафизика) ин илм ба шинохти сабабҳои ашё мебошад. Ҳамаи суханони

Арасту дар «Мобаъд-ут-табиъа» ва «Симои табиӣ»⁵ (физика) ва дигар осори мантиқиаш бавосита ё бевосита барои дарёфти иллати ҷаҳоргонааш мебошад. Махсусан суханҳои пешиниёнро дар мавриди ин иллатҳо дар оғози «Мобаъд-ут-табиъа» баррасӣ мекунад ва ҳадафи Арасту аз пардохтан ба андешаи файласуфони гузашта ба даст овардани боварии бештар ва қадриносии онҳост.⁶

Раёфти таърихии масъала аз назари Арасту бар он аст, ки файласуф барои он ки дар бораи мавзӯе андешаронӣ кунад, бояд бо шакку шубҳа ё душвории марбут ба ин мавзӯҳо рӯ ба рӯ шавад ва ба онҳо посух диҳад. Баръакс ин шакҳо ҳамон назарияҳое аст, ки пешиниён матраҳ кардаанд⁷.

Арасту дар тарҳи масъалаи марбут ба равиши ҷадалӣ рӯ меорад. Равиши ҷадалӣ (диалектикӣ) равишест, ки бар асоси он фарзҳои мутафовут (фарқиятҳо) ва гоҳе ба ҳам зид дар бораи як мавзӯ матраҳ мешавад ва ба пазириши ҳар яки онҳо ё дар раддашон то онҷое, ки мумкин аст далеловарӣ мешавад. Ин фаҳмишро Ёралии Курдфируззонӣ чунин рушанӣ меандозад: «нахуст як мавзӯ пешниҳод мешавад ва сипас пурсишҳои дар бораи он мавзӯ матраҳ мегардад, ки ҳар як аз он пурсишҳо фарзияеро дар бораи он баён мекунад. Аз ин раҳгузар пурсишҳое дар зеҳни пажӯҳишгар дар мавриди он мавзӯ шакл мегирад ва ӯ ба ҳайрат меафтад. Ин ҳайрат дар пажӯҳишгар неруи пажӯҳиш ва ангеаи лозимро барои идомаи он ва ёфтани посух паид меоварад».⁸

Аз дидгоҳи Арасту ҳайрат нуктаи оғози фалсафа аст, то инсон ба ҳайрат наафтад ва дар масъалае раҳгум зада ба шак наафтад, фалсафа оғоз намешавад, ки ин фикр то ба имрӯз мавриди таҳлили мактабҳои фалсафӣ буда, махсусан К. Ясперс ва М. Хайдегер дар «Даромаде ба вучуд ва замон» онро матраҳ кардаанд.

Зеро инсонҳо имрӯз ё дар гузашта аз роҳи шигифтӣ (ҳайратзадаӣ) ба фикр кардан шурӯъ кардаанд. Нахуст дар бораи душвории пешоруяшон буда, ба ҳайрат меафтанд ва сипас андак - андак пеш мера-

¹ Арасту. Мобаъд-ут-табиъа. Тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон, :Тарҳи нав, 1385.

² Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон. 1386.-544с. - С112.

³ Арасту. Аналитикаи дуввум. 21.73. Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон. 1386.-544с. Арасту. Аналитикаи дуввум. 21.73.

⁴ Ҳамон ҷо. 983 а – С. 25.

⁵ Арасту. Симои табиӣ. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон, :Тарҳи нав, 1385. – С. 584.

⁶ Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон. 1386.-544 с – С. 112. Арасту. Мобаъд-ут-табиъа. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон, :Тарҳи нав, 1385. - С 11 -13

⁷ Арасту. Мобаъд-ут-табиъа. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон, :Тарҳи нав, 1385. 995а –С. 24 – 25 .

⁸ Ҳамон ҷо. - С. 114.

ванд ва аз масоили бузуртаре пурсиш меку-
нанд¹. Аммо чи гуна инсон дар бораи як
мавзӯ ба ҳайрат меафтад, яъне инсон дар
кадом маврид нисбат ба мавзӯ мепурсад ва
шак мекунад? Арасту мегӯяд, ки бо тавачҷӯх
ба бовариҳои маъмулӣ ё назарияҳои илмӣ
гуногун ва зидияташон дар бораи як мавзӯ
инсонро водор месозад, ки дар бораи ин
масъалаҳо ба кунҷковӣ пардозад ва дар
зеҳни худ масъалаеро матраҳ месозад, ки
мушкил ҳастанд ва онро дар ҳайрат мегузо-
рад².

Равиши Арасту, ки чадалист мегӯяд
чадал барои дастбӣ ба ашӣи нахустини ҳар
илме муфид аст, аз тариқи гумонҳо ва
ақидаҳо пазируфта шуда, дар мавриди ҳар
матлабе онҳо (мабодӣ) бояд мавриди
баррасӣ қарор гиранд,.... зеро диалектика
(чадал) бо баррасӣ ва озмун, тариқи дарёфти
мабодии ҳамаи шохаҳои таҳқиқро муяссар
месозад³. Яъне бояд намудҳоро (phenomena)
сабт кунем ва нахуст ба баҳс дар бораи
муъаммоҳо бипардозем ва бадингуна агар
мумкин бошад мерасем ба исботи ҳақиқати
ҳамаи гумонҳое, ки дар хусуси ин таҷрибаҳо
дорем. Агар ин кор мумкин нест [бирасем ба
исботи] ҳақиқати бештарин ва муътабарта-
рини онҳо, пас эродҳо ва ашқолҳоро рафъ
кунем ва ақоиди муваҷҷеҳтареро нигоҳ до-
рем, дар ин ҳол хоҳем тавонист матлабро ба
таври кофӣ рушан созем.⁴

Арасту дар инҷо аз зарурати сабти
намудҳо(падидаҳо) ва баррасии гумонҳо су-
хан ба миён меоварад. Суоле пеш меояд, ки
оё ин намудҳо, намудҳои ҳиссӣ ва таҷрибист.
Таъкиди Арасту бар он аст, ки донишҳо дар
бораи олам ва намудҳо аз роҳи ҳис, хотира
ва таҷриба ба вучуд меоянд⁵.

Арасту ба таъкид мегуяд, ки пеш аз он ки
илмеро аз худ кунем бояд аввал аз равиши
он илм огоҳ шавем. Арасту дар ибтидои
фасли аввали китоби сеюми «Мобаъдугта-
бия» равиши чадалиро дар таҳқиқи фалсафа
зарур мешуморад, зеро тамоми он донишҳое,
ки аз таҷриба ба вучуд меоянд, тамоми он
зиддиятнокиашон бояд аз тарафи ақл ба тан-
зим оварда, дониши боварибахши безиддият
хосил кард.⁶

¹ Арасту. Мобаъдугтабия. тарҷумаи Муҳаммад
Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон, :Тарҳи нав, 1385.
982 б. - С.12 – 15.

² Ҳамон ҷо. - С.24 -32.

³ Ёралии Курдфирузҷонӣ. Навовариҳои фалсафаи
фалсафаи исломӣ. Техрон. 1386. Арасту «Чадал»
101а 376 –С. 4.

⁴ Ҳам он ҷо. - С. 243.

⁵ Ҳамон ҷо.- С.19-23.

⁶ Ҳамон ҷо. - С.85-87.

Арасту дар фасли аввал 14 душвории
(масъалаи чадали) – ро номбар мекунад.
Мутарҷими арабии «Мобаъд-ат-табия»-и
Арасту Муҳаммад Тақии Донишпажӯх пас аз
таҷзия онҳоро ба 26 масъала расондааст.

Матолиби ҳамаи китобҳои баъдии «Мо-
баъд-ут-табия» ба ҷуз китоби панҷум (Дел-
та), ки ба таъриф ва тавзеҳи мафҳуми
истилоҳи фалсафӣ бахшида шудааст,
посухҳо ва далеловарии Арасту дар ҳалли
душвории ҳамаи аст, ки дар китоби сеюм оварда
шудааст.

Хулоса ҳадафи навиштани китоби «Ма-
баъд-ат-табия»-и Арасту омӯзиши мафҳумӣ
ва исботи фалсафа ба таври куллист. Дар
фалсафаи уло ба таври хос ин масъала
матраҳ нашудааст, гарчи ин низ бегумон яке
аз мақсадҳои ӯ будааст. Қасди аслии ӯ аз ин
кор он буда аст, ки донишҷӯ фалсафаро во-
риди андешаҳои кунӣ, яъне бо рӯ ба рӯ
шудани зеҳни инсон нисбат ба як масъала ӯ
ногузир ба дарёфти роҳи ҳалли масъала ме-
шавад⁷.

Равиши Ибни Сино бо пайрави аз Арасту
шакл гирифтааст, лекин бо ин фарқият, ки
Ибни Сино танҳо аз равиши истидлоли
бурҳонии Арасту истифода карда, равиши
собикаи таъриҳии андешамандонро аҳмият
намедиханд, яъне бештар ба гуфтаи Ёралии
Курдфирузҷонӣ аз равиши таҳлилий кор ги-
рифтааст, на аз равиши таъриҳӣ ва чадали.
Ба ҳар ҳол ҳаргиз наметавон уро файласуфи
мадрасӣ донист, ки кораш сирф шарҳу таф-
сири андешаҳо ва суханони гузаштагон бо-
шад⁸...

Дар осори Ибни Сино навиштаҳои пе-
шинаи таъриҳии баҳсҳои мавриди тавачҷӯх
қарор нагирифтааст... Ӯ дар оғози «Кито-
бушишфо» ишора дорад, ки аз дастовардҳои
фалсафии пашиниён баҳра бурдааст; назария
ё матлаби фалсафии қобили тавачҷӯх дар
китобҳои онҳо ёфт намешавад, магар ин ки
онро дар ин китоб (Шифо) ғунҷонида бо-
шад. Яъне Ибни Сино бо рӯикарди таъриҳӣ
ба ин дидгоҳҳо ва андешаҳои фалсафӣ на-
пардохта, балки онҳоро ба унвони
дидгоҳҳои фалсафии қобили қабул ё радшуд-
а матраҳ ва баррасӣ кардааст. Ҳамчунин
дар тарҳи баҳс раҳёфти чадалиро дар пеш
нагирифтааст...

Дар назари Ибни Сино нақду баррасӣ ва
радди дидгоҳҳое, ки ботил будани онҳо ош-
кор буд, бояд ба ихтисор анҷом мешуд. Агар
ба таври мухтасар рад ё пазируфта мешуд,
дигар лозим набуд он дидгоҳ ба таври
муस्ताқил арзёбӣ ва нақд шавад.

⁷ Ҳамон ҷо. - С.132.

⁸ Ҳамон ҷо. - С.122.

Шояд пайравӣ накардани Ибни Сино аз равиши чадалӣ ва таърихӣ аз он сабаб бошад, ки дар замони Ибни Сино ин масоил хеле зиёд баррасӣ шуда буданд аз ин хотир аз ин равишҳо чашм пушида аст¹.

Ёралӣ мегуянд, ки шояд аз равиши таърихӣ - чадалӣ истифода накардани Ибни Сино ба гуфтаи баъзе муҳаққиқони аз он аст, ки ӯ ҳамчун як мутақаллим ҷазмгаро (докматик) бар хилофи файласуфе чун Арасту, ки ба сабаби дар пеш гирифтани раҳёфти чадалӣ, пажӯҳиши фалсафаро ҳамвора бо пурсишхое оғоз мекунад, ки онҳо боварҳои зиддиятноку шубҳабарангезро рӯи кор меоварад ва далелҳои ҳамаи дидгоҳҳо баррасӣ мешавад ва пас аз баррасии далелҳо мувофиқат ва муҳолифони яке аз назарияҳо исбот ва назарияи дигар рад мешавад.

Агар ҳадафи фалсафа ҷустуҷӯи ҳақиқат аст ва ҳақиқат на ҷустуҷӯи пажӯҳиш ва пайгирии бесарунуг, пас бояд шакку нофаҳмӣ ва ҳайрат аз миён равад ва ба яқину ҷазм дастрас шавем. Фалсафаи интиқодӣ аз он ҳайс ки фалсафа аст, дар пайи расидан ба ҷазм мешавад.

Ибни Сино ба гуфтаи Ёралӣ ба ҷои равиши чадалӣ ва таърихнигорӣ ба тақсим ва таҳлил рӯй овардааст, ки метавон онро равиши таҳлилий номид. Таҳлил ба ин маъно аст, ки мавзӯи мавриди пажӯҳиш ибтидо таъриф мешавад ва сипас аз ҷиҳатҳо ва паҳлуҳои мутафовути он шиносӣ шуда, аз якдигар ҷудо мегардад ва дар сурати имкон қисмҳои дар бораи он зикр мегардад ва дар марҳилаи баъд аҳком ва вижагиҳои ҳар як ҳайсиатҳо ё ақсом дар қолаби гузораҳо (категорияҳо) зикр мегардад ва билохира дар мақоми истидлол бар рад ё тасдиқи онҳо пешфарзҳо ва лавозими онҳо ба даст оварда ва мавриди баррасӣ қарор мегирад, то маълум шавад бо ҳам ҳамоҳанг ё ноҳамоҳанганд².

Яъне пеш аз ҳар таҳлили як мавзӯ мафҳуми мавзӯи мавриди баррасиро таъриф мекунад ва тавзеҳ медиҳад. Ин равиши Арасту аст, ки Ибни Сино низ онро истифода мекунад. Пас ин масоили фалсафӣ аз **тариқи таҳлили дақиқи мавзӯёт мавриди пажӯҳиш қарор мегирад** ва дар бораи он ҳукме содир мешавад, яъне як сифат ё вижагӣ ба он иснод дода мешавад ва бар он ҳамл мегардад. Бояд ба таври дақиқ рушан шавад, ки он ҳукм барои кадом ҷиҳати он мавзӯ аст, зеро ҳар мавзӯе метавонад до-

рои ҷиҳатҳои мухталиф бошад, ки ҳар як аз онҳо мавзӯи маҳмули ҳосе қарор мегирад. Аз ин рӯ пеш аз оғози пажӯҳиш бояд байни ҷиҳатҳои гуногун фарқиятҳо ниҳода шавад ва мавзӯ дақиқан мушаххас шавад, гоҳе мумкин аст ниёз ба тақсимбандӣ ва тасниф бошад. Пас аз тақсими як унвон ба қисмҳои гуногуни он ва ҷудо кардани ҷиҳатҳои мухталифи он аз якдигар, бояд аҳком ва вижагиҳои ҳар як аз қисмҳо ё ҳукмҳои он мавзӯ аз ҷанбаи мавриди назар баён шавад. Дар ин марҳила лавозими мавзӯ бар он ҳамл мегардад ва масоили илм падида меояд. Агар ин масоил воқеӣ набояд ба исбот ниёз дорад. Дар инҷо бояд аз истидлол баҳра бурд.

Хулоса пас аз таърифи мафҳуми мавриди истифода ақсоми онҳо зикр мегардад ё ҷиҳатҳои гуногуни онҳо аз якдигар ҷудо карда мешавад ва сипас лавозими ҳар қисм ё аз ҷиҳате берун оварда мешавад ва иддае рад ё исбот мегардад.

Равиши таҳлилии Ибни Сино дар фасли аввали мақолаи панҷуми илоҳиёти Шифо андар куллийёт ва ҷигунагии вучуди онҳо баррасӣ шудааст³.

Аввал ӯ маънои куллиро баён мекунад ва онро ба се қисм тақсим мекунад:

1) Маъно аз он ҷиҳат, ки билфеъл ба бисёриҳо итлоқ (таллуқият пайдо мекунад) мешавад, кулӣ аст (монанди инсон аз он ҷиҳат, ки билфеъл ба тамоми афрод таҳмил мешавад).

2) Маъно аз он назар, ки ба ҳама чиз таҳмил мешавад (гарчи ҳама чиз билфеъл мавҷуд набоянд) кулӣ аст.

3) Маъно, ки тасаввуроташ ба танҳои монези ҳамл ба ҳама чиз набояд (ҳарчанд ба далели дигаре, ин маъно фақат як фард дорад ва наметавонад афроди дигаре дошта бошад) кулӣ аст.

Сипас Ибни Сино маънои ҷаҳорумро матраҳ мекунад, ки метавонад маънои муштараки сегонаи пешинаро дошта бошад ва меғӯяд куллие, ки дар мантиқ ва илмҳои монанди он (дар ин ҷо Мабаъд-ат-табиъа) бошад:

4) маъно, ки тасавури ҳуди он монези тааллуқияташ ба ҳама чиз набояд кулӣ аст⁴.

Ин равишест, ки дар контексти фалсафаи Ибни Сино ҳамчун марҳилаи аввали равиши таҳлилист.

Дар марҳилаи баъдӣ ин марҳилаи тақсим ва аз ҳам ҷудо кардани ҷиҳатҳо. Яъне пас аз он ки кулӣ таъриф ва маънои он муайян

¹Ёралии Курдфирузҷонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон. 1386.

² Ҳамон ҷо.

³ Ҳамон ҷо. - С.199 - 200

⁴ Ҳамон ҷо. - С.199 - 200

мегардад, Ибни Сино дар шайъе, ки кулӣ хонда мешавад ду хайсиат (чихат) ташхис медиҳад ва он дуру аз ҳамдигар чудо месозад: 1) кулӣ аз он чихат кулӣ аст, ки чизе аст ва аз он чихат ки чизе аст, ки васфи кулӣ бар он ориз шуда чизи дигаре аст¹.

Кулӣ аз он чихат ки кулӣ аст (кулӣ ба ҳамли аввал) ҳамон маъное аст, ки яке аз таърифҳои чаҳоргонаи пеши бар он далолат мекард, аммо кулӣ аз он назар, ки маънои аразии ин васф аст, ғайр аз васфи кулӣ низ буда метавонад.

Пас аз он ки ин ду хайсиат дар маънои кулӣ аз якдигар чудо шуданд, бояд лавозим ва аҳкоми ҳар як аз онҳо (ё агар лозим набошад, фақат аҳкоми яке аз он ду) зикр мешавад. Шояд дар ин ҷо низ тақсимоти навед зарурат дошта бошад. Ибни Сино дар идомаи ин баҳс мегуяд: «таърифи кулӣ таърифи фарсиат (асб будан) нест, зеро сифати кулӣ оризи он мешавад, яъне на фарсиат дар таърифи кулӣ дохил аст ва на кулӣ дар таърифи фарсиат ва ашъи кулӣ (монанди фарсиат) аз он чихат, ки фарсиат аст, чизе ҷуз фарсиат нест; на воҳид аст, на касир, на кулӣ, на ҷузъӣ, на билкувва, на билфеъл ва на ҳеч чизи дигар. Албатта авсофи дигар ориз бар он мешаванд, вале дохил дар таъриф ва зоти он нестанд. Яъне чудо кардани сифатҳои зотӣ, аз сифатҳои аразӣ.

Фарсиат, ки васфи кулӣ ориз аст, метавон аз ду ҷанба назар кард, фарсиат аз он чихат, ки таърифаш бар ашъи касир мувофиқат мекунад ва фарсиат аз он чихат, ки наздики ба ҳосҳо ва аразҳои ҳоса аст. Фарсиат аз чихати аввал кулӣ ва ом аст, вале аз чихати ҷузъӣ ҳос ҳоҳад буд. Фарсиатро низ мешавад аз ин ду чихат берун тасаввур кард, ки на ҷузъист ва на кулӣ.²

Хулоса равиши таҳлил ва тақсими Ибни Сино барои таҳрири дақиқи маҳалли низоъ ва ҷилавгарӣ аз иштибоҳу ғалатҳост, инчунин интизоъи (абстрактӣ) шудани баҳсҳо ва мафҳумҳои қазияҳо мебошад. Аз он, ки таҳлилҳо ва тақсимоҳое, ки сурат мегиранд, таҳлилҳои ақлианд ва бо мушиқоқиҳои ақлӣ дар мавзӯи воҳид ҷанбаҳои гуногун ташхис дода шудаанд, аз якдигар фарқият доранд. Мафҳумҳои навед, ки дар асари ин диққатҳо ва мулоҳизаҳои бориқбинонаи ақлӣ дар давоми пажӯҳиш падида меояд, мафҳумҳои интизоъӣ (абстрактӣ) ҳоҳанд буд, ки меъёрҳо ё маншаи интизоъҳои танҳо бо диққати ақлӣ

метавон ташхис дод. Ин маънои онро надорад, ки ин баҳсҳо ғайривоқеианд ё аз воқеият бебаҳраанд, балки муҳтавои ин интизоъҳо ба воқеият ва шинохти ҳақиқатҳои нигаронида шудааст. Яъне ақл дар воқеияти беруна ё маъниҳое, ки ба воқеияти беруна нигаронида шудаанд бо диққат назар карда, чихатҳои фарқкунандаи онҳоро аз якдигар чудо месозад ва ҳукми ҳар якро ба худаш далел меоварад на ба дигаре. Ин амр нишони пухтагии хирад ва хирадварзист, ки аз равиши ҳиссӣ ва таҷрибаӣ, ки ҳамвора дар умури хориҷӣ ва маҳсус маҳдуданд, фаротар рафта бо мулоҳизаҳои мутафовит дар он ҷанбаҳои гуногун аз якдигар боз мешиносад ва паҳлуҳои пинҳонашонро ошкор мекунад ва тааммул барои умуре мепардозад, ки ҳаргиз бо ҳис ва таҷриба наметавон ба онҳо даст ёфт.

Ин равиши Ибни Сино равиши фарқкунандаи ошкоро аз равиши Арасту, ки бо бориқбинӣ ва таҳлилҳои мушиқоқонае дар осори Ибни Сино ба ҷашм меҳурад, ки дар навиштаҳои Арасту бисёр камтар дида мешавад.

Ниёзов Ё.Б.

Аналитические свойства философии Ибн Сины

Каждый философ в процессе своего становления свой путь начинает с ознакомления предшествовавших философских учений, затем с их помощью разрабатывает и создаёт свое учение.

Ибн Сино, как и все другие философы, также прошел все эти этапы. Он вместо диалектического и исторического методов обратился к методам разделения и анализа которые определили в дальнейшем аналитическое свойство его философии.

Под анализом понимается сначала определение темы исследования, затем определяется общее и отличительно в предмете исследования.

Если контекст требует, то комментируются отдельные части целого далее, специфические особенности каждой части укладываются в рамках категорий. В конце проводятся аргументы в пользу утверждения или отрицания выдвинутых гипотез с тем, чтобы показать гармонию или дисгармонию предложенной теории.

Ключевые слова: метод исследования, познания классификации наук, мышление, метод сомнения, реальное бытие, метод диалектики, аргумент категории, основы подтверждения или фундаментальные проблемы, логический и аргументированные методы, по-

¹Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон. 1386. – С. 119.

²Ҳамон ҷо. – С. 130.

знанные объективные реальности, феномен, общий.

Niyozov Y.B.

Any philosopher in the process of his or her theoretical establishment, first of all, begins with studying preceding philosophical teachings and thereby works out and founds his or her theory. As all other philosophers, Ibn Sina also went through these stages. Instead of dialectical and historical methods, Ibn Sina emphasized on the division and analysis related to analytical method.

Analysis means that in the first step the topic of research is defined and the second step its general and distinctive features are pointed out. If possible, separate parts are explained and then their specific traits are framed by categories. Finally, there are given arguments in the favor of affirmation or refutation of the proposed hypotheses in order to manifest harmony and disharmony of the proposed theory.

Key words: Research methods, cognition of the classification of sciences, thinking, method

of doubting, real being, method of dialectics, the argument of category, the basis of confirmation or fundamental problems, logical and proved methods, cognized objective reality, phenomenon, general.

Адабиёт:

1. Рассел Б. Таърихи фалсафаи Ғарб. Ҷ. 1. тарҷумаи Наҷафи Дарёбандӣ, нашри «Павоз», Техрон. 1360. с 678.

2. Богомолов А.С. Античная философия. - М.: Изд-во 1985. 368 с.

3. Арасту. Мобаъдуттаба. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон, :Тарҳи нав. 1385. 584с.

4. Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон 1386.-544с.

5. Арасту. Симои табиӣ. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон, :Тарҳи нав. 1385. 584с.

6. Арасту. Мобаъдуттаба. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон: Тарҳи нав. 1385. 584с

ТАЪРИХИ ФАЛСАФА=ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ НАКШБАНДИЯ В ФИЛОСОФИИ
МУХАММАДА ПОРСО

Шамсов М.С.¹

В статье исследуются онтологические аспекты учения накшбандия в философии Мухаммада Порсо. В философии мыслителя бытие ассоциируется с бытием Абсолютной Истины. Абсолют, по мнению Мухаммада Порсо, выделяя из себя сущности и субстанции по нисходящей от одной более совершенной к другой менее совершенной, порождает многообразие вещей. Вещи представляют собой конечный продукт Божественной эманации по нисходящей, и по степени отдаленности от Первоначала приобретают сравнительную необходимость и ценность по своей природе.

Ключевые слова: онтология, Абсолют, накшбандия, бытие, суфизм, «единство бытия», «единство созерцания», сущность, пантеизм, творение, истина.

В суфийской системе Мухаммада Порсо, онтологические аспекты накшбандия, раскрываются, исходя из соотношения единого и всеобщего. В онтологии мыслителя конструкция бытия отражается в том виде, где основополагающим принципом является Единое, которое, выделяя из себя сущности и субстанции по нисходящей от одной более совершенной к другим менее совершенным, порождает многообразие вещей. Вещи представляют собой конечный продукт Божественной эманации по нисходящей, и по степени отдаленности от Первоначала приобретают сравнительную необходимость и ценность по своей природе. Мухаммад Порсо признаёт Абсолютную истину или Абсолютное бытие, т.е. бытие Единого Аллаха, которое является первоосновой всего, что есть и всего, что может быть. Абсолютное бытие является Абсолютным Творцом, который не имеет другого источника, кроме самого себя. Он, как солнце, дает свет всем существам. Все, что существует в этом мире от Бога.

Следовательно, Мухаммад Порсо, разъясняя бытие Абсолюта пишет: «Знай, о благородный, что на языке раскрывающих (ахли кашф) и исследователей (ахли тахкик) бытие

сам по себе (как таковой), т.е. Абсолют, не принимая во внимание условий, приходящие в процессе размышления о нем, называют Сокровенной Сущностью, Истиной и Истиной истин. И от имен именуемых называют по имени Аллах, как например: «Скажи: «Он – Аллах Единый».² Это бытие имеет явления и появления. Иногда проявляется в покрывале условий (кисвати куюд), а иногда, отвлеченно (абстрактно) от качества и условий. Иногда, Его появление в покрывале условий было необходимостью (ийджоби) – «Аллах Самодостаточный»³, а иногда отрицательным (салби) – «Он не родил и не был рожден»,⁴ и иногда, отвлеченный от условий (муджаррад аз куюд) – «и нет никого, равного Ему».⁵ Когда принимаешь во внимание, отвлеченно от дополнительных качеств Его Сущности, – то этот статус (Его) называют «Единичностью» (ахадийят) и «Божественностью» (улухийят), а также, называют «Всеобщим» (амо). Когда учтешь Сущность с подлинными качествами (сифоти аслия), Его называют Единым святейшеством (хазрати вохидийят), и это святейшество называют «миром могущества» (олами джабарут). А, когда Сущность учтешь со всеми качествами, то это святейшество называют «ангелический мир», или «мир независимости» (олами малакут). Если атрибуты характеризуются милостью (лутф) и милосердием (рахмат), называют их атрибутом Красоты (джамоли), а если характеризуется могуществом (кахр), то считают атрибутом Величия (джалоли). Если принять во внимание, атрибуты и имена вместе со всеми, «сотворенными проявлениями» (мазохири халкия), то этот статус называют «разделением и множественностью» (фарк ва касрат), а также - это называют «мир явного и осязаемого» (олами мулк ва шаходат). А если, сотворенные проявления, найдешь уничтоженными в Сущности, то это называют «статус собирания» (макоми джамъ)».⁶

² Ал-Куръон – ал-карим. Сура Очищение, аят 1. Саудовская Аравия, 1995 г.

³ Хамон чо. Оят 2.

⁴ Хамон чо. Оят 3.

⁵ Хамон чо. Оят 4.

⁶ Порсо Мухаммад. Шархи Фусус-ул-хиками Ибни Араби. Тегеран, 1366 г. с. к. - С. 5-6.

¹ Соискатель Института философии, политологии и права им. А. М. Баховадинова АН РТ.

Богоутдинов А.М., что: «При исследовании истории философии таджикского народа следует, особо отметить, что часть ученых, писателей и поэтов, формально, признавая учение суфизма, вела борьбу против засилья феодалов и реакционного духовенства».¹ В частности, сказанная нами, мысль, о внешнем поддержании Мухаммадом Порсо схоластической формы определения бытия, прекрасно вырисовывается в начале его книги «Тахкикот» (Исследование), где он пишет: «То, что становится ясным из заключений великих Полюсов (актоб), по поводу подтверждения извечного (исботи кадим), методом воззрения, – и оно является непреложной истиной, – это принятие доводом существования, которое является наиболее общим предметом из предмета, потому что, если бы не было, в сущности, извечного, воистину не было бы, в сущности, никакого существа вообще и безусловно. И это потому, что сущность разделяется предельно на «происходящее» (ходис) и «извечное» (кадим), то есть на то, которое его сущность имеет начало и, которое его сущность не имеет начала. Следовательно, если не было бы в сущности «извечного», совершенно не было бы «происходящего», потому что природа «происходящего» не способна осуществить себя. Ибо, существующее, по своей природе, является необходимосущим (воджиб ал-вуджуд). И для необходимосущего, по своей природе, не представляется начало для его существа».²

Далее, когда Мухаммад Порсо доходит до объяснения познания Аллаха, в начале придерживается структура логических методов мутакаллимов, но в конце, опять же возвращается к идее «единства бытия» и «единства созерцания», утверждая, что: «... Познание Аллаха включает в себя познание сущности, познание качеств и познание действий Аллаха. Познание сущности является наитеснейшим, по возможности (раздумыванию) и выдавливающим (мозги), по объяснению, и самым бунтующим по мышлению, и самым далеким от признания изложений. И поэтому Коран не содержит в себе из этой части познаний, кроме как намеки и указания на них. И большинство из них указывают на абсолютную святость Аллаха. Как, например, слова Божьи: «Нет никого подоб-

ного Ему, и Он – Слышащий, Видящий»³ или сура «Очищение».⁴

Как видно из рассуждений Мухаммада Порсо, он не отрицает познания сущности Бога, но дает понять о трудности достижения того статуса и о специфичности этой дороги, которая противоречит, внешне, общепринятому представлению о вещах. Справедливо отмечает Тримингем Дж. С., когда говорит: «Эта сфера религиозного опыта, развивавшегося параллельно с основным развитием мусульманского учения, в основе которого лежит пророческое откровение, непостижимые без знания шариата и теологии. Этот контраст и послужил причиной вражды, которую всегда вызывал суфизм у ортодоксов, так как он означал, что мистики претендуют на познание Истинного (ал-Хакк – их обозначение Бога), которое нельзя достичь с помощью немистической веры, кодифицированной в исламе».⁵ В продолжение этой темы Порсо пишет: «А познание качеств, то возможности здесь расширенные, и границы речи просторные. И поэтому, есть множество стихов Корана, содержащих в себе упоминания о знании, могуществе, жизни, слове, мудрости, слушании, видении и прочих качествах. А познание действий, то оно океан с просторными краями, и поэтому не распознается прослеживанием его окрестности. Более того, нет, в сущности, кроме Аллаха и Его действий. И все, что есть кроме Него, то это Его действия».⁶

Заключая эту тему, Порсо говорит, что: «Никто не должен думать над величием Его сущности, что какой Он и что есть Он. И не должно быть ни одного сердца, которое вмиг было бы несведущем о Его изумительных творениях, вплоть до того, что с чем и с кем связано Его бытие, чтобы по необходимости, узнать, что всё сущее является следствием Его могущества, и всё есть озарение Его величия. И все удивительные и редкие создания, это Его мудрость и *всё отблеск красоты Его Величества. Всё от Него начинается и к нему возвращается*, более того *всё есть Он*, и никто не обладает настоящим бытием, кроме Него и *бытие всех вещей, есть отблеск света Его бытия*».⁷

Как становится ясным, из вышесказанного, что сформировавшиеся до средних веков две теории, в суфизме – теории «единство

¹ Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии. Душанбе: Дониш, 2011г. - С. 172.

² Порсо Мухаммад. Тахкикот. Рук. Институт языков, литературы, востоковедения и письменных наследий АН РТ под №518., 1168 г.л.к. - Л. 1 б.

³ Коран. Совет, 11.

⁴ Порсо М. Тахкикот. - Л. 9а.

⁵ Тримингем Дж. С. Суфийские ордены в исламе. Москва: «Наука», 1989 г. - С. 15.

⁶ Порсо М. Тахкикот. - Л. 9а.

⁷ Там же. - Л. 9а.

бытия» и «единство созерцания» - встречаются в учении Мухаммада Порсо. Указания на правдивость «единства созерцания», в виде «*всё отблеск красоты Его Величества. Всё от Него начинается и к нему возвращается*», и «*бытие всех вещей, есть отблеск света Его бытия*», а на «единство бытия», отмечая «*всё есть Он*», Мухаммад Порсо даёт понять читателю, что эти два понятия, совместимы, и более того, они взаимно дополняют друг друга. В подтверждение этой мысли, приводим комментарий Мухаммада Порсо на тему «принятие во внимание» (эйтиборот) из «Комментария к Фусус ал-хикам», где он четко и ясно рассуждая, говорит: «Когда толкователь примет во внимание единство сущности, скажет что Он (Бог) - единственная Истина, а если примет во внимание истинность - сущности, в сущности, скажет что Он - Истина. Если примет во внимание Его Абсолют, в сущности, скажет что Он - Сущность Абсолютная, свободная от всех принятий во внимание. Когда примет во внимание определение (таайюн) сущности в степенях проявлений, скажет что это созерцание, а когда примет во внимание неопределенность Его в степенях проявлений, тогда скажет, что - это сокровенное. И когда примет во внимание Его проявления в множественности, скажет, всё есть творение, а когда примет во внимание единственность сути в определенности и в неопределенности, скажет, всё есть Истина. И когда примет во внимание то, что внешность его - это вечная эманация его внутренности, скажет что Он есть который эманурует и Он есть который принимает эманацию. Следовательно, что может быть удивительнее этих определений, когда одна Истина, в своей сущности, является требующей многочисленных принятий во внимание, а Он, в своей Единственной Истинности остаётся незапятнанной и безупречной от счёта и ограничений».¹

Суфизм, в своем основополагающем строении, не может представляться без концепции «единство бытия», ибо, переплетения этих двух теории: «единство бытия» и «единство созерцания» составляет основу суфизма в его мистическом образе. Очень точно, по нашему мнению, даёт определение мистицизму Тримингем Дж. С., когда констатирует, что: «Мистицизм – это особый способ приближения к Истине (Хакика – еще один специфический суфийский термин), использующий интуицию и эмоциональные способности, дремлющие и нераскрытые, обычно

до той поры, пока их не приведут в действие, тренировкой, под руководством наставника. Конечная цель подобной тренировки, которая считается «прохождением пути» (сулук ат-тарика), - сбросить завесу, скрывающую твое «Я» от Истины, и, таким образом, трансформироваться или погрузиться в нераздельное единство личности и истины».² К примеру, одно это высказывание, «трансформироваться или погрузиться в нераздельное единство личности и истины» и есть одна из форм утверждения «единство бытия». Поэтому, все мистики, жившие до времен распространения ислама, и все без исключения истинные мистики, в лице гностиков, суфий, аскетов, дервишей и др., жившие до наших времён, внутри ислама и вне его, утверждали и будут утверждать, что Истина одна, без начала и без конца, сущность и бытие всех существ от Его существа и всё возвращается к Его Существу. И освободиться от круга бытия и небытия можно только путём сосуществования с Его существом.

К примеру, таджикский учёный Музафари М. в своей книге «Арийская антропология», относительно этой темы пишет: «В философии Веды - единственный Бог – Брахман – является первой субстанцией, вечной, несотворенной, самотворящей, с абсолютным мышлением, с абсолютной силой. Он есть первое бытие, первый разум, вне времени и пространства, причина и следствие. Всегда чистый и не нуждающийся, нетленный, владеющий, измيناющий, превращающий, уничтожающий, создающий предводитель и осветитель материального мира».³

Нечто подобное встречается и в онтологии Мухаммада Порсо, где он, доказывая, бытие Божье, утверждает, что только Всевышний Бог, как абсолютный и самодовлеющий является сам сущим, потому что Он изначален сам. Он не обусловлен каким-либо началом и является причиной самого себя и конечной причиной всего остального. Он не имеет начала, Он абсолютен. Но, в то же время, нельзя считать Мухаммада Порсо, представителем радикального суфизма, к числу которых относят – Боязида Бистоми, Мансура Халлоджа, Мухиддина ибн Араби, Шейха Сухраварди и других, которые раскрывали тайну суфизма. Они громко и беспрекословно, на виду у всех, и в том числе, представителей господствующих властей,

¹ Порсо М. Шархи Фусус-ул-хиками Ибни Араби. - С. 276-277.

² Тримингем Дж. С. Суфийские ордены в исламе. - С. 15.

³ Музафари М. Антропология ориёи. Душанбе, Душанбе, 2006. - С. 112.

открыто высказывали свои истинные убеждения, которые были противоречивыми убеждениями, закрепленными законами шариата на государственном уровне. Причиной тому служили каноны и исповеди тариката накшбандия, которые не разрешали, напрямую высказываться против властей непристойными и обидчивыми словами. Наоборот, накшбандийцы поощряли действия, приведшие к сближению с властями и достижению влияния над их поступками, с целью предостережения простого народа от их не благих намерений, и укоротить руки властителей от завоевания имущества бедного населения. Наглядным примером может служить взаимноуважительные отношения между самим главой накшбандийского тариката Баховуддином Накшбандом с Тамерланом, который считал себя (Тамерлан) и своего отца приверженцами Саид Амира Кулола,¹ между Мухаммадом Порсо и Шохрух Мирзой,² между Убайдулло Ахрором и Мирзо Султон Абусаидом³ и др.

В заключении, можно констатировать, что онтологические аспекты учения накшбандия в философии Мухаммада Порсо излагаются, исходя, из суфийской точки зрения мыслителя. Онтология и гносеология накшбандия составляют основу учения Мухаммада Порсо о бытии, как таковом и нуждается в более тщательном исследовании.

Шамсов М.С.

**Чанбаҳои ҳастишиносии таълимоти
накшбандия дар фалсафаи Мухаммади
Порсо**

Дар мақола чанбаҳои ҳастишиносии таълимоти накшбандия дар фалсафаи Мухаммади Порсо таҳқиқ мешавад. Дар фалсафаи мутафаккир ҳастӣ дар шакли Зоти Мутлақ таҷассум ёфтааст. Зоти Мутлақ, ба фикри Мухаммади Порсо, ҳақиқат ва ҷавоҳири ашъро ба таври нузули, аз Худ зоҳир карда, аз мукамал ба комил то ашъи сода мерасонад. Ашъи мазоҳири интиҳои инъикоси таҷаллии Илоҳӣ буда, ба нисбати дурии худ аз Сароғоз дорои қадру қиммати табиӣ худ ҳастанд.

Вожаҳои калидӣ: ҳастишиносӣ, Зоти Мутлақ, накшбандия, ҳастӣ, тасаввуф, «ваҳдати вучуд», «ваҳдати шухуд», моҳият, пантеизм, офариниш, ҳақиқат.

¹ Шаховуддин ибн Амир Хамза. Мақомоти Амири Кулол. Лит. изд. без даты и место издания. - С. 21.

² Сафи Фахруддин Али. Рашахот. - С. 61.

³ Сафи Фахруддин Али. Рашахот. - С. 289 -290.

Shamsov M.S.

Ontological aspects of the teaching of Naqshbandi in the philosophy Muhammad Porso

The paper investigates the ontological aspects of the teachings of Naqshbandi in philosophy Muhammad Porso. In the philosophy of being a thinker associated with being the Absolute Truth. Absolute, according to Muhammad Porso highlighting of a spirit and substance descending from one to the other more perfect than perfect, generates a variety of things. Things are the end product of divine emanations descending, and the degree of remoteness from the Primordial acquire comparative need and value in nature.

Key words: ontology, the Absolute, Naqshbandi, being, Sufism, "the unity of being," "unity of contemplation", the essence, pantheism, creation, truth.

Литература:

1. Акимускин О.Ф. «Суфийские братства: сложный узел проблем». Предисловие к книге Дж. С. Тримингема «Суфийские ордены в исламе». Москва «Наука». 1989 г.
2. Ал - Куръон – ал – карим. Саудовская Аравия, 1995 г.
3. Богоутдинов А.М. Очерки по истории Таджикской Философии. Душанбе: Дониш, 2011г.
4. Жуковский В.А. Человек и познание у персидских мистиков. С.- Петербург, 1895 г.
5. Музафари М. Антропологияи ориёи (Арийская антропология). Душанбе, 2006 г.
6. Мухаммедходжаев А. Идеология накшбандизма. Душанбе, 1991г.
7. Мухаммадходжаев А. Андешаҳо перомунӣ ирфон ва фалсафа. Душанбе: «Дониш», 2012 г.
8. Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма. Душанбе, 1990 г.
9. Порсо Мухаммад. Таҳқиқот (Исследование), или Тухфат ас-соликин (Подарок идущим). Рук. Институт языков, литературы, востоковедения и письменных наследий АН РТ под №518., 1168 г. л. к.
10. Порсо Мухаммад. Фасл ал-хитоб ли васл ал-ахбоб. Ташкент, 1331 г. л. к.
11. Порсо Мухаммад. Шарҳи Фусус-ул-хиками ИбниАраби. Тегеран, 1366 г. с. к.
- 12.Рзакулизаде С. Дж. Пантеизм в Азербайджане в XI - XII вв. Баку, 1982.
- 13.Фахруддин Али Сафи. Рашахот айн ал-хаёт. Лакхнав, 1315 г.л.к.
- 14.Тримингем Дж. С. Суфийские ордены в исламе. Москва: «Наука», 1989.

15. Шахобуддин ибн Амир Хамза. Макоти дания.
Амири Кулол. Лит. изд. без даты и место из-

МАФҲУМИ «АЪЁНИ СОБИТА» АЗ ДИДГОҲИ АБДУРРАҲМОНИ ҶОМӢ

Қурбоналӣ И.¹

Мақола ба баррасии мафҳуми «аъёни собита» аз дидгоҳи Абдурахмони Ҷомӣ бахшида шудааст. Муаллиф дар асоси таҳлили осори мутафаккир моҳияти ин мафҳумро дар таълимоти фалсафӣ ва ирфонии мактаби Ибни Арабӣ ва пайравони ӯ матраҳ мекунад. Дар зимн ба муқоисаи бозтоби ин мафҳум дар осори Ҷомӣ бо назариёти намояндагони барҷастаи фалсафаи машшоъ ва калом пардохта шуда аст.

Вожаҳои калидӣ: Ҷомӣ, Ибни Арабӣ, аъёни собита, ваҳдати вучуд, таҷаллӣ.

Мафҳуми «аъёни собита»² яке аз асоситарин мафҳумҳо дар мактаби ирфонии назарии Муҳйиддин Маҳмуд ибни Арабӣ, маъруф ба «Шайхи Акбар» (560-638 х.к./1165-1240 м.) ба шумор рафта, барои дарки ин низоми фикрӣ ва завқӣ аҳамияти зиёде дорад. Нуруддин Абдурахмон ибни Низомуддин Аҳмади Ҷомӣ (817-898 х. к. / 1414 – 1492 м.) ба унвони намояндаи барҷастаи ин мактаб дар шарҳу баъни назариёти Шайхи Акбар ва аз ҷумла, назарияи вай дар хусуси «аъёни собита» саъю талоши

зиёд намуда, дар ин кор аз худ қобилияти фавқулодае нишон додааст.

Оро ва андешаҳои ӯ роҷеъ ба ин масъала дар осори илмиаш аз қабилӣ «Нақду-н-нусус фи шарҳи нақши-л-фусус», «Шарҳ «Фусус ал-ҳикам»», «Ашиъату-л-ламаот», «ад-Дуррату-л-фоҳира», «Лавоеҳ» ва «Шарҳи рубоиёт» инъикос ёфтаанд. Илова бар ин, асарҳои адабии Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ низ пур аз матолиби ирфонӣ буда ва дар баъзе аз онҳо ба мавзуи фавқуззикр ишора шудааст.

«Аъёни собита», ки дар истолоҳоти мактаби машшоъ «моҳийёт»³ номида мешаванд, аз як сӯ ба назарияи «файз» ва масъалаи офариниш иртибот доранд ва аз сӯи дигар – ба назарияи мӯътазила роҷеъ ба «маъдумот» ва ё бехтар бигӯем, «маъдумоти мумкина». Ва аз тарафе ҳам «идеяҳо», ё ба қавли гузаштагонанон, «мусул»-и афлотуниро ба ёд меоваранд. Ҷамҷунин ҳалли масъалаи қазову қадар назди намояндагони мактаби Ибни Арабӣ ба ҳамин мафҳум саҳт вобастагӣ дорад. Аз ин рӯ, мафҳуми «аъёни собита» бояд дар муқоиса бо назарияҳои ёдшуда мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирад, то аз ин тариқ табиат ва хусусиятҳои он ба таври барҷастатаре нишон дода шавад.

«Аъёни собита» дар тасавури аҳли ирфон ва аз ҷумла Мавлоно Ҷомӣ ҳамон суратҳои ашъ дар илми Ҳақ ҳастанд, ки «азали ва абадӣ буда, на тағйир мепазиранд ва на табдил меёбанд». ⁴ Натиҷатан, онҳо берун аз доираи замону макон қарор дошта ва дорой табиате хоҳанд буд маъқул, на маҳсус. Ва ин суратҳо аз зоти илоҳӣ ба василаи «файзи ақдас» падида меоянд. Ба ин маъно, ки тибқи назари онҳо «файзи илоҳӣ» тақсим мешавад ба (1) «файзи ақдас» (*the most holy emanation – пресвятое излияние*) ва (2) «файзи муқаддас» (*holy emanation – святое излияние*). Ба воситаи файзи нахустин аъён ва моҳиятҳои ашъ ҳамаҷумла бо истеъдоди аслиашон дар илми Ҳақ ва ё, ба таъбири арбо-

¹ Ходими калони илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҶТ

² *Аъён* – ҷамъи «айн» аст, ки маънои луғавии он чашм, дида ва нерӯи биной мебошад. Ва дар ин ҷо истилоҳан ба маънои «моҳият», «ҳақиқат» ва «зот» омадааст. «Собита» ҳам ба маънои чизест, ки дорой як навъ таҳаққуқ ва воқеият аст. Профессор Тошиҳико Изутсу ин мафҳумро ба забони англисӣ «permanent archetypes» (*намунаҳои пойдор*) тарҷума карда ва онро ба унвони як таъбири арабӣ аз «мусули афлотунӣ» доништааст (ниг.: Izutsu T. The fundamental structure of Sabzawari's metaphysics. Tehran, 1379 (h.), p. 78). Тавфиқ Иброҳим «аъёни собита»-ро ба русӣ «ноуменальные сущности» (моҳиятҳои маъқул) (ниг.: Ибрагим Т. Вудждизм как пантеизм//Средневековая арабская философия. М., 1998, с. 105) ва А. Кныш – «прообразы» (мисолҳо, намунаҳо, идеяҳо) (ниг.: Кныш А. Д. Ваҳдат ал-вудждуд//Ислам - энциклопедический словарь. М., 1991, с. 48) тарҷума кардаанд. Зоҳиран, ин ду нафар низ «аъёни собита»-ро аз баъзе ҷиҳатҳо ҳамонанди идеяҳои Афлотун тасаввур мекунанд. Аммо ин истилоҳ дар тарҷумаи А. Смирнов ба сурати «упроченные воплощенные сущности» омадааст (ниг.: Смирнов А. В. Великий шейх суфизма. М., 1993, - С. 157).

³ «Моҳийёт» ҷамъи «моҳийят» мебошад. «Моҳийят» дар назари мутафаккирони гузашта иборат аз чизест, ки тавассути он ба пурсиш аз чистии ашъ посух дода мешавад, монанди «ҳайвони нотик» дар ҷавоб ба ин савол, ки «Инсон чист?». Ва ё чизест, ки ба воситаи он ашъ шайбӣят меёбанд (ниг.: Ал-Ҷурҷонӣ. Ат-Таърифот. Бейрут, 1991, с. 209).

⁴ А. Ҷомӣ. Нақду-н-нусус. Техрон. 1977. - С. 213.

би ирфон, «*ҳазрати илмийя*» ҳосил мегарданд. Ва ба воситаи файзи дуввумин аъёни мазкур бо ҳама лавозиму тавобеашон дар хорич аз зоти Ҳақ ба вучуд меоянд.¹

Ба иборати дигар, ду навъи ашъъ вучуд дорад, ки аз чихати онтологӣ ва ҳастишиносӣ аз аҳамият ва қимати зиёде бархурдор мебошанд: 1) «*аъёни собита*» (=моҳийёт), ки ҳамон чизҳое ҳастанд, ки танҳо дар илми Ҳақ «*субут*» ё воқеият доранд; 2) «*аъёни мавҷуда*» (=ҳувийёт), ки иборат аз чизҳое мебошанд, ки дар берун аз зоти Ҳақ, яъне дар олами воқеияти хоричӣ «*вучуд*» ё айният доранд.² Ва натиҷатан, «*субут*» ва «*вучуд*» ба унвони ду вожаи фаннӣ муҳимтарин хусусиятҳои ашъро нишон медиҳанд: аввалӣ хусусияти «*аъёни собита*»-ро ва дуввумӣ хусусияти «*аъёни мавҷуда*»-ро. Дар ин ҷо шабоҳати зиёди дидгоҳи Ибни Арабӣ ва пайравонаш бо дидгоҳи муътазилиён роҷеъ ба ин ду мафҳумро метавон ба хубӣ мушоҳида кард. Ба ин маънӣ, ки «*субут*» назди аҳли эътизол муродифи «*вучуд*» нест, ҳамон гуна ки машшоиён ва аксари мутақаллимон ба он ақида доранд, балки «*субут*» мафҳумест омтар ва фарогиртар аз мафҳуми «*вучуд*». Яъне ин ки нисбат ба чизҳое, ки вучуд доранд, метавон гуфт, ки ҳам мавҷуданд ва ҳам собит. Ва нисбат ба чизҳое, ки вучуд надоранд, вале моҳиятан имкони онро доранд, ки ба вучуд оянд, фақат метавон гуфт, ки онҳо собит ҳастанд. Ва инҳо ҳамон «*маъдумоти мумкина*» ҳастанд, ки муътазила онҳоро ашъи қадиму азали³ ва аз лиҳози шумора номутаноҳӣ медонанд.⁴

Бо вучуди он ки назарияи «*аъёни собита*» ақидаи муътазиларо дар бораи «*маъдумот*» ба хотир меоварад, ва чунонки ишора шуд аз баъзе чихатҳо ҳам бо идеяҳо ва «*мусул*»-и афлотунӣ⁵ шабоҳат дорад, вале байни ин дидгоҳҳо фарқи зиёд аст, зеро «*аъёни собита*» ҳам «*суратҳои кулӣ*» ва ҳам «*суратҳои ҷузъӣ*»-ро дар бар мегиранд.⁶ Бо ин баён, ки «*аъёни собита*» дар назари орифон дорой ду чихат ва ё ду хайсиат ҳастанд:

¹ А. Ҷомӣ. Нақду-н-нусус. Техрон. 1977. - С. 42.

² Ал- Ҷомӣ. Шарҳ Фусус ал-хикам. Фирузпур. 1907.- С. 17.

³ Ал-Мотуридӣ. Китобу-т-тавҳид. Бейрут. 2007. С.151-152.

⁴ Ар-Розӣ. Ал-Муҳассал. Қоҳира. 1323 (х.), - С. 37; Ал-Ҷурҷонӣ. Шарҳ ал-Мавоқиф. Ҷ.2 Қоҳира. 1907. - С. 193-194.

⁵ Дар бораи таълимоти Афлотун пиромуни идеяҳо ниг.: В. Ф. Асмус. Античная философия. М., 1998. - С. 131-142.

⁶ Мукаддимаи Қайсарӣ бар шарҳи Фусусу-л-хикам. Техрон. 1375 (х. ш.), - С. 61.

яке ин ки онҳо моҳиятҳои ашъро ташкил медиҳанд ва дигар ин ки ҳамагӣ суратҳои «номҳои илоҳӣ» (*ал-асмоъ ал-илоҳийя*) мебошанд.⁷ Ва аз он ҷо ки баъзе аз номҳои мазкур кур кулӣ ҳастанд ва баъзе ҳам ҷузъӣ, «*аъёни собита*» низ ба унвони суратҳои асмои Худованд ва оинаҳои зуҳури сифоти Ў бархе кулӣ хоҳанд буд ва бархе ҷузъӣ.⁸ Аммо «*мусул*»-и афлотунӣ танҳо шомили куллийёт (*universalia – общие понятия*) ҳастанду бас. Бинобар ин, мавзъегирии доктор Тавфик Иброҳим нисбат ба ин ки аъёни собита иборат аз ҷузъиёт (*particularia – единичные сущности*) мебошанд, чандон дуруст ба назар намерасад.⁹ Фарқи дигар ин ки аъён ҷудо аз сифати вучуд дар хорич аз зоти Ҳақ наметавонанд «*субут*» ё таҳаққуқ дошта бошанд, вале «*маъдумот*»-и муътазилиён ва «*мусул*»-и Афлотун (427-347 пеш аз мелод) мустақиллан вучуд доранд. Аз ин чихат, мафҳуми аъёни собита ба ақидаи машшоиён амсоли Абуалӣ ибни Сино (370-428 х. қ./980-1037 м.) ва Умари Хайём (439-527 х. қ./1047-1123 м.) дар бораи илми *Вочибу-л-вучуд* ва ин ки суратҳои ашъъ дар зоти илоҳӣ вучуд доранд, наздик аст. Хайём дар «*Рисолатун фи-л-вучуд*» баъд аз он ки роҷеъ ба сифатҳои Худованд сухан мегӯяд, чунин натиҷагирӣ мекунад: «Ва би-л-ҷумла ҳамаи сифатҳои Вочибу-л-вучуд нисбӣ буда, дар [миёни] онҳо сифати воқеи аслан вучуд надорад. Шоиста аст илми Ў воқеи буда бошад, яъне вучуди суратҳои маъқулот дар зоти Вочиб, ҷуз ин ки онҳо – ҳамагӣ – мумкину-л-вучуд ва лозими Ўянд. Дар ин бора сухан дар ҷои дигар ба шакли осонтар баён шудааст ва аз он ҷо бояд талаб кард».¹⁰ Чунин ба назар мерасад, ки Хайём моро барои огоҳии бештар дар ин хусус ба осори Ибни Сино аз қабилӣ «*аш-Шифо*», «*ал-Ишорот ва-т-танбиҳот*», «*ат-Таълиқот*» ва «*ал-Мувоҳасот*» ирҷоъ медиҳад. Масалан, Шайху-р-раис дар «*ал-Мувоҳасот*» менависад: «Суратҳои ашъъ дар зоти Офаридгор муртасим [нақшбаста] мебошанд, зеро онҳо барои Ў маълум ҳастанд ва илми Офаридгор нисбат ба он суратҳо сабаби падида омаданашон мегардад».¹¹ Пас илми Вочибу-л-вучуд ба ашъъ ба воситаи ҳамин суратҳои зойд бар зоти Ў хоҳад буд,

⁷ Ҷамон ҷо. - С. 65.

⁸ А. Ҷомӣ. Нақду-н-нусус. Техрон. 1977. - С. 203.

⁹ Ибрагим Т. Вуджудизм как пантеизм// Средневековая арабская философия. М., 1998. - С. 105.

¹⁰ Хайём. Расоили фалсафӣ. Душанбе. 2000. - С. 300.

¹¹ Ибни Сино. Ал-Мувоҳасот. Қум. 1413 (х.), - С. 305.

ки аз онҳо ба «сувари муртасима» ёд меку-
нанд.

Бад-ин тартиб, метавон гуфт: муҳимтарин хусусияте, ки «сувари муртасима»-ро аз «аъёни собита» ҷудо месозад ин аст, ки суратҳои мазкур назди Ибни Сино ва пайравонаш зоида бар зоти Вочибу-л-вучуд ҳастанд ва ҳол он ки аъёни собита назди орифон айни зоти Ҳақ мебошанд, на зоида бар зот.¹ Бо дар назардошти он чи дар сатрҳои боло зикр шуд, назарияи аъён бо масъалаи маърифатшиносӣ низ иртибот пайдо мекунад.

Мафҳуми «аъёни собита» дар ин ни-
зоми фалсафӣ-ирфонӣ бо назарияи хилқат ва
ё офариниш (*creation – сотворение*) пайванди
дарунӣ дорад, зеро офариниш дар назари
тарафдорони ин низом ҳамон намоиши Ҳақ
аст дар аъёни собита ва ҳастӣ бахшидан ба
моҳиятҳои ашъё. Мафҳуми хилқат дар
«Нақду-н-нусус» чунин таъриф шудааст:
«Офариниш иборат аст аз таҷаллии Ҳақ -
субҳонаху – дар моҳиятҳои мумкине, ки
офарида набуда ва оинаҳои зуҳури Ҳақ ва
сабаби густурдагии партавҳои нури Ё
ҳастанд».² Тавзеҳи бештар ин ки ҳар гоҳ
иродаи Офаридгор ба эҷоди ашъё тааллуқ
гирад ва ё ба таъбири шоиронаи Ҷомӣ вақте
«*партави хуршеди вучуд*» бар аъёни собита
биафтад,³ «ҳастие, ки дар он пинҳон буд
(*комин*), ошкор шавад (*заҳара*), ва аз қувва ба
фёъл ояд».⁴ Пас пайдоиши ҳар як аз ашъё
ибораат аст аз берун омадани он аз мартабаи
илм (*бутун-нуҳуфтагӣ*) ба мартабаи вучуд
(*зуҳур* - пайдоӣ), на берун омадан аз нестӣ ба
ҳастӣ, ҳамон гуна ки бисёре аз мутакаллимон
ақида доранд. Бояд тавачҷух дошт, ки дар ин
ҷо аз ду мафҳуми «қувва» (*power, potency –*
сила, возможность) ва «фёъл» (*act - дейст-*
вие), ки дар фалсафаи Арасту (384-322 қабл
аз мелод) роиҷ буданд, барои баъни ин мат-
лаб истифода шуда, «қувва» ҳамчун муро-
дифи калимаи «қумун» (пӯшидагӣ) ва «фёъл»
ҳамчун муродифи калимаи «зуҳур» тавсиф
гардидааст. Дар ҳусуси ин ки таносуби миё-
ни «қувва» ва «фёъл» ва миёни «қумун» ва
«зуҳур» дар ҷиҳе нуҳуфта аст бояд гуфт,
ки тибқи назари Арасту, «наҳустмодда»
қувваи маҳз буда ва метавонад ҳар суратеро

қабул кунад ва аз ин роҳ ба фёълият расад.⁵
Гӯё ин суратҳо ҳама дар «наҳустмодда»
пинҳонанд, вале ин имкон барояшон вучуд
дорад, ки фёълият ёфта, ҳудро ошкор созанд.
Ба ҳамин минвол, аъёни собита низ дорои
ҳастихоҳе мебошанд, ки дар онҳо пинҳонанд
ва ба воситаи «*нури вучуди Ҳақ*» падидор
мешаванд.

Ногуфта намонад, ки ҳангоми раси-
дани файзи вучуд ба аъёни собита на ҳуди
аъён, балки сифатҳо ва хусусиятҳо ва ё ба
гуфтаи Мулло Ҷомӣ «*аҳком*» ва «*осор*»-и
онҳост, ки зоҳир мешавад. Зеро тавре ки
Шайхӣ Акбар дар «*Фусус ал-ҳикам*» мегӯяд:
«Аъён, ки нестӣ хусусияти онҳост дар он
[нестӣ] собит ҳастанд ва бӯе аз вучуд набур-
даанд».⁶ Ҷомӣ дар «*Шарҳи рубоӣёт*»-аш
зимни таҳқиқи ин масъала сухани Ибни
Арабиро айнан нақл карда ва сипас онро чу-
нин тарҷума ва тафсир мекунад: «Яъне аъёни
собита, ки суварӣ илмийянд бар адамийяти
аслии худанд ва бӯе аз вучуди хориҷӣ ба ма-
шом(м)и эшон нарасидааст. Ва маънии ин
сухан он аст, ки аъёни собита назди ифозаи
вучуд [расонидани файзи вучуд] бар эшон
собит ва мустақаранд бар бутуни худ. Ва ба
ҳеҷ вачҳ зоҳир нахоҳанд шуд, зеро ки бутун
ва ҳафо [пӯшидагӣ] зотии эшон аст ва зотии
ҷиҳе аз он ҷиҳе ҷудо намешавад. Пас он чи
зоҳир мешавад аз ин аъён аҳком ва осори ин
аъён аст, ки ба вучуд ё дар вучуди Ҳақ зоҳир
мешаванд, на зоти ин аъён».⁷ Дар ин рубоӣи
шоир ва мутафаккири мо ба ҳамин маънӣ
ишора шудааст:

Аъён, ки муҳаддароти ситри қидаманд,
Дар мулки бақо пардагӣни ҳараманд.
Ҳастанд ҳама мазохири нури вучуд,
Бо он ки муқими зулумоти адаманд.⁸

Хулосаи калом ин ки суфиёни вучудӣ мо-
нанди файласуфони машшоӣ бар ин бовар
ҳастанд, ки офариниш ба вучуд вобастагӣ
дорад, на ба моҳият ва Худованд ҳеҷ таъсире
дар моҳиятҳои ашъё (=аъёни собита) надо-
рад, зеро моҳиятҳо, ба ақидаи онҳо, офарида
нестанд.⁹ Ба ин маъно, ки моҳият аз он
ҷиҳат, ки моҳият аст ба ҳеҷ гуна офариниш ё
таъсире ниёз надорад, балки эҳтиёҷи моҳият
ба Офаридгор аз ин рӯй аст, ки ба он сифати

¹ Ҷомӣ. Ад-Дуррату-л-фоҳира. Техрон. 1980. - С. 19-20.

² Ҷомӣ. Нақду-н-нусус. Техрон. 1977. - С. 46.

³ Ишорат аст ба ин рубоӣ:

Аъён ҳама шишаҳои гуногун буд,
К-афтод бар он партави хуршеди вучуд.
Ҳар шиша, ки буд сурх ё зарду қабуд,
Хуршед дар он ҳам ба ҳамон ранг намуд.
Ниг.: Ҳамон ҷо. - С. 72.

⁴ Ҳамон ҷо. - С. 169.

⁵ Асмус. Метафизика Аристотеля. В: Аристотель. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975. – С. 17-18.

⁶ Нақл аз: Ал- Ҷомӣ. Шарҳ Фусус ал-ҳикам. Фирузпур, 1907. - С. 120.

⁷ Ҷомӣ. Шарҳи рубоӣёт, чопшуда дар зимни китоби «Назму-с-силсила». Таълифи Васлӣ. Тошканд. Бидуни таъриҳ. (чопи сангӣ), - С. 73.

⁸ Ҳамон ҷо.

⁹ Ҷомӣ. Нақду-н-нусус. Техрон. 1977. - С.116.

вучуд мебахшад. «Масалан, рангрез вакте чомаро ранг мекунад, на чомаро чома мегардонад ва на рангро ранг, балки чомаро дар олами воқеияти хоричӣ рангин мекунад»,¹ яъне онро дорой ранг месозад. Манзур зур аз «рангрез» дар ин мисол Офаридгор аст ва манзур аз «чома» моҳият. Ва мақсуд аз «ранг» ҳам вучуд мебошад. Ба дигар сухан, моҳиятҳо зотан аз «ранг»-и вучуд оӣ мебошанд ва ба ҳамин сабаб аз дидаҳо пинҳон ҳастанд ва танҳо феъли (таъсири) Офаридгор, ки иборат аз «таҷаллӣ» аст² онҳоро ҳамчун «ашёи мавҷуд» дар баробари чашмони мо намудор месозад. Пас бо истифода аз мафҳим ва истилоҳоти мактаби Мулло Садро (980-1050 х. қ./ 1572-1640 м.) метавон гуфт, ки Ҳақ дар назди аҳли ирфон ҳамон «*фоил би-т-таҷаллӣ*» («таъсиркунанда ба воқеияти зуҳур») аст.³

Бояд ишорат кард, ки бисёре аз файласуфон ва мутакаллимони гузашта муътақид буданд, ки «ранг» (*лавн, сибғ*) ва «рӯшноӣ» (*нур, завъ*) худ ба худ ва чизҳои дигар ба воқеияти он ду дида мешаванд. Масалан, мо чисмеро - аз қабилӣ чома – мебинем ва шаклу ҳаҷми онро мушоҳида мекунем. Дида шудани шаклу ҳаҷми ин чисм танҳо тавассути ранг ва рӯшноӣ барои мо имконпазир мегардад.⁴ Ҷомӣ ин ду мафҳуми дар воқеъ фалсафӣ-каломиро ҳамчун мисол барои равшан сохтани табиати вучуд ва чигунагии нақшу таъсири он дар падидаи омадани ашё ба кор мебарад. Манзур вучудест, ки Ибни Арабӣ ва пайравонаш онро «ҳақиқати ягона» қаламдод мекунад ва он иборат аз вучуди Ҳақ ва «ҳастии мутлақ» мебошад,⁵ ки худ ба худ мавҷуд аст ва ҳамаи чизҳои дигар – «*аъёни собита*» ва «*ашёи мавҷуда*» - ба туфайли ӯ вучуд доранд.⁶ Аз ин ҷиҳат, вучуди Ҳақ ба нур шабоҳат пайдо мекунад, ки худ ба худ зоҳир ва зоҳиркунандаи чизҳои

дигар аст.⁷ Дар «*Нақду-н-нусус*» дар ин бора чунин омадааст: «Чун лафзи «*вучуд*» бар Воҷиб таоло итлоқ кунанд [бақор баранд], бад-он мавҷуде хоҳанд, ки ба зоти худ мавҷуд аст, на ба амре зоид ва вучуди ҳамаи ашё илман ва айнан ба ӯст, чун нур, ки ба нафси худ равшан аст, на ба рӯшноии дигар ва равшании ҳамаи чизҳо бад-ӯст».⁸ Мавлоно Ҷомӣ дар ҷои дигар аз ҳамин китоб «вучуд»-и Ҳақро бо «нур» яке доништа, хотирнишон месозад, ки «нури вучуди Ҳақ ... ба масобаи нури маҳсус аст».⁹ Ва аз ин ҷо маълум мегардад, ки нури физикии файласуфону мутакаллимон дар назди Ҷомӣ ва орифони дигар ҳамчун мисоли бисёр муносиб барои мучассам сохтани нури метафизикӣ мавриди истифода қарор доштааст. Ин андешаро дар осори Ғаззоли (450-505 х. қ./1059-1111 м.) низ метавон мушоҳида кард, ки аз лиҳози таъриҳӣ аҳамияти зиёде дорад. Вай дар «*Мишкоту-л-анвор*» менависад: «Ва чун шинохтӣ, ки [маъноӣ] нур ба намоён шудан ва намоён сохтан боз мегардад ва он дорой маротиб ва дараҷот аст, пас бидон, ки ҳеҷ зулмат ва торикӣ шадидтар аз зулмати адам ва нестӣ нест... ва дар муқобили адам вучуд аст, ки ҳамон нур аст...ва вучуд ба худии худ тақсим мешавад ба чизе, ки ҳастияш аз худ мебошад ва ба чизе, ки ҳастияш аз ғайр мебошад. Ва чизе, ки вучудаш аз ғайр мебошад, вучудаш ориятӣ хоҳад буд ва ба худ вучуд нахоҳад дошт, балки агар вучуди онро нисбат ба чизи дигаре дар назар бигирӣ, вучуди ҳақиқӣ надорад...пас мавҷуди ҳақиқӣ Худой таоло аст, ҳамчунон ки нури ҳақиқии ҳам ӯст».¹⁰

Пеш аз он ки дар бораи робитаи миёни аъёни собита ва масъалаи қазову қадар сухан гӯем, биёед бинем, ки асосгузори мактаби ирфони назарӣ ва пайравонаш ин дӯ истилохро чи гуна мефаҳманд? Дар назари Шайхӣ Акбар «қазо иборат аст аз ҳукми Худованд дар [мавриди] ашё. Ва ҳукми Худованд дар [мавриди] ашё мутабиқи илми ӯст [нисбат] ба он ашё ва дар он ашё. Ва илми Худованд дар [мавриди] ашё бинобар он чизест, ки [ҳамон ашё] доништашуда медиҳанд [ва ё иқтизо мекунад]».¹¹

Аз ин таъриф чунин бар меояд, ки қазои илоҳӣ бар асоси илми Худованд нисбат ба аъёни собита ва қобилияти онҳо сурат меги-

¹ Ҷамон ҷо. - С. 44. Ҷамчунин муқоиса шавад бо: Ҷомӣ. Шарҳи рубоиёт, ҷопшуда дар зимни китоби «Назму-с-силсила» таълифи Васлӣ, Тошканд, бидуни таъриҳ. (ҷопи сангӣ), - С. 72-73.

² Шайху-р-раис дар рисолае, ки дар баёни моҳияти ишқ навиштааст вучуди ашёро натиҷаи таҷаллӣ ва зуҳури «*Ҳайри Мутлақ*», яъне Худованд медонад. Зоҳиран, ин андешаи Ибни Сино ба назарияи орифон бисёр монанд аст, вале ин як шабоҳати комилан сатҳӣ аст ва ботинан бо он фарқ дорад (ниг. : Ибни Сино. Рисола фи моҳийяти-л-ишқ. Истанбул. - С. 1953. - С. 25).

³ Аш-Широзӣ (Мулло Садро). Китоб ал-Машоир, Машоир, Техрон. 1363 (х. ш.), - С. 58.

⁴ Ал-Ҷурҷонӣ. Шарҳ ал-Мавакиф. ҷ. 5. Қоҳира. 1907. - С. 231-234.

⁵ Ал- Ҷомӣ. Шарҳ Фусус ал-хикам. Фирузпур. 1907. - С. 176.

⁶ Ҷомӣ. Нақду-н-нусус. Техрон. 1977. - С. 20.

⁷ Ҷамон ҷо. - С. 21.

⁸ Ҷамон ҷо. - С. 25.

⁹ Ҷамон ҷо. - С. 71.

¹⁰ Ал-Ғаззоли. Мишкоту-л-анвор, ҷопшуда дар зимни китоби «Маҷмӯа расоил ал-Имом ал-Ғаззоли». Қоҳира. Бидуни таъриҳ. - С. 293-294.

¹¹ Нақл аз: Ал- Ҷомӣ. Шарҳ Фусус ал-хикам. Фирузпур. 1907. - С. 271-272.

рад. Ва аммо «қадар таъйини вақти он чизест, ки ашъе дар зоти худ бар он ҳастанд бидуни ҳеҷ гуна қоҳишу афзоиш». ¹ Манзури Ибни Араби ин аст, ки ба вучуд омадани ашъе ва тамоми сифатҳо, хусусиятҳо ва ҳолатҳои хосси марбут ба онҳо мутобиқи истиснод ва қобилияти аъени собита дар замони муайян ва вобаста ба сабаби муайян чараён мегирад, ки аз он ба «қадар» таъбир мекунад. ² Пас Худованд аз пеши худ ҳукм намекунад, ки яке кофиру бадкор бошад ва дигаре муъмину нақӯкор, балки тақдири илоҳӣ ҳамон чизеро ҳукм мекунад, ки аъени собита дар илми Ҳақ хоҳони он мебошанд. Масалан, айни собитаи кофир аз Худованд мехоҳад, ки ӯро кофир қарор диҳад ва айни собитаи муъмин баръакс. ³ Ва ин ҳамон чизест, ки Ибни Араби «*сирру-л-қадар*» (рози сарнавишт)-аш мехонад. ⁴

Бад-ин сон, тамоми ашъе, падидаҳо, чараёнҳо ва рӯйдодҳо дар ҷаҳон тибқи сарнавишти илоҳӣ ба вуқӯъ мепайванданд, вале ҳуди ин сарнавишт на аз хост ва *иродаи азалии* Худованд, тавре ки мутакаллимони ашъарӣ тасаввур мекунад, ⁵ балки аз илми ӯ нисбат ба аъени собита ва талабу иқтисоӣ онҳо маншаъ мегирад. Аз ин нуқтаи назар, ақидаи ёдшуда бештар ёдовари мафҳуми қазову қадар дар каломи мотуридӣ мебошад. ⁶

Аз он чи гуфта шуд, ба ин натиҷа мерасем, ки мафҳуми «аъени собита» дар ҳалли масъалаҳои бисёр печидае, ки аҳли ирфон бо файласуфону мутакаллимон дар хусуси онҳо ихтилофи назар доштаанд, нақши калидӣ бозидааст.

Идрисов К.

Понятие «упроченные воплощенные сущности» (al-a'ya n as-sa'bita) с точки зрения Абдурахмана Джами

Статья посвящена рассмотрению понятия «упроченные воплощенные сущности» (al-a'ya n as-sa'bita) с точки зрения Абдурахмана Джами. Автор, основываясь на анализ наследия мыслителя, раскрывает это понятие в философском учении и мистической школе Ибн ал-Араби и его последователей. Также проводится сравнительный

анализ применения этого понятия в наследии Джами и воззрений выдающихся представителей восточного перипатетизма и калама.

Ключевые слова: Джами, Ибн ал-Араби, упроченные воплощенные сущности, единство бытия, эманация.

Idrisov Q.

The concept “permanent archetypes” (al-a'ya n as-sa'bita) from ‘Abdurrahman Jami’s point of view

The article is devoted to the analysis of the concept “permanent archetypes” (al-a'ya n as-sa'bita) from Abdurrahman Jami’s point of view. The author during his analysis of the thinker’s legacy discovered the meaning of this concept in the philosophical and mystical school of Ibn al-‘Arabi and his followers. Also the usage of this concept in Jami’s legacy and the views of the main representatives of eastern peripatetic and kalamists is being analyzed and compared.

Keywords: Jami, Ibn al-Arabi, permanent archetypes, the unity of existence, emanation.

¹ Нақл аз: Ал- Ҷомӣ. Шарҳ Фусус ал-ҳикам. Фирузпур. 1907. - С. 271-272.

² Ниг.: Ҷомӣ. Нақду-н-нусус. Техрон. 1977. - С.211.

³ Ниг.: Ҷамон маъҳаз. - С. 213.

⁴ Ал- Ҷомӣ. Шарҳ Фусус ал-ҳикам. Фирузпур. 1907. - С. 272.

⁵ Абӯисҳоқ аш-Широзӣ. Ал-ишора ило мазҳаб аҳли-л-ҳаққ. Қоҳира. 1999. - С. 119.

⁶ Абу-л-мунтаҳӣ. Шарҳ ал-Фикҳ ал-акбар. Лоҳур.1316 (х.), (чопи сангӣ). - С. 23-25.

Адабиётҳо

1. Аъён – чамъи «айн» аст, ки маънои луғавии он чашм, дида ва нерӯи биноӣ мебошад. Ва дар ин ҷо истилоҳан ба маънои «моҳият», «ҳақиқат» ва «зот» омадааст. «Собита» ҳам ба маънои чизест, ки дорои як навъ таҳаққуқ ва воқеият аст. Профессор Тошихико Изутсу ин мафҳумро ба забони англисӣ «permanent archetypes» (намунаҳои пайдор) тарҷума карда ва онро ба унвони як таъбири арабӣ аз «мусули афлотунӣ» доништааст (ниг.: Izutsu T. The fundamental structure of Sab-zawari's metaphysics. Tehran, 1379 (h.), p. 78). Тавфиқ Иброҳим «аъёни собита»-ро ба русӣ «ноуменальные сущности» (моҳиятҳои маъқул) (ниг.: Ибрагим Т. Вуджудизм как пантеизм//Средневековая арабская философия. М., 1998, с. 105) ва А. Кныш – «прообразы» (мисолҳо, намунаҳо, идеяҳо) (ниг.: Кныш А. Д. Ваҳдат ал-вуджуд//Ислам - энциклопедический словарь. М., 1991, с. 48) тарҷума кардаанд. Зоҳиран, ин ду нафар низ «аъёни собита»-ро аз баъзе ҷиҳатҳо ҳамонанди идеяҳои Афлотун тасаввур мекунанд. Аммо ин истилоҳ дар тарҷумаи А. Смирнов ба сурати «упроченные воплощенные сущности» омадааст (ниг.: Смирнов А. В. Великий шейх суфизма. М.
2. «**Моҳийёт**» чамъи «моҳийят» мебошад. «Моҳийят» дар назари мутафаккирони гузашта иборат аз чизест, ки тавассути он ба пурсиш аз чистии ашёъ посух дода мешавад, монанди «ҳайвони нотик» дар ҷавоб ба ин савол, ки «Инсон чист?». Ва ё чизест, ки ба воситаи он ашёъ шайъийят меёбанд (ниг.: Ал-Ҷурҷонӣ. Ат-Таърифот. Бейрут, 1991, с. 209).
3. А. Ҷомӣ. Нақду-н-нусус. Техрон.
4. Ал- Ҷомӣ. Шарҳ Фусус ал-ҳикам. Фирузпур.
5. Ал-Мотуридӣ. Китобу-т-тавҳид. Бейрут. 2007.
6. Ар-Розӣ. Ал-Муҳассал. Қоҳира. 1323 (х.), - С. 37; Ал-Ҷурҷонӣ. Шарҳ ал-Мавоқиф. Ҷ.2 Қоҳира. 1907.
7. Дар бораи таълимоти Афлотун пиромунӣ идеяҳо ниг.: В. Ф. Асмус. Античная философия. М., 1998.
8. Муқаддимаи Қайсарӣ бар шарҳи Фусусу-л-ҳикам. Техрон. 1375 (х. ш.).
9. Ибрагим Т. Вуджудизм как пантеизм// Средневековая арабская философия. М., 1998. - С. 105.
10. Хайём. Расоили фалсафӣ. Душанбе. 2000.
11. Ибни Сино. Ал-Мубоҳасот. Қум. 1413 (х.)
12. Ҷомӣ. Ад-Дуррату-л-фоҳира. Техрон. 1980.
13. Асмус. Метафизика Аристотеля. В: Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975.
14. Нақл аз: Ал- Ҷомӣ. Шарҳ Фусус ал-ҳикам. Фирузпур, 1907.
15. Ҷомӣ. Шарҳи рубоӣёт, чопшуда дар зимни китоби «Назм-с-силсила». Таълифи Васлӣ. Тошканд. Бидуни таърих. (чопи сангӣ).
16. Ҷамҷунин муқоиса шавад бо: Ҷомӣ. Шарҳи рубоӣёт, чопшуда дар зимни китоби «Назм-с-силсила» таълифи Васлӣ, Тошканд, бидуни таърих. (чопи сангӣ).
17. Шайху-р-раис дар рисолае, ки дар баъни моҳияти ишқ навиштааст вучуди ашёро натиҷаи таҷаллӣ ва зуҳури «Хайри Мутлак», яъне Худованд медонад. Зоҳиран, ин андешаи Ибни Сино ба назарияи орифон бисёр монанд аст, вале ин як шабоҳати комилан сатҳӣ аст ва ботинан бо он фарқ дорад (ниг.: Ибни Сино. Рисола фи моҳийяти-л-ишқ. Истанбул.
18. Аш-Широзӣ (Мулло Садро). Китоб ал-Машоир, Техрон. 1363 (х. ш.),
19. Ал-Ҷурҷонӣ. Шарҳ ал-Мавоқиф. ҷ. 5. Қоҳира. 1907.
20. Ал-Ҷаззоӣ. Мишкоту-л-анвор, чопшуда дар зимни китоби «Маҷмӯа расоил ал-Имом ал-Ҷаззоӣ». Қоҳира. Бидуни таърих.
21. Нақл аз: Ал- Ҷомӣ. Шарҳ Фусус ал-ҳикам. Фирузпур. 1907.
22. Абӯисҳоқ аш-Широзӣ. Ал-ишора ило маъхаб аҳли-л-ҳаққ. Қоҳира. 1999. - С. 119.
23. Абу-л-мунтаҳӣ. Шарҳ ал-Фикҳ ал-акбар. Лоҳур. 1316 (х.), (чопи сангӣ). - С. 23-25.

ТАЪРИХ ВА ФАЛСАФАИ ДИН = ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

РАДИКАЛИЗМ: ПАДИДАИ НОМАТЛУБ ДАР МИЁНИ ЧАВОНОН

Зокиров Н.¹

Радикализм яке аз ҳаракатҳои ғайриқонуна ва таъсирбахш дар миёни ҷавонон дар раванди ҷаҳонишавӣ ба шумор меравад. Радикализм ҳамчун падидаи номатлуб ба сохти сиёсӣ ҳамавақт таҳдидҳоро эҷод менамояд. ВАО ва махсусан шабакаҳои интернетӣ барои тарғиби ақидаҳои радикализм нақши муҳим мебозанд.

Вожаҳои калидӣ: ҷаҳонишавӣ, миллатгарой, ватандӯстӣ, ҷавонон, радикализм, таҳдидҳои радикализм, омилҳои таҳдид, маълумоти динӣ, ниҳодҳои ҷамъиятӣ, ВАО, сомонаҳои динӣ

Дар асоси ҷаҳонишавӣ, ки яке аз равандҳои муосири ҷаҳони имрӯза ба шумор меравад он ташкилшавии низомҳои нави иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ба амал омадааст, ва ин низомҳо аз доираи давлатҳои алоҳида берун баромадаанд. Ин раванд ба инкишофи нобаробарии иқтисодӣ кишварҳо, аз байн рафтани ва сусти гардидани мақоми арзишҳои фарҳангӣ, динӣ ва милли мерасонад. Аз ин рӯ, барои давлатҳо, ки дар маҷмӯи ғирдоваранда (муттаҳидкунанда)-и арзишҳои фарҳангӣ ва милли мебошанд, зарур аст пеш омада, ки барои пойдевори ва бақои худ сайёри талош кунанд, то дар сели ҳалокатбори ин раванди ҷаҳонӣ намонанд.

Яке аз падидаҳои, ки ба ҷомеаҳои пасошурӯ аз ҷумла ба ҷомеаи Тоҷикистон таҳдид мекунад ин рушди радикализм дар миёни ҷавонон мебошад. Радикализм ҳамчун истилоҳ дар доираҳои асарҳои илмӣ ва мақолаҳои матбуоти даврӣ ба таври гуногун инъикос мегардад, зеро ин мафҳум бар асоси фаҳмиши ҷаҳонбинӣ ба таври гуногун арзёбӣ шудааст. Аз ҷумла, дар зер ин мафҳум таҳаммулнопазирӣ, эътироф накардани ҳақиқат ва қонуниятҳои иҷтимоӣ, таассубгарой, падидае, ки аз қонуниятҳо ва нормаҳои иҷтимоӣ ба қулӣ фарқ мекунад.

¹Ходими калони илмӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ, номзади илмҳои фалсафа. Tel:988886580, email:nusrat68@mail.ru

Албатта падидаи радикализм дар ҷомеаи мо падидаи навзӯҳур аст ва он дар ҷомеаҳои, зӯҳур мекунад, ки ин ҷомеаҳо давраи гузариширо аз сар мегузаронанд.

Вожаи радикализм аз забони лотинӣ «radix» гирифта шуда ба маънои «реша», «бех» далолат мекунад. Радикализм ҳамчун истилоҳ идеяҳо ва ҳаракатҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ аст, ки барои дигаргун сохтани, сарнагун кардани (аз беху бун, реша) институтҳои сиёсӣ ва иҷтимоии ҷомеа равона гардидааст.²

Дар асри XIX бошад радикализм ҳамчун ҳаракати сиёсӣ, фалсафӣ, динӣ, ислоҳотӣ ва фарҳангӣ рушд намуд. Дар асри XX радикализм ҳамчун пояи асоси идеологии як қатор қувваҳои сиёсии ҷаҳон ва рост гардид. Бо ироа намудани ақидаҳои худ радикализм мақсадҳои худро доро мебошад, ки он иборат аст аз муносибати номатлуб бо режими сиёсии мавҷудбуда ва роҳҳои баромадан аз ин вазъият танҳо бо роҳи барҳам додани сохти мавҷуда.

Ҳамин тариқ, радикализм ҳамчун як қувваи ғайриқонуна дар баробари ворида майдонҳои сиёсӣ ва динӣ шудан ҳадафҳои худро мегузорад. Радикализм ҳаракатест, ки ба сохти мавҷуда ҳама вақт дар мубориза аст, сайёри мекунад, ки авзоъро дар ҷомеа ноором созад ва дар равандҳои сиёсӣ-иҷтимоӣ чунин ғайриқонунаҳои иҷро менамояд:

- огоҳӣ ва иттилоърасонии ҷомеа нисбати масъалаҳои (проблемаҳои) дар ҷомеа;

- тақвият додани бӯҳронҳои иҷтимоӣ бо роҳи норозигии мардум ва фишор овардан нисбати сохти сиёсии мавҷуда;

- майли норозигӣ ба нормаҳои мавҷуда ва қӯшиши навоарӣ ва дигаргунӣ даровардан.

Ҳамин тариқ, радикализм падидаи иҷтимоӣ ва сиёсӣ ба шумор меравад, ки вазифааш дигаргунӣ катъӣ ворида кардан мебошад. Дар ҷомеаҳои, ки вазъият ором аст, ҳукумат метавонад қувваҳои гуногуни иҷтимоиро ба низом дароварад. Аммо дар ҷомеаҳои, ки ба истилоҳ «давраи гузариш»-ро аз сар мегузаронанд зӯҳури радикализм меафзояд.

² Идеология радикализма. <http://allstuds.ru>

Бояд қайд намуд, ки мувофиқи нишондодҳои оморӣ дар Тоҷикистон нисфи зиёди аҳолиро ҷавонон ташкил медиҳанд. Паҳн гардидани ақидаҳои радикализм дар миёни ҷавонон аз ҷанд сабаб вобастагии зич дорад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҳадафи асосии қувваҳои радикалӣ ин ҷавонон мебошад, ки бо ҳар роҳу восита тавонанд ҷавонро бо ақидаҳои худ мусаллаҳ намо-янд, ки ин дар навбати худ сабабҳои хосро до-ро мебошад, аз он ҷумла:

« Яке аз омилҳои асосии рушди радика-лизм дар миёни ҷавонон ин сусти будаи ниҳодҳои ҷамъиятӣ мебошад. Ба ғайр аз ин ин масъала (яъне рушди радикализм – Н.З.) дар таҳқиқотҳои гузашта илмӣ аз мавзӯҳои асосӣ ва актуалӣ то ҳол қарор нагирифтааст. Мутахассисон масъалаи мазкурро танҳо дар доираи мизҳои мудаввар ва конфронсҳо баррасӣ мекунанду халос».¹

Бояд қайд намуд, ки дар сатҳи давлатӣ ба-рои пешгирии ин падидаи номатлуб чораҳо андешида шуда истодаанд. Барои барҳам до-дан ва манъ намудани рушди радикализм дар миёни ҷавонон аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ташкилотҳои байналхалқӣ як қатор чорабиниҳо гузаронда шудааст.

Дар соли 2010 Форуми «Радикализм ва ҷавонон: роҳҳои баргараф намудани таъсири радикализм ба ҷавони Тоҷикистон» шуда гу-зашт. Ин форум аз ҷониби Кумитаи кор бо ҷавонон, вазорати туризми назди Ҳукумати ҶТ ва ташкилоти International Alert шуда гу-заштаанд, як қатор роҳу усулҳои барҳам до-дани таъсири радикализм ба ҷавонон пешниҳод шудааст. Инчунин роҳҳои манъ на-мудани ҷавонон аз ин падидаи номатлуб баррасӣ гардидаанд. Дар ин концепсия фикру мулоҳизаҳои худро ҷавонон низ пешниҳод на-мудаанд.

Дар баробари дигар сабабҳо дохил гар-дидани ақидаҳои радикализм як қатор сабабҳои объективӣ низ дорад. Ҳамаи қувваҳои радикалӣ кӯшиш мекунанд, ки ҳамон «халои маънавӣ ва фарҳангӣ»-ро, ки ҷомеаҳои пасошӯравиро фаро гирифта буд пур намоянд ва дар баробари он ҷавонро баҳри пиёда соختани манфиатҳои худ истифода

да баранд. Вале бояд қайд намуд, ки чун ҷомеаи мо, ки анъанавӣ аст ва омили динӣ нақши калидӣ дорад, равандҳои радикалӣ дар шакли дин ворид мешаванд.

Роҳҳои воридшавии радикализм дар миё-ни ҷавонон гуногун аст. Ба монанди таҳсил дар хориҷа, бо воситаи сайтҳои интернетӣ, расонаҳои ахбори омма ва ғайра.

Дар ин ҷо метавон таҳсил дар хориҷаро қайд намуд. Ҷавононе, ки дар хориҷа дар нуқтаҳои гуногуни мамлакатҳои исломӣ таҳсил кардаанд, дар баробари омаданашон ба дохили ҷумҳурӣ бо рӯҳониёни суннатӣ бар-хурди саҳт намуданд. Албатта, ин бархурди онҳо, ки бо номи «салафӣ» ва «вахҳобӣ» як бархурди дохилидинӣ буд, вале таъсир ва инъикоси худро дар ҷомеа гузошт. Онҳо чу-нин мепиндоштанд, ки ақидаи мусулмонони кишвар, аз он ҷумла пайравони мазҳаби ҳанафӣ, аз асосҳои ислом дур шудаанд ва ба талаботҳои воқеии ислом ҷавобгӯ нестанд.

Дар миёни ҷавонон намояндагони дигари ақидаҳои радикалӣ дошта мавҷуданд, ки сирф ба сиёсат дахл карда арзишҳои исломиро ҳамчун василаи ақидаҳои худ истифода ме-баранд:

«Бино ба ақидаи мутахассисон, ҳаракатҳо ва ташкилотҳои зиёдест, ки аз номи ислом баромад мекунанд, вале дар воқеъ онҳо ама-ликунандаи он барномаҳои геополитики қувваҳои муайяне ҳастанд, ки барои ноором намудани амнияти минтақа равона шудаанд ва ҳадафҳои муайяни геостратеги доранд. Пойгоҳҳои шабакаҳои иҷтимоӣ, махсусан Фейсбук баёнгари он аст, ки намояндаҳои ҳаракатҳои ғайрирасмии динӣ ин пойгоҳро ҳамчун минбари паҳнкунандаи ақидаҳои худ ҳисоб менамоянд. Тақия намудани ин қувваҳо ба арзишҳои исломӣ аз он сабаб аст, ки дин дар ҷомеаи Тоҷикистон роли муҳим мебозад ва муассисаҳои қавии динӣ вучуд надоранд, ки мутахассисони вазорати илоҳиётшинос тайёр намоянд»².

Маҳз ҳамин надостани донишҳои динӣ метавонад заминаи хубе барои рушди ақидаҳои номатлуби радикалӣ дар миёни ҷавонон оварда расонад. Инчунин дар пойгоҳи хабарии Фейсбук ва дигар расонаҳои даврӣ мо шоҳиди муколамаҳои пайравони ақидаҳои динӣ ва дунявӣ мегардем. Ин гуфтугузурҳо баъзан муташанниҷ мегарданд,

¹ <http://youthbank.tj/ru> Исследование на тему "Социально-экономические причины радикализации в Таджикистане"

² <http://youthbank.tj/ru> Исследование на тему "Социально-экономические причины радикализации в Таджикистане"

ки ду қувваи ба ҳам зидро ташкил менамоянд. Дар маҷмӯъ, ин ҳамон набардҳои ақидативу идеологиро менамояд, ки асосан аз даврони шуравӣ ба мо мерос мондааст. Бархе ақидадоранд, ки дин ва таълими динӣ кори ҳар як фарди алоҳида аст ва онро наметавон ҳатто дар сатҳи давлатӣ ба низом даровард. Нодида гирифтани ин раванд, шояд заминае гардад барои пайдоиши ягон қувваҳои радикалӣ дигар.

Мушоҳида ва таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки як гурӯҳи муташаққили низомёфта дар миёни ҷавонон вучуд надорад, балки ақидаҳои вучуддоранд, ки ба арзишҳои миллӣ ва динӣ ҷомеаи мо таҳдид мекунад. Дар ҳар ҷомеа рушди ин ва ё он падидаи манфӣ ба сатҳи иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеа ва шахрвандони он саҳт алоқаманд аст. Дар сатҳи паст қарор доштани вазъи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ метавонад ҷавонро ба сафи қувваҳои радикалӣ сафарбар намояд.

Ҳамин тариқ, назарсанҷон ва таҳлилгарон дохил гардидани ақидаҳои радикалиро дар миёни ҷавонон аз чанд омил медонанд, аз он ҷумла омилҳои демографӣ, маънавий, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ғайра.

Дар баробари ин омилҳои метавон гуфт, ки аҳолии Тоҷикистонро аксар ҷавонон ташкил медиҳанд ва ҷои худро дар ҷомеа наметавонанд ба билохир худро дар сафи қувваҳои радикалӣ мебинанд. Инчунин ҷуноне қайд гардид, ташкилотҳои махсуси радикали кишварҳои, ки манфиатдоранд, метавонанд ақидаҳои худро дар байни ҷавонон ҷоннок намоянд. Дар ин раванд метавонанд, ҷавононе, ки дар мактабҳои махсуси экстремистии хориҷа таҳсил кардаанд саҳмдор бошанд. Дар баробари ин омилҳои бояд омилҳои иқтисодиро ба назар гирифт, ки он як аз омилҳои калидии рушди ақидаҳои радикалӣ дар ҷомеа мебошад. Махсусан, набудани ҷойҳои корӣ дар кишвар сабаби асосии рушди муҳочирати меҳнатӣ мегардад. Метавон гуфт, ки муҳочират яке аз заминаҳои барои рушди ақидаҳои радикалӣ.

Барои пешгирӣ намудан аз зуҳур ва хатари радикализм дар шароити ҳозираи рушди ҷомеаи тоҷикон низомии таълимӣ (оила, мактаб, мактабҳои олии) бояд дар раванди шаклгирии рӯҳияи ҷавонон дар масъалаҳои миллӣ, ватандӯстӣ саҳм дошта бошад. Он бояд дар сиёсати давлат оиди ҷавонон дарҷ гардад. Яке аз роҳҳои бартараф намудани радикализи динӣ ин аст, ки бояд дар дохили ҷумҳурии таълими динӣ ва асосҳои диншиносӣ ба таври

бояду шояд ба роҳ монда шавад. Имрӯз бояд ҷавонон доир ба динҳои ислом, яҳудият ва насроният иттилоъи бештар дошта бошанд. Баъд аз дониш пайдо кардан онҳо наметавонанд аз ҳаракатҳои номатлуб пайравӣ кунанд.

Сиёсати давлатии ҷавонон ин фаъолияти давлатӣ буда, барои фароҳам овардани шароитҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоии ҷавонони мамлакат сафарбар карда шудааст. Ҳамин тариқ, дар асоси барномаҳои давлатӣ бояд рӯҳияи ватандӯстӣ ва ободкорӣ дар ҷавонон боло бурда шавад. Ватандӯстӣ пайвандгари асосии яқдилӣ ва муттаҳидии ҷавонон дар ҷомеаи мо ба шумор меравад, ки бар зидди ҳар гунна падидаҳои шовинистии миллатгарой, радикалӣ, экстремистӣ ниғаранда шудааст.

Ватандӯстӣ, ки яке мафҳумҳои ахлоқӣ ба шумор меравад, дар ҷаҳонбинӣ, ахлоқ ва рафтори фард инъикос меёбад. Ин падида дар фаъолияти шахс зоҳир гардида ба таври дақиқ муҳаббат ба Ватани азизро ифода мекунад ва рафта-рафта ба як худшиносии умумиватанӣ оварда мерасонад. Ҳаминро бояд қайд намуд, ки мо бояд заминаҳои хуб дар кишвар муҳайё кунем, ки ҷавонон тавонанд шахсияти худро дарёбанд, арзишҳои фарҳангӣ, миллӣ ва диниро дарк намоянд ва тамоми қувваи худро баҳри ободӣ ва рушди Ватан сафарбар созанд.

Закиров Н.М.

Радикализм: негативное явление среди молодежи

Радикализм является одним из влиятельных и активных движений среди молодежи в период глобализации. Радикализм как негативное явление всегда противодействует существующему политическому строю и организует угрозы в обществе. Для пропаганды идеи радикализма оказывают весомую роль специальные интернет-сайты.

Ключевые слова: глобализация, национализм, патриотизм, молодежь, радикализм, угрозы радикализма, факторы угрозы, религиозное образование, общественные институты, СМИ, религиозные сайты.

Zakirov N.M.

Radicalism: negative phenomenon among young people

Radicalism is one of the most influential and active movements among youth in the age of globali-

zation. Radicalism as a negative phenomenon always counteracts the existing political system and organizes threats in society. To promote the idea of radicalism have a significant role special Internet sites.

Keywords: globalization, nationalism, patriotism, youth, radicalism, radicalism threat, threats, religious education, public institutions, the media, religious sites.

Рӯйхати адабиёт

- 1.Идеология радикализма. <http://allstuds.ru>
2. Исследование на тему "Социально-экономические причины радикализации в Таджикистане" <http://youthbank.tj/ru>
- 3.Кадиров Ш. «Шесть бед Таджикистана». Газета «Бизнес и политика»,август 2012 .
- 4.«Чаро чавонон экстремист мешаванд?». Рӯзномаи «Фараж» 10 октябри соли 2012.
- 5.Хамрабаева Н.«Исследование: Радикализм в Таджикистане – светский или исламистский?» (www.dw.de/dw/article/0,,16039637,00.html)

ЧОМЕАШИНОСӢ = СОТСИОЛОГИЯ

СОЗМОНҲОИ ҒАЙРИДАВЛАТӢ ВА НАҚШИ ОНҲО ДАР ИНСТИТУТГАРДОНИИ
ИЧТИМОИИ ХУДИДОРАКУНИИ МАҲАЛЛӢ

Қодиров З. Қ.¹

Дар мақола масъалаҳои пайдоиш ва ба вучуд омадани ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ба монанди созмонҳои ғайридавлатӣ ва нақши худидоракунии маҳаллӣ аз нигоҳи таърихӣ дар он дида баромада шудааст.

Вожаҳои калидӣ: конститутсия, институти иҷтимоӣ, идоракунии давлатӣ, худидоракунии маҳаллӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, кумитаи маҳаллӣ, хоҷагидорӣ маҳаллӣ, муниципалитет, шӯроҳои маҳаллӣ.

Мафҳуми «созмони ғайридавлатӣ» яке аз ифодаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад. Аммо мутаасифона дар қонунгузориҳои миллий ва байналхалқӣ, инчунин дар амалияи ҷаҳонӣ то ҳол барои фаҳмиши он мафҳум ва ибораи ягона қабул карда нашудааст². Ин сохторҳое, ки бо номҳои «созмони ғайритиҷоратӣ», «созмони ғайридавлатӣ» «мақомоти худфаъолияти ҷамъиятӣ», «ҷомеаи шаҳрвандӣ», «созмони ғайриҳукуматӣ», «созмони ҷамъиятӣ» ва «сохтори сеюм» ифода мегарданд, дар худ шаклҳои гуногун ташкилотҳоро муттаҳид месозанд.³

Пеш аз ҳама бояд қайд намуд, ки дар истифодаи муродифи тоҷикии калимаҳои русиву англисии «организация» ва «organization» ду нуқтаи назари бо ҳам муҳолиф вучуд доранд. Гурӯҳе ба ин фикранд, ки бояд дар ин маврид калимаи арабиасос «ташкilot» истифода шавад, чун ин калима дар миёни мардум то андозае маъмул мебошад.⁴ Дар баробари ин гурӯҳи дигари олимон бар ин назаранд, ки ифодаи ин мафҳумҳо бояд бо калимаи тоҷикии «созмон» сурат гирад.

¹ Ходими илмии шӯъбаи сотсиологияи Институтуи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

² Каримов Ш. Созмонҳои ғайридавлатӣ ва мақоми онҳо дар низоми сиёсӣ иҷтимоии Тоҷикистон. – Душанбе, 2009. - С. 3

³ Каримов Ш. Созмонҳои ғайридавлатӣ ҳамчун ниҳоди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2010. - С. 43

⁴ Ниг. дар ҳамон ҷо - С. 44

Калимаҳои «созмон» ва «ташкilot» як маъноро ифода намуда, метавонанд баробар мавриди истифода қарор гиранд⁵.

Бинобар ин зарур аст, то минбаъд барои ифодаи ягонаи мафҳумҳои дар боло овардашуда ибораи «созмонҳои ғайридавлатӣ»-ро истифода намоём.

Дар қонунгузори Тоҷикистон мафҳуми ташкilotҳои ғайритиҷоратӣ дар моддаи 50 уми КГҚТ оварда шудааст. Мувофиқи он ташкilotҳое шахси ҳуқуқӣ буда метавонанд, ки ба даст овардани фойдари мақсади асосии фаъолияти худ қарор додаанд (ташкilotҳои тиҷоратӣ) ё чунин мақсади ба даст овардани фойдари надошта, фойдари байни иштирокчиён тақсим намекунанд (ташкilotҳои ғайритиҷоратӣ).

Шахси ҳуқуқӣ, ки ташкilotҳои тиҷоратӣ мебошанд, метавонанд дар шакли ширкату ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ, кооперативҳои истехсолӣ, корхонаҳои воҳиди давлатӣ коммуналӣ таъсис дода шаванд⁶.

Қонуни Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ», ки аз 12 май соли 2007 қабул шудааст, муносибатҳои вобаста ба ташкilot, азнавташкilotдӣ ё барҳамдиҳии иттиҳодияҳои бавучудояндари назар ба муқарароти Кодекси Гражданинӣ Тоҷикистон муқамалтар танзим менамояд. Мувофиқи қонуни мазкур дар зери мафҳуми иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ «Иттиҳоди ихтиёрӣ, худидора ва ғайритиҷоратии шаҳрвандон фаҳмида мешавад, ки дар асоси умумияти манфиатҳо барои амалӣ намудани мақсадҳои муттаҳид гардидаанд, ки дар оинномаи иттиҳодияи ҷамъиятӣ нишон дода шудаанд»⁷.

Назария ва амалияҳои муносири давлатҳои пешрафта, асосан дар ду се даҳсолаҳои охир аз он шаходат медиҳанд, ки барои иҷтимоигардонии муносибатҳои бозорӣ ва

⁵ Ниг. дар ҳамон ҷо - С. 43

⁶ Ахбори Маджлиси Оли Республiки Таджикистан, 1999 г., № 6, ст. 153; // Ахбори Маджлиси Оли Республiки Таджикистан, 1999 г., № 12, - С. 323

⁷ Қонуни Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» 12 майи соли 2007, № 258

минбаъд ба роҳ мондани демократикунони чомеа, ҳаматарафа мустаҳкам намудани нақши сохторҳои ғайридавлатиро тақозо мекунад. Он яке аз воситаҳои устувор барои минбаъд роҳ надодан ба мустаҳкамшавии мавқеи «бозори бунёди» («рыночного фундаментализма») ва баланд шудани арзиши асёр баромад мекунад. Инчунин созмонҳои ғайридавлатӣ сатҳи бегонашавии табақаи васеи аҳолиро аз давлат пешгирӣ намуда, ҳамфикрӣ ва инкишофи устувори чомеаро таъмин мекунад.

Дар солҳои охир дар кишвари мо ва дигар давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ миқдори зиёди корҳои илмӣ иншо шуданд, ки дар онҳо оқибатҳои барои ҷамъият марговари «инҳисори бозорҳои молӣ», ва инчунин нақши иттиҳодияҳои ҷамъиятии шаҳрвандон дар демократикунонӣ ва инсонгароии чомеа ҳаматарафа ва пурра таҳқиқ карда шудаанд¹.

Дар баробари ин назарияҳои нақш ва ҷои «сектори сеюм» дар чомеаи муосир аз тарафи кишварҳои пешрафта амалан, ҳамчун меъёр барои фароҳам овардани шароити мусоид ба фаълияти созмонҳои ғайридавлатӣ ва самаранокии ҳамкориҳои онҳо бо худидоракунии маҳаллӣ истифода бурда мешавад. Дар чомеаи муосир созмонҳои ғайридавлатӣ ду вазифаи муҳимро иҷро менамоянд:

– нақши миёнаравро байни шахсони алоҳида, гурӯҳҳо ва сохторҳои гуногун иҷро намуда, муносибати байниҳамдигарии онҳо ва давлатро устувор мегардонанд;

– ҳокимият ва пояҳои чомеаи шаҳрвандиро устувор гардонидани, озодии фардиро таъмин менамоянд. Инчунин вазифаи муҳофизатиро низ иҷро менамоянд.

Имрӯз барои Тоҷикистони соҳибхитиёр, ки пайваста барои бунёд намудани чомеа комилан демократӣ, боадолат ва аз ҷиҳати иқтисодӣ мустақил кӯшиш менамояд, ду чизи аз ҳама муҳим: 1) қисман гузаронидани ислохот дар самти худидоракунии маҳаллӣ (ҷамоатҳо) ва 2) мустаҳкам намудани пояҳои чомеаи шаҳрвандӣ дар сатҳи маҳал, лозим аст.

Ташкилотҳои ғайридавлатӣ метавонанд дар сатҳи ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ амал намоянд. Дар мақола асосан оид ба созмонҳои

ғайридавлатӣ, ки дар сатҳи маҳал фаъолият менамоянд масъалагузорӣ карда шудааст. Онҳо дар шакли иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ фаъолияти худашонро мувофиқ бо мақсадҳои оинномавӣ дар ҳудуди худидоракунии маҳаллӣ ба амал мебароранд.

Фаъолияти созмонҳои ғайридавлатӣ дар сатҳи маҳал, пеш аз ҳама ба қори Мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот вобастааст. Ҳамаи ташкилотҳои ҷамъиятӣ ба кумаки давлат ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ниёз доранд. Аммо ҳамаи иштирокчиёни ин раванд хуб медонанд, ки ин кумакҳо наметавонанд асоси захираҳои қорӣ барои созмонҳои ғайридавлатӣ бошанд. Бинобар ин, зарур аст «сектори сеюм» аз тарафи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ бо нигоҳ доштани тавозун дастгирӣ карда шавад ва барои рушди худмаблағгузори сохторҳои ғайридавлатӣ шароити мусоид фароҳам оварда шавад.

Ҳамкориҳои мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва созмонҳои ғайридавлатӣ метавонанд дар асоси мақсадҳои гуногун ба роҳ монда шавад, ки муҳимтарин аз онҳо инҳо мебошанд:

– тақмили низоми ҳуқуқии кишвар бо роҳи қабул намудани қонунҳои нав ва ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонун ва дигар санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии амалкунанда;

– ҳамкориҳои ахборотии мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва созмонҳои ғайридавлатӣ оид ба самтҳои асосии сиёсати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, рушди ҷамоатҳои шаҳраку деҳот ва фаъолияти мўътадили созмонҳои ғайридавлатӣ дар сатҳи маҳал;

– муҳокима ва баррасӣ намудани барнома ва лоиҳаҳои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии маҳал, инчунин фароҳам овардани шароит барои амалишавии созмонҳои ғайридавлатӣ дар сатҳи маҳал;

– дастгирии моддӣ ва молиявии мақомоти худидоракунии маҳаллӣ аз тарафи созмонҳои ғайридавлатӣ;

– таҳия ва пешбурди барномаҳои омӯзишӣ бо мақсади баланд бардоштани сатҳи маърифати умумии шаҳрвандон ва маданияти шаҳрвандӣ;

Сохторҳои ғайридавлатӣ имконияти рушд додани худидоракунии маҳаллиро дошта, фаъолияти худро дар ҳудуди ҷамоатҳои шаҳраку деҳот ба амал бароварда, дар ҳал намудани масъалаҳои иҷтимоӣ ва бехтар намудани шароитҳои иҷтимоии аҳолии маҳал

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности. М., 1999. - С. 8-9.; Львов Д.С. Россия переживает не кризис. Россия переживает «смутное время»// Социалистическая идея: уроки XX в. М, 1997. – С. 111.

мусоидат менамоянд. Сектори сеюм ба монанди Мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот дар асоси принципҳои худташқилқунӣ ва худамалиқунӣ фаъолият менамоянд. Ин сохторҳои ғайридавлатӣ имконияти қонунгардонидани талаботҳои зарурии ақсари аҳолии ҷомеаи маҳаллиро дар системаи худидоракунии маҳаллӣ ба ўҳдаи худ гирифта, яке аз унсурҳои асосии ҷомеа ба шумор мераванд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷорӣ намудани муносибатҳои нави иқтисодӣ ва бозорӣ, демократикунони ҳаёти ҷамъиятӣ, ташаккул додани давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ тадриҷан ворид шуда, барои инкишоф ва ҷонок намудани фаъолияти «сектори сеюм» аз таҷрибаҳои андўхтаи ватанӣ ва ҷаҳонӣ васеъ истифода менамояд.

Ин амалия аз нақши давлат, сохторҳои он ва институтҳои иҷтимоӣ дар танзимсозии муносибатҳои ташқилӣ-ҳуқуқӣ, таъминоти молиявӣ ва самаранокии баамалбарории функцияҳои иттиҳодияҳои ҷамъиятии шаҳрвандон шаҳодат медиҳад. Таҷрибаи ду даҳсолаи охир нишон дод, ки самаранокии иҷтимоии фаъолияти сохторҳои ғайридавлатӣ дар бисёр мавридҳо аз ҳамкорӣ бо мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва аз дараҷаи кумаку дастгирии аҳолии маҳаллии он вобаста аст. Табиатан барои худидоракунии маҳаллӣ шартҳои худинкишофӣ хос мебошад.

Ҳамчун худидоракунии маҳаллӣ бавучуд омадани сектори сеюм дар Тоҷикистони муосир раванди пур аз ихтилоф ва мураккабро аз сар гузаронида истодааст. Аз як тараф афзоиши шумораи созмонҳои ғайридавлатӣ ба мушоҳида мерасад ва аз тарафи дигар бошад асоси таъминоти ҳуқуқӣ, илмӣ ва методологии онҳо аз мадди назар дур монда шудааст. Баъзе масъалаҳо ва норасоӣҳои асосие, ки дар муносибатҳои байниҳамдигарии созмонҳои ғайридавлатӣ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ, аз он ҷумла, бо мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва умуман бо аҳоли бавучуд омада, то ҳол ба таври назарявӣ баъзе паҳлӯҳои он нокифоя ва ё умуман омўхта на-шудаанд. Оид ба ин масъала соли 2012 муаллиф дар мавзӯи «Худидоракунии маҳаллӣ ва иштироки шаҳрвандон дар ҳал намудани масъалаҳои аҳамияти маҳаллӣ дошта» дар 20 ҷамоатҳои шаҳраку деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон пурсиши иҷтимоӣ гузаронд. Дар он инчунин бевосита фикру андешаҳои аҳолии маҳал «Дар бораи қадом шаклҳо ва методҳои ҳамкорӣ бояд миёни мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва созмонҳои ғайридавлатӣ ҷой дош-

та бошад» пурсида шуд. Ҷи тавре, ки натиҷаҳои пурсиш нишон дод, 40% пурсидашудагон қайд намуданд, ки байни мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва созмонҳои ғайридавлатӣ дар ҳамаи самтҳо бояд муносибати байниҳамдигарӣ ҷой дошта бошад.

Бинобар ин зарурияти ба таври назарявӣ ва амалӣ ҳаматарафа омўختани ин масъала ҷой дошта, шаклу усул ва роҳҳои самаранок, ҳал намудани он ҷустуҷў қарда шавад.

Новобаста аз ҷузъӣ будани пурсиши иҷтимоӣ, мо тавонистем аз вилоятҳо ва Ноҳияҳои тобеъи марказ вобаста ба миқдори аҳоли дар бораи вазъи муосири созмонҳои ғайридавлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот инчунин муносибати байниҳамдигарии онҳо дар миқёси ҷумҳурӣ натиҷаву хулосабарориҳои мукаммалро дастрас намудем.

Ташаббусҳои шаҳрвандон яке аз аломатҳои асосие, ки хоси ҳар як ҷомеаи мукаммал ва демократӣ мебошад. Он кафили асосии сатҳи баланди риоя шудани ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандон ба ҳисоб меравад. Дар зери мафҳуми ташаббуси шаҳрвандон муаллиф мудоҳилаи бошууроани фардҳои алоҳида, гурӯҳи одамон ва иттиҳодияҳои онҳоро ме-донад.

Мавҷуд будани ташаббусҳои шаҳрвандон ва имкониятҳои фаъолияти онҳо дар шакли даҳлат намудан, боиси аз байн рафтани собиқ низоми сиёсӣ гардид. Дар ин давра воситаҳои асосии баланд бардоштани шуури сиёсӣ ва ҷамъиятии шаҳрвандон рӯи қор омад. Системаи назорати тоталитарӣ, ки аз тарафи мақомоти ҳизбӣ-давлатӣ аз болои ҳамаи соҳаҳои ҳаёти шаҳрвандон ба амал бароварда мешуд, вайрон қарда шуд ва аз охири солҳои 80-уми асри ХХ сар қарда мубориза бурдан ба муқобили ташаббусҳои ғайрирасмии шаҳрвандон ба яке аз қисматҳои идеологияи сиёсии Ҳизби коммунистии Иттиҳоди Шӯравӣ табдил ёфт. Ғайр аз ин ташқилотҳои шаҳрвандон аз доираи назорати давлат тадриҷан берун баромад.

Дар Тоҷикистони муосир ташаббусҳои шаҳрвандон ва институтҳои иҷтимоӣ (созмонҳои ғайридавлатӣ, худидоракунии маҳаллӣ ва мақомоти худфаъолияти ҷамъиятӣ) дар раванди бавучудӣ ва ташаккул қарор дошта, мавқеи худро тадриҷан мустаҳкам намуда истодаанд. Нуфузи онҳо рӯз ба рӯз баланд шуда, бештари шаҳрвандон дар созмонҳои ғайритиҷоратӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ шуғл варзида истода-

анд. То соли 2010 дар ҳудуди кишвар микдори созмонҳои ғайридавлатӣ то 2100 адад афзуд, ки аз ин шумора 899 адади онҳо дар сатҳи маҳал ба вучуд омаданд.¹

Барои инкишофи самараноки созмонҳои ғайридавлатӣ зарур аст расму анъана, таърих, шароити маҳал ва маърифати аҳолии маҳал ба инобат гирифта шавад. Оид ба ин масъала дар аксар кишварҳои хориҷ таҷрибаҳои назариявӣ ва амалӣ бардошта шудааст. Дар сурати аз мадди назар дур сохтани анъанаҳои миллӣ ва хусусиятҳои маҳалҳо метавонад ба амалишавии фаъолияти унсурҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ душворихоро эҷод намояд. Шояд аз ҳамин сабаб бошад, ки фаъолияти аксарияти сохторҳои навтаъсис, ки бе назардошти ин омилҳо ба вучуд омадаанд, чандон тӯлонӣ нест. Одатан, бо анҷоми фаъолияти созмонҳои маблағгузор ва қатъи кӯмакҳои моддиву молиявӣ фаъолияти сохторҳои маҳаллии навтаъсис низ ба итмом мерасад. Ин ҳолат махсусан бештар дар деҳот ба чашм мерасад, чун созмонҳои байналмилалӣ дар амали сохтани барномаҳои худ аз имконияти сохторҳои анъанавии миллӣ, ба мисли маҳалла ва ҷамоат камтар истифода мекунад.

Созмонҳои ғайридавлатӣ бар он сайю кӯшиш менамоянд, ки пояҳои институти худидоракунии маҳаллиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мукалам ва мустаҳкам намоянд. Махсусан ташкилотҳои ғайридавлатӣ ва байналхалқӣ ба монанди: Бонки ҷаҳонӣ, Созмонҳои хазинаи Оғо Хон, сохторҳои мухталифи СММ, Иттиҳоди Аврупо, Созмони байналмилалӣ тандурустӣ, ва ғайра ба шинохти дуруст ва эътирофи Созмонҳои ғайридавлатӣ аз тарафи давлат ва мақомоти қудрати давлатӣ дар маҳалҳо мусоидат намуд, ки дар маҷмӯъ раванди умумии демократикунонии ҷомеаи навтаъсиси тоҷиконро вусъат бахшид. Дар самти масъалаҳои худидоракунии маҳаллӣ бештар созмонҳои Хазинаи Оғо Хон (Agha Khan Foundation) ва агентии Иёлоти Амрико оид ба рушди байналмилалӣ (USAID) фаъолият мекунад. Бо ибтиқори агентии Иёлоти Амрико оид ба рушди байналмилалӣ (USAID), барнома «Дар бораи ташаббусҳои рушди маҳал» ба амал бароварда шуд. Мақсади асосии ин барнома таъмин намудани мустақилияти молиявии ҷамоатҳо

аз ҳисоби ҷудо намудани беъзе сарчашмаҳои даромад ба ихтиёри онҳо, инчунин ба таври мушахас аз ҳамдигар ҷудо намудани функсияҳо, салоҳият ва ваколатҳои мақомоти худидоракунии маҳаллӣ (ҷамоатҳо) ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо роҳи омӯзиш ва гузаронидани пурсишҳои иҷтимоӣ нигаронида шуда буд.

Мақомоти худидоракунии ҷамоатҳои шаҳраку деҳот ва созмонҳои ғайридавлатӣ ҳамроҳ дар як қатор барномаҳои мақсаднок иштирок мекунад. Ба ҳамин монанд созмонҳои ғайридавлатӣ бо мақсади паст намудани сатҳи камбизоатӣ фаъолияти худро доир ба ин масъала бо нақша ҷорабиниҳои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҳамроҳанг намудаанд. Дар ин масъала фаъолияти Хазинаи Оғохон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қобили қайд мебошад. Яке аз хусусиятҳои ин созмон аз он иборат мебошад, ки он барномаҳои худро бо назардошт ва имконоти маҳалҳо ва дар ҳамкорӣ бо мақомоти қудрати давлатӣ тарҳрезӣ мекунад. Хазинаи Оғохон дар фаъолияти худ ба сохторҳои анъанавии маҳаллӣ ва ё таъсиси сохторҳои нав бо истифода аз имкониятҳои маҳалӣ зисти шаҳрвандон таъя мекунад. Масалан барномаҳои марбут ба иштироки бевоситаи худӣ шаҳрвандон дар ҳалли мушкилоти иҷтимоӣ ва муҳити зист дар деҳоти Кӯхистони Бадахшон таҳти унвони «Барномаи ҷонибдории инкишофи манотиқи кӯхистон» (MSDP) таи солҳои охир шӯҳрат пайдо кард. Ин барномаҳо дар паст намудани сатҳи камбизоатӣ, рушди соҳибқорӣ хурду миёна, таъмин намудани иштироки бевоситаи истиқоматкунандагони маҳал дар ҳал намудани масъалаҳои аҳамияти иҷтимоӣ дошта ва ғайраҳо саҳми арзанда гузоштанд.²

Созмонҳои ғайридавлатӣ бо вучуди дар шаҳрҷойҳо ноил шудан ба баъзе комёбиҳо, инчунин дар фаъолияти онҳо норасогиҳо ва камбудҳои дар сатҳи деҳотҳо ва ноҳияҳои дурдаст ҷой дорад, ки натиҷаи қори онҳоро дар сатҳи маҳал пурсамар хондан номумкин аст. Бо таҳлили адабиётҳои илмӣ ва амалӣ муаллифи сатрҳо ба ҳулосае омад, ки сабаби суғуст инкишоф ёфтани ташаббусҳои шаҳрвандон ва созмонҳои ғайридавлатӣ дар сатҳи маҳал аз бисёр омилҳои субъективӣ ва объективӣ вобастааст.

¹ Каримов Ш. Созмонҳои ғайридавлатӣ ҳамчун ниҳоди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2010. - С. 164

² Каримов Шамшиддин. Созмонҳои ғайридавлатӣ ҳамчун ниҳоди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2010. - С. 160.

Бисъере аз муҳақиқон сабаби асосии сусти инкишоф ёфтани сохторҳои ғайридавлатиро дар нокифоя будани базаи қонунгузорӣ, аз ҷиҳати асосҳои моддӣ-техникӣ заиф будани ташкилотҳои ғайридавлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, инчунин баланд будани меъёри андозсупорӣ мебинанд. Ин омилҳои ҷойдошта монеаи ҷиддиро дар роҳи ҷоннок намудани нақши иҷтимоии ташаббусҳои шаҳрвандон, баланд бардоштани самаранокӣ худидоракунии маҳаллӣ ва инчунин рушди ҳамкорӣ миёни мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва созмонҳои ғайридавлатӣ эҷод мекунад.

Аммо дар давраи муосири инкишофи ҷамъият зарурат оид ба баланд бардоштани нақши қонун дар инкишофи ташаббусҳои шаҳрвандон ҷой надорад. Дар ҷомеаҳои демократӣ аз дер боз на ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси қонун ба танзим дароварда мешуданд. Дар ҷомеаҳои пешрафта нақши асосиро меъёрҳои ҳаёти, ки дар онҳо анъанаҳои демократӣ, ахлоқи ҷамъиятӣ, арзишҳои иҷтимоӣ, қоидаҳо, тафаккури иҷтимоӣ инъикос ёфтаанд, иҷро мекунад.

Дар ҷомеаи муосири тоҷик амалан ба ҷунин меъёрҳои танзимнамоеи иҷтимоӣ на он қадар таваҷҷуҳи хоса дода мешавад. Таҷрибаи ҷомеаи ҷаҳонӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки танҳо ба таври ормонӣ сохтани асосҳои ҳуқуқи идеалӣ барои рушди ташаббусҳои шаҳрвандон, худидоракунии маҳаллӣ ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандон гумроҳии беш нест.

Дар ҷомеаи муосири тоҷикон то ҳол ягон меъёрҳои нави иҷтимоӣ, арзишҳо ва анъанаҳо мувофиқ ба давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ба вуҷуд наомадааст. Онҳо танҳо дар раванди ташаккулёбии қарор доранд.

Яке аз масъалаи асосӣ дар сатҳи маҳал ин заиф будани алоқа байни ҷомеа ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ мебошад. Ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки мақсаду манфиатҳои сиёсии шаҳрвандонро ифода менамоянд, то ҳол натавонистаанд алоқаи воқеиро миёни ҷомеа ва давлат дар сатҳи маҳал барқарор наоянд. Дар ин самт саҳми ҷамоатҳои шаҳраку деҳот хеле назаррас буда, онҳо нақши миёнаравиро байни давлат ва халқ, инчунин байни давлат ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ иҷро мекунад. Принципи асосии самаранокӣ худидоракунии маҳаллӣ ва ташаккули унсурҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ аз ташаббус ва иштироки фаъоли шаҳрвандон дар ҳаёти ҷамъиятӣ ифода меёбад.

Аз руи пурсишҳои иҷтимоӣ маълум гардид, ки иштироки шаҳрвандон дар қорҳои мақомоти

худидоракунии шаҳраку деҳот ғайриқаноатбахш буда, на ҳамаи аҳолии ҳудуди ҷамоати шаҳраку деҳот ба мафҳум, мақсад, тарзи ташкил, вазифа ва функсияҳои Мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот сарфаҳм рафтаанд. Аз 100% пурсидашудагон танҳо 25% ба саволи «Шумо дар зерини мафҳуми худидоракунии маҳаллӣ чиро мефаҳмед?» ҷавоби дуруст додаанд. Аз рӯи тадқиқоти иҷтимоӣ, ки байни 20 ҷамоатҳои шаҳраку деҳот дар миқёси ҷумҳурӣ гузаронида шуд оиди «иштироки шаҳрвандон» дар қорҳои ҷамоатҳои шаҳраку деҳот маълумотҳои гуногунро ба даст овардем. Аз ҷумла, 33% пурсидашудагон, ки дар ҷамоатҳои шаҳраку деҳот қору фаъолият мекунанд бар он назаранд, ки иштироки шаҳрвандон дар худидоракунии маҳаллӣ аз 31% то 50%-ро ташкил медиҳанд. 20% пурсидашудагон қайд намуданд, ки зиёда аз 50% шаҳрвандон дар қорҳои ҷамъиятӣ ва ҳал намудани масъалаҳои аҳамияти маҳалӣ дошта ширкат меварзанд.

Бояд қайд намуд, ки дар асоси моддаи 14-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи худидоракунии шаҳраку деҳот» мақомоти давлатӣ иҷро намудани баъзе ваколатҳои худро дар сатҳи маҳал дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва шартномаи тарафҳо бо маблағгузории ин ваколатҳо ба зимаи мақомоти худидоракунии шаҳраку ва деҳот вогузор намудааст.»¹

Ин ваколатҳо асоси ҳуқуқи озодиҳо ва муносибати шаҳрвандонро бо мақомоти ҳокимияти давлатӣ ташкил дода, аз доираи ваколат ва салоҳияти мақомоти худидоракунии маҳаллӣ берун мебошанд. Пас метавон қайд намуд, ки фоизҳои дар боло нишондодашуда иштироки шаҳрвандонро ҳам дар фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ҳам мақомоти худидоракунии маҳаллӣ фаро мегирад. Албатта ин нишондиҳандаҳо фоизи пасти фаъолияти шаҳрвандонро дар самти мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ташкил медиҳад.

Таҳлилҳо нишон доданд, ки ташаббус ва фаъолияти шаҳрвандон дар ҳудуди ҷамоатҳои шаҳраку деҳот гуногун аст. Пояҳои ҷомеаи демокративу шаҳрвандӣ дар заминаи фаъолият ва ташаббусҳои шаҳрвандон бавуҷуд омада, ба маданияти баланди шаҳрвандӣ² ниёз доранд. Ма-

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳраку ва деҳот», ш. Душанбе, 5 августи соли 2009, № 549

² Мафҳуми мазкурро олимони Америкоӣ Г.Алмонд ва С.Вереб тобиши илмӣ додаанд. Ба

данияти шаҳрвандӣ моҳияташро бидуни талабот ва майли иштироки аксарияти аҳоли дар идоракунии корҳои ҷамъиятӣ, инчунин зоҳир кардани ташаббус оид ба ҳалли масоилҳои аҳамияти маҳалӣ ва ҳаррӯза дошта, гум мекунад.

Яке аз масъалаҳои мураккаб, ки ҳал намудани он ба фикри муаллиф аз бисёр ҷиҳат ба фаъолияти иҷтимоӣ ва ташаббусҳои шаҳрвандон алоқаманд аст, ин масъалаи шарикӣ иҷтимоӣ ташкилотҳои ғайридавлатӣ бо мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва ҳуди аҳоли мебошад.

Ба таври дигар ин муносибатҳоро ҳамкорӣ иҷтимоӣ ва муколамаи иҷтимоӣ низ меноманд, ки танҳо дар натиҷаи чунин муносибатҳои фаъол унсурҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ устувор мегарданд. Қайд кардан зарур аст, ки ҳамкорӣ ва муколамаи иҷтимоӣ – яке аз хусусиятҳои асосии давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ба шумор меравад. Идоракунии ҷамъият на танҳо ба воситаи мақомоти давлатӣ ба амал бароварда мешавад, балки инчунин ба шаҳрвандон бояд барои амали намудани дониш ва ташаббусҳои барои ноил шудан ба мақсадҳои манфиатноки умумиҷамъиятӣ имконият дода шавад. Ҳамкорӣҳои иҷтимоӣ ҷузъӣ ҷомеаи демократӣ мебошанд. Ҳангоми ворид шудан ба муносибатҳои ҳамкорӣҳои иҷтимоӣ, имконияти иштирок дар ҳалли масъалаҳои давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ ба вучуд меояд.

Давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ тамоюли байни ҳам тақсим намудани фазои ягонаи иҷтимоиро доранд. Ҳар дуи онҳо дар соҳаи сиёсат, қонунгузорӣ, ҳифзи муҳити зист, таъминоти иҷтимоӣ, маориф, тандурустӣ, ҳифзи ҳуқуқи маъҷубон, пиронсолон, кудакон, ақалиятҳои миллӣ ва дигар масъалаҳои фаъолият намуда, манфиатҳои шаҳрвандонро ҳимоя менамоянд. Бинобар ин онҳо восита ва усулҳои гуногунро барои таъмин намудани фаъолияти худ дар ин самтҳо истифода мекунанд.

Давлат бояд барои фаъолияти созмонҳои ғайридавлатӣ шароити муносиб фароҳам оварда, барои амалишавии мақсадҳои оинномавии ин созмонҳо монеаҳо эҷод наасозад.

Ҳамкорӣ иҷтимоӣ созмонҳои ғайридавлатӣ бо ҷамоатҳои шаҳраку деҳот метавонад натиҷаҳои муфидро дар самти рушди иқтисод ва некӯахлоқии иҷтимоӣ ҳудуди маҳал ба бор биорад, аммо мутаастифона мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ҳанӯз дар худ нақшаҳои мушахасро барои ба роҳ мондани механизмҳои ҳамкорӣҳои иҷтимоӣ бо созмонҳои ғайридавлатиро надоранд. Вобаста ба

ин масъала муаллиф дар асоси системаҳои муосири ҳамкорӣ бо созмонҳои ғайридавлатӣ принципҳои зеринро қабул менамояд:

1. Барномаи дастгирии созмонҳои ғайридавлатӣ бояд қисми таркибии барномаҳои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ маҳал бошанд. Дар амалисозии ин барномаҳо иштироки васеи шаҳрвандони ҳудуди маҳал бо гузаронидани ҷорабиниҳо оид ба ҳамкорӣ иҷтимоӣ ҷалб карда мешаванд;

2. Мақсади асосии ин барномаҳоро рушди ҳамкорӣҳои иҷтимоӣ ташкил медиҳанд ва барои амали гардонидани ҳамкорӣҳои иҷтимоӣ шароити мусоидро фароҳам оранд. Ҳангоми амали гардонидани ин барномаҳо бояд соҳаи иҷтимоӣ маҳал рушд карда, сифати хизматрасонии иҷтимоӣ аҳоли беҳтар гардад;

Хулоса барои ба роҳ мондани ҳамкорӣ иҷтимоӣ дар сатҳи худидоракунии маҳаллӣ ташкил намудани мақомоти мусоидати созмонҳои ғайридавлатӣ, инкишофи системаҳои омӯзиш ва омодагии кадрҳо, маслиҳатҳои идоракунии ва мусоидати ахборотӣ зарур аст.

Мақсади асосӣ аз он иборат аст, ки дар сатҳи худидоракунии маҳаллӣ инфраструктураи мусоидати ҳамкорӣ иҷтимоӣ бо созмонҳои ғайридавлатӣ, яъне дастгирии бевосита дар ташкил ва ба вучуд овардани ҳамкорӣ иҷтимоӣ, ки асосҳои зеринро фаро мегирад сохта шавад:

– расонидани кумаҳои ташкилӣ-методӣ ва машваратӣ ҳангоми таҳия намудани барномаҳои аҳамияти иҷтимоӣ дошта;

– ҳавасманд намудани фаъолияти бахшҳои иҷтимоӣ барои иштирок дар ҳалли масъалаҳои аҳамияти маҳаллӣ дошта, инчунин гузаронидани ҷорабиниҳо оид ба инкишофи худидоракунии ва худамаликунии шаҳрвандон;

– гузаронидани ҷорабиниҳо оид ба такмил ва баланд бардоштани таҳасус ва ихтисоси шаҳрвандон дар самти сохторҳои ғайридавлатӣ;

– расонидани кумаҳои молиявӣ, мусоидати молиявӣ ва додани қарзҳо бо мақсади дар сатҳи маҳал бештар рушд ёфтани созмонҳои ғайридавлатӣ;

– омӯзиш, ҷамъбасти ва хулосабарории таҷрибаи корӣ дар соҳаи ҳамкорӣ иҷтимоӣ дар сатҳи худидоракунии маҳаллӣ, ба шакл даровардани афкори умум оиди зарурияти инкишофи ҳамкорӣ иҷтимоӣ;

– ҳавасманд гардонидани фаъолияти сармоягузориву эҳсонкорӣ дар самти дастгирии барномаҳои аҳамияти иҷтимоӣ дошта, ки дар равандҳои ҳамкорӣҳои иҷтимоӣ ба амал бароварда мешаванд.

ақидаи онҳо маданияти шаҳрвандӣ аз ҷандандешии сиёсӣ, иштироки фаъоли шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсӣ ва муносибатҳои расмӣ бо системаи сиёсии мавҷуда тавофут дорад.

– чамъ овардани захираҳои маҳаллӣ, ташаббусҳои ғайрианъанавӣ ва рушди иқтисодии эъҷодии иштирокчиёни ҳамкории иҷтимоӣ.

Khodirov Z. K.

Role of non-government organization in social institutionalization of local self-government

The article discusses the genesis and formation of local civilly society and local government to demonstrate its role, its nature and essence, and relation to governance.

Key words: social institutions, local government, constitution, public administration, civil society, local committee, the local economy, the municipality, mahalinskogo tips

Рӯйхати адабиёт:

1. Каримов Ш. Созмонҳои ғайридавлатӣ ва мақоми онҳо дар низомии сиёсӣ иҷтимоии Тоҷикистон. – Душанбе, 2009.

2. Каримов Ш. Созмонҳои ғайридавлатӣ ҳамчун ниҳоди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2010.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти ҳудудоракунии шаҳрак ва деҳот», ш. Душанбе, 5 августи соли 2009, № 549

4. Львов Д.С. Россия переживает не кризис. Россия переживает «смутное время»// Социалистическая идея: уроки XX в. М, 1997. С.П.

5. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности. М., 199

Кодиров З.К.

Неправительственные организации и их роль в социальной институционализации местного самоуправления

В статье рассматриваются генезис и становление такого института гражданского общества, как неправительственные организации, а также роль местного самоуправления в его исторической ретроспективе.

Ключевые слова: конституция, социальный институт, государственное управление, местное самоуправление, гражданское общество, местный комитет, местное хозяйство, муниципалитет, махалинские советы.

ЧОМЕАШИНОСИ = СОТСИОЛОГИЯ

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПРИОРИТЕТНОСТЬ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Фирузбахт З. М.¹

В статье автором рассматриваются присущие таджикскому обществу гендерные стереотипы и приоритетность охвата девушек образовательным процессом на всех уровнях. К числу таких стереотипов таджикского общества автор перечисляет гендерные стереотипы наподобие выделения обществом женских профессий (швейное дело, ткацкое дело, учеба на медсестру, учитель начальных классов), к усвоению которых, по мнению автора, стремится большинство таджикских девочек. Установление таких стереотипов обусловило то, что девушки в основном являются учащимися учебных заведений просвещения, искусства и кинематографа, здравоохранения, физкультуры и спорта, экономики и права, промышленности и строительства, и незначительное их количество в сельском хозяйстве. Причем, такое навязывание стереотипов женской профессии характерно как для среднего профессионального, так и для высшего образования. Автор особенно подчеркивает наиболее высокое соотношение девушек в педагогических и медицинских высших учебных заведений Таджикистана.

Автор к плюсам общеобразовательной системы Таджикистана относит оптимальное школьное районирование, которое сохраняет территориальную доступность для посещений учебных заведений. По мнению автора, приоритетным направлением государственной политики в области образовательных услуг в Республике Таджикистан является доступ к образованию и участие в нем.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, таджикское общество, женское

образование, приоритетное направление, женская профессия, школьное районирование, территориальная доступность школ.

Каждому обществу в современном мире присущи определенные стереотипы. Таджикское общество тоже не является исключением, поскольку общество является целостной, динамически самоуправляющейся и сложно структурированной системой, где составным элементом свойственна устойчивость и упорядоченность отношений.² Ряд исследователей, в частности Н.И. Агжихина подтверждают³, что в таджикском обществе, помимо официального направления в предназначения женщин существуют еще две стереотипы, первая из которых ориентирована на западные ценности а вторая на восток, но при этом они сходятся в образе сильно зависящей мужчин и отчужденно смотрящих на общественную жизнь женщин.⁴

В числе таких стереотипов, укоренившихся в таджикском обществе можно отнести своеобразное отношение к роли и статусе женщин. В частности, в таджикском обществе до сих пор сохраняются стереотипы сугубо женских профессий наподобие швейного и ткацкого дела, медсестер, учителя начальных классов, к усвоению которых стремятся большинства девочек, желающих получить среднее профессиональное образование. С этой целью многие девушки поступают в профессионально-технические

² Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. – Душанбе: Ирфон, 2008. – С.44

³ Агжихина Н.И. Несколько соображений по итогам круглого стола «Женщины и СМИ»/ Жукова Ю. (ред.)/ Феминистская теория и практика Восток-Запад: мат. Межд. Научно-практ. конф. Репино, 9-12 июня 1995. –СПб., 1996. – С.306-311

⁴ Агжихина Н.И. Гендерные стереотипы в современных масс-медиа. –М. 1999. – С.250

¹ Соискатель Института философии политологии и права им. А. Баховаддинова

училища, колледжей и техникумов. Согласно статистическим данным системы образования, соотношение девушек и мальчиков, учащихся средних профессиональных учебных заведений Таджикистана является почти равным. Большинство учениц являются учащимися в отраслях просвещения, искусства и кинематографа, в здравоохранении, физкультуры и спорте, в экономике и право, в промышленности и строительстве, и незначительное их количество в сельском хозяйстве.

Переосмысление традиционных гендерных ролей и норм в современном таджикском обществе, по мнению таджикского исследователя Касымовой С.Р. носят девиантный характер¹. Навязывание стереотипов женской профессии присущ и на уровне высшего образования в Таджикистане. Например, большинство девушек-студенток высших учебных заведений страны учатся в отраслях просвещения, искусства и кинематографа, в здравоохранении, физической культуре и спорте. Соотношение девушек является наиболее высоким в педагогических и медицинских вузах страны.

Согласно статистическим данным численность девочек, как и общая численность учащихся, хоть не пропорционально, но, тем не менее, растет. Если проанализировать данные, начиная с первых лет независимости Республики Таджикистан, то процент женщин в составе студентов учреждений высшего профессионального образования по разным отраслевым группам отличаются друг от друга.

По уровню охвата населения дошкольным образованием Республика Таджикистан занимает одну из последних мест на постсоветском пространстве. Причем для того, чтобы удостовериться в низкие показатели охвата детей дошкольного возраста образованием, необязательно смотреть в статданные, достаточно выйти на местные улицы и наглядно убедиться в этом, потому что на улице много ребятишек этого возраста. Многие родители не видят необходимости в отводе детей в детские сады, мы постоянно находимся дома, - считают родители. – Мы сами можем присмотреть за ними и

сами научим их читать и писать. И это при том, что по общепризнанному факту образование имеет прямое отношение к увеличению возраста девушек при вступлении в брак, так, человек у которого есть более высокий уровень образования, имеет более высокие ожидания от занятости и уровня жизни, соответственно более поздно вступает в брак².

Этому способствует во многом то, что в Таджикистане законом не предусмотрена обязательность дошкольного образования, поэтому родители, в основном матери с полным правом сидят дома со своими детьми. Но, на наш взгляд, основной причиной низких показателей охвата детей дошкольным образованием является недостаточность количества соответствующих учебно-воспитательных заведений. Потому что количество функционирующих детских садов в советские времена сократилось почти вдвое, а численность населения почти удвоилось. Ситуация с детсадами варьирует в зависимости от их местоположения, в городах лучше, а в сельских местностях хуже. Проблема нехватки детсадов в городах возникает в основном, потому что большинство родителей хотят отдать своих чад именно в близлежащие детсады. Проблема усугубляется еще тем, что в Таджикистане в период независимости усиленными темпами шла неофициальная тенденция коммерциализации яслей и детсадов. В этих заведениях стала традицией, под разными поводами, собирать деньги от родителей воспитанников.

Согласно национальной стратегии образовательного развития Таджикистана, принятой до 2020 года, Правительство признает необходимость использования всех форм организации дошкольного образования, чтобы довести показатель охвата детей дошкольным образованием к 2020 году минимум до 50%. В частности, предлагается развивать и дальше участие частного сектора в возведении детсадов, центров детского развития, разработать и внедрять новые формы семейного и двухсменного яслей,

¹ Касымова С. Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества. Автореф. дис. – Душанбе, 2004. –С.3

² Шахла Казимипур. Эволюция в возрасте вступления в брак молодых, особенно девушек, в последнее десятилетие – на персидском языке. Еженедельник «Фасли Нав». Тегеран. Июль 1388. – С.34

чтобы достичь поставленных задач данной Стратегии.

Другая беда заключается в том, что не хватает также квалифицированных кадров дошкольного образования. Согласно данным вышеупомянутой национальной стратегии развития сферы образования, в 2011 году только чуть больше 28% воспитателей и педагогов имели высшее образование, а это свидетельствует об огромном дефиците высококвалифицированных кадров нужного направления.

Другая проблема заключается в отсутствии методических пособий и учебно-воспитательского материала для дошкольных учреждений. Тем не менее, эта проблема уже решается, ныне соответствующие структуры и научно-педагогические кадры страны активно вовлечены в процесс разработки методических пособий и литературы для дошкольной образовательной программы.

Нелишним будет напомнить, что в Таджикистане постсоветского периода полностью сформирована законодательная база для защиты прав женщин во всех отраслях деятельности, особенно в сфере образования. Законом уравниены права девушек и мальчиков на всех уровнях образования. Поэтому истоки проблемы надо искать не в чем ином, кроме как в традиционализме таджикского общества, в трудном социальном и экономическом положении общества, которые препятствуют девушкам получать образования, в особенности высшего образования.

Ситуация начала нормализоваться после принятия постановления Министерством образования Республики Таджикистан от 30 мая 1997 г. «О порядке ежегодного приема определенного количества девочек из дальних районов в вузы страны без вступительных экзаменов». В частности, было постановлено обеспечить образовательных учреждений сельской местности квалифицированными кадрами из числа девушек, а заодно улучшить гендерное равновесие в системе высшего образования. Согласно Постановлению, ежегодно в государственных вузах Таджикистана должны были приниматься девушки из отдаленных районов страны по разным направлениям и специальностям по новому порядку президентского квотирования. Органы государственной власти на

местах обязывались обеспечить отбор потенциальных студенток и оказывать поддержку для дальнейшего обеспечения социальной защиты поступивших в высшие учебные заведения страны девушек по президентской квоте.

Как мы уже отметили, стратегия Таджикистана в сфере образования базируется на то, чтобы обеспечить всех соответствующих возрастных групп населения равными доступами к базовому среднему образованию и увеличить охват следующей стадией образовательного процесса. При этом признается приоритетность направления усилий на повышение качества образовательного процесса на всех стадиях. Статья 42 закона Республики Таджикистан «Об образовании» гласит, что если родители или заменяющие их лица будут препятствовать получению образования своим детям или находящимися под их опекам детей, то они будут привлекаться к ответственности в соответствии с законами страны. Также Уголовным кодексом республики предусмотрена уголовная ответственность родителям, учителям или другим работникам учебных заведений, в случае если они будут ограничивать права детей на получение образования.

К плюсам общеобразовательной системы Таджикистана можно отнести оптимальное школьное районирование, которое сохраняет территориальную доступность для посещения средних школ. К слову, стране такая система досталась в наследство от Советского Таджикистана, где существовала широкая разветвленная сеть средних общеобразовательных школ.

Также приоритетным направлением государственной политики в области образовательных услуг является доступ к образованию и участие в нем. Так, начальное образование в стране бесплатно, порядки приема ребенка в первый класс установлены законом и сводами внутренних правил учебного заведения. Дети по достижении семилетнего возраста в обязательном порядке привлекаются в первый класс. После окончания начальной школы, освоившие эту образовательную программу дети плавно переходя в основную школу. Такой перевод гарантируется законодательными актами государства. Перед тем как начать школьные занятия, в летнем периоде учителя общеобразова-

тельных школ выявляют и проводят учет детей семилетнего возраста, чтобы в обязательном порядке привлечь их в начальную школу. Выявление и учет детей проводится в каждом районе, в каждом населенном пункте. Совместными усилиями общеобразовательных учреждений и соответствующих структур охват детей школьного возраста обязательным образованием доведено до максимального уровня.

Для привлечения всех девушек соответствующих возрастных групп к образовательному процессу, в Таджикистане реализуется много международных программ, которые вносят огромный вклад в развитие образовательной системы страны. В числе таких программ можно назвать проект «Образование для всех», реализуемый со стороны детского фонда ЮНИСЕФ. Также, в качестве примера такой работы можно привести проект «Обучения для девушек». В общем, законодательные акты обязывают государственных и негосударственных институтов, структур и органов, чтобы они создавали на местах соответствующие условия для охвата базовым образованием детей. Каждый год Министерством образования и науки проводится особые проверки в самых отдаленных регионах страны с целью выявления детей, которые не охвачены образованием. Помимо всего прочего, два раза в год информация об охвате образовательной системой детей соответствующих возрастных групп предоставляется Правительству.

Кампании в поддержку образования для девочек ставят целью создания благоприятного положения как инструмента по улучшению качественно-количественных индексов в сфере женского образования. Такая деятельность направлена на то, чтобы информировать общественность о важности базового среднего обязательного бесплатного образования. В итоге, после таких инициатив также повсеместно создаются тенденции в поддержке понимании всей важности учебы для девушек.

Отсюда явствует, что учеба для девушек и их активное участие в данный процесс считаются приоритетными направлениями для всей системы образования Таджикистана, о чем свидетельствуют основополагающие документы сферы образования.

Благодаря предпринятым усилиям, сегодня общественность страны понимает, если предоставить девочкам свободный доступ к учебе, то это не только благоприятным образом сказывается на качестве и уровне дальнейшей жизни самих девочек, но также положительно влияет на состояние семьи, на состояние экономики и, в конечном итоге, на развитие всего общества.

Мы глубоко уверены в том, что противостояние таким социальным порокам как бедность и неравенство возможностей получения качественного образования являются самыми высокоэффективными средствами. Представители обоих полов в равной степени имеют одинаковые возможности для самореализации.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, следует отметить, что относительно новым явлением в показателях посещаемости школ в Таджикистане является гендерное неравенство. Как мы убедились в этом, сегодня Таджикистан столкнулся с проблемой низкой посещаемости школьных занятий и гендерным дисбалансом в части посещаемости общеобразовательных школ.

Фирузбахт З. М.

Қолибҳои гендерӣ ва авлавияти таҳсилоти занон дар Тоҷикистони муосир

Дар мақола муаллиф тавсифи хоси қолибҳои гендерӣ дар ҷомеаи тоҷик ва авлавияти фарогирии духтаронро бо раванди таълим дар ҳамаи сатҳҳо пайгирӣ намудааст. Дар байни ин қолибҳои ҷомеаи тоҷик муаллиф қолибҳои гендериро ба мисли ҷудо намудани касбҳои занона (дӯзандагӣ, бофандагӣ, ҳамшираи шафқат, омӯзгори мактаби ибтидоӣ)-ро зикр кардааст, ки баҳри азхуднамоии онҳо аксарияти духтарони тоҷик талош меварзанд. Вучуди ҷунин қолибҳои гендерӣ дар ҷомеа боиси он шудааст, ки духтарондонишҷӯён асосан барои соҳибкасб шудан дар соҳаи маориф, санъат ва кино, дар соҳаи тандурустӣ, тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, иқтисодиёт ва ҳуқуқ, дар саноат ва соҳтмон, шумораи андаке аз онҳо дар соҳаи кишоварзӣ саъю кӯшиш мекунанд. Гузашта

аз ин, вучуди чунин қолибҳои касби занона ҳам барои таҳсилоти миёнаи касбӣ ва ҳам барои маълумоти олии хос мебошад. Муаллиф махсусан ба баландтарин таносуби духтарон дар муассисаҳои таҳсилоти олии риштаи маориф ва тибб дар Тоҷикистон таъкид намудааст.

Муаллиф ба ҳайси дастовардҳои низоми таҳсилоти Тоҷикистон системаи ҳамачонибаи тақсими мутаносиби мактабҳо, ки дастрасии ҳудудии мактабҳоро барои омӯзиш нигоҳ доштааст, зикр менамояд. Бино ба маълумоти муаллиф, ки самти афзалиятноки сиёсати давлатӣ дар соҳаи хизматрасонии таълимӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дастрасӣ ба таҳсилот ва иштирок дар он аст.

Калидвожаҳо: қолибҳои гендерӣ, ҷомеаи тоҷик, таҳсилоти занон, афзалият, касби занона, ноҳиябандии мактаб, дастрасии ҳудудии мактабҳо.

Firoozbakht Z.M.

Gender stereotypes and priority women's education in modern Tajikistan

In the article the author describes the inherent Tajik society gender stereotypes and priority coverage girls educational process at all levels. Among these stereotypes Tajik society the author lists the gender stereotypes such as the allocation of public female occupations (sewing, weaving, studying to be a nurse, a primary school teacher), the assimilation of which according to the author, most tend Tajik girls. The establishment of such stereotypes led to the fact that the girls are mostly students in the field of education, art and cinema, in health, physical education and sports, the economy and the right, in industry and construction, and a small number of them in agriculture. Moreover, the imposition of such stereotypes of female occupations characteristic for secondary vocational, and for higher education. The author especially emphasizes the highest ratio of girls in educational

and medical institutions of higher education in Tajikistan.

Author pluses to a comprehensive system of Tajikistan is the optimal distribution of schools, which preserves the territorial accessibility to the public schools. According to the author, the priority of the state policy in the field of educational services in the Republic of Tajikistan is the access to education and participation in it.

Key words: gender stereotypes, Tajik society, women's education, priority, female profession, school zoning, territorial accessibility of schools.

Список использованных источников:

1. Агжихина Н.И. Гендерные стереотипы в современных масс-медиа. –М. 1999.
2. Агжихина Н.И. Несколько соображений по итогам круглого стола «Женщины и СМИ»/ Жукова Ю. (ред.)/ Феминистская теория и практика Восток-Запад: мат. Межд. Научно-практ.конф. Репино, 9-12 июня 1995. –СПб., 1996.
3. Касымова С. Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества. Автореф. дис. – Душанбе, 2004.
4. Шахла Казимипур. Эволюция в возрасте вступления в брак молодых, особенно девушек, в последнее десятилетие – на персидском языке. Еженедельник «Фасли Нав». Тегеран. Июль 1388.
5. Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. – Душанбе: Ирфон, 2008.

**ҲАМГИРОИИ КИШВАРҲОИ АФҶОНИСТОН, ПОКИСТОН, ЭРОН,
ТОҶИКИСТОН ВА РОССИЯ ДАР МУҚОБИЛИ ТАҲДИДҲОИ МИНТАҚАВӢ**

Муҳаммадризо Мирӣ¹

Ҳамгирӣ ин раванди сиёсест, ки дар он давлатҳои мустақил аз ҷиҳати сиёсӣ, иқтисодӣ, техникӣ ва амниятӣ ба сӯи як марказ равона карда мешавад. Ҳамгирӣ байнидавлатӣ асосан дар байни кишварҳои ҳамҷавор ва минтақавӣ сурат мегирад. Барои он ки аксари масъалаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва амнӣ кишварҳои як минтақа умумӣ буда ба ҳам хеле наздиканд. Кишварҳое, ки мо нақши ҳамгироиро дар он таҳлил намудем шомили панҷ кишвар - Афғонистон, Покистон, Эрон, Тоҷикистон ва Россия мебошад. Кишварҳои мазкур дар системаи сиёсати ҷаҳонӣ ҷойгоҳи махсусро ишғол менамояд.

Вожаҳои калидӣ: ҳамгирӣ, раванди сиёсӣ, кишварҳои минтақавӣ, таҳдидҳо, амнӣ кишвар, терроризм, давлатҳои мустақил.

Интеграция ё ҳамгирӣ яке аз мафҳумҳои асосии илмҳои сиёсӣ дар замони ҳозира ба шумор меравад. Ин мафҳум ба ҳайси истилоҳи илми сиёсатшиносӣ асосан баъд аз Ҷанги Дуввуми ҷаҳонӣ ба адабиёти илмӣ ворид гардидааст. Маҳз шароити баъдичангии солҳои 40 ва 50-уми асри гузашта, барои барқарорсозии баъдичангӣ ва рушд аз лиҳози сиёсӣ ва иқтисодӣ, кишварҳоро зарур буд, ки ба ҳам наздик шаванд ва масъалаҳои минтақавӣ ва глобалиро бо ҳам ҳал намоянд. Ин раванд дар шакли иттиҳодияҳо ва созмонҳои байнидавлатӣ шакл мегирифт, ки метавон онро ҳамгирӣ номид.

Ҳамгирӣ ин раванди сиёсест, ки дар он давлатҳои мустақил аз ҷиҳати сиёсӣ, иқтисодӣ, техникӣ ва амниятӣ ба сӯи як марказ равона карда мешавад. Раванди ҳамгирӣ дар давраи нав – яъне баъд аз ғурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ низ сурат гирифт. Равандҳои ҳамгироӣ дар замони ҳозира асосан ба масъалаҳои сиёсӣ ва амнӣ нигаронда шудаанд:

«Раванди байналмилалӣ ғайри қобили инқор дар эҷоди гурӯҳҳои минтақавӣ ва фароминтақавӣ ба манзури тавсияи сулҳ

шакл гирифтааст, ки мунҷар ба сулҳ ва рифоҳи минтақавӣ мешавад».²

Ҳамгирӣ байнидавлатӣ асосан дар байни кишварҳои ҳамҷавор ва минтақавӣ сурат мегирад. Барои он ки аксари масъалаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва амнӣ кишварҳои як минтақа умумӣ буда ба ҳам хеле наздиканд:

«Ҳамгирӣ минтақавӣ, дар ҳақиқат ин ҳамбастагии ду ва ё чанд кишвари ҳамҷавор аст, ки маҳсули он дар сатҳи минтақа ҷиҳе ҷуз дастбӣ ба амнӣ ва ҳамкорӣ нахоҳад буд».³

Муҳаққикон бар ин ақидаанд, ки ҳамгирӣ кишварҳо, яке аз зинаҳои ҳамбастагии кишварҳо ба раванди нави ҷаҳони муосир – глобализация (ҷаҳоншавӣ) аст.⁴

Дар ин ҷо чунин саволе ба вучуд меояд, ки ба кишварҳо барои ҷӣ ҳамгирӣ зарур аст. Системаи нави ҷаҳонӣ дар баробари ҷиҳатҳои мусбӣ доштаниш, аз падидаҳои манфӣ ҳолӣ нест. Густариши терроризми байналхалқӣ, пайдоиши ҷолишҳои амнӣ, радикализи динӣ ва даҳҳо дигар таҳдидҳои минтақавӣ ва фароминтақавӣ вучуд доранд, ки кишварҳои алоҳидаро таҳдид мекунад. Барои он ки кишварҳо, пеш аз ба ҳамкорӣ байнидавлатӣ иқдом кардан, ночоранд, ки ба ин гуна таҳдидҳо рӯ ба рӯ шаванд. Аз ин ру, кишварҳоро зарур аст, ки ба ҳам наздик шаванд ва муносибатҳои дучониба ва ҷандҷонибаи байнихамдигариро густариш диҳанд. Пеш аз ҳама кишварҳо аз ҷиҳати омилҳои ҷуғрофӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ба ҳам наздике мешаванд, ки дар истилоҳи улуми сиёсӣ, ҳамчун «ҳамгирӣ минтақавӣ» ифода мешавад. Аз ин рӯ, минтақаҳое мавҷуданд, ки дар системаи муносибатҳои сиёсии ҷаҳонӣ мақоми муайянеро иҷро мекунанд. Минтақае, ки мо нақши ҳамгироиро дар он меҷӯем таҳлил намоем, шомили панҷ киш-

² Рамазон Алӣ Муҳаммад. Ҳамгирӣ ва ҳамкорӣ. Ҳамоиши дувоздаҳуми Осиёи Марказӣ. Вазорати Корҳои Хориҷаи ҚИИ. Техрон. 1384. - С.435.

³ Аҳавон Қозими Баҳром. Ҳамоиши даҳумини Осиёи Марказӣ. Вазорати Корҳои Хориҷаи ҚИИ. Техрон. 1384. - С.415.

⁴ Сайфзода Сайидҳасан. Ҳамгирӣ минтақавӣ. Нашрияи равобити хориҷӣ. Техрон. 1389. - С.11.

¹ Унвонҷӯи шӯбаи сиёсатшиносӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ.

вар - Афғонистон, Покистон, Эрон, Тоҷикистон ва Россия мебошад.

Минтакаи мазкур дар системаи сиёсати ҷаҳонӣ ҷойгоҳи махсусро ишғол менамояд. Махсусан, баъд аз ғурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ ин минтақа боз ҳам ба сиёсатҳои бузурги абарқудратҳо кашида шудаанд, ки манфиатҳои сиёсӣ ва иқтисодии он абарқудратҳоро дар худ ифода менамояд:

«Ғурупошии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии собиқ, сароғози асри ҷадида дар муносибатҳои байналмилалӣ ба шумор меравад».¹ Халои геополитикии баъд аз ғурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ шароите ба вучуд овард, ки як қатор абарқудратҳо нуфузи худро дар минтақа дохил намоянд. Ин раванд номи «Бозии бузурги нав»-ро ба худ гирифт.

Баъд аз воқеаҳои 11 сентябри соли 2001 нерӯҳои низомии ШМА, бо мақсади аз байн бурдани пойгоҳи низомии терроризми байналмилалӣ, бо ширкати дигар нерӯҳои низомии кишварҳои Ғарб ба Афғонистон ворид гардиданд. Теъдоди бозигарони «бозии бузурги ҷадид» баъд аз воқеаҳои 11 сентябри соли 2001 афзуда аст. Давлатҳои ШМА, Россия, Эрон, Туркия, ва Чин бозигарони аслии ин бозии бузурги ҷадид дар Осиёи Марказӣ ба шумор мераванд. Ин падида кишварҳои ҳамҷаворро водор намуд, ки аз таҳдидҳои мавҷуда ҷилавгирӣ намоянд. Таҳдидҳои мавҷуда дар минтақа асосан иборатанд:

- шиддат гирифтани вазъияти ноором дар Афғонистон ва таъсири он ба минтақа;
- эҳтимолияти таъсири қувваҳои оштинопазир дар минтақа;
- мавҷи бемайлони хатар ва таҳдидҳои ифротгарой, терроризм ва маводи муҳаддир;
- равшан набудани вазъият дар минтақа баъд аз хуруҷи нерӯҳои низомии НАТО.

Ҳамин тариқ, даҳҳо омилҳои хатарафзои дигарро метавон номбар намуд, ки ба амнияти минтақа таҳдид менамоянд. Барои ҳамин кишварҳои Афғонистон, Покистон, Эрон, Тоҷикистон ва Россияро зарур аст, ки ҳамкориҳоро вусъат диҳанд. Ин кишварҳо аксаран умумияти таърихӣ, фарҳанги ягона ва анъанаву алоқаҳои дӯстона ба ҳам мепайвандад. Ҳамаи ин кишварҳо ба ҳифзи субот ва амнияти дохилӣ ва ҳам дар беруни кишварҳо манфиатдоранд. Давлатҳои номбурда ҷонибдори тақвият ва густариши унсурҳои ҳамкориҳои байнидавлатӣ мебошанд, зеро ки муттаҳид шудан дар баробари терроризм аз заруратҳои замони

ҳозира буда, амнияти миллии кишварҳои мазкур кори дастаҷамъии ҳамаи кишварҳои минтақа ба шумор меравад. Аз он ҷумла Россия Осиёи Миёнаро ҳавзаи манфиатҳои худ талаққӣ карда, сиёсати дигар кишварҳои минтақавӣ ва фароминтақавиро дунболоғирӣ менамояд. Дар баёнияти таъсиси Созмони Ҳамкории Шанхай тасреҳ шуда аст, ки ин Созмони иттиҳодиявӣ алайҳи манфиатҳои кишвар ва минтақаи дигар набуда, ба рушди байниҳамдигарии муносибатҳои аъзоёни созмон мусоидат менамояд. Вале дар асл ба манфиатҳои геостратегии ШМА дар минтақа таҳдид менамояд.

Аз ин рӯ, барқарории низомии амниятӣ-дифоии пойдор дар сатҳи минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ аз муҳимтарин аҳдофи кишварҳои мазкур ба шумор меравад. Россия бо узвият ва таҳкими ин созмон дар қанори дигар созмонҳои минтақавии Осиёи Марказӣ, сайё дорад бо истифода аз роҳкор ва раванди минтақагарой худро ба масобаи кутби қудратманд дар низомии навини ҷаҳонӣ муаррафӣ кунад.²

Мухаммадризо Мири Интеграция Афганистана, Пакистана, Ирана, Таджикистана и России напротив ре- гиональных угроз

Интеграция является политическим процессом, в котором независимые страны объединяются на основе обеспечения безопасности политических, экономических и технических факторов. Межгосударственная интеграция осуществляется в основном между соседними и региональными странами, потому что основные проблемы региональных государств являются общими и схожими. Проанализированные нами страны – Афганистан, Пакистан, Иран, Таджикистан и Россия играют особое место в современной мировой политической системе.

ключевые слова: интеграция, политический процесс, региональные страны, угрозы, безопасность стран, терроризм, независимые страны

Mychamadrizo Miri Integration of the countries of Afghanistan, Pakistan, Iran, Tajikistan and Russia opposite regional threats

Integration is a political process in which independent states unite on the basis of political, economic, technical and safety factors.

¹ Атой Фарход. Эрон ва мутолиоти минтақавӣ. Тавсиаи улуми инсонӣ. Техрон. 1384. - С.57.

² Таботабой Алӣ.Баррасии рӯйкарди Россия ба созмони ҳамкории Шанхай. Пурсишномаи созмони байналмилалӣ.№3. 1387. - С.11.

Interstate integration is carried out mainly among neighboring and regional countries , because the basic problems of the regional states are common and similar. Countries that we have to analyze the role of integration they are - Afghanistan, Pakistan, Iran, Tajikistan and Russia . These countries play a special place in the contemporary global political system.

Keywords: integration, the political process, the regional countries, threats, security of countries, terrorism, independent countries

Рӯйхати адабиёт

- 1.Атоӣ Фарҳод. Эрон ва мутолиоти минтақавӣ. Тавсиаи улуми инсонӣ. Техрон. 1384.
- 2.Ахавон Қозимӣ Баҳром. //Ҷамоиши даҳумини Осиёи Марказӣ. Вазорати Корҳои Хориҷии ҚИИ//. Техрон. 1384.
- 3.Рамазон Алӣ Муҳаммад. Ҷамгирӣ ва ҳамкорӣ. //Ҷамоиши дувоздаҳуми Осиёи Марказӣ. Вазорати Корҳои Хориҷаи ҚИИ//. Техрон. 1384.
- 4.Сайфзода Сайидҳасан. Ҷамгирии минтақавӣ. //Нашрияи равобити хориҷӣ//.Техрон. 1389.
- 5.Таботабӯ Алӣ. Баррасии рӯйкарди Россия ба созмони ҳамкориҳои Шанхай. Пурсишно-маи созмони байналмилалӣ.№3. 1387.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ТАДЖИКИСТАНА
КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО АВТОРИТЕТА

Игнатов А.В.¹

В статье анализируются основные каналы повышения внешнеполитического авторитета новых независимых государств, в частности: сотрудничество с международными объединениями, которые не предъявляют предварительных требований к уровню их социально-экономического развития и военной мощи; участие в интеграционных объединениях, налагающих достаточно жесткие обязательства в экономической и внешнеполитической сферах; международные инициативы. Значимость последнего канала рассмотрена на примере международных инициатив Республики Таджикистан.

Ключевые слова: рейтинг государств, международное сотрудничество, противодействие угрозам и вызовам, региональная интеграция, международные инициативы.

Авторитет государства традиционно принято определять по трем основным параметрам: военная мощь, экономический потенциал и политическое влияние. В современной науке используются различные индексы, на основании которых выстраиваются рейтинги государств, например, Глобальный индекс военной мощи (Business Insider), Индекс человеческого развития (ПРООН)², Индекс дипломатического влияния (Национальный Совет по разведке США)³ и др. Общим для их является выделение группы наиболее влиятельных государств или государств-лидеров, которые составляют различные конфигурации отношений в системе международных отношений. Всё чаще в последнее время звучит тезис о том, что только одно государство в современном раскладе сил на политической арене – США – облада-

ет статусом глобального лидера, принимает на себя ответственность за все происходящие в мире процессы и определяет направления глобальной, прежде всего военно-политической, интеграции⁴.

Но во многих странах закономерно возникает вопрос, как определить в системе международных отношений место того или иного суверенного государства, в том числе и новых независимых национальных образований, сложившихся после распада СССР? Их основные макроэкономические величины (ВВП, дефицит бюджета, внешний долг, доходы на душу населения), а также показатели, фиксируемые в Индексе человеческого развития (ИЧР), с классической точки зрения, не позволяют пока говорить о весомом экономическом потенциале. Так, по рейтингу ИЧР по итогам 2013г., Белоруссия заняла 53 место, Казахстан – 70, Азербайджан – 76, Украина – 83, Армения – 87, Туркменистан – 103, Молдавия – 114, Узбекистан – 116, Киргизия – 125, а Таджикистан – 133 место в мире.

Эти государства имеют достаточно низкие индексы военной мощи и дипломатического влияния. Тем не менее, они являются суверенными и равноправными членами международного сообщества, самостоятельно определяют свои стратегические интересы и угрозы национальной безопасности.

В сложившейся ситуации они используют два канала включения в систему международных отношений. Во-первых, новые независимые государства с целью противодействия глобальным и региональным угрозам и вызовам, к которым относят разрушение окружающей среды, глобальное изменение климата, экологические и техногенные катастрофы, истощение природных ресурсов, распространение ядерных и обычных вооружений, демографический взрыв, незаконную миграцию, терроризм, экстремизм, наркобизнес, приграничные конфликты и т.д., активно сотрудничают с авторитетными международными объединениями, которые *не предъявляют предварительных требований к*

¹ старший советник Посольства РФ в Республике Таджикистан, соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

² Индекс Человеческого Развития стран мира. United Nations Development Programme: Human Development Index 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>

³ Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. Пятый выпуск докладов Национального Совета по разведке. Декабрь 2012 // <http://ruskiymir2.ru/export/sites/default/ruskiymir/ru/briks/publications/Global-Trends-2030-RUS.pdf>

⁴ Речь Президента США Барака Обамы в Вест-Пойнте 28 мая 2014 года // <http://rusinform.net/polnaya-rech-baraka-obamy-v-vest-pojnte-28-maya-2014-goda/>

уровню их социально-экономического развития и военной мощи. Это, в первую очередь, ООН и его различные подразделения, а также ШОС, СНГ, ОДКБ, НАТО, ОБСЕ, ОИК (ОИС).

Во-вторых, новые независимые государства вступают в различные интеграционные объединения, налагающие **достаточно жесткие обязательства на их участников в экономической и военно-политической сферах**¹. Следует учитывать, что в состав этих объединений входят и зачастую образуют их ядро государства-лидеры с высокими военным, экономическим и дипломатическим рейтингами. Политическая элита некоторых новых независимых государств (например, Украины), считает, что европейский вектор интеграции автоматически повысит авторитет этого государства на мировой арене.

Другие постсоветские государства (Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия, Таджикистан) в той или иной форме сформировали своё отношение к реализации евразийского интеграционного проекта: часть государств уже приняли решение, другие обсуждают вопрос о более глубокой степени интеграции, предполагающей создание и функционирование наднациональных органов. По ряду причин не все государства, в частности, Таджикистан, готовы к немедленному вступлению в Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

Третьим каналом, по мнению автора, является использование такого специфического инструмента повышения авторитета постсоветских государств в системе международных отношений как **международные инициативы**. Инициатива – это тип социальной активности, связанный с выдвиганием новых идей или форм деятельности². Международные инициативы связаны с участием государства в процессе принятия значимых для него решений.

Ярким примером являются крупнейшие международные инициативы Президента Казахстана Н.Назарбаева о создании Евразийского союза государств (1994 г.) и Единого экономического пространства (2003 г.). Их последующая реализация привела к созданию новых масштабных интеграционных объединений, изменению конфигурации международных отношений, что, несомненно,

повысило авторитет Казахстана на мировой арене.

Другой пример – международные инициативы Киргизской Республики³. Так, по ее предложению с 2002 г. на основании решения Генеральной Ассамблеей ООН во всем мире 11 декабря стал отмечаться Международный день гор. Основной целью этой даты является привлечение внимания мирового сообщества к проблемам высокогорных регионов, нуждающихся в обеспечении устойчивого развития, улучшении благосостояния жителей и сохранении окружающей среды.

Еще одна международная инициатива Киргизии – провозглашение Генеральной Ассамблеей ООН 20 февраля Всемирным днем социальной справедливости (отмечается ежегодно с 2009 г.). При всей значимости этих инициатив они кардинально не влияют на сложившуюся архитектуру международных отношений, но успешно выполняют функцию внешнеполитического позиционирования Киргизстана.

Обратим внимание на международные инициативы Таджикистана. Руководство этой страны рассматривает их не только как инструмент формирования положительного международного имиджа, но и как постановку насущных проблем, в решении которых могут успешно участвовать государства с различными уровнями экономического развития, с разными политическими и идеологическими системами.

Если проанализировать международные инициативы Республики Таджикистан последних лет⁴, то можно выделить компонент, присутствующий в каждой из них, – это включение в повестку дня вопросов, так или иначе связанных с соседним Афганистаном, который исторически близок к народу Таджикистана в религиозном, языковом и культурном плане.

Как отмечалось в подготовленном Управлением информации, прессы, анализа и внешнеполитического планирования МИД РТ накануне саммита глав государств-членов ШОС документе, «сотрудничество с Исламской Республикой Афганистан является одним из приоритетных направлений внешней политики Республики Таджикистан, отвечает ее национальным интересам и содействует

¹ См., например, Устав Организации Договора о коллективной безопасности // URL: <http://www.dkb.gov.ru/start/index.htm>

² Инициативы Казахстана для мирового сообщества: от СВМДА до G-GLOBAL // <http://pricom.kz/?p=15927>

³ Инициативы Кыргызской Республики // http://kyrgyzembassy.ru/?page_id=448

⁴ Международные инициативы Таджикистана // <http://mfa.tj/ru/mezhdunarodnie-iniciativi-tadzhikistana/mezhdunarodnie-iniciativy-tj.html>

обеспечению экономического развития страны, мира и безопасности в регионе»¹.

Прежде всего, следует отметить комплекс международных инициатив Таджикистана, приведших к формированию такого понятия, как «*водная дипломатия*»². В их число входят:

1. Объявление 2003 г. Международным годом пресной воды. 1 октября 1999 года на 54 сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент РТ вышел с данной инициативой, которая 20 сентября 2000 г. на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была подкреплена резолюцией об объявлении 2003 г. Годом пресной воды. 29 августа - 1 сентября 2003 г. в г. Душанбе был проведен Международный форум по пресной воде.

2. Объявление 2005-2015 гг. Международным десятилетием действия «Вода для жизни». В соответствии с Душанбинской декларацией от 23 декабря 2003 г. Генеральная Ассамблея приняла соответствующую резолюцию, объявившую 2005-2015 гг. Международным десятилетием действия «Вода для жизни».

3. Инициатива создания Международного Консорциума по использованию воды Сарезского озера для обеспечения пресной водой стран Центральной Азии.

4. Инициатива создания Международного фонда по защите ледников, которая была заявлена в Женеве на третьем Глобальном форуме по окружающей среде (31 августа – 4 сентября 2009 г.) и в Копенгагене на 15-й Конференции сторонников рамочной Конвенции ООН по изменению климата (7-8 декабря 2009 г.).

5. Инициатива об объявлении 2012 года Международным годом водной дипломатии для укрепления сотрудничества в урегулировании отношений в области рационального использования водных ресурсов.

6. Объявление 2013 г. Международным годом по водному сотрудничеству. В соответствии с этой инициативой 20-21 августа 2013 г. в Душанбе на высоком уровне была проведена Международная конференция по водному сотрудничеству, в работе которой приняли участие более 900 человек, представители 70 стран-членов ООН и 20 международных организаций, в том числе заместители Генсека ООН, председатель Генассамблеи ООН,

гендиректор ЮНЕСКО. Обсуждались усилия по достижению Целей развития тысячелетия и подготовке рекомендаций для дальнейших действий после 2015 года, включая выработку Целей устойчивого развития, связанных с водными ресурсами.

Водная дипломатия, предложенная Таджикистаном, – это решение мирным путем проблем, связанных с управлением и использованием водных ресурсов трансграничных рек в регионе, включающем не только постсоветские государства, но и Афганистан, на территории которого берут начало водные артерии, впадающие в Амударью и Аральское море.

Душанбинская четверка (президенты Республики Таджикистан, Российской Федерации, Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан)³. Этот формат сотрудничества возник по инициативе Республики Таджикистан в ходе Саммита ШОС 15 июня 2009 г. в Екатеринбурге. Основные проблемы, рассматриваемые «Душанбинской четверкой»: развитие и укрепление взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между Таджикистаном, Россией, Афганистаном и Пакистаном; решение энергетических и транспортных проблем региона; содействие социально-экономическому восстановлению и развитию Афганистана; необходимость конкретизации предложений по реализации отдельных проектов в Афганистане с учётом уже имеющихся возможностей, прежде всего в Таджикистане.

При выдвижении данной международной инициативы Таджикистан руководствовался национальными приоритетами в региональной политике, которые выражаются в обеспечении безопасности и стабильности в регионе Центральной Азии, активизации торгового обмена, культурно-гуманитарного сотрудничества и содействия стабилизации обстановки в соседнем Афганистане путем активного вовлечения его в реализацию региональных социально-экономических проектов. Важным моментом при этом выступало то обстоятельство, что у всех государств «четвёрки» имелись общие интересы в этом направлении. Первая встреча глав государств «четвёрки» состоялась 30 июля 2009 г. в Душанбе.

¹ Таджикистан - Афганистан: братская дружба на века // <http://news.tj/ru/newspaper/article/tadzhikistan-afganistan-bratskaya-druzhba-na-veka>

² Водные ресурсы // <http://www.unesco.tj/ru/index/index/pageId/78>

³ «Душанбинская четвёрка» - востребованный формат регионального сотрудничества // <http://khovar.tj/rus/president/29474.html>

Инициатива АКТ. 20 января 2012 г. в Душанбе в ходе совещания руководителей антинаркотических структур Афганистана, Киргизстана и Таджикистана был образован новый формат сотрудничества – инициатива АКТ (Афганистан, Киргизстан и Таджикистан). Основной целью встречи являлось объединение усилий трех стран в борьбе с наркотрафиком по так называемому «северному маршруту».

В рамках Инициативы АКТ подписан согласованный протокол о сотрудничестве в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и управлению границами между тремя странами. 31 мая 2012 г. в Душанбе прошла вторая встреча министров и глав антинаркотических ведомств стран-участниц Инициативы АКТ, в которой принял участие заместитель Генерального Секретаря ООН, исполнительный директор Управления по наркотикам и преступности (УНП) ООН по наркотикам и преступностью Ю. Федотов.

По итогам встречи была подписана итоговая трехсторонняя декларация Инициативы АКТ, а также - план мероприятий на 2014-2015 годы по ее реализации¹. В данных документах отмечается, что производство наркотиков в Афганистане и увеличение спроса на них создают дополнительную угрозу региону и за его пределами, требуя укрепления сотрудничества и новых всесторонних мер для противодействия незаконному обороту наркотиков афганского происхождения и контрабанды прекурсоров, поступающих из транзитных стран и стран производителей в Афганистан. Здесь же утверждается необходимость укрепления в рамках Инициативы АКТ сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков при содействии Региональной программы УНП ООН для Афганистана и соседних стран.

В декларации предусматривается укрепление сотрудничества в рамках трехсторонней инициативы и повышение эффективности взаимодействия, проведение совместных операций с участием Афганистана, Таджикистана и Киргизстана, а также улучшения сотрудничества в рамках Региональной Программы УНП ООН для Афганистана и соседних стран на 2011-2014 гг. В рамках договоренностей, достигнутых в мае 2012 г., был образован региональный

учебный центр для подготовки кинологов и служебных розыскных собак в столице Таджикистана. На базе данного центра прошли курсы повышения квалификации многие сотрудники правоохранительных органов Таджикистана, Афганистана и Кыргызстана².

Душанбинский диалог. В 2013 г. правительство Таджикистана, прогнозируя возможные негативные последствия вывода в 2014 г. американских и коалиционных войск с территории Исламской Республики Афганистан, пришло к выводу о возможном нарастании угрозы наркоэкспансии и выдвинуло новую антинаркотическую инициативу по активизации совместных усилий мирового сообщества. Ее цель - выработать единые подходы антинаркотических структур Афганистана, Ирана, Пакистана, Киргизии, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Российской Федерации, Китая, США, Турции, а также представителей УНП ООН и Европейского Союза по стабилизации ситуации и противодействию наркоэкспансии в регионе после 2014 года и дать объективную оценку готовности сторон для принятия адекватных антинаркотических мер³.

Эта инициатива была реализована на неформальной встрече руководителей антинаркотических структур 12 стран 30 ноября – 2 декабря 2013 г.⁴ Особое внимание было уделено развитию сотрудничества антинаркотических органов по вопросам борьбы с отмыванием финансовых средств, полученных от незаконного оборота наркотиков. Также была отмечена необходимость продления Региональной программы УНП ООН по поддержанию усилий в борьбе с производством

² Юсупова У. Участники неформальной антинаркотической встречи выработают единый подход по противодействию наркоэкспансии // <http://www.avesta.tj/security/21645-uchastniki-neformalnoy-antinarkoticheskoy-vstrechi-v-vyrobotayut-edinyy-podhod-po-protivodeystviyu-narkoekspansii.html>

³ Незаконный оборот наркотиков является одним из серьезных барьеров на пути устойчивого развития Центральной Азии // <http://www.stanradar.com/news/full/6110-nezakonnyj-oborot-narkotikov-javljaetsja-odnim-iz-sereznyh-barerov-na-puti-ustojchivogo-razvitija-tsentralnoj-azii.html>

⁴ Итоги работы неформальной встречи «Душанбинский диалог» // <http://khovar.tj/rus/security/39062-itogi-raboty-neformalnoy-vstrechi-dushanbinskiy-dialog.html>

¹ Инициатива АКТ: Афганские наркотики создают дополнительную угрозу региону // <http://www.avesta.tj/sociaty/12537-iniciativa-akt-afganskie-narkotiki-sozdayut-dopolnitelnuyu-ugrozu-regionu.html>

наркотиков в Афганистане и соседних странах до 2019 г.

Представители УНП ООН дали высокую оценку инициативе Таджикистана в организации и проведении «Душанбинского диалога» и роли РТ в реализации региональных антинаркотических проектов.

Таким образом, можно уверенно констатировать, что одной из концептуальных составляющих внешней политики Таджикистана выступает проблема национальной безопасности страны в разнообразных ее проявлениях, а участие страны в международных объединениях рассматривается, в первую очередь, как инструмент ее обеспечения¹. Значимость международных объединений для Таджикистана определяется по их способности обеспечивать региональную безопасность в Центральной Азии, включая Афганистан, и соответственно национальную безопасность РТ. При этом следует учитывать, что по целому ряду параметров нынешние военные и политические установки ключевых международных акторов не всегда совпадают с интересами обеспечения национальной безопасности Таджикистана, а порой и прямо им противоречат.

Республика Таджикистан ставит в центр внимания не столь тематику экономической интеграции, сколько предотвращение угроз, связанных с региональной политической нестабильностью, нерациональным водопользованием, проблемами трансграничной преступности, международного терроризма и экстремизма, коррупции, незаконного оборота наркотических средств, обеспечения продовольственной безопасности.

При этом в качестве одного из инструментов повышения своего международного авторитета Таджикистан успешно задействует и международные инициативы, необходимым условием реализации которых является поступательное развитие страны, социально-экономическое возрождение соседнего Афганистана и благополучие региона Центральной Азии в целом.

Ignatov A.B

International initiative of Tajikistan as a source of raising interpolitical authority

The article analyzes the main channels of raising foreign authority of the newly indepen-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г. Душанбе, 23 апреля 2014 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://mmk.tj/ru/president/letter/2014>

dent states, in particular: cooperation with international associations that do not make the preliminary requirements for the socio-economic development and military power; participation in integration associations that impose rather strict obligations in the economic and military-political spheres; international initiatives. The significance of the latter channel is considered as an example of international initiatives of the Republic of Tajikistan.

Key words: rating states, international cooperation, countering threats and challenges, regional integration, international initiatives.

Игнатов А.В.

Ташаббусҳои ибтикороти байналхалқии Тоҷикистон ҳамчун манбаи афзудани эътибори сиёсати хориҷии он.

Дар мақола манбаҳои асосии баландбардоштани эътибори сиёсати кишвари тозаистиклол, аз он ҷумла муносибат бо ташкилотҳои байналхалқӣ талаботҳои пешакиро нисбати сатҳи инкишофи иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва ҳарбӣ мӯйян менамоянд, иштирок дар ташкилотҳои ҳамгироӣ, ки бевосита вазифаҳои муҳимро нисбати соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳарбӣ мегузаронад, таҳқиқ шудаанд.

Дар мақола махсусан ташаббусҳои байналхалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: эътибори кишварҳо, муносибати байналхалқӣ, муқовимат дар баробари таҳдидҳо ва ҷолишҳо, ҳамгироии минтақавӣ, ташаббусҳои ибтикороти байналхалқӣ.

Литературы:

1. The 35 Most Powerful Militaries In The World. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – // <http://www.businessinsider.com>
2. Индекс Человеческого Развития стран мира. United Nations Development Programme: Human Development Index 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
3. Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. Пятый выпуск докладов Национального Совета по разведке. Декабрь 2012 // <http://russkiymir2.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/Global-Trends-2030-RUS.pdf>
4. Речь Президента США Барака Обамы в Вест-Пойнте 28 мая 2014 года // <http://rusinform.net/polnaya-rech-baraka-obamy-v-vest-pojnte-28-maya-2014-goda/>

5. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // URL: <http://www.dkb.gov.ru/start/index.htm>
6. Инициатива // [http:// dic. academic. ru/dic. nsf/socio/1255](http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1255)
7. Инициативы Казахстана для мирового сообщества: от СВМДА до G-GLOBAL // <http://pricom.kz/?p=15927>
8. Инициативы Кыргызской Республики // [http:// kyrgyzembassy.ru/ ?page_id=448](http://kyrgyzembassy.ru/?page_id=448)
9. Международные инициативы Таджикистана // [http:// mfa.tj/ru/mezhdunarodnie- iniciativi – tadzhikistana / mezhdunarodnie-iniciativy-tj. Html](http://mfa.tj/ru/mezhdunarodnie-iniciativi-tadzhikistana/mezhdunarodnie-iniciativy-tj.html)
10. Таджикистан - Афганистан: братская дружба на века // [http://news.tj/ru/ newspaper/ article/tadzhikistan-afganistan-bratskaya-druzha-na-veka](http://news.tj/ru/newspaper/article/tadzhikistan-afganistan-bratskaya-druzha-na-veka)
11. Водные ресурсы // [http:// www. unesco. tj/ru/index/index/pageId/78](http://www.unesco.tj/ru/index/index/pageId/78)
12. «Душанбинская четвёрка» - востребованный формат регионального сотрудничества // [http:// khover. tj/rus/president/29474.html](http://khover.tj/rus/president/29474.html)
13. Инициатива АКТ: Афганские наркотики создают дополнительную угрозу региону // [http://www.avesta.tj/sociaty/12537-iniciativa-akt-afganskije-narkotiki - sozdayut-dopolnitelnuyu-ugrozu-regionu.html](http://www.avesta.tj/sociaty/12537-iniciativa-akt-afganskije-narkotiki-sozdayut-dopolnitelnuyu-ugrozu-regionu.html)
14. Юсупова У. Участники неформальной антинаркотической встречи выработают единый подход по противодействию наркоэкспансии // [http:// www. avesta.tj/ security /21645-uchastniki-neformalnoy-antinarkoticheskoy-vstrechi-v-vyrobotayut-edinyu-podhod-po-protivodeystviyu-narkoekspanzii.html](http://www.avesta.tj/security/21645-uchastniki-neformalnoy-antinarkoticheskoy-vstrechi-v-vyrobotayut-edinyu-podhod-po-protivodeystviyu-narkoekspanzii.html)
15. Незаконный оборот наркотиков является одним из серьезных барьеров на пути устойчивого развития Центральной Азии // [http:// www. stanradar.com/news/full/6110-nezakonnyj -oborot-narkotikov-javljaetsja-odnim-iz-sereznyh-barerov-na-puti-ustojchivogo-razvitija-tsentralnoj-azii.html](http://www.stanradar.com/news/full/6110-nezakonnyj-оборот-narkotikov-javljaetsja-odnim-iz-sereznyh-barerov-na-puti-ustojchivogo-razvitija-tsentralnoj-azii.html)
16. Итоги работы неформальной встречи «Душанбинский диалог» // [http:// khover. tj /rus/security/39062-itogi-raboty-neformalnoy-vstrechi-dushanbinskiy-dialog.html](http://khover.tj/rus/security/39062-itogi-raboty-neformalnoy-vstrechi-dushanbinskiy-dialog.html)
17. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г. Душанбе, 23 апреля 2014 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: [http:// mmk. tj/ru/president/letter/2014](http://mmk.tj/ru/president/letter/2014)

СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ.

Шахноз Беназир¹

Статья посвящена анализу концептуальных основ политической коммуникации и его составляющих: политической социализации, артикуляции, аккумуляции интересов и внедрения их в структуру политической системы. В статье рассматриваются вопросы эволюции и трансформации, современные особенности осуществления политической коммуникации.

Ключевые слова: политическая коммуникация, циркуляция информации, блокада информации, политическая информация, политическая система.

Одним из первых непосредственных употреблений понятия коммуникации в политологическом контексте является относящееся к началу XX в. высказывание Ф. Ратцеля о том, что «передача информации в политическом отношении является самой важной из всех коммуникационных услуг»².

С конца 20-х годов 20 века Г. Лассуэлл в своих работах «Техника пропаганды», «Пропаганда, коммуникация и публичное мнение...», посвященных анализу феномена пропаганды во время первой мировой войны, дал импульс систематическому изучению политической коммуникации³. Впоследствии, в преддверии и в период второй мировой войны опыт фашистской Германии и Советского Союза, демонстрирующий силу политической коммуникации в замкнутом национальном пространстве, вызвал новый

виток осмысления феномена политической коммуникации и фундаментальные исследования в этой сфере. Многотысячные массовые шествия трудящихся на Красной площади в Москве и на центральных площадях советских городов олицетворяло лояльность и поддержку власти советского правительства, шествия спортсменов олицетворяли силу и готовность советского населения защищать советский строй от внешней и внутренней вражеской агрессии. Продукция средств массовой информации – печать, радио, кино – имело целевую направленность на создание атмосферы лояльности и преданности власти советской элиты через продвигаемые идеалы советской общности. Это был основной инструмент сохранения стабильности власти и он был неотделим от непрерывного политического воздействия по официальным и неформальным каналам политической коммуникации.

В противоположность советской идее общности, которая по отношению к остальному миру имела оборонительный характер, в силу исторических обстоятельств идеологической основой общности, насаждаемой в фашистской Германии была общность, основанная на наступательном мотиве в отношении внешнего мира. Гитлеровская элита умело использовала приёмы и средства политической коммуникации для также, как и в СССР непрерывного и тотально подконтрольного политического воздействия по официальным и неформальным каналам политической коммуникации в целях стабилизации собственной власти внутри страны.

В 40-50-е гг. XX в. П. Лазарсфельд и Г. Лассуэлл провели фундаментальные исследования воздействия массовой коммуникации на поведение отдельных индивидов. В рамках этого подхода Г. Лассуэлл в 1948 году предложил модель коммуникационного процесса (коммуникационную формулу), которая включала пять элементов:

- кто? (передает сообщение) – коммуникатор
- что? (передается) – сообщение (текст)
- как? (осуществляется передача) – канал
- кому? (направлено сообщение) – реципиент (аудитория)

¹ Адрес для корреспонденции: Шахноз Беназир – соискатель Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33, тел.: 2215689.

² См.:Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития М.: Прометей, 2004; цит. по: Цыганков П.А. Международные процессы в условиях глобализации: проблема эффективности коммуникации // Вестник Московского университета. – Сер. 18: Социология и политология. – 1999. – № 4. – С. 57

³ См.: Lasswell H. Propaganda Technique in the World War. - London, 1927; Lasswell H. Propaganda, Communication, and Public Opinion: A Comprehensive Reference Guide.-Princeton, 1946.

• с каким эффектом? – обратная связь (эффективность)¹.

П. Лазарсфельд², Э Кац, У., Шрамм предложили "многоступенчатую модель коммуникации"³. В 1968 г. Лассуэлл расширил свою модель коммуникации⁴. Она уже предполагала более развернутый перечень ключевых вопросов исследования. Для характеристики основного субъекта процесса коммуникации понадобилась характеристика его намерений. Обстоятельства передачи информации также разбивались на несколько направлений исследования: в какой ситуации, с какими ресурсами выступает коммуникатор (субъект процесса) и какую стратегию использует? «Коммуникативная формула» Лассуэлла раскрывает многомерность коммуникационного процесса, она является одновременно и моделью исследования явления коммуникации как процесса, и, в то же время, демонстрирует параметры коммуникативного действия.

Эффективность коммуникации во многом зависит от того, в какой ситуации – благоприятной, неблагоприятной или нейтральной происходит акт коммуникации. Важным в процессе коммуникации является ее результативность. Она определяется временными и качественными параметрами – достижение результатов в установленные сроки и с наименьшими издержками.

Понятие политической коммуникации, являясь составным, включает в себя существенные характеристики поля политики в момент процесса совершения акта связи, передачи информации и ее преобразующего импульса как результата этого акта. Акт политической коммуникации современными исследователями воспринимается как процесс, включающий последовательность опреде-

ленных взаимосвязанных и взаимообусловленных действий и явлений. Л. Пай, подметил многостороннюю направленность процесса политической коммуникации: «Политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику. Политическая жизнь в любом обществе невозможна без устоявшихся методов политической коммуникации»⁵.

Российский политолог М.Н. Грачев⁶, определяя понятие политической коммуникации, останавливается на формуле, характеризующей составные части акта коммуникации, предполагающего политическое воздействие в актовой временной последовательности.

Представители системного подхода рассматривали политическую систему как совокупность видов деятельности, целью и результатом которой является принятие и исполнение политических решений. Истон считал, что на "входе" в систему поступают требования по поводу экономических, культурных и других интересов граждан, а также сигналы, отражающие степень их согласия или несогласия с властью. Затем власть формирует решения и передает их на "выход" системы, и здесь они преобразуются в законы и последующие действия. Обратная связь проявляется в самоконтроле и саморазвитии политической системы и влияет на коррекцию принятых решений адекватно реакции граждан⁷.

Политическая коммуникация по Д. Грэберу – это «составление, передача, получение и обработка сообщений, которые вероятно имеют значительное воздействие на ход политики»⁸. Р. Ж. Шварценберг уточняет, что процесс передачи политической информации происходит от одной части политической системы к другой,

¹ Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society. // The Communication of Ideas. / Ed.: L. Bryson. – New York: Harper and Brothers, 1948. P. –С. 37–51.

² См.: Lazarsfeld P.F. On Social Research and its Language. – Chicago: University of Chicago Press, 1993

³ Schramm W. Men, messages, and media. A look at human communication. N.Y., Harper and Row; Schramm W. The story of human communication: Cave painting to microchip. – N.Y. etc.: Harper a. Row, 1988; Schramm W. The Nature of Communication Between Humans // Process of Effects of Mass Communication / Rev. ed. by Wilbur Schramm and Donald F. Roberts. - Urbana, 1971.

⁴ См.: Lasswell H. The Use of Content Analysis in Studing Social Change // Social Science Information. – 1968. - №1;

⁵ Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford – New York, 1987. P. 442.

⁶ Грачев М.Н.. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. - М.: Прометей, 2004. – С. 67.

⁷ См.: Истон Д. Категории системного анализа политики / М.А. Василик, М.С. Вершинин (сост.). Политология. – М., 2000. – С. 319–331.

⁸ Graber D. Political Communication: Scope, Progress, Promise//Political Science: The State of the Discipline. Vol. II/Ed. by A. Finifter. Washington, 1993;

а также между политической системой и социальной системой¹.

Логика коммуникативного воздействия предполагает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь спектр коммуникативных разнонаправленных сигналов в социальном и политическом пространстве общества. Совокупность этих сигналов может оказывать весьма различное влияние на политику. В каждом обществе помимо того, что политическая жизнь включает общие для человечества устоявшиеся методы политической коммуникации, существуют также приоритетные комплексы используемых методов в каждом конкретном обществе. «Коммуникация стала системообразующим элементом политики и приобрела в ней новый онтологический статус, утратив былой вспомогательно-технический характер»² - писал А.И. Соловьев.

Возросшая роль средств массовой информации и коммуникации все более становится определяющей. Порой информационные атаки различных субъектов политики на разнопорядковые ее объекты способны опрокинуть политическую ситуацию даже в условиях адекватности информации реальным событиям.

Природа коммуникаций в политике опосредована «человеческим фактором», что приводит к необходимости учета социокультурной детерминации политических процессов и явлений. Отмечая, это, Стризое пишет: «Рассмотрение политики прежде всего как коммуникации, обеспечивающей самосохранение социума, позволяет наилучшим образом осмыслить глобальные проблемы конца XX века...»³.

Для осмысления понятийного смысла политической коммуникации нельзя обойти вниманием системный и структурно-функциональный подходы в трактовке природы политической коммуникации. В концепции Истона (социально-кибернетическая модель), который первым ввел в обращение понятие политической системы, она (политическая система) рассматривается как кибернетическая, взаимодействующая с внешней средой через «вход» и

«выход» за счет обратной связи. На "входе" в систему поступают импульсы поддержки, требований или протеста со стороны социальных субъектов. Они учитываются и перерабатываются политическими субъектами в рамках систем социокультурных ценностей и норм в соответствии с ресурсами и возможностями и далее формируются решения, которые на "выходе" выливаются в соответствующие политические действия. Затем эти действия, влияющие на импульсы внешней среды и последующие реакции влияют на мобилизацию общественных ресурсов и действия социальных субъектов согласно общественно значимым целям. Устойчивость политической системы обусловлена адекватностью деятельности структурных составляющих системы реальному состоянию внешней социетально-природной среды и общественным ожиданиям, которые формируются подсистемой политической коммуникации⁴.

К. Дойч трактовал политическую систему как сеть коммуникаций и информационных потоков, соответственно, которые способствуют ее стабилизации. Информационно-кибернетическая модель, предлагаемая Дойчем, политическую систему определяет как организованную совокупность регулируемых коммуникаций, которые связывают социальную систему в единое целое и являются ее "кровеносными сосудами". Модель политической системы, предложенная К.Дойчем, состоит из четырех фаз прохождения информационно-коммуникативных потоков:

- 1) получение и отбор информации;
- 2) обработка и оценка информации;
- 3) принятие решений;

4) осуществление решений с учетом обратной связи.

Современные исследователи выделяют уровни информационных потоков: уровень властных институтов, где преимущественно циркулирует официальная и служебная информация. Другой уровень включает информационную среду участвующих в политических процессах негосударственных и не властных структур - партии, профсоюзы, общественные движения (здесь циркулирует нормативная и иная информация). Третий уровень функционально связан с общественным мнением, массовым сознанием и вытекающим из них политическим поведением.

Пространство политической коммуникации – это пространство, где циркулирует информация. Пространство это охватывает политическую систему и в ней - гражданское

¹ Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: В 3 ч/ Пер. с фр. М., 1992. Ч. 1. - С. 174.

² Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. - 2002. № 3. - С. 10.

³ Стризое А.Л. Политика и общество: социально-социально-философские аспекты взаимодействия. - Волгоград, 1999. - С. 101.

⁴ См.: Истон, Д. Анализ политической структуры. - М., 1990

общество, по отношению к которым политическая коммуникация выполняет свои основные функции: информационная, которая распространяет знания и содействует политической социализации; регулятивная функция связана с выработкой общих правил взаимодействия; функция формирования общественного мнения по злободневным политическим проблемам общества.

В условиях глобализации современного мира процесс циркуляции политической информации в межгосударственном и международном пространстве становится не менее важным, чем политическая коммуникация в политической и социальной системах внутригосударственного пространства. Этот процесс в условиях развития информационного общества все более начинает оказывать влияние на политические процессы внутри государств. Порою ухудшение отношений между государствами или только информационные атаки в межгосударственном пространстве, даже завуалированные (латентные), способны дестабилизировать внутреннюю социальную и политическую обстановку. Например, информация об изменении политики в отношении мигрантов в одной стране может дестабилизирующе воздействовать на социальную ситуацию в другой стране, если значительные группы ее граждан находятся в трудовой миграции за рубежом.

Вместе с тем, воздействие непосредственно потока циркулирующей информации в развивающемся информационном обществе имеет равно важное значение, как и отсутствие информации. Дозированная подача информации, связанная с сокращением ее объема или искусственного прекращения ее подачи, также имеет манипулятивное значение в формировании и коррекции общественного мнения в процессе политической коммуникации. Поэтому говоря о процессе циркуляции информации, как нам кажется, необходимо оговаривать и такой важный момент, как блокирование информации. Во временном отношении блокада информации может выступать в виде прекращения общего доступа или доступа конкретной информации - временного, продолжительного, постоянного. Блокирование информации, также как и процесс ее циркулирования, может различаться по объемам, уровням блокады, формам блокады. Объем блокады в процессе политической коммуникации

напрямую соотносится с задействованными уровнями блокады и применяемыми формами. Уровни блокады информации в процессе политической коммуникации соответствуют уровням ее циркулирования. Формы блокады также могут весьма различаться. Кроме препарирования или отсутствия официальной информации по конкретным злободневным вопросам могут иметь место конкретные запреты отдельных каналов информации, имеющих свою бенефициарную группу. То есть прекращение циркулирования информации между определенными источниками и их потребителями. Блокада социальных интернет-сетей препятствует передаче информации и резонанса на нее через низший уровень – уровень общения индивидов, социальных групп, классов.

Резюмируя вышеизложенное, можно выделить следующие моменты:

- сущностное содержание политической коммуникации эволюционировало в сторону расширения направленности информационных потоков в процессе политической коммуникации и расширения субъектов этого процесса;

- конечная цель и назначение политической коммуникации – обретение возможностей и механизма влияния на деятельность субъектов и объектов политики для контроля над принятием государственных и межгосударственных решений;

- с развитием информационного общества наблюдается ускорение трансформации процесса политической коммуникации. Составляющим моментом процесса циркуляции информации в системе политической коммуникации является блокада информации.

Шаҳноз Беназир

**Моҳияти мазмуни раванди муосири
робитаҳои сиёсӣ**

Дар мақола асосҳои назарии иртиботи сиёсӣ ва таркиботи он таҳлил гашта аст, аз ҷумла оид ба ҷомеапазирии сиёсӣ, оид ба манфиатҳои миллӣ ва татбиқи онҳо дар соҳтори низоми сиёсӣ маълумот меояд. Инчунин дар мақола масъалаҳои ташаккули ва таҳаввулотии раванди робитаҳои сиёсӣ ва хусусиятҳои муосири амалишавии он иттилоъ дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: робитаҳои сиёсӣ, иттилооти сиёсӣ, таҳрими иттилоот, маълумоти сиёсӣ, низоми сиёсӣ.

Shahnoz Benazir.

The essential content of the present process political communication.

This article analyzes the conceptual foundations of political communication and its components: political socialization, articulation, accumulation of interest and introducing them into the structure of the political system. The article examines the evolution and transformation of modern peculiarities of political communication.

Key words: political communication, circulation of information, the blockade of information, political information, political system.

Литература:

1. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития М.: Прометей, 2004
2. Грачев М.Н., Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки. - М.: Экономическая демократия, 1996. – С. 110.
3. Гришин С.Е. Политическая коммуникация в России в условиях информатизации государственного управления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Саратов. – 2012
4. Истон, Д. Анализ политической структуры. – М., 1990
5. Стризое А.Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. - Волгоград, 1999. - С. 101.
6. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: В 3 ч/ Пер. с фр.- М., 1992. Ч. 1. С. 174.
7. Almond, G., Coleman, J. The politics of the development areas. - Princeton: Princeton University Press, 1960. – xii, 591 p.
8. Graber D. Mass Media and American Politics. — N.Y: CQ Press, 1993.
9. Lasswell Н. Propaganda Technique in the World War. - London, 1927;
10. Lasswell Н. Propaganda, Communication, and Public Opinion: A Comprehensive Reference Guide.-Princeton, 1946.
11. Lazarsfeld P.F. On Social Research and its Language. – Chicago: University of Chicago Press, 1993
12. Schramm W. The Nature of Communication Between Humans // Process of Effects of Mass Communication / Rev. ed. by Wilbur Schramm and Donald F. Roberts. - Urbana, 1971.
13. Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford – New York, 1987.- 442 p.

СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОВЕКТОРНОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ
СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кунтувдый Н. А.¹

Статья посвящена анализу становления многовекторной внешней политики Республики Таджикистан в контексте изменений в современной глобальной системе международных отношений. Объявленная Таджикистаном, политика «открытых дверей», последовательно претворяется в жизнь, она предполагает - создание эффективных средств сочетания национальных интересов с международными усилиями, а также, объединение этих усилий в деле адекватного противостояния угрозам и вызовам современного мира. Такой подход предполагает возможность создания равных условий, всеобщей системы безопасности и выгод развития для каждого народа и каждой страны.

Ключевые слова: многовекторная внешняя политика, национальные интересы, политика «открытых дверей».

В настоящее время Таджикистан находится в таких условиях, когда глобализация, как доминирующий фактор развития человеческой цивилизации, с одной стороны, может создать большие возможности для экономического и технологического развития и модернизации, а с другой стороны, обострить социальное неравенство и усугубить духовный кризис внутри обществ. С учетом этого, внешняя политика Таджикистана должна иметь еще более прагматичную направленность и реалистичное содержание и способствовать последовательному движению к реализации национальных и государственных целей, соответствующих национальным интересам страны.

Этот процесс должен протекать с учётом новейших тенденций в системе международных отношений, анализа реальной действительности глобализующегося мира. Но, чтобы глобализация и национальные интересы

взаимно дополняли друг друга и содействовали устойчивому развитию международных отношений, необходимо соблюдение баланса между процессом глобализации и национальными интересами каждой страны. Объявленная Таджикистаном, политика «открытых дверей», последовательно претворяется в жизнь, она предполагает создание эффективных средств сочетания национальных интересов с международными усилиями, объединение этих усилий в деле адекватного противостояния угрозам и вызовам современного мира. Такой подход предполагает возможность создания равных условий, всеобщей системы безопасности и выгод развития для каждого народа и каждой страны, независимо от их территории, географического положения и экономического потенциала. Процесс политической и экономической интеграции стал характерной чертой международных отношений в XXI веке.

Однако, при всех усилиях и желании участия стран мирового сообщества в решении мировых проблем, снижения рисков и угроз для развития человеческого потенциала, реальная политика и диктуемые ею условия столкновения интересов, предполагают естественный выбор предпочтений в процессах мировой и региональной интеграции, определяют направленность сотрудничества в рамках существующих международных организаций, которые способствуют решению сугубо национальных задач, соответствующих насущным национальным интересам стран и народов.

Институализация процесса мировой политики к настоящему времени уже выделила основные международные и региональные структуры, в рамках которых осуществляются процессы политического урегулирования в мире. Основными структурами, с которыми напрямую связываются проблемы перспективного развития и сотрудничества Республики Таджикистан в политической сфере – это: Организация Объединённых Наций, Шанхайская Организация Сотрудничества, Организация безопасности и сотрудничества в Европе, Организация Договора о коллективной безопасности, Организация Исламского Сотрудничества.

¹ Адрес для корреспонденции: кандидат политических наук, зав. Отделом Политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33, тел.: 2215689

Достижение политического равновесия сегодня не должно осуществляться путём образования новых военно-политических группировок, оно должно реализовываться посредством соглашений и договорённостей по обеспечению мира и стабильности, а также с использованием эффективных методов превентивной дипломатии.

Специфика развития современных мировых геополитических процессов, характеризующихся стремительностью и глобальным характером, происходящих изменений, обуславливает необходимость совершенствования концептуальной основы внешней политики Республики Таджикистан, обеспечения ее адекватности, трансформирующейся в системе международных отношений.

Представляется, что ключевое значение в решении данной задачи имеет формирование динамичной модели многовекторной политики, которая является наиболее оптимальной формой реализации национальных интересов Республики Таджикистан и позволяет осуществлять международное сотрудничество с учетом внутригосударственных потребностей, военно-политического и экономического потенциала страны. При этом важнейшим условием жизнеспособности и субстанциональным параметром этой модели является её ориентированность на обеспечение национальных интересов Таджикистана и поддержание созидательного баланса сил влиятельных геополитических игроков.

Разумеется, многовекторность внешней политики не означает исключение отношений стратегического партнерства, что в современной системе международных отношений для государств центрально-азиатского региона, где в ближайшее время прогнозируется активизация противоборства мировых держав, практически нереальна. Вместе с тем, приоритет национальных интересов и сбалансированность модели многовекторной политики, выступая в качестве взаимодополняющих компонентов, позволяют Таджикистану укрепить статус экономически – самодостаточного международного партнера, выстраивающего отношения на принципах взаимной выгоды, а не обременяющего отношения стратегического партнерства дотационными обязательствами и всеобъемлющей опекой. Нужно открыто признать, что проблемный партнер малопривлекателен даже для стратегического союзника, в то время как со страной, интенсивно развивающей экономику и, имеющей устойчивый международный статус, готовы сотрудничать все.

Многовекторность категорически не приемлет выражения крайних позиций в международном сотрудничестве, например, попыток подчинить весь его широкий спектр исключительно, интересам стратегического партнерства, равно как и участия в реализации проектов, имеющих целевую направленность против стратегического союзника. Многовекторность предполагает «золотую середину», объективным критерием которой выступают национальные интересы страны. А такая сбалансированность внешней политики возможна только при условии своевременной локализации процессов и действий, способных привести к открытой конфронтации мировых держав.

Сущностные параметры, создаваемой модифицированной концепции внешней политики Республики Таджикистан, были четко обозначены Президентом РТ Эмомали Рахмоном на встрече с сотрудниками внешнеполитического ведомства, где, одновременно давалось поручение подготовить проект новой концепции внешней политики РТ¹.

Исходя из анализа общего развития Таджикистана можно предположить усиление экономической детерминанты (направленности) внешней политики страны. При сохраняющейся значимости военно-политического, культурно-гуманитарного и иных аспектов международного сотрудничества Республики Таджикистан, именно, экономическое взаимодействие будет во многом определять конфигурацию и значимость международных связей республики².

Наряду с экономической составляющей, характер отражения мировых геополитических процессов во внешнеполитическом курсе РТ, их восприятие и оценка Таджикистаном как суверенным государством и одним из акторов международных отношений, в известной мере будут также определяться с учетом имеющихся отношений стратегического партнерства, в первую очередь, с Российской Федерацией.

Подчеркивая важность сохранения, расширения и укрепления сотрудничества между Таджикистаном и Россией, эксперт Глобов А. указывает на необходимость этого, для обеспечения долгосрочных фундаментальных национальных интересов

¹См.: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/03/15/1106350.html>

² Саидов З.Ш. Внешнеполитические векторы Таджикистана в контексте глобального переломного момента. - Душанбе: ООО «Контраст», 2011.

обеих стран. В частности, он отмечает, что «при планировании долгосрочной геополитической стратегии важно учесть, помимо текущей ситуации и факторов субъективного порядка, также такие объективные параметры, как *географическое расположение и демографическая специфика мировых центров сил*. Так, расположенные на другом конце планеты США, имеющие свои стратегические интересы практически во всех государствах, потенциально, вследствие возможного изменения внутривосточной обстановки или международной ситуации, могут внезапно потерять интерес к Центральной Азии, что в случае ориентированности государств региона, будет чревато для них серьезными негативными социально-экономическими и политическими последствиями. Но даже если представить, что Центральная Азия необходима США в долговременном противоборстве с Китаем и Россией, то и тогда, учитывая разрушительный характер целей США, маловероятно, чтобы они были заинтересованы в экономическом развитии центральноазиатских государств и сохранении стабильности в данном регионе.

С точки зрения географической составляющей и экономической мощи, Китай, по сравнению с США, более приемлем в качестве стратегического международного партнера. Вместе с тем, демографический критерий (1,5 млрд. населения) и, обусловленные этим территориальные пристрастия КНР вызывают серьезные опасения¹.

В отмеченном контексте, развивающаяся в экономическом плане Россия, представляется оптимальным выбором в качестве долгосрочного стратегического партнера центральноазиатских государств уже ввиду простого совпадения их национальных интересов. Для России агрессия внешних сил в данном регионе однозначно воспринимается как прямая угроза ее собственной национальной безопасности. Территориальная близость к региону обуславливает ее объективный, постоянный интерес и участие в происходящих региональных процессах, а демографическая ситуация в самой России не только не создает угрозу для центральноазиатских стран, но и является фактором, способствующим поддержанию

социально-экономической стабильности в регионе»².

Наряду с такими параметрами модели многовекторной внешней политики РТ, как: *ориентированность на национальные интересы, сбалансированность и гармоничное сочетание с отношениями стратегического партнерства*, большое значение для повышения ее практической ценности имеет *создание механизма систематического мониторинга динамики изменения геополитической ситуации в мире*, своевременное выявление тенденций и событий, способствующих реализации национальных интересов РТ или, наоборот, угрожающих им. Это позволяет объективно дать анализ, складывающейся в мире обстановки, её возможному проецированию на внутрисубъектные процессы в Таджикистане и, соответственно вносить коррективы во внешнеполитическую деятельность компетентных органов власти РТ, фактически в режиме «on-line».

Многолетнее участие Таджикистана в общих усилиях мирового сообщества по восстановлению мира в этой стране привело к убежденности, что в настоящих современных условиях нужно сосредоточиться на экономических и социальных аспектах восстановления безопасности в Афганистане в деле его социально-экономической реабилитации.

Необходимо подключить Афганистан к региональным интеграционным процессам. И Таджикистан, со своей стороны готов к сотрудничеству и оказанию помощи, в целях полноценного восстановления спокойствия и мира в Афганистане как фактора роста региональной безопасности. Таджикистан оказывает поддержку новому руководству Афганистана и готов к дальнейшему всестороннему и взаимовыгодному сотрудничеству с этим государством.

На проходившей, в ноябре 2014 года конференции, по проблемам интеграции в Центральной Азии, мы в качестве предложений к резолюции секции по экономике предложили следующие положения:

- отмечая общие тенденции расширения экономической интеграции в пространстве Центральной Азии, перспективным направлением следует выделить разработку проектов, экономически выгодных одновременно для нескольких стран региона

¹ Асадуллаев И.К. Экспансия подобия, демократия и Таджикистан: (понятие, проблемы, аспекты). – Душанбе: “Шарк озода”, 2001. – С.120.

² См.: <http://www.ia-centr.ru/expert/19010/>

и в будущем, ориентированных на такие высокие экономические показатели, которые будут востребованы консолидированным потреблением или эксплуатацией.

• Вопрос энергоемких кластеров в металлургической и горно-добывающей промышленности в Центральной Азии и Южной Азии, включая Афганистан, уже сейчас необходимо поставить на повестку дня. Они могут стать катализаторами будущего интегрированного народно-хозяйственного и транспортного, комплекса в регионе и более рационального и эффективного использования гидроэнергетического потенциала Республики Таджикистан.

На афганском направлении Таджикистан плодотворно сотрудничает с партнерами по ОДКБ. Осенью 2013 года Советом коллективной безопасности ОДКБ было принято решение об оказании помощи Таджикистану в укреплении таджикско-афганской границы, и уже ведется практическая работа в этом направлении. Беларусь уже предоставила помощь для улучшения материально-технической базы таджикских погранвойск, с другими партнерами продолжаются переговоры. С Россией Таджикистан сотрудничает в рамках двусторонней военно-технической программы. Таджикистан инициирует разработку и реализацию программы укрепления охраны таджикско-афганской границы, ориентированную на долгосрочную перспективу с предполагаемой поддержкой со стороны государств-членов ОДКБ, СНГ, а также, ШОС.

Важными для Таджикистана являются отношения его с соседними странами Центральной Азии. Отношения с Узбекистаном имеют особое значение, так как наземное транспортное сообщение (особенно, грузоперевозки) неизменно связаны с проблемами транзита через эту страну. В отношениях с Узбекистаном наметился переход к диалогу: после длительного четырехлетнего перерыва состоялись таджикско-узбекские переговоры в верхах. Таджикистан заинтересован в осуществлении равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Узбекистаном. Но сегодня в отношениях двух стран продолжает превалировать ряд проблемных вопросов, которые негативно влияют на общее состояние взаимоотношений.

Сложными остаются отношения Таджикистана с соседним Кыргызстаном. Главным барьером в развитии отношений является территориальный вопрос. Корень проблемы заключается в том, что между двумя странами не урегулированы до конца пограничные вопросы. Вопросы водопользования и транзита на спорных территориях и территориях, соединяющих анклав с основной территорией государств в ситуации, когда граница проходит через одно село или участок дороги будут постоянно, периодически создавать почву для напряженности. Суть сложившейся ситуации не сводится только к нарушению кыргызской стороной двусторонних договоренностей, сколько, в остающейся нерешенной уже более двух десятилетий, проблеме делимитации таджикско-кыргызской границы. В плане безопасности, сложившаяся ситуация несет в себе угрозу нарушения баланса сил в Центральной Азии, парализует функционирование одновременно всех региональных механизмов системы безопасности, в т.ч. Региональной антитеррористической структуры ШОС, ОДКБ, АТЦ и СОРБ СНГ (куда входят оба государства), создает предпосылки для активизации деятельности религиозно-экстремистских организаций и всплеска террористических проявлений в регионе.

По мнению многих аналитиков, существует риск перерастания локального инцидента в межгосударственный военный конфликт, способный не только разрушить мир и стабильность на территории государств-участников противостояния, но и взорвать изнутри, существующую систему региональной безопасности.

Большое значение имеют отношения с Китаем. После того, как были решены спорные вопросы территориального характера, делимитирована и демаркирована граница на спорных участках, Китай и Таджикистан продолжают развивать сотрудничество, и его объемы в экономической сфере расширяются. Шесть миллиардов долларов китайских инвестиций получит Таджикистан до 2020 года. А еще, в Душанбе пойдут новые кредиты из КНР. Взаимодействие Душанбе и Пекина приобретает характер стратегического партнерства. Вместе с тем следует учитывать новейшие геополитические реальности не только на постсоветском пространстве, но и в мире, возникшие в 2013-2014 годах с эскалацией политического кризиса на Украине США и их , страны Евро-

союза форсировали создание за счет Украины еще одного ключевого звена в цепи "мягкой" военно-политической блокады России, что привело к острой конфронтации России и США, а также резко повысило общую напряженность международной ситуации¹.

Высказываемая, многими экспертами вероятность того, что Вашингтон начнет реализовывать активную модель поведения в Центральной Азии постепенно начинает проявлять себя в реальности. С начала 2014 года официальные лица Узбекистана, включая президента Ислама Каримова, имели 10 встреч с высокими должностными лицами и делегациями из США и штаб-квартиры НАТО, 4 – из Великобритании, 2 – из ЕС. Пентагон стремится разместить в этой стране сразу несколько военных баз, в числе которых как Ханабад, так и Термез на узбекско-афганской границе.

В ходе встречи Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в Брюсселе в апреле 2013г., генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен озвучил заинтересованность НАТО (США) в партнерстве с Таджикистаном. Он выразил надежду, что в ближайшее время будет расширен проект, в рамках которого методом борьбы с наркотиками обучились свыше 2500 сотрудников правоохранительных органов стран региона, в том числе, более 300 таджикских офицеров. Генсек НАТО сообщил, что в процессе подготовки проекта помощи Таджикистану в устранении минной опасности на границе с Афганистаном².

В октябре 2014г. нижняя палата парламента Таджикистана ратифицировала соглашение между Таджикистаном и НАТО об оказании поддержки, принимающей страной, войскам и персоналу НАТО и о транзите войск и персонала НАТО³.

Рвение американских политиков и военных заполучить менее сильных, а значит послушных партнеров в лице стран Центральной Азии, судя по характеру авторитарности политических режимов центральноазиатских стран, не будет встречено с энтузиазмом политическими элитами. Однако, оценивая ментальность современных американских политиков, и ее отражение в последней политической деятельности за рубежом, для которых подобное обстоятельство, отнюдь не воспринимается серьезной помехой. В

этом плане наглядное представление дают их последние заявления по ситуации в Сирии.

В отличие от Сирии, Центральная Азия территориально защищена непосредственной близостью региона к таким мировым державам, как Россия и Китай. И тот факт, что они не будут спокойно созерцать, как вблизи их границ основной геополитический конкурент создает себе плацдарм, делает позицию стран региона достаточно стабильной, если, конечно, США не пойдут на открытую конфронтацию с этими странами, что маловероятно, ввиду их потенциала. Также стабилизирующим фактором в этом является существование КНДР. А к открытой агрессивной борьбе за этот регион Запад пока не готов.

Таким образом, в настоящее время, в силу объективных причин и естественного хода исторического развития в Центральной Азии, сложилась выгодная для стран региона геополитическая ситуация. Главные акторы мировой политики, несмотря на рост конкуренции в регионе, оказались не готовы реализовать здесь функции монопольного доминирования, связанные с полноценным весомым участием в решении, существующих социально-экономических и политических проблем, а также конкуренцией с другими ведущими игроками.

Китай, в соответствии с избранной им государственной линией в международных отношениях, интенсивно наращивая свое экономическое присутствие в Центральной Азии, вместе с тем на современном этапе в политическом поле воздерживается от предоставления политических гарантий и от участия в политических процессах в регионе. Россия, обладая широкими возможностями оказания военно-политической поддержки и наиболее прочными связями с региональными политическими элитами, в то же время не в состоянии нести на себе экономическое инвестиционное бремя. Традицией России всегда в историческом прошлом была патерналистская политика, в том числе и в экономической сфере. Но в современных условиях развития она не в состоянии покрывать актуальные потребности развивающихся производительных сил центральноазиатских стран, что во многом обуславливает ее сдержанную позицию, относительно участия в решении существующих внутрорегиональных разногласий и половинчатый характер принимаемых решений.

США и страны Евросоюза вроде бы изъявляют стремление предоставить политическую и финансовую помощь, но она вызыва-

¹ См.: <http://www.ia-centr.ru/expert/19010/>

² РИА Новости <http://ria.ru/world/20130410/931964695.html#ixzz3H71WwNt1>

³<http://news.tj/ru/news/v-tadzhikistane-ratifitsirovano-soglashenie-o-tranzite-voisk-nato>

ет настороженность у центральноазиатских политических элит, что во многом обусловлено обязательствами со стратегическими партнерами, в лице России и Китая. Принимая экономическую помощь, государства Центральной Азии стараются отделить ее экономическое содержание от политических процессов в регионе и мире.

Таким образом, основные политические акторы мировой политики - США, и Россия, и Китай рассматривают Центральную Азию как зону своих стратегических интересов, и поэтому статус "кво" в регионе, в определенной степени уязвим. В свете этого многовекторная политика государств Центральноазиатского региона, возможно будет адаптирована к новым обстоятельствам, но то, что стратегическое партнерство с Россией и Китаем ставит фактор безопасности приоритетным, не может вызывать сомнения после украинских событий.

Учет же демографического фактора и демографической ситуации в России, выбор приоритетности отношений, в качестве стратегического партнера указывает все-таки на Россию, так как для России агрессия внешних сил в центральноазиатском регионе, однозначно может восприниматься как прямая угроза ее собственной национальной безопасности. Территориальная близость к региону обуславливает ее объективный постоянный интерес и участие в происходящих региональных процессах, а демографическая ситуация в самой России не только не создает угрозу для центральноазиатских стран, но и является фактором, способствующим поддержанию социально-экономической стабильности в регионе. При выбранном курсе многовекторной внешней политики государств региона и, в частности, Республики Таджикистан, Россия в значительной мере освобождается от бремени детальной опеки, соответствующей патерналистским отношениям. Осознание оптимальности сбалансированности отношений и спокойного восприятия многовекторности стратегических партнеров будет способствовать налаживанию более ровных отношений в регионе.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

- специфика развития современных мировых геополитических процессов, характеризующихся стремительностью и глобальным характером, происходящих изменений, обуславливает необходимость совершенствования концептуальной основы внешней политики Республики Таджикистан, обеспечения

ее адекватности трансформирующейся системе международных отношений;

- ориентированность на национальные интересы, сбалансированность, гармоничное сочетание с отношениями стратегического партнерства и создание механизма систематического мониторинга динамики изменения геополитической ситуации в мире, выступая в качестве составляющих модели многовекторной политики, делают ее оптимальной формой реализации национальных интересов Республики Таджикистан в международной сфере и позволяет осуществлять международное сотрудничество, с учетом внутригосударственных потребностей, военно-политического и экономического потенциала страны;

- приоритет национальных интересов и сбалансированность модели многовекторной политики, выступая в качестве взаимодополняющих компонентов, позволяют Таджикистану укреплять статус экономически - самодостаточного международного партнера, выстраивающего отношения на принципах взаимной выгоды, а не обременяющего отношения стратегического партнерства дотационными обязательствами и всеобъемлющей опекой;

- многовекторность внешней политики не означает исключение отношений стратегического партнерства, однако категорически не приемлет выражения крайних позиций в международном сотрудничестве, например, попыток подчинить весь его широкий спектр исключительно интересам стратегического партнерства, равно как и участия в реализации проектов, имеющих целевую направленность против стратегического союзника;

- многовекторность предполагает «золотую середину», объективным критерием, которой выступают национальные интересы страны. А такая сбалансированность внешней политики возможна только, при условии своевременной локализации процессов и действий, способных привести к открытой конфронтации мировых держав;

- принимая во внимание, что в предстоящие годы развитие экономики Таджикистана будет неизменно оставаться в числе национальных приоритетов, выступать решающим фактором эффективности всего комплекса внутривнутриполитических мероприятий правительства, в т.ч. по решению сложных социально-экономических проблем, можно предположить усиление экономической детерминанты (направленности) внешней политики страны.

Кунтувдий Н. А.

Ташаккулёбии сиёсати хориҷии гуногунсамтии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи тағиротҳои низоми муносири глобалии муносибатҳои байналхалқӣ.

Дар мақола ташаккулёбии сиёсати хориҷии гуногунсамти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷанбаи тағйирёбии низоми глобалии муносибатҳои байналхалқии муосир таҳлил ва баррасӣ гашта аст. Сиёсати «Дарҳои кушод» ки аз ҷониби ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон гашта аст, мунтазам дар ҳаёт татбиқ гардида, барои ташкил намудани воситаҳои самараноки мутобиқати манфиатҳои миллӣ, таносуби манфиатҳои миллӣ бо иқтисодии байналхалқӣ ва ҳамчунин мутахиднамоии ин иқтисод дар қори таҳдидҳои мутақобилаи яқхела ва хатарҳои ҷаҳони муосир имконпазир аст. Чунин муносибат имконияти ташкил намудани шароити баробарро дар системаи бехатарии умумӣ ва рушди манфиатдор барои ҳар як халқу кишварро дар назар дорад.

Вожаҳои калидӣ: сиёсати хориҷии гуногунсамти, сиёсати «дарҳои кушод», манфиатҳои миллӣ, низоми глобалӣ.

Kuntuvdy N. A.

Formation of multivector foreign policy of RT in the context of changes in modern global system of the international relations.

Article is devoted to the analysis of formation of multivector foreign policy of the Republic of Tajikistan in the context of changes in modern global system of the international relations. The policy of "open doors" declared by Tajikistan consistently is realized, it assumes creation of effective remedies of a combination of national interests to the international efforts, and also association of these efforts in adequate opposition to threats and calls of the modern world. Such approach assumes possibility of creation of equal conditions, a general security system and benefits of development for each people and each country.

Keywords: multivector foreign policy, national interests, policy of "open doors".

Литература:

1. Асадуллаев И.К. Экспансия подобия, демократия и Таджикистан: (понятие, проблемы, аспекты). – Душанбе: “Шарки озод”, 2001. – С.120.
2. Богатуров А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике // Восток (Oriens). 2005. № 1.- С. 115.
3. Богатуров А. Отложенный нейтралитет? Центральная Азия в международной поли-

тике // Россия в глобальной политике. – 2010. - 19 июня.

4. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона на встрече с дипломатическими работниками страны по случаю открытия нового здания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан 15.03.2013.

5. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона на встрече с сотрудниками МИД.

6. См.: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/03/15/1106350.html>

7. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмонова на торжественном митинге, посвященном началу строительства ГЭС Сангтуда-2 (20 февраля 2006 г.) (http://www.president.tj/rus/vistupleniy_200206.htm).

8. Выступление посла США Ричарда Ю. Хоугленда на Факультете современных международных исследований Института Центральной Азии и Кавказа Университета им. Дж. Хопкинса, 11 августа 2005 г. ([http://bisnis-eurasia.org/publication/upload/118/128/11082005_ambhoaglandsais\(rus\)](http://bisnis-eurasia.org/publication/upload/118/128/11082005_ambhoaglandsais(rus))).

9. Глобов А. Национальные интересы государств Центральной Азии как критерий стратегического партнерства. 10.09.2014 <http://www.ia-centr.ru/expert/19010/>

10. Довудов К. К большой политике необходимо иметь допуск// <http://www.pressa.tj/news/k-bolshoy-politike-neobhodimo-imet-dopusk>

11. Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 года №53 «О государственных прогнозах, концепциях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан»

12. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана. - Душанбе: «Офсет». - 2009

13. Интервью DW Министра иностранных дел Таджикистана Сироджиддина Аслова Deutsche Welle. Интернет-ресурс. Код доступа: <http://www.dw.de/a-18020002>

14. Интервью начальника Главного штаба Пограничных войск ГКНБ Республики Таджикистан генерал-майора Файзуллаева Ш.Дж. на сайте <http://rus.ozodi.org/content/article/25233701.html>

15. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года № 451

16. Копылов А. Современная стратегия национальной безопасности США: концепции и политическая практика. - М.: ВАГШ, 2009;

17. Лаумулин М. Многовекторная внешняя политика стран Центральной Азии. Интер-

- нет-ресурс.: <http://www.ia-centr.ru/expert/5552/>
18. Линке П., Наумкин В. Годы, которые изменили Центральную Азию. - М., 2009. С.157-173;
19. Niaz A. Tajik Leaders Warns of New Hostilities // Dawn. 1995. March 7.
20. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 г.
21. Нарращивание потенциала стран-членов ЭСКАТО для регулирования процесса глобализации: предметное исследование для Таджикистана. Душанбе, 2003.
22. Олимова С. Таджикистан-Россия: от «развода» к интеграции // Центральная Азия и Кавказ. Общественно-политический журнал. 2000. № 3 (9). С. 43.
23. Саидмуродов А. Л. Эволюция политики США в отношении Республики Таджикистан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М. – 2012.
24. Саидмуродов А. Политика США по отношению к Республике Таджикистан/Международные отношения в начале XXI века: Материалы ежегодной конференции молодых ученых ДА МИД РФ/под ред. к.п.н. Сидоровой Н.П. - М.: Восток-Запад. – 2010.
25. Саидов З. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в двустороннем формате. Душанбе: АВАСТО, 2001.
26. Саидов З.Ш. Внешнеполитические векторы Таджикистана в контексте глобального переломного момента. - Душанбе: ООО «Контраст», 2011.
27. Султанов Ш. Республика Таджикистан: многовекторная политика. - Азия и Африка сегодня, № 9, Сентябрь 2006, С. 34-39.
28. Указ Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года № 451 «О Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан»
29. См.: <http://www.ia-centr.ru/expert/19010/>
30. <http://www.ia-centr.ru/expert/19010/>
31. РИА Новости <http://ria.ru/world/20130410/931964695>.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Егимбаев К.К.¹

Статья посвящена актуальному вопросу борьбы с терроризмом и экстремизмом в современных условиях глобализации в регионе Центральной Азии. Отмечается, что Центральная Азия находится в самом эпицентре международной борьбы против терроризма, религиозного экстремизма и других глобальных угроз и вывозов. Анализируется роль таких международных организаций, как ШОС, ООН и ОДКБ в разработке стратегий борьбы с терроризмом. Выявляются причины, порождающие терроризм и экстремизм в обществе: некачественное образование и радикальные настроения. Обосновывается, что основой политики стран центральноазиатского региона должны стать демократизация, стремление к социальному равенству и эффективному управлению. Делается вывод, что кардинальная перестройка сознания в пользу общечеловеческих, гуманитарных ценностей является основой успешного противодействия терроризму в странах региона.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, глобальные угрозы, причины терроризма и экстремизма, основы политики стран Центральной Азии. Сегодня мир стал более взаимозависим и в то же время более уязвимым, и, хотя экстремизм и терроризм не являются порождением глобализации, в связи этими процессами стали возможны современный религиозно-политический экстремизм и терроризм. Человечество переживает один из наиболее сложных, противоречивых и болезненных этапов политического развития, связанных со значительным ростом угроз терроризма, ставшего одним из активных методов борьбы

политических акторов за власть и влияние. Современный политический терроризм предстает как доминантный фактор дестабилизации политической ситуации в ряде стран и регионов. Он во многом отличается от терроризма предшествующих периодов истории по степени массовости жертв, разрушительному воздействию на общество. Реальной стала опасность катастрофических последствий в результате возможности применения террористами оружия массового поражения и использования ими других достижений техногенной цивилизации.

В сложившихся сегодня в мире условиях, когда на востоке Европы полыхает Украина, а на юге бурлит и выбрасывает новые и новые толпы беженцев неуправляемый африкский хаос, трагические события, происходящие в мире, во всей своей полноте показали всю глубину драматизма и масштабы новых угроз и вызовов, с которыми столкнулось международное сообщество в начале XXI века. Эти и другие взбудоражившие планету события поставили и перед центральноазиатскими государствами новые задачи по борьбе с терроризмом. Ведь Центральная Азия находится в самом эпицентре международной борьбы против терроризма, религиозного экстремизма и других глобальных угроз и вывозов, таких как: организованная преступность, этнические и религиозные конфликты, незащищенность границ, незаконная миграция, истощающаяся база природных ресурсов, распространение оружия массового поражения, коррупция и торговля людьми.

Когда мы говорим о Центральной Азии, то в данном случае мы подразумеваем регион, охватывающий четыре бывшие среднеазиатские республики СССР (Киргизию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и Казахстан, население которого приближается к 60 млн. человек (причем, если расширить гео-

¹ Соискатель Института, философии политологии и права им. А. Баховадинова АН РТ

графические рамки региона, в рамках классического понятия включив в него Иран, Афганистан, Монголию, Синьцзян, северный Пакистан и южную Россию, его население превысит 200 млн. человек), имеет более тысячи километров границы с другими государствами. Сегодня страны этого региона переживают переходный период, стремясь вырваться из отчаянной бедности и нищеты, являющиеся результатом происшедших на рубеже 80- 90-х годов XX -го века трансформационных процессов на постсоветском пространстве. Географически данный регион непосредственно примыкает к Афганистану, соседство с которым так или иначе влияет на политическую ситуацию в странах Центральной Азии и не только в ней.

Заметим, что в целях изменения всей геополитической конфигурации в Центральной Азии имеются планы реализации новых геополитических проектов, а также не сняты с повестки дня задачи разжигания этнорелигиозных и межцивилизационных конфликтов, провоцирования различного рода революций и появления на мировой карте ранее непризнанных и вообще несуществующих государств.

Здесь в частности, речь может идти о дезинтеграции отдельных государств, уязвимых с точки зрения государственной состоятельности: к их числу относятся и некоторые страны Центральной Азии. Из прессы известно о существовании различных проектов, в том числе и проекта создания халифата. Таким образом, достигается главная цель – дестабилизация обстановки в обширном регионе Центральной Азии.

В силу природно-климатических, географических, геоисторических, геополитических и других причин «ключевой страной» Центральной Азии до сих пор остается Афганистан. Современный Афганистан объективно оказался в эпицентре глобальных проблем еще и потому, что с недавних пор превратился в главный источник мировой наркотической угрозы. На территории этой мусульманской страны производится более 90 процентов мирового героина и опиума.

Как известно, в планы мировых

держав включено переформатирование геополитической карты Центральной Азии в интересах формирования основ нового мирового порядка. Здесь особое место отводится дестабилизации обстановки в наиболее уязвимых и взрывоопасных регионах континента, к которым, прежде всего, относится Афганистан. С точки зрения геостратегии «афганский проект», и, в частности, дестабилизации обстановки на постсоветском пространстве, подрыв основ евразийской стабильности является наиболее эффективным и результативным, рентабельным и даже прибыльным. Дальнейшая эскалация наркотической угрозы на континенте рассматривается как инструмент подрывной деятельности в отношении главных геэкономических конкурентов.

Наркотический характер афганской экономики объективно ведет к разрушению основ восточной хозяйственной деятельности, вырождению земледелия, многовековых промышленных и кустарных производств, а также подрыву духовно-нравственных традиций, традиционного образа жизни и даже угрожает позициям исламской веры. Ситуация в Афганистане самым негативным образом влияет на развитие событий вокруг этой страны в регионе Центральной Азии.

Все возникающие конфликты и вооруженные противостояния, на какой бы почве они не происходили, в той или иной степени ведут к возникновению локальных террористических угроз. Эти угрозы обостряются, так как единого консенсуса в выработке решения проблемы достигнуть довольно сложно. Это связано, прежде всего, с различным пониманием истинных причин, порождающих терроризм. Поэтому работа над определением общего понятия терроризма, изучение порождающих его причин, разработка эффективных механизмов, противодействия террористической угрозе - основные задачи, стоящие перед международным сообществом.

Особая роль в борьбе с международным терроризмом и его проявлениями принадлежит и странам Центральной Азии. Они поддержали принятие Всеобщей Конвенции по борьбе с терро-

ризмом, проект которой был предложен Индией. Одновременно, в 2005 году в ходе работы 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, эти страны предложили разработать действенный Кодекс защиты прав человека от терроризма.

Центральноазиатский регион определяет борьбу с международным терроризмом как необходимость устойчивого развития, безопасности и благополучия всех членов международного сообщества, но в рамках законодательно-нормативных актов принятых ООН. Такая консолидированная работа проходит также и в рамках Содружества. В 2001 году в целях эффективного противодействия экстремисткой деятельности в Центрально-азиатском регионе был создан Антитеррористический центр. Сформированы Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) Центрально-азиатского региона. Установлен порядок взаимодействия их штабного органа с региональным отделением Антитеррористического центра в Бишкеке.

В том же году в Шанхае по инициативе 6 государств, - Китая, России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, была создана Шанхайская организация сотрудничества. Основная цель Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) - торгово-экономическое сотрудничество, борьба против сепаратизма, экстремизма, создание региональных структур по борьбе с терроризмом. В 2002 году в Кишиневе была учреждена международная региональная Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Появление таких структур - это естественный процесс, так как для сохранения стабильности нужен баланс. Баланс необходим во всём: если появляются новые мотивы в миропорядке, где например, одно государство желает контролировать все другие, то баланс нарушается, что приводит к негативным последствиям. Важно, чтобы лидеры ведущих стран мира осознали, что глобальные проблемы человечества достигли критической точки и в противовес наднациональному властному центру, который выражает корпоративные интересы избранных, должна быть создана независимая экспертная

группа международного уровня, которая будет выражать интересы всего человечества. С этой целью необходимо создание глобальной антитеррористической организации, организованной по сетевому принципу и неподконтрольной ведущим государствам.

Необходимо отметить, что и организация ШОС и ОДКБ, созданные при активном участии в его работе, все страны региона координируют свою деятельность с другими международными организациями, созданными по инициативе ООН и связанными с решением задач по борьбе с международным терроризмом. Терроризм в условиях глобализирующегося мира особенно опасен, т.к. затрагивает интересы всего человечества. Изначально процесс глобализации содержит множество конфликтов и противоречий. Это связано с различным подходом к этому процессу отдельных стран и людей. И это закономерно. Ведь нынешние дисбалансы в мировой экономике создают серьезные угрозы для будущей мировой стабильности. Дисбаланс в распределении богатств, несбалансированность сил экономической интеграции и политической фрагментации, дисбаланс между воздействием человечества на общепланетарные системы жизнеобеспечения и возможностями таких систем. Другими словами, глобализация сегодня - главный инструмент перекройки мира и властвования в ней. В этом случае она является новым типом орудия в руках субъектов международного террора. Можно соглашаться или не соглашаться с вышесказанным. В целях предупреждения экстремизма и радикализма должна быть создана государственная система выявления и разрешения таких конфликтов на ранней стадии. Ее задачей должна быть осуществление многоуровневой мониторинга и прогноза развития конфликтов, как потенциальных угроз безопасности, а также реализация на перспективной основе действенной механизма ответственности органов власти различных уровней за принятие не просчитанных по своим последствиям либо умышленных политических, кадровых и административных решений, послуживших причиной социально политических конфликтов. Прежде

всего работа должна вестись в сфере образования и науки. Необходимо в странах Центральной Азии особое внимание уделять светскому воспитанию и уровню образования не только среди молодёжи, но и среди тех, кто в так называемый переходный период получили, мягко говоря, «некачественное» образование. Некачественное образование привело к тому, что место светского мировоззрения незаметно заняло религиозное мировоззрение. При этом религиозное мировоззрение сформировалась только на внешних атрибутах религии: зачастую религиозные люди не имеют представления об истинных догмах религий. Именно эта необразованность и является одной из причин возникновения радикализма.

Другой причиной является внешнее содействие возникновению радикальных настроений: необходимо выявление и пресечение финансирования деятельности людей, которые из-за своих меркантильных интересов, распространяют идеи и образ жизни, приводящие к радикальным последствиям. Необходимо публичное наказание лиц, ответственных за оказание финансовой помощи в организации и осуществлении терактов.

Таким образом, можно заключить, что способствование региональной стабильности на этой арене, включая демократизацию, социальное равенство, эффективное управление составляют основы политики государств региона. Обширная составляющая угроз транснационального терроризма в регионе вырастает из криминальных сетей, нелегальных поставок, коррупции: лишь долгосрочные меры способны победить перечисленные угрозы. Подобные меры не могут выстраиваться на войне против той или иной религии, в частности ислама. В перспективе успешное противодействие терроризму в большой степени зависит от кардинальной перестройки сознания, когда для стран и народов станут главными не корпоративные, националистические или узкие религиозные интересы, а общечеловеческие, гуманитарные ценности, исключая экстремистскую ментальность, конфронтационный и милитаристский дух.

Необходимо усилить меры по пропаганде светского образа жизни, основанного на принципах гуманизма и сохранения человеческой расы. Стратегия противодействия экстремизму призвана охватывать все сферы, начиная от нейтрализации причин и условий его питающих и заканчивая ликвидацией последствий экстремистских акций. Такая стратегия требует комплексного подхода к организации противодействия экстремизму, тесного взаимодействия государственных органов и общественных структур, межгосударственных соглашений и международных организаций.

Егимбаев К.К.

Мубориза бар зидди терроризм дар ша-роити чаҳонишавӣ

Мақола ба масъалаи замонавии мубориза бо терроризм ва ифротгароӣ (экстремизм) дар шароити ҳозираи чаҳонишавӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ бахшида шудааст. Таъкид шудааст, ки Осиёи Марказӣ дар маркази муборизаи байналмилалӣ алайҳи терроризм, ифротгароии динӣ ва дигар таҳдидҳо ва даъватҳо қарор дорад. Дар мақола мақоми ташкилотҳои байналмилалӣ чун ТҲШ, СММ ва ТҚАД дар таҳияи муборизаи стратегӣ бо (интиҳорӣ) терроризм мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Сабабҳои ошкор мешаванд, ки терроризму ифротгароиро дар ҷомеа тавлид месозанд: сатҳи ночизи таҳлил ва рӯҳияи радикалӣ. Собит шудааст, ки асоси сиёсати мамолики ноҳияи Осиёи Марказӣ бояд демократия, кӯшиши мусовоти иҷтимоӣ ва идораи самаранок бошад. Хулоса мешавад, ки тағйири куллии шуур ба нафъи арзишҳои умумиинсонӣ, гуманитарӣ асоси муқовимати бобарор бар зидди терроризм дар мамолики ноҳия аст.

Вожаҳои калидӣ: мубориза бар зидди терроризм, таҳдиди умумибашарӣ, сабабҳои терроризм ва ифротгароӣ, асосҳои сиёсати мамолики Осиёи Марказӣ

Egimbaev K.K.

Fight against terrorism in the frames of globalization.

This article is devoted to the issue of fight against terrorism and extremism in the modern conditions of globalization in the region of Central Asia. The author points out that Central Asia is located at the epicenter of international fight against terrorism, religious extremism and other global threats and challenges. The role of such international agencies as SOC, UN, and ODKB in the process of development of strategies for fight against terrorism is analyzed in the article. Education of a low quality and radical moods are revealed as reasons, causing terrorism. The author states that democratization, social equality and effective management should become basis for politics of Central Asian countries. The author concludes that the cardinal rebuilding of the consciousness in terms of human values can be a basis for successful fight against terrorism in the countries of the region.

Key words: fight against terrorism,

global threats, reasons of terrorism and extremism, basis of politics of Central Asian countries.

Литературы:

1. Боташева А.К. Терроризм как феномен современной политической реальности. Ставрополь: Возрождение, 2009. 250 с. (16 п.л.)
2. С.Б.Сыдыкова. Четверг, 21 Ноябрь 2013 18:44
3. <http://nac.gov.ru/content/4272.html>.
4. В.В. Гордиенко. Актуальные проблемы противодействия экстремизму в России, // Вопросы комплексной безопасности и противодействия терроризму (Академия управления МВД Российской Федерации): http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2010_safety_and_terrorism_counteraction.pdf

НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ =
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНА ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА

Маликова А.Х.*

Определив понимание терминов «предпосылка» и «причина», сделана попытка на основе научных работ и исторических событий выявить причину формирования концепции социального государства, вызвавшую возникновение различных предпосылок эволюции названной концепции в различных странах.

Ключевые слова: социальное государство, поляризация общества, социалистическая революция, экономическое развитие, правовое и демократическое государство.

Никакая концепция не возникает и не развивается на пустом месте. Она формируется для решения насущных проблем общества. Вместе с тем, для создания объективной и эффективной концепции важно, прежде всего, установить причину, способствовавшую возникновению и усугублению этих проблем. Установление и устранение причины есть решение соответствующих проблем. В этом кроется суть любой общепризнанной концепции.

Общепризнано, что автором понятия и создателем концепции социального государства является немецкий ученый Лоренц фон Штейн (1815-1890 гг.). Его обширные и разнообразные труды «вдохнули идею, пробудили общий интерес и положили основы для дальнейшей их разработки в этом направлении – Штейновском»¹. Но в вопросе об основаниях появления концепции социального государства

однозначность в научной литературе до сих пор отсутствует.

Среди факторов, порождающих феномен социального государства, называются индустриализация, бюрократизация, демократизация общества, социалистические идеи и развитие капитализма².

В.А.Иваненко и В.С.Иваненко отмечают, что появление концепции социального государства стало следствием развития теории и практики правового государства. Зарождение концепции правового государства связано с появлением и признанием «первого поколения» прав человека – гражданских и политических прав, а концепция социального государства связана с появлением и признанием прав «второго поколения» - социальных и экономических³.

В своем фундаментальном труде С.С. Алексеев определяет такие объективные предпосылки идеи социального государства, как гигантский научно-технический прогресс, переход общества от традиционных к либеральным цивилизациям, потребовавшие углубления гуманистического содержания либерализма, обеспечения достойного уровня жизни людей, выработки форм социальной, в том числе государственной, деятельности, направленной на «общественное служение»⁴.

Интересно заключение Т.Н.Радько о причинах, повлекших за собой изменение деятельности буржуазных государств. Среди таких причин, как серьезные экономические кризисы, острые классовые столкновения, нарастание революционного движения, «полевение» настроений в обществе, актуализация проблемы прав человека и т.п., автор выделяет один из самых мощных факторов, обусловивших быстрое решение социальных задач в государствах, возникших как орудие власти буржуазии, - Октябрьскую революцию 1917 г. в России, а затем создание социалистического лагеря после Второй мировой

*Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Самарского государственного экономического университета. E-mail: malikova_ax@mail.ru.

¹ Андреевский И.Е. Предисловие // Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. Руководство, изданное Лоренцом Штейном, профессором Венского университета, как основание его лекций / Пер. с нем. под ред. И.Е.Андреевского, орд.профессора С.-Петербургского университета. Издание А.С.Гиероглифова. СПб.: типография В.В.Пратц, 1984. - С.V.

² Торлопов В.А. Социальное государство в России: идеалы, реалии, перспективы. СПб., 1999.

³ Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб., 2003. - С.42-43.

⁴ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. - С.683.

войны. Сегодня многие за рубежом справедливо подчеркивают, что лучшее, взятое из советского опыта в социальной сфере, спасало их страны¹.

Л.С.Мамут объединяет основания и мотивы функционирования социального государства в следующие основные группы:

а) поддержание некоего общего уровня жизни членов государства, потребного для его (государства) существования и функционирования;

б) уменьшение степени социального неравенства и вызываемой им свойственной всякому обществу социальной напряженности – превенция социальных конфликтов и взрывов;

в) реализация моральных установок-принципов: сочувствия, милосердия, благотворительности, альтруизма и т.п.;

г) принятие международных гуманитарных стандартов цивилизованного общежития².

Е.А.Лукашева в своих работах также пишет о том, что в конце XIX - начале XX вв. в обществе обострились многие противоречия, и возросла, естественно, напряженность, что обусловило необходимость разработки новых способов реагирования государства на возникшую ситуацию, целью которых стало предотвращение социальных взрывов и катаклизмов. «Предпосылки социальной напряженности формировались под влиянием не только резкой поляризации общества и увеличения степени фактического неравенства людей, но и получившей широкое распространение и признание марксистской доктрины, ориентировавшей на социалистическую революцию, свержение буржуазного строя и установление диктатуры пролетариата»³. В ответ на это нелиберальные теоретики выдвинули концепцию социального государства. Л.фон Штейн писал: «Государство сильно терпит от зависимого положения низшего, чисто рабочего класса. Чем многочисленнее этот класс, тем беднее государство, тем больше в нем несвободных элементов, тем слабее власть – и тем легче постоянно возрастающая рознь между обеими главными элементами может вести к нарушению общего порядка. Таким образом, государство, во имя своих собственных интересов, призвано

помочь низшим классам»⁴. Дальнейшая активная социальная политика советского государства, ее прогрессивное воздействие на развитие экономики, образования, культуры народов СССР также во многом подтолкнули буржуазные государства на их формирование как социальных. И хотя деятельность, проводимая Советским Союзом, была направлена не столько на заботу о народе, сколько на стремление сгладить остроту социальной напряженности с целью сохранения существующего политического режима, тем не менее, социалистическая революция, и последующая за ней социальная деятельность советского государства оказывали воздействие на провозглашение и реализацию штейновской концепции социального государства в западноевропейских и других буржуазных странах.

Как видим, в научных трудах указывается множество различных и иногда противоречащих друг другу предпосылок появления концепции социального государства. Для их определения следует различать предпосылки формирования социального государства от причин возникновения его концепции. Предпосылки реализации концепции социального государства лежат на поверхности и потому сравнительно легко наблюдаемы и объясняемы. Предпосылками являются условия, обстоятельства, поэтому они неодинаковы в зависимости от времени, места, конкретно-исторической обстановки и т.д. Предпосылки – это стечение внешних обстоятельств. Потому предпосылки формирования социального государства лежат на поверхности. В каждом государстве, как правило, имеются свои, собственные предпосылки для осуществления концепции социального государства. Например, в России предпосылкой формирования социального государства явилось обретение независимости в результате распада СССР. Вследствие этого, 12.12.1993 г. Российская Федерация приняла свою Конституцию; в ней наряду с провозглашением себя как суверенного, правового, демократического, светского, федеративного государством, как и другие страны СНГ, она провозгласила себя и государством социальным.

Основная же причина появления концепции социального государства и претворения ее в жизнь (здесь автор солидарен с Е.А.Лукашевой) – это резкая поляризация между богатством и бедностью, которая может привести к социальному взрыву и потрясениям⁵, и, главное, – это назревшее осмысление того, что эту поляризацию нужно преодолевать.

Государство должно создавать условия, которые отдельный человек не может сам себе доставить,

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. 2 изд. М., 2009. - С.214.

² Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права (тезисы доклада) // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб, 2003. - С.4.

³ Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ.ред.академика РАН, д.ю.н., проф.В.С.Нерсесянца. М., 2002. С.699; Права человека: Учебник для вузов / Отв.ред.чл.-корр.РАН, д.ю.н.Е.А.Лукашева. М., 2004. - С.199.

⁴ Штейн фон Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года / Пер. со 2 нем.изд. Т.1. СПб.: типография А.М.Котомича, 1872. С.XCIX.

⁵ Проблемы общей теории права и государства... - С.698-699.

чтобы подняться из низшего класса в высший. Государство обязано выполнять свою «высшую социальную функцию, которая заключается не в подчинении одного интереса другому, а в гармоничном разрешении их противоречий», иначе «гражданская война уничтожает вместе с благосостоянием всех и самое государство, которое не могло понять и охранить этого благосостояния»¹. Поддержание некоего доступного уровня жизни членов общества необходимо для существования и функционирования самой государственности². Социальное партнерство помогает снимать напряженность между различными социальными группами. В конце концов, социальный мир обходится гораздо дешевле социальной конфронтации. Эту истину в экономически развитых странах усвоили давно и прочно³. «Если вы не обеспечите людям социальной реформы, - говорил один из видных теоретиков концепции социального государства Квинтон Хогг, - они вам обеспечат социальную революцию»⁴. Таким образом, идеи гуманизма, справедливости, трезвого расчета и реальной выгоды слились в модели социального государства в своеобразный альянс⁵.

Указанная причина возникновения концепции социального государства имеет универсальный характер. Причина – это явление, носящее устойчивый, глубинный характер. Именно она вызвала возникновение вышеуказанных предпосылок эволюции концепции социального государства в различных странах.

¹ Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. Руководство, изданное Лоренцом Штейном, профессором Венского университета, как основание его лекций / Пер. с нем. под ред. И.Е. Андреевского, орд. профессора С.-Петербургского университета. Издание А.С. Гиероглифова. СПб.: типография В.В. Пратц, 1884. - С.525.

² Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. - С.7.

³ Сапун В.А. Социальное государство, гражданское общество, право: проблемы взаимодействия // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2003. С.46.

⁴ Цит.по: Торлопов В.А. Указ.раб. - С.45.

⁵ Ескина Л.Б. О понятии социального государства // Социальное правовое государство: вопросы теории и практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2003. - С.57.

В дальнейшем уже существующие, а также вновь создаваемые государства, учитывая исторический опыт других государств, а также свои национальные возможности, взяли концепцию социального государства на вооружение. Они закрепили ее на нормативно-законодательном уровне, реализовывая данную концепцию более или менее успешно в зависимости от своего правового, экономического, социального, культурного уровня развития, а также собственной политической воли.

Маликова А.Х.

Манбаъ ва сабабҳои ташаккули концепсияи давлати иҷтимоӣ

Муаллиф мафҳумҳои «манбаъ» ва «сабаб»-ро муайян намуда, дар заминаи қорҳои илмӣ ва таҷрибаи таърихӣ сабабҳои пайдоиши маҷмуаи андешаҳо оид ба давлати иҷтимоӣ, ки сарчашмаи пайдоиши давлати иҷтимоӣ дар як чанд кишварҳо ғаштааст ошкор менамояд.

Вожаҳои калидӣ: давлати иҷтимоӣ, зиддиятҳои иҷтимоӣ, тафриқаи ҷомеа, инқилоби иҷтимоӣ, рушди иқтисодӣ, давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ.

Malikova A.Kh.

The preconditions and reasons of formation the concepts of the social state

Having defined understanding of the terms "precondition" and "reason", is made attempt on the basis of scientific jobs and historical events to reveal the reason of formation of the concept of the social state called occurrence of the various preconditions of evolution of the named concept in the various countries.

Key words: the social state, social contradictions, polarization of a society (community), socialist revolution, economic development, legal and democratic state.

МАСОИЛИ ИЧТИХОД ВА НАВЪҲОИ ОН

Назаров Д.Н.¹

Дар мақола масоили вобаста ба ҳуқуқҷодкунӣ дар таълимоти ҳуқуқи ислом баррасӣ мешавад. Дар қатори масоили номбаршуда, инчунин мафҳум ва мазмуни ичтиҳод ва навъҳои он таҳлил мегардад.

Вожаҳои калидӣ: таърихи ҳуқуқ, ҳуқуқи ислом, фикҳ, ичтиҳод, мучтаҳид, навъҳои ичтиҳод.

Ҳуқуқи исломӣ яке аз оилаҳои ҳуқуқии мустақили ҷаҳонӣ аст, ки дар кишварҳои мухталифи мусалмонӣ мавриди амал аст. Ҳуқуқи исломӣ сарчашма ва падидаҳои хос дорад, ки бо пайдоиш, тарзи таҳия ва амал аз соири меъёр ва падидаҳои ҳуқуқии амалкунандаи дигар тафовут дорад. Ин тафовут инчунин дар эҷоди меъёрҳои ҳуқуқӣ низ ба назар мерасад. Таълимоти ҳуқуқи исломӣ қонунгузорино нисбат ба масоили дар сарчашмаҳои ҳуқуқии исломӣ баррасишуда манъ менамояд. Аз ин сабаб, тамоюли рушди ҳуқуқ ва меъёрҷодкунӣ дар ислом низ махсусиятҳои дорад, ки истифода аз онҳо метавонад хазинаи қонунгузорино ғани намуда малакаи касбии қонунгузорино қавӣ гардонад.

Масъалаи таҳти омузиши ин мақола падидаи ичтиҳод дар ҳуқуқи ислом аст. Маънои таҳтуллафзии ичтиҳод ҷидду ҷаҳд, саъю кушиш барои ҷизе аст. Дар маънои ҳуқуқӣ - ичтиҳод фаъолияти меъёрҷодкунии донишмандони соҳибдараҷаи фикҳи исломиро меноманд, ки барои комил гардонидани ҳолиғӣ дар танзими низомии ҳуқуқии ислом ниғаронида шудааст.

Азбаски мавзӯи мақола мушаххас ба навъҳои ичтиҳод бахшида шудааст, таҳлили ин падидаро оғоз мекунем.

Ичтиҳод дар ҳуқуқи исломӣ моҳиятан ду навъ мебошад: ичтиҳоди мутлақ (мустақил) ва ичтиҳоди муқайяд (ғайри мустақил, тақлидӣ). Ашхосе, ки ҳуқуқи ичтиҳоди мутлақро соҳиб шудаанд, мучтаҳиди мутлақ (мустақил) ва ё мучтаҳиди шаръ номида мешаванд. Ба ин гуруҳ мутафаккирони бузурги исломӣ, сарварони мактабҳои динию ҳуқуқӣ мисли Имом Абӯханифа, Имом Молик, Имом Шофеъӣ, Имом Аҳмад ва инчунин имомон Саврӣ, Табарӣ, Авзоӣ, Лайс ибни Саъд дохил мешаванд. Барои мучтаҳиди мутлақ (мустақил) будан қоида, усул ва таълимоти хоси худро дар баррасии масоили шаръӣ, қабули ҳукм доштан зарур аст. Новобаста

аз ҷанбаҳои хоси фаъолият кулӣ фаъолияти таҳлилию амалии мучтаҳид дар доираи сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи исломӣ, яъне 1. Қуръони Карим; 2. Суннати Набавӣ; 3. Иҷмои уммат ва 4. Қиёс сурат мегирад.

Ғайр аз ин ҷаҳор имоми машҳур дигар мучтаҳидони мутлақ мустақил низ вучуд доштанд, амсоли имомон Авзоӣ, Лайс, Саврӣ ва дигарон, вале қоидаҳо ва қонунҳои ичтиҳодии онҳо, яъне усули ичтиҳодиашон тақмил нагардиданд ва мисли усули ин ҷаҳор имоми машҳур, муназзам ва мазҳаб нашуданд, гарчанде тафовути зиёде дар байни ин қоидаҳо, усулҳо, ки дар маҷмӯъ онҳоро усули фикҳ меноманд вучуд надошт.

Аммо навъи дуввуми ичтиҳодро, ки ичтиҳоди муқайяд ва ғайримустақил меноманд ичтиҳоди дигар мучтаҳидоне мебошанд, ки қонунҳо ва қоидаҳои ичтиҳоди худро надоранд ва ҳангоми ичтиҳодашон аз меъёрҳо ва қоидаҳои мучтаҳидони мутлақ ва мустақил эҷодкарда тақлид мекунанд. Аз ин рӯ ҷунин мучтаҳидонро мучтаҳиди муқайяд ва ғайри мустақил ва муқаллиди усули мучтаҳиди мутлақ меноманд. Аз ин ҷумла дар мазҳаби мо Имом Абуносуф ва Имом Муҳаммад маъруф мебошанд. Ичтиҳоди мутлақ ва мучтаҳиди мутлақ дигар вучуд надорад, вале ичтиҳоди муқайяд ва мучтаҳиди муқаллид ба усули мучтаҳиди мутлақ то рӯзи қиёмат боқӣ мебошад.

Дар ин мавзӯ дар китоби "Хулоса дар аҳкоми ичтиҳод ва тақлид" ҷунин омада аст:

"Фал ичтиҳод ул-мутлақу интаҳо амруҳу мунз ул-қурунил уло, лианнал қавоъида қад заҳаба ва маъолим ул-усули қад расаха фал мучтаҳиду баъда золика лан яқуна сиво мураҷҷихин байна ҳозал қавли ав зока ва ҳозо ло юсаммо фил ҳақиқати мучтаҳидан мутлақан, бал ҳува мучтаҳиддун ғайру мустақилин, фал ичтиҳод ул-мутлақу интаҳо амруҳу ва аммал ичтиҳод ул-муқайяду, фаҳозал – лази лам янтаҳи ва лан юнтаҳо ҳатто ярисаллоҳ ул-арза ва ман ьалайҳо".²

Аз замони асрҳои аввали ислом ичтиҳоди мутлақ ба итмом расидааст. Зеро қоидаҳо ва қонунҳои ичтиҳод, яъне усули фикҳ бунёд ва тақмилу мустаҳкам гардиданд. Баъди мучтаҳид шахсе мебошад, ки мегуяд ин назар аз он назар авлотар асту бас. Ҷунин мучтаҳидро мучтаҳиди мутлақ гуфта намешавад, балки вай мучтаҳиди ғайри мустақил мебошад. Ичтиҳоди мутлақ тамом шуда аст, вале ичтиҳоди муқайяд то рӯзи қиёмат боқи хоҳад монд.

¹ Ходими хурди илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон.

² Али ибни Ноифи Шаҳид. Ичтиҳод. Ҷ.1. - С.25

Навъҳои иҷтиҳоди муқаяд. Иҷтиҳоди муқаяди ғайримустақилро уламо ду тақсим ва базе дигар панҷ тақсим кардаанд. Аммо ононе, ки ду тақсим кардаанд мучтаҳидӣ дар тамоми масоили мазҳаб ва ё дар баъзе масоили он мебошанд. Мутобиқи ин назар ҳатто агар шахсе қудрату тавоноии дар як масъалаи танҳо иҷтиҳод карданро дошта бошад метавонад дар он иҷтиҳод кунад.

Аммо мутобиқи назари уламои ҳанафи Аллома ибни Обидин дар китоби "Расми муфти" мучтаҳидонро ба ҳафт гуруҳ тақсим карда аст, ки табақаи аввалро мучтаҳидони шаръ, яъне мутлақ, амсоли ҷаҳор имоми аҳли суннат ва ҷамоат ташкил медиҳанд ва табақаи ҳафтум аз уламои муқалид иборат аст. Мучтаҳидони ғайри мустақил мутобиқи ин тақсимои панҷ табақа мебошанд, ки чунинанд:

1. Мучтаҳидони дар мазҳаб амсоли имомон Абуҷусуф ва Муҳаммад ибни Хасан ва дигарон. Ин табақа дар баъзе масоили фикҳи муҳолифати Имом Абуҳанифа кардаанд, вале дар истихроҷи масоил аз усули фикҳи вай тақлид мекунанд. 2. Табақаи мучтаҳидон дар масоиле, ки аз соҳиби мазҳаб дар он ривояте наомада бошад. Ин табақа дар усули фикҳ ва масоили истихроҷкардаи соҳиби мазҳаб аз вай тақлид мекунанд, вале дар масоили ҷадид мутобиқи усули соҳиби мазҳаб иҷтиҳод мекунанд. Дар раъси ин табақа, амсоли Имом Абуҷаъфарӣ Таҳовӣ, Хассоф ва дигарон қарор доранд. 3. Мучтаҳидони аҳли таҳриҷ. Дар раъси ин табақа имомон Карҳӣ, Розӣ ва дигарон қарор доранд. Инҳо дар баёни ҳукми мучтали ду назар доштаи аз имом ривоятшуда ва амри ду эҳтимол доштаи аз имом ривоятшуда иҷтиҳод мекунанд. Иҷтиҳоди ин тоифаро иҷтиҳод намегуянд, балки таҳриҷ меноманд. 4. Табақаи ҷаҳорумро аҳли тарҷеҳ меноманд ва амсоли Имом Бурҳониддини Маргинонӣ, Абулҳасани Қудурӣ ва дигарон дар он шомил мебошанд. Инҳо дар тарҷеҳи як ривоят бар ривояти дигар иҷтиҳод мекунанд ва назари худро чунин иброз мекунанд: "Ин авлост" ё "Ин асаҳ мебошад" ва амсоли ин. 5. Табақаи панҷум ин табақаи он уламои фикҳ мебошад, ки қудрати ҷудо кардани қавли заъифу қавиро доранд ва зоҳири ривоятро аз ғайри он фарқ карда метавонанд.¹ Дар ин ҷумла соҳиби китоби "Дурулмухтор", муаллифи "Шарҳи Виқоя", муаллифи "Қанз", муаллифи "Маҷмаъ" ва дигарон мебошанд.

Пайғамбарон созандаи дин нестанд, балки мубаллиғ ва расонандаи он мебошанд.

Пайғамбарони Илоҳӣ қорашон динсозӣ нестанд аз тарафи худ ақоид ва аҳком дуруст намекунанд ва дар тағйир ва изофа намудани аҳком мухтор нестанд. Маъмурияти пайғамбарон танҳо таблиғи аҳкоми Худованд ва шиносонидани дастуроти Худованд мебошад.

Дар Қуръони маҷид омадааст, ки кофирони Макка гоҳ-гоҳе ба Расули ақрам (с) пешниҳод мекарданд, ки агар шумо порас аз матолибро, ки мо дӯст надорем аз даъвататон ҳазф кунед ё он чиро мо дӯст медорем зам кунед мо даъвати шуморо қабул мекунем. Пайғамбар (с) ҷавоб меод: "Ман ихтиёри ин қорро надорам, вазифаи ман ин аст, ки сухани Аллоҳ-ро (ҷ) бе каму қост иблог намоям".

"...Қул мо якуну лӣ ан убаддилаҳӯ мин тилқой нафсӣ ин аттабиъу илло мо юӯҳо илаяа иннӣ аҳофу ин ӯасайту раббӣ ӯазоба явмин ӯазим"². Бигу: маро насазад, ки худсарона ва ба майли худ онро тағйир диҳам (оятҳои марбут ба қиёмат ва оятҳои роҷеъ ба бутонро тағйир диҳам) ман ҷуз ба думболи ҷизе намеравам ва ҷуз ҷизеро намегуям, ки бар ман ваҳӣ гардад.

Агар аз фармони Парвардигорам хато (тахаттӣ³) кунам, аз азоби рӯзи бузург метарсам (ки дастирам шавад, тағйиру табдили Қуръон мояи азоб ва иқобам гардад).

Дар ҷои дигаре аз Қуръони маҷид омадааст: "Ва мо янгику ӯанил ҳаво ин ҳува илло ваҳйун йӯҳо"⁴.

Ва аз рӯи ҳаво ва ҳавас сухан намегуянд. Он (ҷизе, ки бо худ овардааст ва бо шумо дар миён ниҳодааст) ҷуз ваҳӣ ва паёме нест, ки (аз суи Худо) бад-ӯ ваҳӣ ва паём мегагардад.

Хулоса, ошқор гардид, ки Пайғамбарон қорашон расондан ва таблиғи аҳком аст. Аҳком аз тарафи Аллоҳ фиристода мешавад.

Муаллифи китоби "Дин ва шариаат" Мавлоно Муҳаммад Манзур Нуъмонӣ (ҷопи Техрон) дар боби иҷтиҳод (саҳ.57), махсусан дар масъалаи он, ки иҷтиҳоди Пайғамбарон ҷи ҳукм дорад, мефармояд:

"Гоҳе чунин мешавад, ки мавзӯе иттифоқ меафтад, ки дар бораи он дастури сарех ва возеҳе аз тарафи Худованди мутаъол наёмадааст. Анбиё дар чунин сурате иҷтиҳод менамоянд. Яъне дар партави аҳкоми гузашта фикр карда ва қазоват мефармоянд. Раъйи шахсии худро даҳолат намедиҳанд. Ин гуна қазоватҳо, ки аз иҷтиҳод ношӣ шуда ағлаб дуруст мешавад. Аммо чунончи дар ин хусус лағжише сар бизанад Парвардигори мутаъол фавран тавассути ваҳӣ ба Пайғамбаронаш иттилоъ дода ва роҳи дурустро тайин мефармояд. Агар ҳеч гуна ваҳӣ дар бораи қазовати анбиё нозил нашуд, ин бад-он маъно аст, ки қазовати онон дуруст ва тибқи ризои Худованд будааст, дар ин сурат, дигар қазовати анбиё ба сурати амри иҷтиҳодӣ боқӣ наменонад

² Сураи Юнус ояти 15.

³ Хато қардан, аз ҳадди худ таҷовуз қардан.

⁴ Сураи Ан-Начм ояти 3-4.

¹ Суютӣ Ҷ. Ал-иҷтиҳод. Техрон, 2000. - С.45.

балки мулҳақ ба ваҳй шудааст ва ба манзалаи ваҳй талаққӣ мегардад¹.

Инчунин дар ҳамин китоб дар бораи "Ичтиҳоди айиммаи мучтаҳидон" ва "фуқаҳо ва мучтаҳидон" мефармояд:

"Чун зикр аз ичтиҳод ба миён омад бад нест дар бораи ичтиҳоди айимма² матлабе арза гардад, бояд донист, ки ҳукми шаръӣ баъзе аз масоил дар Қуръони маҷид ва суннати Пайғамбар (с) тасриҳан баён гардидааст. Мусаллам аст, ки ин навъ масоил аслан ниёз ба ичтиҳод надоранд. Мунтаҳо масоили зиёде ҳастанд, ки ҳукми шаръии он дар Қуръони маҷид ва аҳодиси Расулуллоҳ тасриҳан дида намешавад. Мучтаҳидин дар бораи ин қабил масоил ичтиҳод менамоёнд. Тавзеҳ ин ки айиммаи мучтаҳидин бо тавачҷуҳ ба усули шаръӣ ва қонунгузорӣ, ки дар Қуръон ва ҳадис баён шудааст, ҳукми масоили фавқуззикрро истинбот³ менамоёнд.

Дар ҳадис омадааст, ки хангоме Расулуллоҳ (с) ҳазрати Маъозро қозии Яман ва устодори он макон таъин намуд, аз ӯ пурсид: Шумо дар бораи масоил ва парвандаҳое, ки пеш меоянд чи гуна қазоват хоҳед кард? Эшон арз карданд: аввал ба китоби Аллоҳ ва баъд аз он ба гуфтор ва равишҳои Шумо муроҷиат менамоём, агар далеле дар ин ду манбаъ дар хусуси мавзӯи пешомада наёбам, он гоҳ ичтиҳод мекунам. Расули гиромӣ аз ин ҷавоб бисёр хушҳол шуд ва ба ӯ ташвиқ кард ва сипоси Худойро ба ҷой овард. Асоси ичтиҳоди мучтаҳидин ҳамин ҳадис мебошад.

Фуқаҳои мучтаҳидин. Он даста аз саҳобагони гиромӣ, ки бар асари таълим ва тарбияти Расули Акрам (с) ба дараҷаи ичтиҳод ноил шуда буданд, дар сурати ниёз дар бораи масоили нав пешомада ичтиҳод менамуданд. Ҳамин тавр дар охири қарни аввал ва дар қарни дуввуми ҳиҷрӣ шахсиятҳое пайдо шуданд, ки ҳамаи вучуди худро барои хидмати дин вақф намуданд. Бо мутолиаи амиқи Қуръон ва ҳадис ва равиши асҳоби фақеҳ усуле вазъ намуданд ва баъд дар партави он усул ва қавонин дар бораи масоили ҷадид, фикр карда қазоват менамуданд. Бад-ин тартиб, фикҳи исломӣ таълиф ва мураттаб гардид. Дар ин навъ кушиш, фуқаҳо ва мучтаҳидони бисёре ширкат доштанд, мунтаҳо фикҳи айиммаи арбаъа (Абуҳанифа, Молик, Шофеъӣ, Аҳмад) ғолибан бинобар ҷомеъият ва қомил будан бештар маъруф гардид.

Саволе ба миён меояд, ки чӣ касе ҳақи ичтиҳод карданро дорад?

¹ Мавлоно Муҳаммад Манзур Нуъмонӣ. Дин ва шарият. Техрон, 2005. Боби ичтиҳод. - С.57.

² Пешвоён, дар истилоҳи фуқаҳо мақсад аз айимма донишмандон ва пешвоёни садри ислом мебошад. Мисли Абуҳанифа, Молик, Шофеъӣ, Аҳмад ва ғайра.

³ Истихрочи ҳукм аз Қуръон ва ҳадис.

Аз ин ҷо, ки ичтиҳод вазифаи ҳассос ва сангин аст, мусаллам аст ҳар шахсе наметавонад аз уҳдаи он берун ояд. Афроде, ки ин қорро бар уҳда доштанд дорой таҳассус ва маҳорат дар Қуръон ва суннат буданд, онон илмро мустақиман аз тобеъин (шогирдони саҳоба) ё табаъа тобеъин (шогирдони тобеъин) фаро гирифта буданд. Онон илова ба фарогирии ҳамаҷонибаи улуми исломӣ, бисёр ашхоси ботакво буда, имонашон ба Аллоҳ бениҳоят қавӣ буд. Дарвоқеъ, парвардигори мутаъол ононро барои ҳамин қори бузург офарида буд.

Мучтаҳидони қутоҳбини ин замон. Бо он ки ичтиҳод шароити хосае дорад, мутаассифона имрӯз иддае бо хондани чанд ҷумла китоб ва мутолиа ва тарҷумаи Қуръон ва ҳадис, худро соҳибназар ва мучтаҳид мепиндоранд ва бидуни зарурат дар қазовати масоили муҳим ба истилоҳ равиши мучтаҳидонро думбол мекунанд, бидуни он, ки ба шароити фикҳ ва замон мувофиқ бошад. Дар бораи ҳамин гуруҳ Расулуллоҳ (с) фармудааст:

"Заллӯ фа азаллӯ". Худашон ҳам гумроҳанд ва дигаронро низ гумроҳ мекунанд. (Саҳеҳи Бухорӣ ва Муслим ба нақл аз Мишқот).

Дар бораи ичтиҳод донишмандони қуруни аввал ва инчунин донишмандони муосир китобҳо ва рисолаҳои зиёде тасниф кардаанд, ки мо ҳар кадомро дар ҷои худ баён медорем. Аз ҷумла олим ва донишманди муосир Саид Ҳасан Ҳусайнӣ дар китоби худ "Ҷаъиди рӯз" шомили 120 суолу ҷавоби муҳим дар бораи масоили гуногун⁴, дар бораи ичтиҳоди Пайғамбар бисёр маълумоти муҳим ва дақиқро ба рӯи қоғаз овардааст⁴.

"Оё Паёмбарони ислом ичтиҳод намуда ва ичтиҳоди эшон бо ичтиҳоди мучтаҳидини уммати ӯ фарқе доштааст ё хайр?"

"Албатта мавзӯи ичтиҳод барои анбиё дар илми усул мавриди ихтилоф аст, вале ҳақ ин аст, ки Пайғамбарон ҳам ичтиҳод кардаанд. Далели ҷавози ичтиҳод барои Пайғамбарон аз ин қарор аст: 1. Ояти 2 сураи Ҳашр: "... фаътабирӯ ё улил абсор" (эй хирадмандон! Дарси ибрат бигиред). Лафзи улил-абсор ом аст ва Пайғамбар (с) дар умум дохил аст зеро ӯ бузургтарин басиратро доштааст; 2. Ояти 105 сураи Ан-нисо. "Инно анзално илайкал китоба ли таҳкума байнан-носи бимо ароқаллоху..." Мо китобро (Қуръонро, ки муштамил бар ҳақ ва баёнгари ҳар он ҷизе, ки ҳақ аст) ба ҳақ бар ту нозил кардаем, то (машғали роҳи ҳидоят бошад ва бад-он) миёни мардумон тибқи он чи Худо ба ту нишон додааст, доварӣ кунӣ). Ҷумлаи "Бимо ароқаллоху" шомили ҳукм

⁴ Саид Ҳасан Ҳусайнӣ. Ҷаъиди рӯз. Техрон: Китобхонаи миллии Эрон, Интишороти Курдистон. Саволи 120 (С.288).

ба насс ва ҳукм ба иҷтиҳод мегардад; 3. Ояти 159, сураи Оли Умрон: "... ва шовирхум фил амри ..." (ва дар корҳо бо онон машварат ва роизанӣ кун). Мушовара, яъне иҷтиҳод, чун ваҳӣ ниёз ба машварат надорад; 4. Иҷтиҳод амре аст пурзахмат ва дорои савоби зиёд, агар барои Пайғамбар (с) ҷоиз набошад, гуфта мешавад уммати ӯ дорои фазилати иҷтиҳоданд ва ҳуди ӯ аз он маҳрум аст; 5. Вақте, ки иҷтиҳод барои ғайри анбиё ҷоиз аст, дар ҳоле, ки дар маърази хато мебошанд, барои анбиё бояд ба тариқи авло ҷоиз бошад, зеро иҷтиҳод яъне сарф кардани вусъу қудрат барои ба даст овардани як ҳукми шаръӣ амале аз роҳи истинбот аст. Пас иҷтиҳод як амали башарӣ ва ақлӣ аст, ки барои истинботи ҳукм мучтаҳид неруи худро сарф менамояд, шак нест Пайғамбар (с) ҳам ба сиришти башарӣ хангоми иҷтиҳод ақлу фикри худро ба кор гирифта ва дар он мавзӯъ фикр кардааст, чун ваҳӣ ҳамеша дар ихтиёри ӯ набудааст, ҳамчунон, ки ғайри анбиё ақлу фикри худро ба кор гирифтаанд. Фарқи иҷтиҳод бо ваҳӣ ин аст, ки дар иҷтиҳод хато вучуд дорад, вале дар ваҳӣ хато вучуд надорад. Хато дар иҷтиҳод барои анбиё ва ғайра нуқсу чурм нест, зеро дар ин ҳол ҳам иҷтиҳодкунанда маъҷур аст ва хато дар иҷтиҳоди анбиё бо дигарон ин фарқро дорад, ки хато дар иҷтиҳоди анбиё билофосила Худованд ба ӯ хабар медиҳад ва ё пас аз чанде ҳуди Пайғамбар шахсан эълон мекунад, ки он чи гуфта будам, ваҳӣ набуда, то мардум дигар аз он пайравӣ накунад. Аммо хато дар иҷтиҳоди мучтаҳидон барои ҳамеша бокӣ мемонад. Баъзе аз иҷтиҳодҳои Пайғамбар: 1. Гуфтугӯ бо сарони Қурайш ва эътироз аз як нобино Амр писари Қайс¹ ба дунболи он "Абаса ва тавало ан чоахул аъмо"² (чехра дар ҳам кашид ва рӯй бартофт аз он ки нобино ба пешӣ ӯ омад) нозил мешавад, яъне он чи Муҳаммад (с) анҷом дода ваҳӣ набуда, балки иҷтиҳоди ӯ буда ва ҳақ он буд, ки бо он нобино гуфтугӯ кунад ва аз сарони Қурайш эъроз намояд.

2. Дар чанги Бадр Пайғамбар ва аксари асҳоб тарҷеҳ доданд, ки аз асирон фидия бигиранд ва фидия ҳам гирифтанд, мутаоқиби он итоб "Мо кона ли набийин ан якуна лаҳӯ асро ҳатто юсхна фил арзи"³ (ҳеч пайғамбаре ҳақ надорад ки асирони чангӣ дошта бошад магар он, ки комилан бар душман пирӯз гардад) нозил мегардад, яъне фидия гирифтанд, ки ба иҷтиҳоди шумо буда кори беҳтар набуд. 3. Иддае аз мунофиқин бо арза намудани узрҳои ғайривоқеъӣ аз Пайғамбар (с) иҷозат гирифтанд, ки ба чанги "Табук" нараванд ва Пайғамбар ҳам иҷоза дод ва ба дунболи он "Бафал-лоху ғанка лима азинта лаху..."⁴ но-

зил мешавад. (Худо туро биёмурзад! Чаро ба онон иҷоза додӣ, ки аз ҷиҳод боз монанд ва бо шумо хорич нашаванд), яъне иҷозаи шумо иҷтиҳод буда, на ваҳӣ. Маълум аст, ки ин се маврид Пайғамбар ба иҷтиҳод кор карда на бо ваҳӣ, зеро агар бо ваҳӣ мебуд, итобе нозил намешуд.

Дар мавриди талқиҳи⁵ дарахтони хурмо, Пайғамбар (с) шахсан эълон карданд, ки он чи гуфта будам ваҳӣ набуд, балки назари шахсӣ буда ва ман ҳам мисли шумо як инсонам. Агар талқиҳ салоҳ аст, онро идома диҳед ва эшон ҳам ба амали талқиҳ идома доданд.

Рочеъ ба сузондани ду нафар, ки Бухорӣ аз Абу Хурайра ривоят намуда, аввал Пайғамбар дастур дод, ки ду нафар аз мушрикони Қурайшро ба василаи оташ сузонанд. Вақте, ки лашкар раҳсипори чанг шуд, Пайғамбар фармуд: он ду кофарро бикӯшед ва ба оташ насузонед чун азоб додан ба оташ аз они Худост.

Агар касе барои радди иҷтиҳоди анбиё махсусан иҷтиҳоди Пайғамбари ислом ба ин оят истидлол намояд: "Ва мо янтиқу ғанил ҳаво ин хува илло ваҳйун йӯхо."⁶ Аз руи ҳаво ва ҳавас сухан намегуянд, он чизе бо худ овардааст ва дар миён ниҳодааст, ҷуз ваҳӣ ва паёме нест, ки аз суи Худо ба ӯ ваҳӣ ва паём мегардад, дар ҷавоб гуфта мешавад, ки ин оят марбут ба Қуръон аст ва замири "хува" ба Қуръон бармегардад ва ин ҳам дар ҳоле буд, ки мушрикин мегуфтанд: "... Иннамо йӯғаллимухӯ башарун..."⁷ Ин ояти Қуръониро Худо ба Муҳаммад намеоварад, балки онро шахсе Ҷабри Румӣ бад-ӯ меомузад. Яъне, таълимдиҳандаи Қуръон ба Муҳаммад башар аст, ки Худо фармуд: "Балламаҳу шадидул куво"⁸ (Ҷабриил фариштаи бас неруманд онро бад-ӯ омӯхтааст). Яъне, таълимдиҳандаи Қуръон як мавҷуди бисёр қавӣ - Ҷабриил аст, на башар.

Пайғамбарони гузашта низ дар ҳалли масоили гуногуни динию ҳуқуқӣ иҷтиҳод кардаанд:

1. Масалан, ҳазрати Довуд ва ҳазрати Сулаймон рочеъ ба зироати шахсе, ки ба василаи гусфандони шахси дигаре чаронида шуда ва маҳсули зироат аз байн рафта буд, ҳар як назаре доданд, дар ҳоле, ки Қуръон назари Сулаймонро таъйид кард ва назари Довудро рад намуд: "Фафаҳхамно Сулаймона..."⁹ (Ҳар кадом аз ин ду роҳи пешниҳоди додгарона буд, вале мо беҳтарин роҳи ҳал дар масъала) қазоватро ба Сулаймон фаҳмонидем.

2. Ҳазрати Мусо бо ҳазрати Хизр ҳамроҳ мешавад. Бо ин ки ҳазрати Хизр қарор гузошт, ки Мусо аз корҳои ӯ суол нанамояд, вале ҳамин, ки

¹ Абдуллоҳ ибни умми Мактум.

² Сураи Абаса, ояти 1-2.

³ Сураи Анфол, ояти 67.

⁴ Сураи Тавба, ояти 43.

⁵ Талқиҳ - мояи дарахти хурмои нар ба дарахти хурмои мода дохил кардан барои борвар шудани он.

⁶ Сураи Начм, ояти 3-4

⁷ Сураи Наҳл, ояти 103.

⁸ Сураи Начм, ояти 5.

⁹ Сураи Анбиё ояти 79.

хазрати Хизр киштиро суроҳ кард ва ғуломро кушт, Мусо ба ичтиҳоди худ амали ўро амри мункар донист. Вале ба маҳзи ин, ки хазрати Хизр далели он корхоро баён намуд, хазрати Мусо қонёш шуд ва донист, ки дар ичтиҳодаш хато намудааст.

3. Хазрати Юнус, ки аз рафтори қавмаш норозӣ ва ғазабнок мешавад, бидуни ваҳй ва иҷозаи Худо, балки фақат бо ичтиҳоди худ чунон маслиҳат донист, ки аз миёни қавмаш биравад ва фирор кард. Дар сурате, ки ин ичтиҳод савоб набуд, зеро дар муқобили ин амал Худованд ўро кайфар (ҷазо) дод, ки дар натиҷа ба даҳони моҳӣ андохта шуд. (Юнус андар даҳонӣ моҳӣ шуд.)

Бо назардошти далелҳои зикршуда ҳулосаи зерин дуруст аст, ки аксари анбиё, аз ҷумла Пайғамбари ислом (с) ичтиҳод кардаанд, зеро ваҳй ҳамеша дар ихтиёри анбиё набуда, то ба ичтиҳод ниёз надошта бошанд."

Баёни қавли донишмандон ва бузургони дин дар бораи фарзи кифоя будани ичтиҳод дар ҳар давраҳо ва ҷоиз набудани мучтаҳид **дар ҳар қор.**

Оид ба масъалаи мазкур донишмандони ҳамаи мазҳабҳо бар ин амр иттифоқи назар доранд. Аввалин қасе, ки бо сароҳат ин амрро баён намудааст, Имом Шофеъӣ¹ ва сипас шогирдаш Исмоили Музанӣ² буданд.

Музанӣ дар Ал-мухтасар ус-сағир менависад "Ман ин мухтасарро бар асоси илми Имом Шофеъӣ ва ақволаш тадвин кардам, то онро дар ихтиёри қасоне, ки хостори он ҳастанд қарор диҳам. Ҳамчунин иқрор ва эълон мекунам, ки Имом Шофеъӣ дигаронро аз тақлид аз ҳудаш ё уламои дигар нақл мефармуд, то мардум дар бораи аҳкоми шаръияшон таҳқиқ ва дар ин бора эҳтиёт кунанд."³

Имом Музанӣ аз Имом Шофеъӣ нақл кардааст, ки ишон мардумро аз тақлид аз ҳудаш ё дигарон наҳй кардааст. Бе шак наметавон умуми мардуми оддиро аз тақлид нақл кард, зеро бинобар иҷмои донишмандон ҷоиз аст, ки оммаи мардум тақлид кунанд. Балки Имом Шофеъӣ аз ин, ки ҳамаи мардум дар як вақт муқаллид бошанд, наҳй кардааст, зеро ин амр ба манзараи таътил шудани як фарзи кифоя, яъне ичтиҳод аст. Ба ҳамин далел мардумро ба ичтиҳод фаро ме-

хонд то дар ҳар давра ва ҳар замон афроде бошанд, ки ба ин амр бипардозанд. Асҳоби Пайғамбари ислом низ дар матни китоб ва суннат намеёфтанд ичтиҳод мекарданд.

Аз ҷумлаи қасоне, ки ин амрро ошкоро зикр ва дастгирӣ намудааст Имом Қози юл-Кузот Абул Ҳасан Моварди⁴ аст, ки дар оғози китоби "Ал-ҳови ул-қабир" ин амрро баён намудааст. Ё ҳангоми баёни андешаи пештар нақлшудаи Музанӣ дар бораи тақлид чунин навиштааст:

"Чунон, ки гуфта шавад: Чаро Имом Шофеъӣ мардумро аз тақлид аз ҳудаш ва дигарон наҳй кардааст, дар ҳоле, ки тақлид аз ё барои афроди бедониш, ки аз ё истифода кунанд ҷоиз аст? Дар посух гуфтааст: Тақлид ба таносуби ихтилофи вазъияти мардум ва вҷуд ё одами абзори ичтиҳоди мунтаҳишаванда бад-он тафовут дорад, зеро талаби илм яке аз фарзҳои кифоя аст ва муқаллаф кардани мардум ба ичтиҳод, фарзи айн будани талаби илм бар ҳамагон аст, ки ин қор мучиби ихтилол дар низом ва эҷоди табоҳӣ мешавад. Агар ҳамагӣ онон тақлид кунанд, ичтиҳод ботил ва фарз будани талаби илм соқит хоҳад буд ва ин амр ба маънои таътили шариат ва табоҳи илм аст." Ба ҳамин далел ичтиҳод бар қасоне, ки ба василаи онон фарзи кифоя соқит мешавад вочиб аст, то дигарон пайраву муқаллид бошанд.

Оид ба ичтиҳод ва фарзи кифоя будани он дар Қуръон омадааст: "бояд аз ҳар гурӯҳ ва қабилас иддае биравад (ва дар таҳсили умумидинӣ талош кунанд) то ба таълимоти исломӣ ошно шавад ва ҳангоме, ки ба суи қавм ва қабилас худ баргаштанд (ба таълими мардумон бипардозанд ва ононро иршод кунанд) ва ононро (аз муҳолафат бо фармони парвардигор) бим диҳанд то (ҳештанро аз мучозот ва азоби Худованд барҳазар доранд ва аз беҳудагӣ, беҳадафӣ, пучӣ ва афтодан дар доми гумроҳӣ) худдорӣ кунанд."⁵

Бинобар ин на ичтиҳод аз ҳамаи онон соқит мешавад ва на ҳамаи онон ба пардохтан ба он маъмур шудаанд.

Руёни⁶ низ дар китоби "Ал-бахр" чунин назарро зикр кардааст, ки меғуяд: "чунончи гуфта шуд: чаро чунин аст? Дар посух гуфта мешавад: то ҳудаш дар бораи динаш таҳқиқ ва дар умури шариат эҳтиёт кунад. Эҳтиёт дар тақлид барои он аст, то муқаллид аз афтодан дар доми гумроҳӣ дар ичтиҳод дар амон бимонад".

Таҳлили андешаи ҳуқуқшиносони кишварҳои исломӣ моро ба ҳулосае меорад, ки беҳтарин усу-

¹ Имом Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибни Идрис ибни Абос ибни Умон ибни Шофеъ ибни Соиб ибни Абд ибни Абди Язид ибни Ҳошим ибни Муталиб ибни Абди Манодо Муталиби Ҳошими Курайшии Маккӣ соли 150 ҳ. дар Ғазза ба дунё омад соли 204 ҳ. дар Миср чашм аз олам бар баст.

² Абу Иброҳим Исмоил ибни Яҳиё ибни Исмоил ибни Амр ибни Исҳоқи Музанӣ соли 175 ҳ. дар Миср тавалуд шуд соли 264 ҳ. дар ҳамон ҷо вафот намуд.

³ Мухтасари Музанӣ. Ҳошияи Ал - Ум. Ҷ.1. - С.2; Нававӣ. Ал-Мачмӯъ. Техрон, 2004. Ҷ.1. - С.43.

⁴ Али Ибни Муҳаммад ибни Ҳабиби Мовардӣи Басрӣ. Соли 364 дар Басра таваллуд шуда соли 450 дар Бағдод дар гузашт.

⁵ Қуръони маҷид. Сураи Таъба, ояти 122.

⁶ Абул Маҳосин Абдул Воҳид ибни Исмоили Руёни мулаққаб ба Фаҳр ул ислом соли 415 дар Руён (Табаристон) таваллуд шуда соли 502 ба шаҳодат расид.

ли кор дар ин масъала эҳтиёт намудан сахехтар ва бехтар аст, Яъне дар иҷтиҳод эҳтиёт сурат бигирад, зеро мучтаҳид бар асоси илм иқдом бар ин кор мекунад дар ҳоле, ки муқаллид аз руи чаҳлу камоғоҳӣ аз дигаре тақлид мекунад. Гуфта шудааст: Ин амр танҳо баёни иллати наҳй аз тақлид аст то толиби илм дар шинохти аҳкоми шаръӣ дар он нигариста ва худаш дар амал қардан эҳтиёт дар пеш гирад."

Аз ҷумлаи қасоне, ки ин амрро мавриди таъйид қарор додааст ва бар он таъкид эҳёкунандаи суннат Имом Батавӣ¹ аст, ки дар китоби "Ат-таҳзиб" яке аз арзишмандтарин китобҳои таълифшуда дар илми фикҳ ба ин амр ишора қардааст. Имом Батавӣ дар оғози китоб чунин мегуяд "Илм ба ду гуна аст: фарзи айн ва фарзи кифоя".

Сипас фарзи айноро ба тафсил тавзеҳ дода ва дар идома дар таъйини улум ё илме, ки омӯхтани онҳо фарзи кифоя аст мегуяд: "Ёдгирии он миқдор аз илм, ки дар омӯхтани он ба дараҷаи иҷтиҳод, фатво, қазоват қардан бирасад ва аз шумораи муқаллидон хориҷ шаванд, фарзи кифоя аст. Пас бар ҳамаи мардум вочиб аст, ки ин улумро фаро бигирад. Аммо чунончи дар ҳар минтақа ё сарзамине як ё ду нафар ба ин дараҷа расиданд анҷоми ин фарз аз уҳдаи дигарон соқит мешавад ва чунончи ҳамаги аз пардохтан аз ин улум сар боз бизананд ҳамаи онон ба иллати таътили аҳкоми шариат нофармонӣ қардаанд. Дар Куръон омадааст: "бояд аз ҳар гурӯҳ ва қабилае иддае бираванд (ва дар таҳсили улуми динӣ талош кунанд)"

Дар асоси он Батавӣ мегуяд: "Фақат қасе ба дараҷаи иҷтиҳод мерасад, ки дар 5 илм ба дараҷаи таҳассус ва изҳори назар расида бошад" сипас дар идома шароити иҷтиҳодро баён мекунад.

Хулоса, масъалаи иҷтиҳод яке аз масоили мубрами илмӣ буда, талаботи муайян барои машғул шудан ба он вучуд дорад. Мучтаҳид бояд ба ин талабот ҷавобгӯй бошад.

¹ Абу Муҳаммад Хусайни бини Масъуд ибни Муҳаммади Батовӣ машхур ба "Фаро" (солҳои ҳаёт 436-516) дар Марв даргузашт.

Назаров Д.Н.

Проблемы иджтихада и его виды

В статье рассматриваются проблемы правотворчества в исламской правовой доктрине. Наряду с указанными проблемами проанализированы понятие и виды иджтихада.

Ключевые слова: история права, исламское право, фикх, муджтахид, виды иджтихада.

Nazarov D.N.

Problems ijthad and its types

The problems of the right-of creativity in Islamic legal doctrine. Along with these problems ana-ment concept and types of ijthad.

Keywords: history of law, Islamic law, fiqh, the mujtahid, types of ijthad.

Литература:

1. Али ибни Ноифи Шахид. Иҷтиҳод. Ҷ.1., Суютӣ Ҷ. Ал-иҷтиҳод. Техрон, 2000.
3. Мавлоно Муҳаммад Манзур Нуъмонӣ. Дин ва шариат. Техрон, 2005. Боби иҷтиҳод.
4. Саид Ҳасан Хусайнӣ. Фатовои рӯз. Техрон: Китобхонаи миллии Эрон, Интишороти Курдистон. Саволи 120 (С.288).
5. Имом Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибни Идрис ибни Абос ибни Умон ибни Шофеъ ибни Соиб ибни Абд ибни Абди Язид ибни Ҳошим ибни Мутолиб ибни Абди Манодо Муталиби Ҳошими Қурайшии Маккӣ соли 150 х. дар Ғазза ба дунё омад соли 204 х. дар Миср чашм аз олам бар баст.
6. Абу Иброҳим Исмоил ибни Яҳиё ибни Исмоил ибни Амр ибни Исҳоқи Музанӣ соли 175 х. дар Миср тавалуд шуд соли 264 х. дар ҳамон ҷо вафот намуд.
7. Мухтасари Музанӣ. Ҳошияи Ал - Ум. Ҷ.1., Нававӣ. Ал-Маҷмӯъ. Техрон, 2004. Ҷ.1.
8. Али Ибни Муҳаммад ибни Ҳабиби Мовардӣ Басрӣ. Соли 364 дар Басра таваллуд шуда соли 450 дар Бағдод дар гузашт.
9. Абул Маҳосин Абдул Воҳид ибни Исмоили Руёнӣ мулаққаб ба Фахр ул ислом соли 415 дар Руён (Табаристон) таваллуд шуда соли 502 ба шаҳодат расид.

ДАВЛАТИ ФОТИМИЁН: СОХТОРӢ ДАВЛАТИ ВА
НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ ОН

Матробов М.Х.¹

Дар мақола сохтори давлатӣ, мақоми имом-халифа ва ташкилу фаъолияти вазоратҳо дар замони Фотимиён, инчунин вазифаҳои онҳо таҳлилу баррасӣ гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: Фотимиён, имом-халифа, хилофат, «Амон», даъво, девон, хочиб, мазолим.

Давраи давлатдорӣ Фотимиён дар таърихи исмоилия аз муҳимтарин давраҳои пешрафти ҳаракати исмоилӣ ва таълимоти онҳо ба ҳисоб меравад, ки қарнҳои IX-X-ро дар бар мегирад. Маҳз Имомон-роҳбарони мазҳабӣ дар ин замон тавонистанд қудрати сиёсиро ба даст гиранд ва дар таърихи хилофати исломӣ низ нақши арзанда гузоранд.

Дар ин давра, ба истилоҳ «классикӣ» хилофати Фотимиён, ки қариб 185 сол давом ёфт, исмоилия мазҳаби давлатии империяи пуриқтидор, нахуст дар Иффрикия (Тунис) ва баъд аз соли 362/973 дар Миср буд.²

Ба давлати Фотимиён Убайдуллоҳ ибни Хусайн (909-934) асос гузошта, номи давлат ба духтари паёмбар Муҳаммад (с) – Фотима нисбат дода шудааст.³

Нахуст ин сулола дар Иффрикия (Туниси ҳозира) ва баъдан дар ноҳияҳои Мағрибзамини Марказӣ ҳукмронии худро устувор намуд. Соли 969 Миср забт карда шуд ва ба маркази хилофат табдил ёфт. Дар ҳамин давра, яъне с.973 пойтахти он Қоҳира (маънояш «Ғолибон») наздикии Фустот тайин гардид. Дар охири асри X Ҳичоз, Яман ва Сурия ба он тобеъ карда шуданд.⁴

Давлати Фотимиён дар муддати кӯтоҳ ҳудуди васеъ, ки қисме аз Африқо ва Осиёро дар бар мегирифт, ғасб кард ва ба зудӣ ба давлати бузург ба вучуд омад. Дар ташкили давлати Фотимиён нақши фаъолияти даъват, ки аз ҷониби доъиён (даъватқунандагон) ба амал бароварда мешуд, назаррас буд.

Муҳимтарин ҳуҷҷат, ки ба ташаккули давлати Фотимиён ва боварии мардум ба давлатдорӣ

онҳо мусоидат намуд, эълomia «Амон» ба ҳисоб мерафт.

Эълomia «Амон» чун қонуни асосӣ эътироф мешуд, дар он бештар масоили амниятии мардум ва маҷмуи ўҳдадорӣҳои шаҳрвандӣ инъикос ёфта буданд.⁵

Фотимиён давлати феодалӣ-теократиеро бунёд карданд, ки сарвари он имом-халифа унсурӣ асосии низоми мустаҳкамҳои ҳокимияти давлатӣ ба шумор мерафт. Дой Абуабдуллоҳ аш-Ший дар Африқои Шимоли дар асоси тақвими аврупоӣ ва тақвими ҳичрӣ солҳои ҳукумати халифаҳои Фотимиро тартиб додааст. Аз рӯи он, халифаҳои Фотимӣ дар солҳои зерин ҳукумат кардаанд:⁶

Абдуллоҳ (Убайдаллах) б. Хусайн ал-Маҳдӣ 909-934 (297-322); Исмоил ал-Қоим ал-Мансур 946-953 (334-341); Маадд б. ал-Мансур ал-Муизз 953-975 (341-365); Низар б. ал-Муизз ал-Азиз 975-996 (365-386); Ал-Мансур б. ал-Азиз ал-Ҳаким 996-1021 (386-411); Али б.ал-Ҳаким аз-Зоҳир 1021-1036 (411-427); Маадд б. аз-Зоҳир ал-Мустансир 1036-1094 (427-487).

Роҳбарии хилофати Фотимиёнро имом-халифа ба ўҳда дошт. Яъне ҳар ду вазифа ҳам давлатӣ ва диниро ҳамзамон имом-халифа ба ҷо меоварданд. Чунин ҳолат аз таҷрибаи таърихии давлатдорӣи араб бармеояд.

Халифа-ҷонишини паёмбар дар роҳбарии уммат ва давлат ба ҳисоб рафта, бо роҳи байъат-интиҳоби халифа сураи мегирифт ва ҷор халифаи аввал бо ҳамин тарз ба мақоми роҳбарии уммат интиҳоб гардиданд.⁷

Ҳолати дар боло зикршуда ба давраи ҳулафои рошидин тааллуқ дошта дар давраҳои Уммавиёну Аббосиён низ бо чунин тарз дар давлатдорӣи онҳо таҷассум ёфт. Аммо аз давраи Уммавиён ба баъд дар сулолаҳои аҳли ташшайю принсипи интиҳоби будани халифа моҳияти худро гум кард.

Шакли идораи Уммавиён чун низоми шоҳаншоҳӣ тавсиф мешавад. Онро халифа идора мекард. Халифа роҳбари мазҳабӣ ва дунявӣ уммат буда, чун имом дар масҷид ва чун қозӣ дар маҳкама додрасӣ мекард. Тартиби ишғоли мансаби халифа то солҳои 632-661 интиҳобӣ дар аҳди

¹ Ходими хурди илмии ИФСХ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

² Дафтарӣ Ф. Исмоилиён. Таърих ва ақоид. Гарҷумаи А. Маҳмадназаров. Москва: «Ладомир», 1999. - С. 158.

³ Босворт К. Э. Мусулманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. П. А. Грязневича. М.: «Наука», 1971. - С. 62.

⁴ Босворт К. Э. Мусулманские династии. - С. 63.

⁵ S Jiwa, "Inclusive Governance: A Fatimid Illustration," in A Sajoo ed. Companion to the Muslim World (London, 2009). - С.164.

⁶ Босворт К. Э. Мусулманские династии. - С. 63.

⁷ Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. (қисми аввал). Душанбе, 2013. - С.104.

сулолаи Уммавиён принципи меросият дар ишғоли мансаби халифа чорӣ карда шуд.¹

Дар ин чо бояд зикр кард, ки ҳарчанд аҳли ташшайю ба ташкили давлат дар давраҳои аввали пайдоишашон даст наёфтанд, вале ҷамоатро имом, тариқи *насс*-яъне усули «меросӣ» роҳбарӣ менамуд. Ин принцип дар идоракунии давлат низ чорӣ гардид ва имом мақоми халифаро касб кард. Ҳарчанд ҷамоаи исмоилӣ дар муддати кӯтоҳ дар сари хилофат буданд, вале ҳамон мақоми имом чун роҳбари динӣ-мазҳабӣ боқӣ монд, ки то ин замон амал мекунад. Асосан, системаи мутамаркази хилофат ва имомат дар замони нахустини империяи онҳо – Фотимиён таҳия гардид.

Фотимиён худро ҳамчун меросбари Имомат ва Хилофат эълон намуда, бечунучаро худро давомдиҳандаи фаъолияти динӣ ва ҳокимияти сиёсии Паёмбар медонанд. Ҳамчунин фаъолияти қонунии сиёсӣ ва динии ҳукумати худро исбот менамоянд.² Барои муридони имом - гузоштани намоз, закот, гирифтани рӯза, зиёрати ҳаҷ, ва чиҳод (чиҳод бар нафс ва кори шаръ), зиёд кардани ғанимат ва ситонидани андоз (назрона), иҷрои *ҳудуд* вазифаи асосӣ ба шумор мерафт. Имомон аз ҳамаи инсонҳо болотар ва танҳо баъд аз паёмбарон меистоданд.³

Халифа-имомони фотимӣ дар марҳилаи аввали таърихашон дар шимоли Африқо ҳам сардори давлату ҳукумат ва ҳам сарфармондеҳи қўшунҳои низомӣ буданд. Аз ин рӯ, онҳо масъалаҳои давлатиро шахсан ҳал мекарданд ва мисли дигар ҳокимони мутлақи мусулмонии он замон, қарорҳои асосӣ қабул мекарданд.⁴

Дар Хилофати Фотимиён, хусусан то давраи Мустансир ҳар як халифа, ки ҳамчунин имоми исмоилиёни фотимӣ буд, тавассути васияти халифа ва *насси* имоми пешин таъин мешуд. Чунин тайинот, метавонист эълон шавад, ё метавонист фақат ба чанде аз шахсони боъътимод то мавриди зарурӣ бовар қунонида шавад. Илова бар ин, ҷонишини фарзанди халифа-имом, одатан, вале на ҳама вақт аз рӯи қоидаи ҷонишини фарзанди нахуст сурат мегирифт. Аммо баъд аз халифа Ҳоким умуман халифаи Фотимӣ ҳангоми ба маснад нишастан ноболиғ буд ва аз ҳамин сабаб ноиби ҳукумат ё вазире фишанҳои қудрати давлатро дар даст дошт.⁵

¹ Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон. (қисми аввал). - С. 104.

² P. Crone and M. Hinds, *God's Caliph: Religious Authority in the First Centuries of Islam*, London: Cambridge University Press, 1986. P.99.

³ Crone and Hinds. *God's Caliph*. - С.102.

⁴ Дафтарӣ Ф. Исмоилиён. Таърих ва ақоиди онҳо. онҳо. Нашри 2-юм. Душанбе, 2012. - С. 248.

⁵ Дафтарӣ. Исмоилиён. Таърих ва ақоиди онҳо 2012. - С. 247.

Асосан дар анъанаи интихоби имом дар таълимоти исмоилия бештари вақт имом аз рӯи васият писари нахустро ба маснад бармегузид.

Халифа якҷанд вазифаҳоро доро буд: роҳбари маҷлис (Sahib al-Majlis), сардори муросилоту мухобирот (Sahib al-Risala), соҳиби байтулмол (Sahib bait al-Mal), роҳбарони ходимон (Sahib al-Zimam), сардори девон (Sahib al-Daftar).⁶

Ғайр аз роҳбарӣ дигар вазифаҳои имом-халифаҳо вазифаҳои назоратӣ ба шумор мерафтанд.

Дар робита бо асосҳои идоракунии системаи молиявӣ имомони фотимӣ аҳамияти ҷиддӣ медоданд. Онҳо тамоми «мағозаҳои Қоҳира»-ро ба иҷораи моҳона ва дигар иншоот, аз қабилӣ ҳаммом, толорҳои ҷашнӣ, боғҳои мевадор, то «8000 иморатҳо» барои моликияти шахсӣ ва хоҷагии кишлоқ медоданд.⁷

Аз мақомоти баландпояи давлатӣ девонҳо (вазиратҳо), васота, хидма, намояндаҳои халифа дар ҳудудҳои алоҳида ва шубҳаву раёсатҳои назди халифа ба ҳисоб мерафтанд.

Нахустин муассисаҳои идоравӣ дар Африқо дар замони Маҳдӣ ва се ҷонишини ӯ ташкилу таъсис ёфтанд. Вале ягона мақомоти марказии олий дар замон *хидма* ба ҳисоб мерафт, ки аз ҷанд идораи маъмурӣ, молӣ ва ҳарбӣ иборат буд.⁸

Ба ташкилу муассисаҳои мураккаб ва мутамаркази Фотимӣ дар Миср вазирон Ҷавҳар, Ибни Килис ва Услуч ибни Ҳасан замина гузоштанд.⁹

Ин муассисаҳо, ки бештаринашон аз таҷрибаи Аббосиён иқтибос шуда буданд, тадриҷан васеътар ё хатто тағйир ёфтанд.¹⁰

Системаи мутамаркази ташкили мақомоти давлатдорӣ баъд аз ба Миср куч бастанӣ хилофат ташкил гардид.

Вазорат. Баъд аз халифа дар идоракунии хилофат, *вазир* мақоми махсусро соҳиб буд. Вазирони фотимӣ дар мавридҳои зарурӣ хатто масъулияти халифаро низ анҷом медоданд ва бо гузашти замон дар хилофати Фотимиён ҷойгоҳи худро пайдо намуданд.

⁶ Gender and history in the Fatimid State: The case of Eunuchs 909-1171. Taef Kamal El-Azhari. Online International Journal of Arts and Humanities, Volume 2, Issue 1, January 2013, Qatar University, Doha. - С. 9-21

⁷ Lev, *State and Society in Fatimid Egypt*, Leiden: Brill 1993. С. 65-66.

⁸ Дафтарӣ. Исмоилиён. Таърих ва ақоиди онҳо 2012. - С.248.

⁹ Иностранцев К.А. Торжественный выезд фатимидских халифов. Записки восточного отделения Императорского Русского Археологического общества. М., 1906. - С.1-113.

¹⁰ Дафтарӣ. Исмоилиён. Таърих ва ақоиди онҳо. 2012. - С. 249.

Амири хоҷиб, ки дар дарбори Фотимиёни Миср ба Соҳибулалбоб маъруф буд, зердастони ўро хоҷиб мегуфтанд. Баъзан ўро хоҷиб ул-хучҷоб мехонданд. Дар девони расоили (котибот) Фотимиён омадааст, ки дар назди хоҷиб ул-хучҷоб пардадор менишаст, вазифаи ӯ чилавгири аз даромадани дидоркунандагони беиҷозат, посдорӣ аз сирри давлатӣ буд. Маъмулан пардадор дар давраи Фотимиён аз аҳамият ва нуфузи калон бархурдор будааст ва козиул-қузот ва сарвазир барои худ пардадор мегирифтанд.¹

Вазорати Фотимиён асосан дар давраи ҳукумати Азиз таъсис дода шуд.² Ташкил кардани вазорат тадричан дар тамоми таърихи сулолаи Фотимиён аҳамияти рӯзафзуне пайдо кард. Дар воқеъ, халифаҳои аввалини фотимӣ бо ашхоси муайяни мавриди эътимод машварат мекарданд ва ҳеҷ набошад аз давраи ҳукмронии Қоим чанд тан аз ашхоси бонуфузи давлати фотимӣ, мисли Чавҳар, тадричан баъзе аз вазифаҳои вазирро иҷро мекарданд. Аммо то замоне, ки Фотимиён дар Ифриқия ҳукмронӣ мекарданд, амалан ба ҳеҷ яке аз ходимони расмии баландмартаба унвони вазир дода нашуда буд.³

Дар Ифриқия азбаски давлати Фотимиён на-втаъсис маҳсуб мегардид, низоми марказонидашудаи ҳокимиятро надоштанд. Аз ҷониби дигар, метавон гуфт, ки ҳарчанд давлат ба асоси системаи даъват ташкил шуда буд, роҳ додани вазирон дар низоми ҳукумат ҳанӯз начандон муҳим буд. Барои ташкили ҳукумати нав танҳо васеъ наму-дани фаъолияти даъват ва устувор намудани маркази худ ба ҳисоб мерафт.

Аз соли 441/1049 вазорат мақоми ҳосеро соҳиб шуд. Аз ин давра оғоз намуда вазир масъу-лияти фаъолияти даъватро низ ба дӯш дошт. Баъд аз Язури вазири дигар Бадрулҷамолӣ (1072-1094) дар вазорат давраи навро оғоз намуд. Ў ҳе-ле марди қавӣ буда, унвони «вазири шамшер» (*wuzara' al-sayf*)-ро соҳиб шуд. Дар ин давра вазо-рат назоратро аз болои ҳамаи ҳокимияти маъмурӣ, ки даъвати Исмоилиро низ дар бар ме-гирифт, қорӣ намуд. Воизон, доиён ва судҳо ҳамчун намоёндохоро таъин мекарданд ва бо ун-вони «Роҳнамои мубаллиғони пайрави исмоилӣ ва қафили қозиёти мусулмонон» баромад мена-муданд⁴

Дар ин чо бояд зикр намуд, ки халифа-имомон то ташкил кардани сохтори давлатиашон дар Миср салоҳиятҳои васееро доро буданд,

¹ Муҳаммадхусайни Соқит. Додрасӣ дар ҳукуки исломӣ. Техрон, 2002. 640 с. - С. 535

² Shainool Jiwa. Al-'Aziz bi'llah «*Da'irat al-ma'arif-i buzurg-i Islami*», *The Encyclopaedia Islamica*, Vol 3, ed. Wilferd Madelung & Farhad Daftari, Brill (London, 2011). - С. 988.

³ Дафтарӣ. Исмоилиён. 2012. - С. 247.

⁴ Natim Mahamid. *Dawa and politics in Fatimid Egypt*, Nebula, September 2006 (3-2-3). - С.4.

вале аз замоне, ки вазоратҳо таъсис ёфтанд, қисме аз вазифаҳо ба ўҳдаи вазирон гузашт. Чудо шу-дани вазифаҳо ба тариқи соҳавӣ ва тобеъиятба мақомоти гуногун, усули идораро осон мекард. Вале новобаста, аз ин шояд маъмурон аз симата-шон истифода мебарданд, то он сатҳе, ки Дафтарӣ онро ба коҳиш афтодани эътибори халифаҳо шарҳ медиҳад.

Асосан муҳимтарин мансабҳо дар назди ха-лифа ба монанди фармондеҳи ҳарбӣ (амир-ул-ҷуюш), раёсатҳои шаҳрвандӣ, ҳуқуқӣ ва мазҳабӣ амал менамуданд.

Восита яке аз волотарин мансаб дар дастгоҳи хилофати фотимӣ буд, ки ҳамчун миёнарави бай-ни халифа, аъзоёни ҳукумат ва тобеъони онҳо хизмат мекард ва вазире буд бидуни вазорат ё номи вазирӣ. Ин мансаб маъруф бо номи *wasota tanho* дар давраи Фотимиён маъмул гашт.⁵

Низоми маъмурияти фотимӣ дар Миср бо сарвари халифа ва вазираш ба дараҷаи баланди марказонидашуда боқӣ монд; дар айни ҳол идораҳои иёллатии ҳукумат дар зери назорати саҳт ва итоати маъмурияти марказӣ дар Қоҳира қарор доштанд. Маъмурияти марказии Фотимиён мо-нанди Аббосиён аз тариқи низоми *девои* амал ме-кард ва девонҳои мухталиф (вазоратҳо ё идораҳо) дар қароргоҳи халифа ё вазираш ҷойгир мешу-данд. Нахустин идораи марказии Фотимиён дар Миср, ки дар он тамоми дастгоҳи ҳукумат мута-марказонидашуда шудааст, *Девон-ул-маҷолис* бу-дааст. Қалқашандӣ ва Мақризӣ се девони асоси-ро, ки тавассути онҳо дар Миср амал мекарданд, мавриди баҳс қарор додаанд. Ин *девои*, ки ҳар яке дар навбати худ ба чанд бахш тақсим ва ҳамчунин *девои* номида мешуданд, аз *Девон-ул-иншо ё Девон-ур-расоил*, яъне шубҳаи корғузории идора, ки қораш идора қардан ва анҷоми хуччатҳои мухталифи расмӣ, аз ҷумла фармонҳо ва номаҳои халифа *Девон-ул-ҷайи ва-р-равобит* – бахши артиш ва маоши онҳо ва ниҳоят *Девон-ул-амвол* – бахши молия иборат буданд. Ходимони расмии давлати Фотимиён ҳам аҳли қалам(мулкиён - *арбоб-ул-ақлом*) ва ҳам ҳарбӣ дар тамоми идораҳои маъмурӣ, молӣ, ҳарбӣ, додгоҳӣ ва динӣ аз рӯи силсилаи мартабаҳои дақиқ ҷойгир шуда буданд, ки аз мақом, нишон, хизмат ва ҷойгоҳи онҳо дар маросимҳои расмӣ аз ҳамдигар фарқ мекарданд.⁶

Фармони интиҳоб дар рӯзгори Фотимиён ба хусус аз девони иншо ба номи халифа содир мешу-д.⁷

Баъзан вазирон ва имом-халифа ба ҳайси сарпараст ва сардори чорабиниҳои гуногуни

⁵ Дафтарӣ. Исмоилиён. Таърих ва ақоиди онҳо. 2012. - С. 211-212

⁶ Ҳамон китоб. - С. 249

⁷ Муҳаммадхусайни Соқит. Додрасӣ дар ҳукуки исломӣ. - С. 210

динӣ ва чамбиятӣ баромад менамуданд, ба монанди додани садақа ба масҷид, китобхона ва мактабҳо. Дар дарбор баъзан сӯхбат ва мубоҳисаҳо барпо мегардиданд.¹

Дар ҳолатҳои зарурӣ ҳамаи фаъолияти давлатӣ ба вазорати мудофия ва неруи ҳарбии давлат нигаронида мешуд. Имоми Фотимиён масъулияти таҷҳизонидан ва таъминоти хуруквории сузишвории кушунро ба ўҳда доштанд.²

Ин вазифа ба вазъи имом ҳамчун сарвари динӣ номувофиқ буд, ба хотири он, ки низоми ҳарбии ҳамон вақт асосан аз омма таркиб ёфта буд. Ин маъноӣ онро дошт, ки имом бояд бештар ба харид ва пардохтҳои хайрхоҳона ба аскарӣ кироя машғул мешуд.³

Илова ба артиш амалан тамоми даромадҳо барои хизматчиён давлатӣ аз ҷониби имом таъмин карда мешуд.⁴

Дар байни вазоратҳои давлати Фотимиён девони мазолим аз ҷумлаи вазоратҳое, ба шумор мерафт, ки ҳамчун мақомоти хифзи ҳуқуқ ҳисоб меёфт.

Девони мазолим девоне буд, ки баҳсҳои фавран баррасӣ ва ҳал мекард. Дар қори он халифа, қози ул-қузот ва чанд тан аз ҳуқуқшиносон ҳам ширкат мекарданд. Ба навиштаи Мақризӣ дар давраи Бадрулҷамолӣ фармондеҳи лашкар ба Қоҳира омад ва вазоратро дар даст гирифта, маҷлисро барои мазолим барпо кард. Дар он рӯз равиш чунин буд, ки вазир аз лашкариён иборат буда, раёсати мазолиро бар ўҳда дошт. Дар баробари вазир дар ду суи қози ул-қузот ду шоҳид ва кормандони дигар қарор мегирифтанд.⁵

Салоҳияти мазолим аз тарафи халифа муайян гардида, ҳуқуқҳои махсусро доро буд. Аз он ҷумла, таққиқи арзу шикоятҳои шаҳрвандон дар тамоми масъалаҳои ҳуқуқӣ, идоракунии мақомотҳои давлатӣ ва амалӣ кардани онҳо.

Девони мазолим рӯзи шанбе маҷлисро баргузор намуда, мардум шикоятҳоро ба дафтари мазолим меоданд ва инро баррасӣ мекарданд. Дар рӯзгори Фотимиён девони мазолиро ҳамчун «доруладл» мегуфтанд.⁶

Мақомоти давлатии Фотимиён асосан дар Миср ба шакл даромад. Албатта муназзам сохтани мустаҳкам кардани он муддати тӯлониро дар бар гирифт, чунки исмоилиён дар давлатдорӣ таҷрибаи бой надоштанд. Ин ҳолат дар байни ақалиятҳои гуногун низ масъалаҳои баҳсталабро ба вучуд овард. Вале бо вучуди ин, бо сабку услу-

би давлатдорӣ худ тавонистанд зиёда як аср ҳукмронӣ кунанд.

Дар асоси китоби «Хитат»-и Ал-Мақризӣ пойтахти Фотимиён ба 4 қисмат ҷуд мешуд: Фустот, Қоҳира, Ҷазираи Рада ва Гиза. Аз ҳама муҳим аз ҷиҳати аҳолии ва ҳудуд Фустот буд.⁷

Ҳудуди қисматҳои мазкурро ҳокимони маҳаллӣ идора менамуданд. Инчунин ҳудуди давлати Фотимиён аз музофотҳо ва ҷазираҳо иборат буданд. Музофотҳо қисматҳои хурди маъмурӣ-ҳудудӣ ва ҷазираҳо вилоятҳо ба ҳисоб мерафтанд. Бевосита имомони фотимӣ алоқаи худро ба воситаи доиён, инчунин девони расоил бо ҳокимони музофоту ҷазираҳо барқарор намуда, тайину интихоби онҳо низ вазифаи халифа буд.

Байни муасисаҳои динӣ ва дунявӣ алоқаи зич вучуд дошт. Масҷидҳо вазифаҳои маъмурӣ, динӣ ва шаҳрвандиро иҷро мекарданд. Вале дар масҷидҳо маросиму анъанаҳои динию мазҳабӣ ба таври васеъ амалӣ мегардид. Корҳои сарпарастии саховатмандӣ барои табақаи ниёзманд низ дар масҷидҳо ба амал бароварда мешуд.

Халифаҳо иштироки мустақим дар чунин корҳо доштанд, масалан халифа Ҳаким ба ду масҷиди асосӣ маблағи зиёд ҷудо намуда буд.⁸

Сохторҳои дигар дар давлати Фотимиён мавҷуд буданд, ки онҳо вазифаи даъватро ба амал мебароварданд ва ба раёсати мазҳабии назди имом-халифа тобё буданд. Ин мансабҳо ҳуччат, дой ва пир ба ҳисоб мерафтанд, ки даъвати исмоилӣ ва иҷрои умури динӣ-мазҳабиро ба анҷом мерасониданд.

Ҳуччатҳо 12 нафар буданд, ҳар яке раёсат ва идораи яке аз минтақаҳои даъватро, ки ҷазира номида мешуд, ба ўҳда доштанд. Пир низ намоҷандаи имом дар минтақаҳои дохилиҷазира хизмат мекард. Ҷазира минтақаи хоси даъват ба ҳисоб мерафт ва аз назари исмоилиён дар ҷаҳон 12 ҷазира вучуд дошт, ки баъзан *ҷазоир ул-арз* номида мешуд. Барои ҳар ҷазира як ҳуччат таъин шуда буд. Доиён низ баъд аз ҳуччат меистоданд ва вазифаи онҳо аз таблиғи исмоилия дар вилоятҳои алоҳида иборат буд.⁹

Сохтори давлати Фотимиёнро метавон сохтори омехта номид. Чунки онҳо таҷрибаи идоракуниро аз хилофатҳои собиқи исломӣ ба монанди Хилофати Рошиддин, Уммавиён, Аббосиён ва, ҳатто Форсҳо инчунин усули давлатдорӣ марказҳои худӣ Африқои Шимоли ва Мисро истифода намуда, ба яке аз империяҳои қудратманд табдил ёфтанд. Ин ягона давлати

¹ Lev, С. 71.

² Yacoу Lev, "Army, Regime and Society in Fatimid Egypt, 358-487/968-1094", International Journal of Middle Eastern Studies, Vol. 19:3, 354.

³ Lev, Army, Regime and Society in Fatimid Egypt, - С. 355.

⁴ Ҳамон китоб. - С. 70.

⁵ Муҳаммадхусайни Соқит. Ҳамон китоб.-С.383.

⁶ Ҳамон китоб. - С.384.

⁷ al-Maqrizi II, Ittiaz al H (ed). *Jal-Shayyal*, Cairo 1996; Vol. I. 15, - С.45

⁸ Paula Sanders, *Ritual, Politics, and the City in Fatimid Cairo*, Albany: State University of New York Press, 1994. - С. 62.

⁹ Дафтари. Ҳамон китоб. - С.580.

мустакили исмоилиён дар таърихи онҳо ба ҳисоб мерафт ва баъд аз ин дигар ба ташкили давлати соҳибистиклоли хеш мушарраф нагардиданд. Албатта давлати Аламут низ дар таърих ҳамчун давлати исмоилий эътироф мешавад вале чун давлати ҳарбӣ, таҳқиқи давлатдорӣ онҳо дар қалъаҳои сершумори Ирон ва Сурия номаълум боқӣ мемонад.

Хилофати Фотимиён дар Миср дучори мушкilot низ гардид. Аммо таърихи хилофати мусулмонӣ дар Миср давраи Фотимиёнро яке аз давраҳои сулҳу осоиштагӣ ва созандагӣ ном мекунанд. Замони хилофати имомон-халифаҳо Маҳдӣ, Муиз, Азиз, Ҳоким биамриллоҳ ва Мустансир замони шуқуфӣ ва раванқи давлати Фотимиён ба шумор мерафт. Хусусан солҳои 909-1020 солҳои тиллоии ҳукумати Фотимиён маҳсуб меёбад.

Матробов М.Х.

Фатимидское государство: государственная структура и система управления

В данной статье анализируется структура государства, статус Имама (главы государства и уммы), формирование и деятельность министерств, также их задачи в период правления Фатимидского государства.

Ключевые слова: Фатимиды, Имам-Халиф, халифат, «Аман», да`ва, деван, хаджиб, мазалим.

Matrobov M.Kh.

The Fatimid State: state structure and governing system

An article is analysed and considered the government structure, status of Imam-khalif, formation and activity of the ministries, also their functions in the period leadership of Fatimid state.

Key words: Fatimid, Imam-khaliph, khilaphat, "Aman", da`wa, devon, hojib, mazalim.

Адабиёт:

1. Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. П. А. Грязневича. М., «Наука», 1971. С. 76; Bosworth C. E. The new Islamic dynasties.

A chronological and genealogical manual. N.Y., 1996. С. 62.

2. Бурiev И. Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. (қисми аввал). Душанбе. 2013, с. 104.

3. Дафтарӣ Ф. Исмоилиён. Таърих ва ақоид. Тарҷумаи А. Маҳмадназаров. Москва: «Ладомир», 1999, С. 158.

4. Дафтарӣ Ф. Исмоилиён. Таърих ва ақоиди онҳо. Нашри 2-юм, С. 248.

5. К. А. Иностранцев. Торжественный выезд фатимидских халифов. Записки восточного отделения Императорского Русского Археологического общества, Москва, 17 1906.

6. Муҳаммадхусайни Соқит. Додрасӣ дар ҳуқуқи исломӣ. С. 535

7. al-Maqrizi H, Ittiaz al H (ed). *Jal-Shayyal*, Cairo 1996; Vol. I. 15, С. 45

8. Hatim Mahamid. Dawa and politics in Fatimid Egypt, Nebula, September 2006 (3-2-3), С. 4.

9. Shainool Jiwa. Al-‘Aziz b’illah «*Da‘irat al-ma‘arif-i buzurg-i Islami*», *The Encyclopaedia Islamica*, Vol 3, ed. Wilferd Madelung & Farhad Daftary, Brill (London, 2011). p. 988.

10. Gender and history in the Fatimid State: The case of Eunuchs 909-1171. Taef Kamal El-Azhari. С. 9-21

11. Jonathan Berkey, “The Muhtasibs of Cairo Under the Mamluks: Toward an Understanding of an Islamic Institution”, Michael Winter and Amalia Levanoni, eds., *The Mamluks in Egyptian and Syrian Politics and Society* Leiden: Brill NV, 2004 153-157

12. Lev, *State and Society in Fatimid Egypt*, Leiden: Brill

13. Lev, “Army, Regime and Society”, 340, 341; M. Conrad, “Fatimids”, in *The Encyclopaedia of Islam*, volume 2.

14. S Jiwa, "Inclusive Governance: A Fatimid Illustration," in A Sajoo ed. Companion to the Muslim World (London, 2009)

15. P. Crone and M. Hinds, *God's Caliph: Religious Authority in the First Centuries of Islam*, London: Cambridge University Press, 1986. p. 99.

16. Paula Sanders, *Ritual, Politics, and the City in Fatimid Cairo*, Albany: State University of New York Press, 1994, 49.

17. Yacoy Lev, “Army, Regime and Society in Fatimid Egypt, 358-487/968-1094”, *International Journal of Middle Eastern Studies*, Vol. 19:3, 354.

ХУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ = КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

ВЫБОРЫ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТИТУТ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Гадов Б.С.¹

Выборы - важнейший институт организации и функционирования публичной власти в современных политических обществах. Избирательные права определяют сферу политической свободы личности, ее автономию и самоопределение. Они упорядочивают и координируют поведение различных политических сил. Посредством избирательного процесса граждане дают политическую оценку дееспособности государственных институтов. В данной статье автором с использованием специальной юридической литературы анализируются выборы как основной институт непосредственной демократии, а также исследуются становления и развития политической демократии, природы конституционной демократии и правового регулирования избирательного процесса в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: Конституция, законы, выборы, избирательное право, избирательная система, политические права, публичное право, правовой реформы, голосования.

Современная демократия основывается на доктрине народного суверенитета, который в процессе исторического развития приобрел характер универсального для всякого демократического государства конституционного принципа. Эта доктрина, как и само понятие суверенитета, родившаяся в Средние века, изначально постулировала, что только воля народа легитимизирует государство и составляет основу государственной деятельности. Именно народ, государственно организованный и выступающий в качестве особой государственно - и международно-правовой личности играет решающую роль в системе демократии, и именно на его согласии (в этом и заключается главным образом смысл юридического догмата народной воли) государство может основывать свою власть, а из договора с ним - выводить свои полномочия.

Изучение избирательной системы в РТ отвечает требованиям складывающейся государственности, связанной с особенностями формирования органов власти на новом историческом этапе. Трансформация политической системы

приобрела целенаправленный и устойчивый характер. Что, разумеется, не может исключать периодов нестабильности. Это рождает критические воззрения на будущее страны. Но провозглашение в качестве приоритетов развития демократических ценностей предопределяет линию поведения политических элит и формы реализации ее интересов.

Система организации выборов (избирательная система) и избирательное право являются необходимыми элементами осуществления народо-властная - исходного принципа таджикской государственности. Конституция Республики Таджикистан содержит основополагающие положения, относящиеся к организации и проведению выборов и имеющие высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории страны.

В Конституции обозначена конституционно-правовая формула взаимоотношений между демократией как политической формой организации государственной власти и выборами как институтом, обеспечивающим одно из направлений непосредственного участия граждан в управлении делами государства: это положения, отнесенные к основам конституционного строя и касающиеся политических прав и свобод граждан, государственной правосубъектности общества, согласно которым единственным источником власти в РТ является народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Фундаментальной является конституционная характеристика институтов референдума и выборов как высшего и непосредственного выражения власти народа.

К конституционным основаниям становления и развития политической демократии и обеспечивающего ее избирательного права и законодательства относятся также верховенство Конституции и законов, единство системы государственной власти.

Особо важны для понимания природы конституционной демократии и правового регулирования избирательного процесса положения статьи 27 Конституции РТ, устанавливающие политическое субъективное право граждан РТ избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Для сохранения и развития институтов политической демократии существенное значение имеет конститу-

¹ Завотделом государственного права ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н., доцент, e-mail: burhonidin@mail.ru.

ционная норма, запрещающая издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, которые могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя. Классическое определение демократической государственности признает в качестве ее атрибутивного признака наличие государственных органов, избираемых гражданами на определенный срок. Решение всего комплекса вопросов воспроизводства и ротации выборных институтов власти через избирательный процесс связано с соблюдением ряда основных политико-правовых принципов. И хотя указанные признаки парламентарной демократии относятся к опыту функционирования и развития институтов классической модели организации публичной власти, в своих исходных определениях они имеют общее значение и смысл, поскольку основу любой демократической политической системы составляет единство принципов представительности общественных интересов и выборности их полномочных представителей.

В них обнаруживает себя действительная природа взаимоотношений между обществом и государством, гражданином и властью как двумя конститутивными элементами любой политической системы. Выборы и демократия - хотя и взаимозависимые, но не совпадающие категории. Историческая практика знает множество примеров использования выборов в ситуациях, не предполагающих ротацию и передачу власти по итогам голосования. Демократические, свободные, открытые и конкурентные выборы - итог длительной эволюции социальных, политических и правовых институтов. В современных условиях перехода к системе политической демократии, для которой волеизъявление граждан на выборах является исходным условием легитимности власти, непрерывности, сменяемости и преемственности в деятельности выборных государственных институтов, сама возможность перехода находится в прямой зависимости от последовательного освоения и безусловного соблюдения политических и правовых принципов организации и проведения выборов, культивирования навыков демократического участия граждан в избирательном процессе и понимания ими социального значения периодически проводимых избирательных кампаний.

Выборы - важнейший институт организации и функционирования публичной власти в современных политических обществах. Они составляют новую проблемную область и сферу профессиональной деятельности. В современной науке феномен власти вообще и выборной власти в частности осмысливается представителями самых различных профессий, и прежде всего юристами, историками, политологами и политиками. Сего-

дня, как и вчера, политики не только выстраивают конкретные схемы общественного устройства, но и реализуют абстрактные виды стратегии и тактики изменения существующих институтов государственной власти и управления; юристы не ограничиваются вопросами формулирования норм позитивного права и законодательства, регламентирующего власть в ее необходимых проявлениях, а активно включаются в обоснование политической практики превращения желаемого образа государства и права в реальность.

Современное понятие выборной демократии и избирательного законодательства как системы государственно-правовых институтов, основанных на политическом волеизъявлении граждан и регулирующих их участие в избирательном процессе, отличается от представлений, выработанных в прошлом. Новое избирательное право составляет значительную по своему объему и воздействию область юридических действий, правил и процедур, обеспечивающих политическую ротацию и передачу власти по итогам регулярно проводимых выборов.

В отечественной науке под выборами понимается "процедура формирования органа публичной власти или наделения полномочиями должностного лица, осуществляемая путем голосования уполномоченных лиц при условии, что на каждый замещаемый мандат претендуют несколько кандидатов"¹.

Выборы - это наиболее древний способ наделения лиц властными полномочиями. Их сохранение и широкое использование в демократических государствах объясняются тем, что они выполняют целый ряд социальных функций, важнейшими из которых являются следующие:

1. Это очень важное средство обеспечения легитимности власти, то есть ее признания народом, готовности добровольно выполнять ее веления.

2. Это барометр политической жизни, показатель соотношения различных сил и интересов в обществе.

3. Это средство отбора политических лидеров, дающее гражданам возможность вручить функции по управлению лицам, заслуживающим, на их взгляд, доверия и обладающим соответствующими качествами.

4. Это важнейший элемент механизма обеспечения народного суверенитета и демократического политического режима, благодаря которому полномочия важнейших органов публичной власти имеют своим источником волю народа².

Выборы представляют собой сложную категорию, включающую три основных элемента.

¹ Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2001. - С. 158.

²Алебастрова И.А. Указ. раб. - С.158.

Это избирательное право, избирательный процесс и избирательная система¹.

Термин "избирательное право" употребляется в двух значениях: в объективном и субъективном. Объективное избирательное право - это совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с формированием представительных органов государственной власти, местного самоуправления, а также выборных должностных лиц. Следует отметить, что круг отношений, регулируемых нормами избирательного права в РТ, неуклонно расширяется. Если в советский период истории РТ нормы избирательного права регулировали выборы только представительных органов государственной власти, то после принятия Конституции РТ выборы являются основным способом формирования и представительных органов местного самоуправления, а также главы государства.

Конституция РТ 1994 г. не содержит специальной главы, как это было в предшествующих (советских) конституциях, закрепляющей, например, принципы избирательного права. Это, однако, отнюдь не означает, что современная избирательная система лишена конституционного содержания. Ряд статей Конституции содержат в себе конституционные основы современной избирательной системы.

Однако в Конституции РТ закреплены лишь основы формирования институтов государственной власти: Президента РТ, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. В этой связи высказываются обоснованные предложения по совершенствованию конституционно-правового регулирования избирательной системы РТ. Способы такого совершенствования могут быть различными. Они не обязательно должны быть связаны с вмешательством в текст действующей Конституции.

Определяя даже самые общие правовые параметры избирательной системы, соответствующие нормы и институты Конституции РТ тем не менее закрепляют основополагающие начала современного избирательного права РТ. Свое полноценное развитие эти начала (основы) получают в разветвленной системе.

Избирательное право в субъективном смысле означает гарантированную государством возможность гражданина участвовать в выборах органов государственной власти и местного самоуправления. Оно включает в себя прежде всего активное избирательное право - право избирать и пассивное избирательное право - право быть избранным. Вместе с тем субъективные избирательные права граждан не сводятся только к активному и пассивному избирательным правам. Они значительно шире. К числу субъективных

избирательных прав граждан в РТ относятся: право участвовать в выдвижении кандидатов в депутаты; право агитации как "за", так и "против" конкретных кандидатов; право участвовать в финансировании выборов; право быть доверенным лицом, наблюдателем, членом избирательной комиссии и т.д. Избирательный процесс, по мнению Ю.А. Дмитриева и В.Б. Израеляна, являясь формой реализации субъективного политического права, отражает технологию участия избирателей в осуществлении власти в рамках предусмотренной законом последовательности избирательных действий и избирательных процедур².

Если по вопросу о понятии избирательного права в науке конституционного права существует полное единодушие, то его не наблюдается по вопросу о понятии избирательной системы. Определения понятия избирательной системы исключительно многообразны. Тем не менее попытаемся их классифицировать. Анализ отечественной государственно-правовой литературы позволяет выделить три основных направления в определении понятия "избирательная система".

В шестидесятые годы XX столетия в отечественной научной литературе шла активная полемика о содержании этого понятия. Избирательную систему определяли как совокупность правовых норм, регулирующих порядок выборов в представительные органы государственной власти³. Так, В.М. Сафронов рассматривал избирательную систему как совокупность юридических норм, закрепляющих порядок организации и проведения выборов, избирательные права граждан и демократический порядок определения результатов голосования⁴. Я.Н. Уманский полагал, что избирательная система - это совокупность правовых норм, регулирующих отношения по поводу формирования органов государственной власти путем выборов⁵. Данное представление об избирательной системе в современный период развивает в своих работах М.В. Баглай. По его мнению, "понятие избирательной системы складывается из всей совокупности правовых норм, регулирующих порядок предоставления избира-

¹ Там же. -С. 158.

² Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право и процесс в Российской Федерации: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. -С. 506.

³ Судариков Н.Ф. Всеобщее избирательное право в СССР: Автореф. дис. канд. юрид. наук. -М., 1961. -С. 3 - 4; Круглов М.А. Государственное право буржуазных стран. -М., 1962. -С. 74.

⁴ Курс советского государственного права / Под ред. Б.В. Щетинина, А.Н. Горшенева. -М., 1971. -С. 331.

⁵ Уманский Я.Н. Советское государственное право. -М., 1960. -С. 399.

тельных прав, проведения выборов и определения результатов голосования"¹.

А.И. Денисов и М.Г. Кириченко под избирательной системой понимали "совокупность демократических принципов, на основе которых осуществляются выборы представительных органов государства..."². Приведенное понимание избирательной системы развито в трудах А.В. Зиновьева, который определяет избирательную систему как важнейший политико-правовой институт, представляющий "совокупность юридических норм, закрепляющих принципы, на основе которых осуществляются выборы; права граждан избирать и быть избранными; регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе организации и проведения выборов в органы государственной власти и местного самоуправления; устанавливающих гарантии избирательных прав граждан и ответственность депутатов и иных избранных лиц перед избирателями"³.

Приведенные формулировки затрудняют проблему определения соотношения понятий "избирательное право" и "избирательная система". Если избирательное право - совокупность правовых норм и избирательная система - совокупность правовых норм, то следует сделать вывод, что это тождественные понятия. Зачем нужны две научные категории для определения одного и того же явления? И как тогда определить совокупность общественных отношений, регулируемых нормами права? Поэтому в юридической литературе наблюдается стремление разграничить содержание названных научных категорий.

В последнее десятилетие в юридической литературе можно выявить ряд определений, по сути, отождествляющих понятия избирательной системы и избирательного процесса. Так, К.В. Арановский полагает, что избирательная система - это совокупность установленных законом правил, принципов и критериев, с помощью которых определяются результаты голосования; принцип организации избирательных округов и порядок определения результатов выборов; способ распределения депутатских мандатов между кандидатами в зависимости от результатов голосования⁴.

Разновидностью приведенной концепции можно считать мнение А.Н. Кокотова, полагающего, что избирательная система есть совокупность организационно-правовых мероприятий, охватывающих способы организации избира-

тельной территории, определения результатов голосования и распределения мандатов между кандидатами или их списками⁵.

Для анализа и выявления роли и места избирательной системы важно определить ее соотношение с другой научной категорией - "избирательный процесс". Широко используемое в юридической литературе понятие избирательного процесса не упоминается и не определяется законодательством. В науке отсутствует единое определение этого понятия.

Так, Ю.А. Дмитриев и В.Б. Израелян рассматривают избирательный процесс как технологическую инфраструктуру и форму реализации конституционных принципов организации периодических свободных выборов и обеспечения избирательных прав человека и гражданина в рамках предусмотренной законом последовательности совершения комплекса избирательных действий и избирательных процедур⁶.

По мнению А.В. Зиновьева и И.С. Поляшовой, "избирательный процесс - понятие многозначное и имеет различные трактовки: подинститут избирательной системы, представляющий совокупность юридических норм различной отраслевой принадлежности (материальных, процессуальных, процедурных); особый вид деятельности, отличающийся комплексным, полиструктурным и полифункциональным характером, поскольку охватывает действия всех его субъектов (государственных органов, избирательных комиссий, граждан, их политических объединений и т.д.)"⁷. Е.Н. Хрусталева определяет избирательный процесс как урегулированную нормативными правовыми актами и иными социальными нормами деятельность участников избирательного процесса, состоящую из взаимосвязанных и построенных в логической последовательности стадий, опирающуюся на демократические принципы российского избирательного права и направленную на придание выборам легитимного характера⁸. А.А. Белкин также характеризует избирательный процесс как "деятельность (кампанию) по замещению вакансий как отдельных

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. -М., 2001. -С. 359.

² Денисов А.И., Кириченко М.Г. Советское государственное право. -М., 1957. -С. 286.

³ Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России. -СПб., 2003. -С. 37.

⁴ Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. М., 1998. -С. 306.

⁵ Кокотов А.Н. Выборы, избирательное право и избирательная система // Выборы в механизме народовластия в Российской Федерации. Екатеринбург, 2000. -С. 20.

⁶ Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право и процесс в Российской Федерации: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. -С. 506.

⁷ Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России. -СПб., 2003. -С. 37.

⁸ Хрусталева Е.Н. Избирательный процесс в России: понятие и стадии // Правоведение. 1998. N 2. -С. 35.

должностей, так и в составе коллегиальных органов"¹.

Итак, категорией, объединяющей все вышеперечисленные определения понятия "избирательный процесс", является деятельность участников избирательных правоотношений. Эта деятельность осуществляется посредством реализации субъектами избирательных правоотношений прав и обязанностей во взаимосвязанных и построенных в логической последовательности стадиях, урегулированных нормами и вытекающих из принципов избирательного права.

Следовательно, избирательная система как совокупность правовых и неправовых общественных отношений состоит из действий участников этих отношений по реализации своих прав и обязанностей при формировании представительных органов государственной власти, местного самоуправления, а также выборных должностных лиц. Сказанное позволяет считать избирательную процедуру процессуальной формой избирательной системы. Избирательная система реализуется посредством избирательного процесса.

Несомненно, правы А.В. Зиновьев и И.С. Поляшова в том, что "избирательная система - явление по содержанию более широкое, чем "пакет правил, приемов и процедур", так как она представляет собой обязательный и постоянно действующий элемент политической системы".

Законодательство РФ не дает определения избирательного процесса. Однако в законодательных актах Российской Федерации иногда встречается схожие понятия. Например согласно п. 19 ст. 2 Федерального закона 2002 г. "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" "избирательная кампания - деятельность по подготовке и проведению выборов, осуществляемая в период со дня официального опубликования (публикации) решения уполномоченного на то должностного лица, государственного органа, органа местного самоуправления о назначении (проведении) выборов до дня представления избирательной комиссией, организующей выборы, отчета о расходовании средств соответствующего бюджета, выделенных на подготовку и проведение выборов". По сути, законодатель отождествляет понятия избирательного процесса и избирательной кампании, рассматривает их как тождественные, с чем трудно согласиться. Более верным, по мнению Ю.А. Дмитриева и В.Б. Израеляна, является определение избирательной кампании не через категорию "деятельность", а через период совершения избирательных действий и выполнения избирательных процедур, обеспечивающих реализацию и защиту консти-

туционного права граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления².

Итак, учитывая, что избирательный процесс включает установленную законом совокупность стадий, состоящих из конкретных избирательных процедур и избирательных действий, вышеприведенные определения избирательной системы следует признать неудачными, ибо они не позволяют разграничить две совершенно самостоятельные научные категории: "избирательная система" и "избирательный процесс".

3. В 1963 г. Б.А. Страшун впервые определил избирательную систему как систему общественных отношений, возникающих прежде всего в связи с комплектованием выборных государственных органов³. А.И. Ким в 1965 г. уточнил вышеприведенное определение, указав, что советская избирательная система представляет совокупность фактических общественных отношений, возникающих в процессе выборов, основные из которых регулируются правовыми нормами⁴. А.И. Ким впервые обратил внимание на то, что не все общественные отношения, характерные для выборов в СССР, урегулированы нормами права. Например, в советский период истории России существовал обычай выдвижения кандидатов в депутаты от блока коммунистов и беспартийных, не предусмотренный нормами права, но ярко характеризующий сущность тогдашней избирательной системы.

К данной концепции можно отнести определение избирательной системы, предложенное С.А. Авакьяном: "Под избирательной системой понимается реально существующий порядок подготовки и проведения выборов депутатов и выборных должностных лиц государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации"⁵. При этом автор отмечает, что реально существующий порядок может включать и то, что не отражено в нормах права, причем в таких вариантах, когда: неотраженное существует на базе обычаев, которые со временем уступят место нормам права; скорее всего, нормы законодательства и не появятся, поскольку правовое регулирование невозможно или нецелесообразно, так как сужает возможности избирателей. Например, моральные требования к кандидатам остаются в

¹ Белкин А.А. Избранные работы 90-х годов по конституционному праву. СПб., 2003. -С. 240.

² Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право и процесс в Российской Федерации: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. -С. 506.

³ Страшун Б.А. Избирательное право социалистических государств. М., 1963. -С. 14.

⁴ Ким А.И. Советское избирательное право. М., 1965. С. 20.

⁵ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 2. М., 2007. -С. 163.

сфере нравственных норм и традиций как разновидностей социальных норм, но их трудно перевести в правовые¹.

А.В. Зиновьев и И.С. Поляшова, рассматривающие избирательную систему как совокупность правовых норм, вместе с тем на других страницах своей работы признают, что избирательная система состоит из множества социальных связей, сопутствующих процессу организации и проведения выборов, то есть общественных отношений. Возникает вопрос: что же представляет избирательная система: совокупность правовых норм или совокупность социальных связей, то есть общественных отношений? Далее авторы совершенно верно отмечают, что "за рамками правового регулирования остается та часть общественных отношений, которые не нуждаются в правовой регламентации, а испытывают на себе действие корпоративных, нравственных и иных социальных норм. К ним вполне могут быть отнесены общественные отношения, связанные с поиском партнеров для политической коалиции и объединения в избирательные блоки, выявлением неформальных лидеров избирательных кампаний и предварительной социологической апробацией их выборного рейтинга и др. Возникновение и развитие подобных связей придает правовому регулированию избирательной кампании "латентную поддержку" в виде обычаев, ритуалов и традиций данного общества"².

Приведенное противоречие, на наш взгляд, является дополнительным аргументом в пользу вывода о том, что более верным является представление об избирательной системе как совокупности правовых и неправовых общественных отношений, возникающих в процессе выборов в представительные органы государственной власти и местного самоуправления, а также выборов должностных лиц.

Данная концепция воспринята и развита в трудах многих авторов. Признаком, объединяющим эти определения, является понимание избирательной системы как совокупности общественных отношений. Различие состоит в определении круга общественных отношений, регулируемых нормами избирательного права.

Некоторые авторы считают неправомерным включать в круг общественных отношений, составляющих избирательную систему, отношения по взаимодействию депутатов и иных выборных должностных лиц с избирателями. Аргументом в пользу такого вывода является мнение о том, что расширенный подход к определению сферы действия избирательных норм оправдан только тогда, когда регулируемые отношения обусловлены

потребностями реализации и защиты избирательных прав граждан и возникают в процессе формирования выборных органов и должностных лиц³.

Ряд современных авторов рассматривают термин "избирательная система" в двух значениях. В широком смысле под избирательной системой понимается комплекс общественных отношений, связанных с проведением выборов. Широкий подход дает более масштабное представление об избирательной системе как о порядке формирования выборных органов и системе распределения мест после установления результатов голосования.

В узком смысле это установленный законом способ распределения депутатских мандатов между кандидатами в зависимости от результатов голосования избирателей или других уполномоченных лиц. Избирательную систему в узком смысле подразделяют на пропорциональную, мажоритарную и смешанную.

А.В. Зиновьев предлагает отказаться от употребления термина "мажоритарная и пропорциональная избирательные системы" и взамен ввести термины "мажоритарный и пропорциональный способы (методы) определения результатов голосования", чтобы важнейший политико-правовой институт не был сведен только к технико-процедурным нормам, которые лишь опосредованно, в той или иной мере, являются отражением политики и права. Политика "закамуфлировала" сущность этих понятий. Это не более чем способы подсчета голосов, методы установления результатов голосования, подсчет избирательных бюллетеней, признанных действительными, а также недействительными голосов избирателей⁴. Полагаем, что в данном предложении имеется зерно истины и оно нуждается в обсуждении. Однако потребуются длительное время, чтобы преодолеть ставшее традицией в науке и политологии определение мажоритарного и пропорционального способов установления результатов голосования как мажоритарной и пропорциональной избирательной систем.

Итак, более предпочтительным, на наш взгляд, следует считать определение избирательной системы как совокупности правовых и неправовых общественных отношений, возникающих в процессе выборов представительных органов государственной власти, местного самоуправления и выборных должностных лиц. Такое определение избирательной системы позволит разграничить два самостоятельных явления, две

¹ Там же 163.

² Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России. -СПб., 2003. -С. 37.

³ Князев С.Д. Современное российское избирательное право: понятие, принципы, источники. Владивосток, 1999. С. 17 – 19.

⁴ Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России. -СПб., 2003. -С. 37.

самостоятельные конституционно-правовые категории: "избирательное право" и "избирательная система". Соотношение этих двух конституционно-правовых явлений состоит в том, что избирательная система является предметом регулирования избирательного права в объективном смысле.

Свободные, периодические, непосредственные выборы, став конституционным элементом современной таджикской государственности, объективно способствовали качественному изменению роли и значения избирательного права, регламентирующего их организацию и проведение. Избирательное право сегодня образует юридическую структуру формирования и функционирования всех институтов системы представительной демократии¹. Избирательное право и законодательство в силу логики демократического развития постепенно оформляются в самостоятельную отрасль публичного политического права и законодательства Республики Таджикистан.

Важнейшими показателями демократизма любой избирательной системы является наличие реальных гарантий реализации избирательных прав граждан Республики Таджикистан и использования в избирательной практике всех принципов избирательного права. Под гарантиями понимаются условия и средства, обеспечивающие реальное воплощение в жизнь принципов избирательного права.

Система гарантий состоит из политических, организационных, материальных и правовых средств, обеспечивающих свободу выборов. Все гарантии находятся во взаимозависимости, дополняют друг друга и действуют как единый механизм. Правовое обеспечение гарантий составляют: Конституция Республики Таджикистан и законодательства Республики Таджикистан о выборах.

Политические – это идеологическое многообразие, равенство общественных объединений перед законом, равноправие избирателей на выборах, свобода предвыборной агитации, участие наблюдателей и контроль за ходом выборов; организационные, к ним можно отнести запрет на членство в избирательных комиссиях кандидатов в депутаты и находящихся в зависимости от него лиц, несовместимость депутатского мандата с занятием определенных должностей, содействие избирательным комиссиям со стороны государственных органов при подготовке и проведении выборов; материальные, имеют немаловажное значение, расходы по проведению выборов в Республики Таджикистан производятся за счет бюджета соответствующего уровню выборов; право-

вые, которые позволяют обеспечить свободу выбора юридическими средствами. Это право граждан на обжалование ошибок в списках избирателей, неприкосновенность кандидатов в депутаты, признание выборов недействительными при обнаружении нарушений законов, установление административной и уголовной ответственности за нарушение избирательных прав граждан, право кандидатов в депутаты обжаловать в суд результаты выборов². Все эти гарантии избирательных прав граждан должны обеспечить проведение подлинно демократических выборов.

Следует сказать, что анализ действующего законодательства, касающегося вопросов организации и функционирования выборных институтов публичной власти в части правового регулирования политических прав и свобод, юридических гарантий, процедур и избирательных действий, в совокупности обеспечивающих их реализацию, показал, что к политико-правовым и административным основаниям избирательного процесса можно отнести весьма ограниченное количество собственно нормативных принципов его организации.

Обеспечение избирательных прав граждан правовыми гарантиями и правовыми процедурами, адекватными процессуальными способами защиты и восстановления нарушенных прав - одно из основных направлений конституционно-правовой реформы, проводимой в нашей стране. Избирательное право относится к категории публичного политического права. Общим объектом его регулирования (совместно с другими институтами и отраслями действующего права) является власть, осуществляемая в государственно-правовых формах и формах местного самоуправления. Категория власти, наряду с категориями собственности и управления, составляет онтологические основания жизнедеятельности любого общества. В своей исторической эволюции они облекались в самые разнообразные политические и правовые формы. Постепенная юридизация отношений власти, собственности и управления, то есть представление их в форме юридических прав, обязанностей и ответственности, нашла свое предметное выражение в системах конституционного, гражданского и административного права.

Избирательное право составляет органичную часть современной правовой системы РТ, связанную с организацией народовластия. Совмещение политических, административных и финансовых элементов в механизме осуществления наро-

¹ Избирательное право и избирательный процесс в российской Федерации / Отв. ред.- д.ю.н. А.В. Иванченко. –М., 1999. –С.2.

² Веденеев Ю.А. Избирательная власть: исторический контекст, политико-правовая сущность и механизм осуществления // Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1995. №2(28). – С. 72.

властия нашло свое непосредственное отражение прежде всего в системе, предмете и методах правового регулирования избирательного права.

Избирательное право относится к категории юридических явлений, прямо связанных с политической деятельностью граждан и их общественно-политических объединений. Избирательное право предметно регулирует вопросы приобретения и передачи власти, а избирательный процесс как разновидность политического процесса является важнейшим элементом организации и осуществления публичной власти современного общества. Избирательное право и процесс по своему содержанию и политико-правовому смыслу представляют собой юридическую форму и способ осуществления политической свободы, понимаемой как юридически гарантированная всем дееспособным гражданам возможность в рамках установленных правовых процедур, гарантий, ограничений и временных сроков участвовать в формировании выборных государственных институтов и институтов местного самоуправления. Подобная трактовка избирательного права и процесса соответствует функциональной роли предписаний норм избирательного законодательства в механизме юридической регламентации процесса политического воспроизводства и политического контроля институтов публичной власти через организацию и проведение общереспубликанских и местных выборов.

В истории достижений человеческой цивилизации выборы и избирательные процедуры занимают свое особое место. Право граждан участвовать в формировании властных институтов является общепризнанным элементом современного общества и государства. Каждая страна в своем стремлении к политической демократии открыла новые возможности и условия превращения граждан в полноправных субъектов мира политики и управления.

Сегодня как никогда ощущается потребность в конструктивных идеях в различных областях общественной и государственной деятельности. В нашей стране уже сложилась практика правового решения таких сложных проблем, как открытое избрание представительных и исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления. Идеи выборной демократии, политических прав и свобод граждан воплотились в конкретные правовые институты и процедуры, юридические гарантии и механизмы гражданского политического контроля за деятельностью властных структур.

Превращение народовластия из формального атрибута государства в реальный политико-правовой институт и механизм, обеспечивающий социальную легитимность, непрерывность и преемственность осуществления власти, создает перспективы ее развития и дальнейшего реформи-

рования. Конституционно-правовое определение свободных выборов в качестве высшего непосредственного выражения власти народа самым непосредственным образом сказалось на содержании и структуре политического права в той его части, которая связана с правовым регулированием выборов. Конституционное право избирать и быть избранными, право на участие в референдуме, право на надлежащую правовую процедуру и гарантии реализации и защиты активного и пассивного избирательного права граждан заняли центральное место в системе публичного права РТ.

Таким образом, основой демократии является право народа - носителя суверенитета и единственного источника власти в РТ - решать, кому и как руководить страной, при том что воля народа не должна искажаться, а государство согласно Конституции обязано обеспечить необходимые (юридические, организационные, финансовые и проч.) условия для ее выявления на референдуме и свободных выборах, организуемых и проводимых независимыми от органов политической власти структурами, формируемыми в результате выборов.

Гадоев Б.С.

Интихобот ҳамчун падидаи асосии демократии бевосита

Интихобот - падидаи муҳими ташкил ва фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар ҷомеаи сиёсии муосир мебошад. Ҳуқуқи интихобот доираи озолии сиёсӣ, мустақилият ва худидоракунии шахсро муайян мекунад. Онҳо ҳамоҳангсозии рафтори қувваҳои гуногуни сиёсиро ба тартиб мебароранд. Тавассути муурофияи интихобот шаҳрвандон ба қобилхуқуқи мауассисаҳои давлатӣ баҳои сиёсӣ медиҳанд. Дар ин мақола муаллиф бо истифода аз адабиёти маҳсул мавзӯи интихобот ҳамчун падидаи асосии демократии бевоситаро таҳлил намуда, инчунин ташаккул ва рушди демократияи сиёсӣ, ки ба хусусиятҳои демократияи конституционӣ ва танзими ҳуқуқи раванди интихобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Gadoev B.S.

Election as a basic institution of direct democracy

Elections - the most important institution of the organization and functioning of the public authorities in modern political societies. Voting rights define the scope of the political freedom of the individual, its autonomy and self-determination. They organize and coordinate the behavior of the various political forces. Through the electoral process citizens give a political

assessment of the ability of Dee-state institutions. In this article the author using special literature analyzes the elections as the main institution of direct democracy, and also explores the formation and development of political democracy, the nature of constitutional democracy and the legal regulation of the electoral process in the Republic of Tajikistan.

Key words: The Constitution, laws, elections, suffrage, the electoral system, political rights, public law, law reform vote.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 2. М., 2007.
2. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2001.
3. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. М., 1998.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. -М., 2001.
5. Белкин А.А. Избранные работы 90-х годов по конституционному праву. СПб., 2003.
6. Веденеев Ю.А. Избирательная власть: исторический контекст, политико-правовая сущность и механизм осуществления // Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1995. №2(28).
7. Денисов А.И., Кириченко М.Г. Советское государственное право. -М., 1957.
8. Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право и процесс в Российской Федерации: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
9. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России. -СПб., 2003.
10. Зиновьев А.В. Гарантии свободы выборов представительных органов власти в России // Государство и право. 1995. №1.
11. Избирательное право и избирательный процесс в российской Федерации. Отв. Ред.-д.ю.н. А.В. Иванченко. -М.: 1999.
12. Ким А.И. Советское избирательное право. М., 1965.
13. Князев С.Д. Современное российское избирательное право: понятие, принципы, источники. Владивосток, 1999.
14. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. -Душанбе, 2003.
15. Кокотов А.Н. Выборы, избирательное право и избирательная система // Выборы в механизме народовластия в Российской Федерации. Екатеринбург, 2000.
16. Курс советского государственного права / Под ред. Б.В. Щетинина, А.Н. Горшенева. -М., 1971.
17. Страшун Б.А. Избирательное право социалистических государств. М., 1963.
18. Судариков Н.Ф. Всеобщее избирательное право в СССР: Автореф. дис. канд. юрид. наук. -М., 1961. -С. 3 - 4; Круглов М.А. Государственное право буржуазных стран. -М., 1962. -С. 74 и др.
19. Уманский Я.Н. Советское государственное право. -М., 1960.
20. Хрусталева Е.Н. Избирательный процесс в России: понятие и стадии // Правоведение. 1998. №2.

ХУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ = ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕРНЕТА. К ПРОБЛЕМЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Абдуджалилов А.¹

В статье анализируются теоретические подходы к проблеме правового регулирования динамично развивающейся сферы Интернета. Рассматриваются основные концепции взаимодействия права в сфере Интернета – естественно-правовая и нормативистская. Естественно-правовая концепция Интернета как отражение влияния прецедентной системы права подвергнута критике. Автором поддерживается мнение о роли воздействия права на регулирование отношений в Интернете, свойственном требованиям континентальной системы права.

Ключевые слова: Интернет, виртуальное пространство, естественное право, позитивное право, правовое регулирование.

Общеизвестно, что в настоящее время деятельность в виртуальном пространстве Интернета стала самым высокодоходным бизнесом, приносящим миллиардные прибыли при минимальном вложении средств. И такая деятельность сопровождается как движением товара от одного собственника к другому, так и услугами, оказываемыми интернет-компаниями для продвижения этого товара. Такая деятельность сопровождается, помимо этого, заключением сотен тысяч договоров гражданско-правового характера, правда, не в классическом понимании этого института, а в сильно измененных формах. То есть, в виртуальном пространстве Интернета всё-таки действуют определенные «правила поведения», позволяющие вести успешную предпринимательскую деятельность. И вполне естественно, что исследователи стали обращать внимание на правовые аспекты деятельности в сфере Интернета. В юриспруденции стал нарастать интерес к правовым проблемам права Интернета.

Однако исследование эволюции теории Интернета показало, что очень трудно сразу создать одну стройную теорию, которая описывала бы весь Интернет. По этой причине сегодня вместо этого Интернет делится на части, и строятся ча-

стные теории. Каждая из них описывает один ограниченный сегмент Интернета, и делает выводы, пренебрегая влиянием остальных составляющих Интернета. Возможно, такой путь исследований приемлем в естественных науках. Также возможно, что на начальном этапе изучения Интернета правовой наукой мы бы могли допустить сегментарное исследование Интернета, поскольку целостная его картина, даже в техническом аспекте, нам была ещё неведома. Однако, если мы сегодня и далее будем пытаться сохранять существующую архитектуру теории Интернета, в будущем мы войдем в правовой тупик.

Одним из основных вопросов теоретико-методологического характера, который нуждается в решении, является вопрос о правовом регулировании отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в сфере Интернета. Эти отношения тесно связаны с юридическими фактами, образующимися в интернет-пространстве, и безусловно влекут за собой правовые последствия. Наиболее простым примером этого тезиса является оказание почтовых услуг интернет-компаниями. Налицо гражданские правоотношения развитого характера из области обязательственного права, которые при анализе оказываются не совсем совместимыми с положениями этого же обязательственного права (имеется в виду безвозмездность оказываемых услуг).

Здесь мы вплотную подходим к достаточно сложной проблеме взаимодействия права и Интернета.

В теоретической выработке концептуальных подходов к проблеме взаимодействия права и сети Интернет можно определить два основных направления. Первое из них по аналогии с естественноправовой (юснатуралистической) конструкцией теории государства и права, которая исходит из признания естественного права, называют "естественносетевым".

Идея «естественносетевой» концепции Интернета в концентрированном виде такова: поскольку новое пространство, созданное Интернетом, в физическом плане не существует, то и законы, написанные для физического пространства, в виртуальном пространстве Интернета неприменимы. По этой причине для Интернета достаточно тех правил неправового характера, которые принято соблюдать в интернет-сообществе. Нарушение таких «корпоративных» правил будет наказываться

¹ Заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права АН РТ, кандидат юридических наук. debtresolution@mail.ru 918 42 11 04

самим интернет-сообществом. И поэтому в законодательном регулировании Интернета нет необходимости. Один из наиболее ярких представителей «естественносетевых» направления Джон Барлоу в своей работе «Декларация независимости киберпространства» отстаивает позицию нелегитимности правительственной власти в виртуальном пространстве: «Истинную силу правительствам дает согласие тех, кем они правят. Нашего согласия вы не спрашивали и не получали. Мы не приглашали вас. Вы не знаете ни нас, ни нашего мира. Киберпространство лежит вне ваших границ. Не думайте, что вы можете построить его, как если бы оно было объектом государственного строительства. Вы не способны на это. Киберпространство является делом естества и растет само посредством наших совокупных действий»¹.

Взгляды Барлоу в разных интерпретациях поддерживают Д.Джонсон, Д.Пост, Р.Франклин, М.Капор и др.² Отметим, что ни Д.Барлоу, ни М.Капор не являются юристами: Барлоу – американский поэт и эссеист, Капор – искусствовед. В естественноправовой концепции Интернета отразились принципы американской прецедентной системы права, в которой нормативность права не имеет такой ведущей роли, какая она имеет в континентальной системе права.

«Естественносетевой» подход, таким образом, – это воплощение «Великой иллюзии Интернет», которая, по словам М.С.Дашяна, «...состоит в том, что Интернет представляется многим правовым вакуумом, в котором каждый может делать что пожелает, на самом деле являясь реальностью новых, ещё формирующихся информационно-коммуникационных отношений в рамках глобализации. Конечно, теория и практика правоотношений в Интернете нуждается в дальнейшем развитии и модернизации, однако на современном этапе развития одним из базовых задач должно стать именно развенчание иллюзии о «пространстве вне закона»³. В этом плане представляется интересным высказывание изобретателя глобальной Сети (WWW) Тима Бернерса-Ли, который призвал разработать и принять специальный документ, который защищал бы права всех интернет-пользователей мира. По мнению «отца Интернета», Сеть нуждается в собственном аналоге Великой хартии вольностей. «Нам всем

нужна глобальная конституция, билль о правах в Интернете, Великая хартия вольностей для онлайн-мира» — заявил Бернес-Ли. — «Только подписание такого документа, соблюдение положений которого гарантировали бы правительства, компании и общественные институты, может сохранить Интернет доступным, свободным и открытым для всех».⁴

Сложившаяся ситуация с неприятием естественноправовой концепции развития общественных отношений в истории юриспруденции не нова. Ещё в начале прошлого века видный ученый-правовед Н.М.Коркунов писал: «Для многих идея естественного права не есть только предположения, а составляет их твердую веру. Существование естественного права кажется им аксиомой само по себе.

Вера в естественное право обязана своим происхождением логическому заблуждению, заключающемуся в безосновательном принятии за очевидное и необходимое положения, вовсе не представляющиеся таковым в действительности.

Идея прогресса – идея совершенно новая. Новая уже в силу своей новизны казалось опасным. Чтобы завоевать себе признание, новому надо было являться не иначе, как под обликом старины. Естественное право – самое старое, самое исконное. Оно явилось вместе с первым человеком. И вот стоило любую новую идею выдать за принцип естественного права, она получила в силу этого авторитет старшинства. Так новые свободные начала противопоставлены изжившему свое содержание средневековому праву».⁵

На сегодня ни на Западе, ни в постсоветском пространстве на академическом уровне нет ни одной работы, которая поддерживала бы идею саморегулирования Интернет. В американских академических кругах идея саморегулирования Интернета также не пользуется популярностью (Д.Менте, М.Рустад и др.). И, тем не менее, «естественносетевой» подход к правовому регулированию Интернета в различных интерпретациях иногда проглядывается в современных научных работах. Так, Д.Ю.Боков полагает: «Концепция информационного общества, базирующаяся на принципах глобализации, децентрализации, развития информационного, знаниевого компонентов и ряда других, предполагает отказ от устоявшегося позитивистского понимания права...». Информационное общество, по мнению Д.Ю.Бокова, возрождает теорию естественного права.⁶

¹ Барлоу Д.П. Декларация независимости киберпространства // Дашян М. С. Право информационных магистралей. М., Волтерс Клувер. 2007. -С. 52

² См.: Post D. Domain poisoning. - American Lawyer. 1997, Франклин Р. Ненависть в Интернете: американская перспектива. – Zhurnal.ru. № 5.

³ Дашян М. С. Право информационных магистралей. М., Волтерс Клувер. 2007. -С. 19

⁴<http://lenta.ru/news/2014/03/12/magnacartaonline/>

⁵ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. – С. 97,99.

⁶ Боков Д.Ю. Социально-правовые основания информационного общества. Балашиха. Де-По. 2011. -С. 85, 89.

Под естественным правом можно понимать совокупность объективных социальных ценностей и потребностей человеческого бытия (свободу, равенство, справедливость и т.д.), а также универсальных норм и принципов, находящихся в основании всех правовых систем мировой цивилизации.

В то же время, для того, чтобы стать регулирующим фактором, нормы и принципы естественного права должны получить воплощение в нормах позитивного права.

Позитивное право представляет собой нормативно-ценностный регулятор. Право в таком наиболее общем виде признано регулировать поведение людей, складывающиеся в обществе отношения. Этот регулятор имеет нормативный характер, выражающийся в том, что право, состоящее из нормативных средств и механизмов регулирования общественных отношений, предназначено для того, чтобы ввести в жизнь людей начала единой упорядоченности.

С помощью естественного права, его норм и принципов индивидуальное правосознание связывает свое существование с универсальными, всеобщими первоначалами бытия.

С помощью же позитивного права оно связывает свое бытие с конкретным государством и его институтами.¹

По мнению М.К.Сулейменова, любые концепции правопонимания не отвергают нормативности права. Более того, они основываются на позитивном праве, от него отталкиваются и строятся на его основе. Тем более это неоспоримо для континентальной системы права, ибо только современная американская реалистическая правовая школа отрицает нормативность права.

Для цивилиста из всего этого вытекает одна простая истина: нормативное понимание права существует при любых концепциях правопонимания – или как единственно верное по нормативной концепции права, или как часть широкого понимания права по другим, антилегистским концепциям правопонимания.

Поэтому при решении утилитарных проблем гражданского права нужно исходить из нормативной концепции права: во-первых, потому, что это истинная теория понимания права, во-вторых, потому, что остальные концепции мало пригодны для решения практических проблем.

Естественное право как материя, выходящая за пределы собственно права, представляет интерес при определении и функционировании прав человека.² Поэтому в естественном праве так

много патетики: свобода, равенство, братство и прочие неотъемлемые атрибуты естественного права всегда применяются для утверждения неизблемости независимого человеческого существования. Но как только речь заходит о том, каким образом нужно претворить в жизнь любое из естественных прав, мы с неизбежностью сталкиваемся с позитивным правом. Естественное право, таким образом, оперирует исключительно диспозитивными категориями, тогда, как позитивное право склонно к императивности.

Таким образом, с точки зрения позитивного права требование правового регулирования правоотношений в сфере Интернета не вызывает никаких сомнений. Этот тезис и является составляющей частью второго направления взаимодействия права и Интернета обозначенное как «нормативистское». Оно подтверждает идею Н.М.Коркунова об оценке общественных явлений с точки зрения правовой политики, и базируется на правовой составляющей решения проблемы. Несмотря на парадоксальное на первый взгляд мнение большинства специалистов Интернета о том, что одной из причин невероятного успеха Интернета в первые двадцать лет его развития является отсутствие его прямого государственного регулирования, такой огромный пласт общественных отношений нельзя оставлять без внимания права. Несомненно, Интернет сегодня – это среда, в котором субъекты права вступают между собой в определенные отношения, которые имеют юридические последствия. С точки зрения позитивного права, любое правовое отношение должно быть отрегулировано нормой права, в противном случае мы наталкиваемся на правовой хаос. Р.О.Халфина по этому поводу замечает: «Некоторые отношения могут существовать и не будучи облаченными в правовую форму. Неприменение этой формы в данном случае само по себе не является правонарушением, но участники таких отношений не могут рассчитывать на вмешательство государства для охраны их интересов».³

Поэтому в принципе большинство ученых – правоведов единодушны во мнении, что государственное регулирование отношений в Интернете в целом – это скорейшая необходимость. И основным инструментом такого государственного регулирования должно стать право как наиболее эффективный и универсальный регулятор общественных отношений. И.М.Расолов справедливо отмечает: «Интернет как новое информационное

¹ Философия права. Учебник. / Под ред. О.Г.Данильяна. М.: Эксмо, 2005. – С. 221-223.

² Сулейменов М.К. Гражданское право и гражданское законодательство: проблемы теории и практики. Гражданское право и гражданское

законодательство. Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященных юбилею Гражданского кодекса Республики Казахстан. Алматы, 2009. – С. 10.

³ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. – С. 32.

явление и пространство не может существовать без права».¹ Обоснованную аргументацию правового регулирования Интернета приводит видный американский юрист, профессор права Соффолкского университета Майкл Л.Рустад: «Интернет является крупнейшей в мире площадкой для преступлений, гражданских правонарушений, а также нарушения интеллектуальной собственности. Менее чем за двадцать пять лет существования Интернета закон создал новую правовую дилемму и проблемы в размещении новой информации технологии. Наша задача в том, чтобы каждый раздел материального и процессуального права адаптировать к цифровому миру».²

Профессор права Стэнфордского университета Даррел Мент предлагает специальное правовое регулирование виртуального пространства по аналогии с космическим пространством, на которое суверенитет какого-либо государства не распространяется.³

А.К.Жарова, в принципе соглашаясь с указанными концептуальными направлениями взаимодействия права в Интернете, называет естественносетевой подход «технологической моделью», в рамках которой наибольшее значение имеет не законодательство, а научно-технические особенности и технические способы регулирования общественных отношений. Нормативистский подход она делит на два относительно самостоятельных направления – легистскую модель, характеризующуюся установлением для Интернета строгих законов или иных санкционируемых государством регуляторов, и либертарную модель, основанную на строгом соблюдении конституционных прав личности, отсутствие цензуры и свободу самовыражения.⁴ Но суть проблемы от этого не меняется – Интернет, как явствует из научных изысканий последнего времени, нуждается в скорейшем и детальном правовом регулировании. Пока же вместо теоретического осмысления и нормативного урегулирования правоотношений в сфере Интернета, действует «Единая политика разрешения споров», в которой, в частности, говорится:

«Сеть Интернет представляет собой глобальное объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов, принадлежащих множеству

людей и организаций. Это объединение является децентрализованным, и единого общеобязательного свода правил (законов) пользования сетью Интернет не установлено. Существуют общепринятые нормы работы в сети Интернет, направленная на то, чтобы деятельность каждого пользователя сети не мешала работе других пользователей. Фундаментальное положение этих норм таково: правила использования любых ресурсов сети Интернет определяют владельцы этих ресурсов и только они. Настоящий документ описывает общепринятые нормы работы в сети Интернет, соблюдение которых является обязательным для всех пользователей».⁵ Так «Единая политика» замещает в виртуальном пространстве и теорию, и практику правоприменения, определяя начала конвенциональных отношений в сети.

Таким образом, развитые общественные отношения, несмотря на свою актуальность в плане правового регулирования, тем не менее, им не охватываются. В чем же причина такого парадокса? Известно, что предметом правового регулирования в теории права именуется общественные отношения, или социальная среда, которая опосредуется правовыми нормами. По мнению Ю.В.Сорокиной, далеко не все общественные отношения становятся предметом правового регулирования. Эти общественные отношения в зависимости от влияния на них права, можно разделить на три группы. Первая группа отношений выступает исключительно как правовая – она иницируется правом и способна существовать исключительно в рамках правовых норм. Примером таких отношений можно назвать процессуальные нормы.

Вторая группа отношений хорошо поддается правовому регулированию, чутко реагирует на изменения нормативных правил, но всё же может существовать вне пределов правового регулирования. Ко второй группе можно отнести экономическую деятельность. Отношения обмена и распределения могут существовать и развиваться и без государственно-правового вмешательства. Субъекты права могут сами вырабатывать необходимые и удобные модели поведения. Данный тип отношений требует моделирования, и поэтому является хорошей основой для правового регулирования.

Третья группа общественных отношений отторгает правовое регулирование, либо остается индифферентна к нему. Отношения в этой среде не могут быть предметом правового регулирования, так как оно противится внешнему контролю и не может быть инициировано с помощью правовых норм. К третьей группе можно отнести

¹ Рассолов И.М. Информационное право. М.: Юрайт, 2013. – С. 123

² Michael L.Rustad, Diane Dangelo. The path of Internet law: an annotated guide to legal landvfrks. Duke law & Tecnology review. 2012. Massachusetts.

³ Menthe D. Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces.

⁴ Жарова А.К. Проблемы выбора права для субъектов глобальной информационной среды. www.publications.hse.ru/articles

⁵ Цит. по кн.: Серго А.Г. Доменные имена. Правовое регулирование. М.: РГИИС. 2013. – С. 58.

внутрисемейные или внутрикорпоративные отношения.¹

Общественные отношения в сфере Интернета (как в процессе доступа к сети, так и непосредственно в виртуальном пространстве Интернета) в абсолютном своем большинстве носят характер экономической деятельности, и по своим характеристикам как нельзя более подходят ко второй группе описанных общественных отношений. И в этом контексте вмешательство права в общественные отношения в сфере Интернета представляется скорейшей необходимостью.

Абдучалилов А.

Концепсия хукуки табиӣ дар Интернет. Доир ба масъалаи батанзимдоронии хукуки дар фазои виртуалӣ

Мақола ба масъалаи ҳалталаби рӯз – батанзимдоронии хукуки муносибатҳои хукуки дар шабакаи Интернет бахшида шудааст. Дар мақола концепсияҳои асосии таъсири хуқуқ дар муҳити Интернет – концепсияи хукуки табиӣ ва концепсияи хукуки меъёрӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Концепсияи хукуки табиӣ барои танзими хукуки фазои Интернет ғайриимкон дониста шудааст. Муаллиф нуқтаи назари таъсири хукуки меъёриро дар танзими хукуки муносибатҳо дар шабакаи Интернет қобили қабул мешуморад.

Вожаҳои калидӣ: интернет, фазои виртуалӣ, хукуки табиӣ, хукуки меъёрӣ, батанзимдоронии хукуки.

Abdujalilov A.

Natural law concept of the Internet. On the problem legal regulation of the virtual space

The article analyzes the theoretical approaches to the problem of legal regulation of a dynamic sphere of the Internet. The basic concept of interaction of law in the Internet - natural law and positive law. Natural law concept of the Internet as a reflection of the impact of case-law system criticized. The authors support the view of the role of the impact of law on the regulation of relations on the Internet, the requirements peculiar to the continental legal system.

Keywords: Internet, virtual space, natural law, positive law, the legal regulation

Литература:

1. Боков Д.Ю. Социально-правовые основания информационного общества. Балашиха. Де-По. 2011.

2. Дашян М. С. Право информационных магистралей. М., Волтерс Клувер. 2007. С. 19

3. Жарова А.К. Проблемы выбора права для субъектов глобальной информационной среды. www.publications.hse.ru/articles

4. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909.

5. Рассолов И.М. Информационное право. М.: Юрайт, 2013.

6. Серго А.Г. Доменные имена. Правовое регулирование. М.: РГИИС. 2013.

7. Сорокина Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права. – М.: Норма: Инфра-М., 2013.

8. Сулейменов М.К. Гражданское право и гражданское законодательство: проблемы теории и практики. Гражданское право и гражданское законодательство. Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященных юбилею Гражданского кодекса Республики Казахстан. Алматы, 2009.

9. Философия права. Учебник. / Под ред. О.Г.Данильяна. М.: Эксмо. 2005.

10. Франклин Р. Ненависть в Интернете: американская перспектива. – Zhurnal.ru. № 5.

11. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974.

12. Michael L.Rustad, Diane Dangelo. The path of Internet law: an annotated guide to legal landvfrks. Duke law & Tecnology review. 2012. Massachusetts.

13. Menthe D. Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces.

14. Post D. Domain poisoning. - American Lawyer. 1997

¹ Сорокина Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права. – М.: Норма: Инфра-М., 2013. – С. 277-278.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Муртазакулов Д.С.,¹ Мирзоев П.И.²

В данной статье авторы рассматривают некоторые вопросы касательно понятия инвестиционной деятельности с точки зрения теории права и законодательства. Авторы попытаются раскрыть важность информационных услуг в инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиция, инвестиционная деятельность, инвестор, информационные услуги, закон, правовое регулирование, эмитент, ценные бумаги.

Инвестиционная деятельность, по сути, является экономическим отношением, но, тем не менее, она нуждается в правовой оболочке, причем гражданско-правовой³. Однако в отечественной юриспруденции (как и впрочем, в других постсоветских странах, как и в экономике) она сравнительно новая категория.

В юридической литературе и в законодательстве употребляются различные понятия и термины относительно экономических отношений по поводу инвестирования («инвестиция» «инвестирование», «инвестиционная деятельность», «капиталовложение» и т.п.⁴).

Соотношение этих понятий в различных вариациях весьма показательно приведено в работе С.И. Абрамова:

1. Инвестирование - совокупность практических действий граждан, юридических лиц и государства по реализации инвестиций.

2. Инвестиционная деятельность представляет совокупность практических действий физических и юридических лиц по реализации инвестиций. Объектами инвестиционной деятельности могут выступать вновь создаваемые и реконструируемые основные фонды, оборотные средства во всех отраслях народного хозяйства, ценные бумаги (облигации, акции и т.д.), научно-техническая продукция, имущественные права, права на интеллектуальную собственность.

3. Инвестирование - вложение капитала в какое-либо предприятие, дело. Инвестиционная деятельность - вложение инвестиций и совокупность практических действий по реализации инвестиций. Инвестиционная деятельность - процессы вложения инвестиций, а также совокупность практических действий по реализации инвестиций. Процесс вложения инвестиций в данном случае подводится под понятие «инвестирование». Инвестиционная деятельность реализуется на рынке инвестиций, хотя сам рынок инвестиций включает еще рынок капитальных вложений в воспроизводство основных фондов, рынок недвижимости, рынок ценных бумаг, рынок интеллектуальных прав и собственности, рынок инвестиционных проектов⁵.

Этимологический анализ «инвестиции» показывает, что в разных языках существуют определенные нюансы в ее понимании. Так, в переводе с латыни инвестиция («investio», «investire») означает «одеваю», «облачать», с английского («investments», «in vest») - «капиталовложения» или «в жилетку». Такой подход указывает на равнозначность терминов «инвестиция» и «капиталовложение», однако в юридическом смысле это далеко не так⁶.

Понятие «капиталовложения» в соответствии с международными договорами о поощрении и взаимной защите капиталовложений определяется более широко и совпадает по своему объему с понятием инвестиций в целом⁷.

Исторический анализ показывает, что в эпоху феодализма инвеститурой назывался ввод вассала во владение феодалом. Этим же словом обозначалось назначение епископов, получавших при этом в управление церковные земли с их населением и право суда над ними. Инвеститура давала возможность инвеститору приобщать к себе новые территории для получения доступа к их ресурсам, а также обеспечивала участие в управлении этими территориями через облеченных полномочиями

¹ Проф. кафедры гражданского права, юридического факультета ТНУ, д.ю.н.

² Аспирант кафедры гражданского права, юридического факультета ТНУ.

³ Хотя по этому поводу есть и иные мнения. См. более подробно: Интервью Е.А. Суханова.

⁴ В советской эпохе также употребляли словосочетание «валовые капитальные вложения», которое является неким аналогом понятия «инвестиции».

⁵ Абрамов С.И. Инвестирование. М., 2000. -С.6.

⁶ Хотя в юридической литературе такой подход, отождествляющий «инвестицию» и «капиталовложению» встречается. См.: например: Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992. -С.11-12.

⁷ Веселкова Е.Е. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в РФ и зарубежных странах [Электронный ресурс]: Сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. -С.17

ставленников с целью насаждения своей идеологии¹.

Однако современное понимание инвестиции отличается. Прежде всего, следует заметить, что среди понятий «инвестиция» «инвестирование», «инвестиционная деятельность» более обширным является понятие «инвестиция», ибо две последние определяются относительно его.

Инвестиционная деятельность, как и любая иная общественно значимая деятельность, реализуется обычно в правовых формах. В Законе РТ «Об инвестициях»² инвестиция определяется как все виды права на имущество (кроме имущества личного пользования или, связанного с деятельностью по продаже товаров без их переработки), включая денежные средства, ценные бумаги, производственно-технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на основе права собственности и вкладываемые им в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата (абз.1 ст.1). Между тем, в ст.3 данного Закона не указаны признаки и свойства этих объектов, а только перечислен их перечень. В объекты инвестиционной деятельности включены: недвижимое имущество; ценные бумаги; интеллектуальная собственность; другие объекты, в которых инвестиционная деятельность не запрещается законодательством Республики Таджикистан. Из этого следует, что здесь содержится обширный и открытый (не исчерпывающий) перечень объектов (материальных и нематериальных благ), которые могут включиться в понятие объектов инвестиционной деятельности.

По положениям статей 140-141 Гражданского кодекса РТ объекты гражданских прав включают иностранные инвестиции, которые представляет собой иностранный капитал, форма которого должна соответствовать понятию объекта гражданских прав в имущественном обороте и иметь денежную оценку (вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Следует заметить, что в легальном определении круг опять сомкнулся, т.е. получается тавтология, так в нем инвестиция определена «как все виды права на имущество», которые вкладываются в объекты инвестиционной деятельности.

¹ См. более подробно: Савина М.Ю. Договорно-правовое регулирование иностранной инвестиционной деятельности в Российской Федерации: дисс...канд. юрид. наук. М., 2009. - С.41-42.

² См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №5, -С.65.

По правилам логики такие понятия неприемлемы. В этом аспекте более приемлемым можно считать понятие, данное в ныне утратившем силу Законе РТ «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан»³. Согласно ч.1 ст.1 данного Закона инвестициями являются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых иностранными инвесторами в производство товаров, выполнение работ и оказание услуг, в результате которой образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект. Однако, в отличие от раннего законодательного определения инвестиции, действующей редакцией употреблены правовые категории.

Думается, что следует указать на сферу вложения прав на имущества, так как материальные и нематериальные блага могут признаваться инвестициями только путем вложения в объекты предпринимательской или иной деятельности. Поэтому в качестве этой сферы может выступать предпринимательская или иная деятельность.

Однако в литературе иногда указывается на то, что инвестиционная деятельность - это предпринимательская деятельность, ее разновидность с определенными особенностями или то, что целью этой деятельности может быть не что иное, как получение прибыли.

Анализ различных точек зрения по поводу этой проблеме встречается в работах таджикского ученого, специалиста в области инвестиционного права Р.Б. Бозорова⁴.

Не вдаваясь в подробности, тем более что это проблема достаточно анализирована в юридической науке, отметим некоторые пункты своей позиции. Следует заметить, что инвестиционная деятельность может выходить за пределы предпринимательской деятельности. Так, в случаях, когда инвестиции вкладываются в другие виды деятельности, нежели предпринимательской, и приносят доход не в форме прибыли, речь не может идти о предпринимательстве. Именно поэтому в легальном определении инвестиций указаны на цели получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата (ранее законодательство указывало на «достижение социального эффекта»).

Исходя из таких суждений, мы не можем согласиться с мнением Р.Б. Бозорова о том, что наличие специальной цели вложения инвестиции – получения прибыли выступает в качестве особенности инвестиционных правоотношений⁵. По его

³ См. Ведомости Верховного Совета РТ 1992 год, №8, ст.118; Ахбори Маджлиси Оли РТ 1996 год, №3, ст.48; 1997 год, №23-24, ст.333; 1999 год, №12, ст. .333; 2002 год, №11, -С.678.

⁴ Бозоров Р.Б. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. Душанбе, 2012. С.78-83.

⁵ Бозоров Р.Б. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. - С.86.

его мнению «интерес инвестора в сфере капиталовложения состоит в получении прибыли, он рассчитывает на это. Поэтому инвестор, прежде чем вложить свою собственность в экономику другого государства, ставит цель, ради которой осуществляет инвестиционную деятельность. Или наоборот, если не ставит такой цели, то данная деятельность теряет свое значение, и её невозможно называть инвестиционной¹. Далее для укрепления мысли приводятся слова В.В. Гущина и А.А. Овчинникова: «...если получение прибыли как цель не ставится изначально, деятельность нельзя называть инвестиционной, она не носит коммерческого характера»².

Уважая такую позицию, все же позволим себе возразить хотя бы по той простой причине, что законодатель допускает достижения и иного значимого результата.

Легальное определение «инвестиции» страдает и иными погрешностями. В частности, в нем закреплено право собственности инвестора на результаты интеллектуальной деятельности.

Думается, что причина такого подхода заключается в том, что в литературе иногда понятие «инвестиция» отождествляется с понятием «собственность». К примеру, А.Г. Богатырев указывает на то, что «инвестиция» тождественна «капиталовложению» (исходя из буквального перевода английского значения слова «investment»). Также, по его мнению, инвестиция, прежде всего, является собственностью, так как включает в себе права владения, пользования и распоряжения имуществом³. В этом вопросе совершенно прав М.М. Богуславский, который категорично утверждает, что «собственность» и «инвестиции» не равнозначные понятия⁴.

Совершенно четко ставит знак различия между этими понятиями О.Н. Кондрашкова. Она выделяет две критерии:

1) инвестиция, как правило, - собственность, имеющая целевое назначение, но далеко не всякая собственность имеет инвестиционный потенциал;

2) в качестве инвестиций в ряде случаев могут использоваться привлеченные средства, которые не являются собственностью инвестора, и в этом случае понятие инвестиций выходит за пределы понятия собственности⁵.

К сказанному следует только добавить, что не всегда вкладываемые в инвестиционную деятель-

ность средства могут быть объектом права собственности. Так, результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность) не могут быть объектом права собственности. Кроме того, дебиторские задолженности также включаются в понятие инвестиций⁶.

Для устранения противоречий предлагаем исключить слова «принадлежащие инвестору на основе права собственности» и из легального определения «инвестиции».

О.Н. Кондрашкова в результате обобщения легального и доктринальных определений инвестиций указывает на следующие свойства инвестиций:

1) воплощение инвестиций в материальных и нематериальных объектах хозяйственного оборота;

2) принадлежность указанных объектов инвестору на определенном титуле, создающем возможность их использования в качестве инвестиций;

3) наличие или потенциальная возможность денежной оценке;

4) наличие предпринимательской или инвестиционной ценности, в качестве которой может рассматриваться возможность использования данных объектов в процессе предпринимательской деятельности или возможность получать прибыль (доход);

5) придание материальным или нематериальным благам статуса инвестиций путем фиксации этого факта в договоре;

6) наличие сроков внесения инвестиций, предусмотренных нормативно-правовыми актами или инвестиционными соглашениями⁷.

Следует заметить, что последний признак не может быть включен в свойство инвестиции, потому что сроки их осуществления или внесения предусматривается не во всех видах инвестиций.

Если сравнить эти свойства с легальным определением инвестиций, то нетрудно заметить, что не все они включены в это понятие. Так, нет указания на денежной оценке или придание материальным или нематериальным благам статуса инвестиций путем фиксации этого факта в договоре.

Исходя из сказанного, предлагаем следующее определение инвестиций: «инвестиции - все виды права на имущество (кроме имущества личного пользования или, связанного с деятельностью по продаже товаров без их переработки), включая денежные средства, ценные бумаги, производственно-технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на основе определенного титула, имеющие денежную оценку и вкладываемые им в качестве таковыми в объекты предпринима-

¹ Там же.

² Гушин В.В., Овинников А.А. Инвестиционное право: Учебник. М., 2006. -С.90 и след.

³ См.: Богатырев А.Г. Инвестиционное право. - С.11-12.

⁴ Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. М., 1996. -С.55.

⁵ Кондрашкова О.Н. Правовое регулирование инвестиционной деятельности / Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2 т. Т.2/ Отв.ред. О.М. Олейник. М.: «Юрист», 2002. -С.37.

⁶ См.: Законность. 1998. №7.

⁷ Кондрашкова О.Н. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. -С.38-39.

тельской или иной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата».

В Законе РТ «Об инвестиции» также предусмотрено легальное определение инвестиционной деятельности: «инвестиционная деятельность – действие инвестора по вложению инвестиций в производство продукции или их иному использованию с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата» (абз.6 ст.1).

Мы разделяем мнение Р.Б.Бозорова, что «из законодательного установления вытекает, что инвестиционная деятельность – это совокупность практических действий субъекта во вложении инвестиции»¹. Исходя из того, что деятельность это ни одно действие, а их совокупность, «действия субъекта инвестиции – это не разовые, а многократные действия, это – совокупность практических действий»².

Важным для понятия инвестиционной деятельности представляется и вопрос о субъектах инвестиционной деятельности. Понятие «инвестора» и «иностранного инвестора» определены в ст. 1 Закона РТ «Об инвестиции». В соответствии с Законом инвестором является физическое или юридическое лицо, осуществляющее инвестиционную деятельность в Республике Таджикистан. Иностраным инвестором являются иностранные государства и их административно-территориальные единицы в лице уполномоченных органов; международные организации; иностранные юридические лица; иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств; иностранные граждане и лица без гражданства.

Физические и юридические лица, не являющиеся иностранными инвесторами и осуществляющие инвестиционную деятельность в Республике Таджикистан, признаются отечественными инвесторами.

Классификация инвестиций, а вместе с этим и инвестиционной деятельности, может быть произведена по разным критериям. Инвестиции различаются в зависимости от объема, видов вкладываемого и приобретаемого объектов гражданских прав, организационно-правовой формы деятельности, предпринимательской деятельности, типа инвестиционного договора и т.д. Прежде всего, инвестиции классифицируются по видам «иностранного капитала» - объекта гражданских прав, принадлежащего иностранному инвестору: денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, услуги и т.д. Со стороны объекта предпринимательской деятельности, в который осуществляются инвестиции, последние различаются в за-

висимости от приобретаемых прав, приобретение корпоративных прав, вещных прав или прав требования, приобретение ценных бумаг, прав на недвижимость и иного имущества.

Согласно Закону прямые инвестиции – это вложения в уставный капитал предприятия с целью извлечения дохода и получения прав на участие в управлении предприятием. Портфельные инвестиции – приобретение ценных бумаг. При этом в указанные категории инвестиций не попали другие операции с иностранной валютой, связанные с движением капитала: а) переводы в оплату права собственности на здания, сооружения и иное имущество (включая права на землю и ее недра), относимое, но законодательству страны его местонахождения к недвижимому, а также иных прав на недвижимость; б) предоставление и получение отсрочки платежа более чем на 90 дней, но экспорту и импорту товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности); в) предоставление и получение финансовых кредитов на срок более 180 дней; г) иные валютные операции, не являющиеся текущими валютными операциями.

Для современного законодательства РТ об иностранных инвестициях критерий контроля становится особо важным, в тех случаях, когда речь идет об иностранных инвестициях в форме слияния, поглощения и приобретения действующих компаний (предприятий) с участием иностранных физических и юридических лиц. Данный критерий отсутствует в российском законодательстве, поскольку отсутствует система допуска иностранного капитала. Представляется, что механизм регулирования должен содержать систему допуска иностранных инвестиций, предусмотренную в самом законе и нацеленную на оценку действий иностранного инвестора (внесение вклада, влияние инвестиции на состояние рыночных отношений, конкуренция на внутреннем рынке и т.д.). При этом критерии оценки действий инвестора должны определяться в самом законе.

В связи с этим, прежде всего, необходимо отметить, что, как и ранее (ст.27 Закона РТ «О ценных бумагах и фондовых биржах»³), обязанность по раскрытию информации в форме сообщений о существенных фактах возникает у тех эмитентов ценных бумаг, которые зарегистрировали проспект ценных бумаг (статья 19 Закона Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг»⁴). На-

¹Бозоров Р.Б. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. - С.78.

² Там же.

³ Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992год, №11, -С.155; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995год, №22, -С. 268; 1998, №10, - С. 135; 2003год, №12, -С. 696; 2006 год, №3, ст. 157; 2011 год, №3, ст.164. Не действует.

⁴ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 год, №6,-С. 456; 2014 год, №3, -С.151.

помним, что такой документ регистрируется в ходе процедуры эмиссии эмиссионных ценных бумаг (акции, облигации и др.). При этом обязательство по регистрации проспекта ценных бумаг возникает в двух случаях. Во-первых, если размещение ценных бумаг осуществляется путем открытой подписки. Во-вторых, если размещение ценных бумаг осуществляется путем закрытой подписки среди круга лиц. Впоследствии акционерное общество может зарегистрировать проспект ценных бумаг и в отношении того выпуска ценных бумаг, государственная регистрация которого не сопровождалась регистрацией этого документа, т.е. акционерное общество регистрирует проспект ценных бумаг добровольно. Такая потребность может возникнуть, например, в том случае, если эмитент пожелает вывести свои акции на биржу (публичное обращение). Дело в том, что одним из условий допуска ценных бумаг к публичному обращению является регистрация проспекта ценных бумаг.

Вместе с тем нельзя забывать об условиях, при которых у эмитента ценных бумаг возникает обязанность по раскрытию информации в форме сообщений о существенных фактах. Под существенным фактом понимается сведения о событиях, действиях, касающихся финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг. Это сведения, которые в случае их раскрытия или предоставления могут оказать существенное влияние на стоимость или котировки эмиссионных ценных бумаг эмитента. По сути, это по-прежнему сведения о событиях и действиях, касающихся финансово-хозяйственной деятельности эмитентов ценных бумаг¹.

Во всем протяжении инвестиционной деятельности информация является ее сопутствующим атрибутом. Без информации и информационных услуг осуществление инвестирования не представляется возможным.

Исходя из сказанного, не вызывает сомнения то, что в инвестиционной деятельности ключевым и центральным звеном является гражданско-правовой аспект. Обычно инвестиционная деятельность реализуется в правовых оболочках, соответствующих договорам подряда на капитальное строительство, проектирование, купли-продажи, в том числе поставки, и других. Кроме того, инвестирование может реализоваться путем приобретения патента или прав пользования по лицензионному договору, товарного знака и т.д., где информирование и информация играет ключевую роль. Именно поэтому выявление инфор-

мационной сущности инвестиционной деятельности является необходимой и объективной.

В результате исследования для правильной оценки и эффективности правоприменительной практики предлагается пересмотреть легальное определение инвестиции в законодательстве, а именно в абз.1 ст.1 Закона РТ «Об инвестиции» предусмотреть это понятие в следующей редакции: «инвестиции – все виды права на имущество (кроме имущества личного пользования или, связанного с деятельностью по продаже товаров без их переработки), включая денежные средства, ценные бумаги, производственно-технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на основе определенного титула, имеющие денежную оценку и вкладываемые им в качестве таковыми в объекты предпринимательской или иной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата».

**Муртазакулов Ҷ.С., Мирзоев П.И.
Оид ба масъалаҳои танзими ҳуқуқи
фаъолияти сармоягузорӣ**

Дар мақолаи мазкур муаллифон ба баъзе масъалаҳои назариявии амалиётҳои инвестиционӣ аз нуқтаи назари қонунгузорӣ масъалагузорӣ мекунанд. Дар натиҷа муаллифон мафҳум ва аҳамияти хизматрасонии иттилоотиро дар фаъолияти сармоягузори барраси мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: сармоягузорӣ, фаъолияти сармоягузорӣ, сармоягузор, хизматрасонии иттилоотӣ, қонун, танзими ҳуқуқӣ, эмитент, қоғазҳои киматнок.

**Murtazakulov J.C., Murzoev P.I.
The question of the legal regulation investing
activities**

In given articles authors consider some questions concerning concept of investment activity from a point sight the theory of the right and the legislation. Authors will try to open importance of information services in investment activity.

Keywords: the investment, investment activity, the investor, information services, the law, legal regulation, the emitter, securities.

¹ Аксенов П. Н. Организационно-экономический механизм реализации выявленных проблем, направленных на повышение эффективности функционирования ЖКХ и совершенствование управления в условиях перехода на рыночные методы хозяйствования. М.: Финансы и статистика. - 2003.

Литература:

1. Абрамов С.И. Инвестирование. М., 2000.
2. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992.
3. Веселкова Е.Е. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в РФ и зарубежных странах. Электронный ресурс: Сравнительно-правовой аспект: дис....канд. юрид. наук. - М., 2006
4. Савина М.Ю. Договорно-правовое регулирование иностранной инвестиционной деятельности в Российской Федерации: дисс...канд. юрид. наук. М., 2009.
5. Бозоров Р.Б. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. Душанбе, 2012.
6. Гушин В.В., Овинников А.А. Инвестиционное право: Учебник. М., 2006.
7. Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. М., 1996.
8. Кондрашкова О.Н. Правовое регулирование инвестиционной деятельности / Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2 т. Т.2 / Отв. ред. О.М. Олейник. М.: «Юристъ», 2002.
9. Аксенов П.Н. Организационно-экономический механизм реализации выявленных проблем, направленных на повышение эффективности функционирования ЖКХ и совершенствование управления в условиях перехода на рыночные методы хозяйствования. М.: Финансы и статистика, 2003

ҲУҚУҚИ ҚИНОЯТӢ = УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОЗОД КАРДАН АЗ ЧАВОБГАРИИ ҚИНОЯТӢ, ТАФОВУТИ ОН АЗ МАФҲУМҲО
ВА ИНСТИТУТҲОИ ҲУҚУҚИИ МУЧОВИР

Шарипов Т.Ш.¹

Дар мақолаи мазкур қонунгузорӣ ва андешаи олимони оид ба мақоми ҷойи институти озод кардан аз ҷавобгарии қиноятӣ дар системаи асосҳои ба ҷавобгарии қиноятӣ нақашидан, тафовути он аз мафҳумҳо ва институтҳои ҳуқуқии мучовир таҳлил гардидааст. Чунки қонунгузории амалқунандаи қиноятӣ ва назарияи ҳуқуқи қиноятӣ дар иртибот бо табиати ҳуқуқи намудҳои гуногуни ҳолатҳоеро, ки мавҷудияти онҳо боиси ба ҷавобгарии қиноятӣ нақашидани шахс мегарданд, ҷудо менамоянд.

Вожаҳои калидӣ: қиноят, ҷазо, ҷавобгарии қиноятӣ, қамаҳамиятии кирдор, номуқаллафӣ, бегуноҳ расонидани зарар, ихтиёри даст кашидан аз қиноят, ҳолатҳои, ки қиноят будани кирдорро истисно мекунанд.

Ба андешаи муҳаққиқ Л.Д. Гаухман кирдори қиноятӣ содиршуда аз ду компонент иборат мебошад:

- 1) ҷудо намудани кирдори қиноятӣ аз ғайриқиноятӣ;
- 2) банду басти кирдори қиноятӣ, яъне қиноят.¹

Барои ҳалли масъалаи дар хусуси ба ҷавобгарии қиноятӣ кашидан ва ё нақашидани шахс, зарурати муайян намудани ҳар ду компонент ба миён меояд. Чунончӣ, қиноятӣ эътироф нанамудани кирдори содиршуда (яъне маъноӣ дар кирдори содиршудаи шахс ҷой надоштани таркиби қиноят) бе шакку шубҳа ба ҷавобгарии қиноятӣ кашидани шахсро истисно месозад ва он аз муқаррароти меъёри принсипи қонуният, ки дар қ. 1 м. 4 КҶ ҚТ ба тариқи зайл омадааст: «қиноят будани кирдор, сазовори ҷазо ва оқибатҳои дигари ҳуқуқии қиноӣ будани онро танҳо ҳамин Кодекс муайян менамояд» манша мегирад. Баръакс, банду басти кирдор чун қиноятӣ дахлдор бо Қисми махсуси КҶ ҚТ пешбинӣ шуда, асос барои ба ҷавобгарии қиноятӣ кашидани шахс, таъини ҷазо, инчунин

боиси аз ҷавобгарии қиноятӣ ва аз ҷазо озод кардани ӯ ҳангоми мавҷуд будани асосҳои бо Қонуни қиноятӣ пешбинишуда, гашта метавонад.

Ҳангоми аз ҷавобгарии қиноятӣ озод кардани шахси қиноят содиркарда давлат чун субъекти муносибатҳои ҳуқуқи қиноятӣ пурра аз ба амал баровардани ҳуқуқҳои худ дар мавриди тахти ҷавобгарии қиноятӣ қарор додани чунин шахс даст мекашад, яъне ҳуқуқи ба ҷавобгарии қиноятӣ кашидаро ба қор намебарад. Ҷавобгарии қиноятӣ воқеан татбиқ намудани меъёрҳои ҳуқуқи қиноятиро дар бар мегирад, ки натиҷаи он ҳалли одилонаи муноқишаи иҷтимоии ҷойдошта буда, дар содир кардани кирдори барои ҷамъият хавфнок аз ҷониби шахс бо роҳи баҳои манфӣ додан ба рафтори чунин шахс аз ҷониби мақомоти махсуси давлат ба татбиқ намудани чораи маҷбуркунии давлатӣ ба шахси гунаҳкор ва ўҳдадор будани ӯ дар тоқат намудани оқибатҳои ҳуқуқии рафтори худ зоҳир мегардад.²

Ҳангоми озод кардан аз ҷазо давлат танҳо аз таъини ҷазо ё иҷрои воқеа он даст мекашад, вале ҳуқуқи худро дар хусуси маҳкум намудани шахс ё ин ки дар содир намудани қиноят гунаҳкор буда, ба амал мебарорад.

Аз ин рӯ, қонунгузории амалқунандаи қиноятӣ ва назарияи ҳуқуқи қиноятӣ дар иртибот бо табиати ҳуқуқи намудҳои гуногуни ҳолатҳоеро, ки мавҷудияти онҳо боиси ба ҷавобгарии қиноятӣ нақашидани шахс мегарданд, ҷудо менамоянд.

Барои дуруст дарк намудани моҳияти ҳолатҳои, ки ҳангоми ҷой доштани онҳо қонунгузор пурра қиноят ва сазовори ҷазо донишгари кирдорро истисно месозад (ба ҳамин тарик, шахс ба ҷавобгарии қиноятӣ кашидани намешавад) ва ё ба ҷавобгарии қиноятӣ кашидани шахсро ба мақсад мувофиқ намешуморад (ба ҳамин тарик, шахс аз ҷавобгарии қиноятӣ озод карда мешавад), аҳамияти муҳимро баррасии аломатҳои қиноят, ки мафҳуми онро муайян месозанд, доро мебошад.

Мувофиқи қ. 1 м. 17 КҶ ҚТ қиноят эътироф менамояд, «кирдори (ҳаракат ё беҳаракатӣ) со-

¹ Сарҳодими илмии институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови АИ ҚТ.

¹ Ниг.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд. перераб. Иджопол.- М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2003.- С. 6.

² Ниг.: Уголовная ответственность и ее реализации в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие.- М. МВШМ МВД СССР, 1987.- С. 7.

диршудаи гунаҳкоронаи барои чамъият хавфноке, ки ҳамин Кодекс бо таҳдиди татбиқи чазо манъ кардааст».

Ҳамин тариқ, аз мазмуни муаррифишуда чунин аломатҳои ҷиноят бармеоянд:

- 1) кирдори (ҳаракат ё беҳаракатии барои чамъият хавфнок);
- 2) зидди ҳуқуқи ҷиноятӣ будани он;
- 3) гунаҳкорона;
- 4) сазовори чазо будани кирдор.

Моҳияти ҳуқуқӣ ҳолатҳоро, ки бо мавҷудияти онҳо шахс барои кирдори содиркардааш ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад, мавриди омӯзиш қарор дода, зарурияти баррасии ду аломати ҷиноят, ба монанди кирдори барои чамъият хавфнок, ки пеш аз ҳама, дар моҳияти иҷтимоии ҳаракат (беҳаракатӣ) зоҳир мешавад ва ифодаи ҳуқуқи он зиддиҳуқуқӣ буда, чун ҳаракат (беҳаракатӣ), яъне бо қонуни ҷиноятӣ таҳти татбиқи чазои ҷиноятӣ манъ будани он ба миён меояд.

Ба чамъият хавнокии кирдор ҳосияти муҳими иҷтимоии ҷиноятро ташкил дода ва дар расонидани ӯ таҳти хатари расонидани зарар ба манфиатҳои бо қонуни ҷиноятӣ ҳифзшаванда зоҳир мегардад. Чӣ тавре, ки олим Ю.И. Ляпунов навиштааст, ба чамъият хавфнокӣ категорияи соф иҷтимоӣ, умумӣ, сотсиологӣ мебошад. Аз рӯи моҳияти худ ба чамъият хавфнокӣ ҳолати муайяни манфиро менамояд, ки асоси онро зухуроти воқеии мавҷудияти моддӣ (табиӣ) ва иҷтимоии олам, ки бо ҳамдигар дар иртиботанд, ташкил медиҳанд¹.

Ба чамъият хавфнокӣ ҳамчун категорияи иҷтимоӣ дар ҳолатҳое, ки сарчашмаи он дарк ва иродаи кирдори инсон мебошад, категорияи ҳуқуқӣ мегардад.

Зиддиҳуқуқӣ эътироф намудани чунин кирдорро қонун ҳамзамон шакли ҳуқуқӣ дода, дар меъёрҳои ҳуқуқ онро мустақкам менамояд. Бо вучуди он ки ба чамъият хавфнокии кирдор аз рӯи табиати худ ҳосияти объективи ҷиноят мебошад, яъне новобаста ба он ки тавассути қонун ба ӯ баҳои ҳуқуқӣ дода мешавад, ҳосияти ҷиноят маҳз танҳо пас аз он ки чунин баҳоро тавассути муқаррароти қонуни ҷиноятӣ мегирад, соҳиб мешавад.

Ба чамъият хавфнокӣ чун асос ва меъёри ягонаи баҳои объективонаи рафтори зиддиҳуқуқӣ-ҷиноятӣ содиршудаест, ки ба манфиатҳои ҷомеа ва муҳолифи шахс баромад мекунад. Дар ҳамбастагӣ бо баҳои ҳуқуқӣ, яъне банду бастии ҷиноят аз рӯи моддаи дахлдори Қисми махсуси КҶ ба чамъият хавфнокӣ, ҳислати ниҳони кирдор дар бисёр мавридҳо ҳислати шахси содиркунандаи онро низ медиҳад. Дар иртибот бо ин, ҳусусият ва дараҷаи ба чамъият хавфнокӣ ба тақдири

ҳуқуқии субъекти ҷиноят, ба бо ин ё он асос озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва аз ҷониби суд таъин намудани ӯ имконияти ҷораҳои чазоҳои баландтаре, ки санксияи моддаи дахлдори Кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ менамояд, таъсир мерасонад.

Универсиализми категорияи ба чамъият хавфнокӣ моҳиятан дарбаргирандаи тамоми масъули меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ буда, зоҳиршавии худро бо як тариқи ба худ хос дар институтҳои қувваи бозгашти қонуни ҷиноятӣ, бо ихтиёри худ даст кашидан аз ҷиноят, ҳолатҳое, ки ҷиноят будани кирдорро истисно мекунад, шартҳои махсуси озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо меъёрҳои Қисми махсуси қонунгузори ҷиноятӣ пешбинӣ шуда, меёбад².

Ҳамин тариқ, ба чамъият хавфнокӣ категорияи иҷтимоии ҳуқуқӣ буда, бе дарки амиқ ва ҳаматарафа ба ҳисоб гирифтани он дуруст ва аз нигоҳи иҷтимоӣ одилона ҳал намудани ҳеч яке аз масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ имконпазир мебошад.

Чӣ тавре, ки аз таҳлили дар қонун муқарраршудаи таърифи ҷиноят (қ. 1 м. 17 КҶ ҚТ) бармеояд, кирдори барои чамъият хавфнок ва зидди қонуни ҷиноятӣ буда, дар ҳолате ҷиноят эътироф мешавад, ки он бо шакли гуноҳи қасдона ва ё аз беэҳтиётна содир шуда бошад. Аз ин рӯ, кирдоре, ки объективона ба чамъият хавфнок буда, вале зиддиҳуқуқӣ намебошад (яъне бо қонуни ҷиноятӣ манъ карда нашудааст) ба кирдоре мусавӣ дониста мешавад, ки расман таҳти аломати ҷиноятӣ бо Қисми махсуси КҶ ҚТ қарор гирифтааст, вале бо ин ё он сабаб барои чамъият хавфнок намебошад, ҷиноят дониста намешавад. Чунки кирдор метавонад аломатҳои дигар ҳуқуқвайронкуниҳоро дар бар гирад, ки барои содир гардидани онҳо шахси гунаҳкор таҳти ҷавобгарии маъмурӣ ё интизомӣ қарор гирифта метавонад. Дар баъзе ҳолатҳо, хангоми риоя намудани шартҳои бо қонуни ҷиноятӣ пешбинӣ шуда, ҳаракатҳои муайян ба вучуд расман аломатҳои ин ва ё он таркибро дар бар гиранд ҳам, ҳатто барои ҷомеа фойданок дониста мешаванд, бинобар ин аз ҷониби ҷомеа ва давлат баҳои мусбӣ дода шудаанд (м. 40, 41 КҶ ҚТ).

Ба андешаи А.В. Ендольцева азбаски қонунгузор ҳолатҳои гуногунро пешбинӣ менамояд, хангоми мавҷуд будани онҳо шахс барои кирдори содиркардааш ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад. Вобаста аз табиати иҷтимоӣ ва ҳуқуқиашон ҳолатҳои маъмурро метавон ба ду гурӯҳи калон ҷудо намуд:

- 1) ҳолатҳое, ки худ бекоркунандаи кирдори ҷиноят мебошад ва дар сурати мавҷуд будани онҳо шахс ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад;

¹ Ниг.: Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права.- М., 1989.- С. 21.

² Лякунов Ю.И. Маъҳази зикршуда. - С.20

2) ҳолатҳое, ки мавҷудияти онҳо имконият медиҳад, ки шахси ҷиноят содиркарда аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шавад¹.

Ба гуфтаи муаллиф меъёри асосии гурӯҳбандии ҳолатҳои пешниҳодшударо, ки андешаи баёншудаи муҳаққиқон В.А. Владимиров ва Ю.И. Ляпунов дар хусуси он ки «шахс барои кирдори содиркардааш наметавонад ва набояд таҳти ҷазои ҷиноятӣ қарор гирад» ва бешаққу шубҳа боиси дастгирӣ, ташкил медиҳад.

Дар баробари ин, А.В. Ендольцева бо назардошти тағйироти дар ин ҷода ворид кардани қонунгузории ҷиноятӣ ва муурофияи ҷиноятӣ, инчунин баёни андешаи худ, ба гурӯҳбандии дузинагии чунин ҳолатҳо тақия мекунад, на ба сезинагии, ки муаллифони зикршуда изҳор кардаанд. Воқеан таҳлили баррасии меъёрҳои қонунгузории амалкардаистодаи ҷиноятӣ² ва муурофияи ҷиноятӣ аз он далолат мекунад, ки гурӯҳбандии дузинагии пешниҳодшуда аз нигоҳи назария ва амалия қобили дастгирӣ.

1. Ба гурӯҳи яқум, ҳолатҳои бештари гуногун дохил карда мешаванд, ки аз рӯи мазмуни худ тавассути меъёрҳои Қисмҳои умумӣ ва махсуси КҶ ҚТ пешбинӣ гардида, ҳангоми мавҷудияти онҳо шахс барои кирдори содиркардааш ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашаида намешавад. Табиати ҳуқуқии ҳолатҳои мазкур бо он муайян карда мешаванд, ки онҳо ягонагии ба ҷамъият хавфнок ва зиддиҳуқуқии кирдорро чун аломатҳои чудонашавандаи ҳама гуна ҷиноят ҳалалдор намуда ва бо ин на танҳо ҷавобгарии ҷиноятӣ, инчунин ҷиноят ва сазовори ҷазо будани ҳаракатро истисно месозанд³.

Ба ин гурӯҳ тааллуқ доранд:

1. Қабул ва мавриди амал қарор гирифтани қонуни ҷиноятӣ нав, ки ҷиноят ва сазовори ҷазо будани кирдорро истисно месозад (қ. 1 м. 13 КҶ ҚТ).

Дар меъёри мазкур сухан оид ба қувваи бозгашти қонуни ҷиноятӣ меравад, ки ҷиноят будани кирдори то мавриди амал қароргирифтаи ин қонун бекор мекунад, содир шудааст.

Қонуне, ки ҷиноят будани кирдорро бартараф месозад, қонунӣ доништа мешавад, ки пурра ҷавобгарии ҷиноятиро барои ин ва ё он кирдор истисно месозад. Қонунгузории ҷиноятӣ амаликардаистода (КҶ ҚТ с. 1998) бештар аз 80 кирдор, ки бо КҶ РСС Тоҷикистон с. 1961 ҷиноят доништа шуда буданд, декриминализатсия кард. Масалан, бекор кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои хабар надодан дар бораи ҷиноятҳои давлатӣ (м.

87 КҶ РСС Тоҷикистон), пинҳон кардани ҷиноятҳои давлатӣ (м. 88 КҶ РСС Тоҷикистон), саркашӣ кардан аз табобати касалии венерикӣ (қ. 4 м. 118 КҶ РСС Тоҷикистон), додан ва гирифтани қалин (м. 130 КҶ РСС Тоҷикистон), ҳанноти (м. 167 КҶ РСС Тоҷикистон) ва ғайра.

Инчунин имконияти декриминализатсия як қисми таркиби ҷиноят ё элементҳои ҷудоғонаи он ҷой дошта метавонад.

Чунончӣ, мувофиқи Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17 майи соли 2004, № 35 яке аз аломатҳои тарафи объективии ҷинояти дар м. 286 КҶ ҚТ (Муомилоти ғайриқонунӣ бо асьори хоричӣ) пешбинӣ шуда, «содир кардани дигар муомилоти ғайриқонунӣ бо асьори хоричӣ» соқит карда шуд, яъне акнун чунин кирдорҳо, ба мисли қарз додан бо асьори хоричӣ, тӯҳфа кардан ва ғ. ҷиноят эътироф намешавад. Ҳамчунин бо ин Қонун дар м. 259 КҶ ҚТ (Сохибқории ғайриқонунӣ) андозаи зарар ба микдори қалон барои сохибқории ғайриқонунӣ ва ҷиноятҳои дар м. 291, 293 КҶ ҚТ зиёд карда шуд⁴.

На танҳо қисман декриминализатсия кардани кирдор бо Қисми махсуси КҶ пешбинӣ гардида, инчунин бо роҳи тағйир додани меъёрҳои Қисми умумии КҶ ҷой дошта метавонад. Чунончӣ, нишондоди қ. 2 м. 32 КҶ ҚТ дар хусуси он ки «ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо барои тайёри ба ҷинояти вазнин ё махсусан вазнин муқаррар карда мешавад» боиси он гардид, ки тайёрӣ нисбати дигар категорияҳои ҷиноят (начандон вазнин ва дараҷаи миёна) декриминализатсия шуд.

Дар иртибот бо андешаи баёншуда нисбати шахсоне, ки дар асоси қонуни нав кирдорҳои онҳо таҳти декриминализатсия қарор мегиранд, парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз шуда, бояд қатъ карда шаванд. Дар чунин маврид асоси қатъ гардидани парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз шуда, дар кирдори шахс мавҷуд набудани таркиби ҷиноят ба ҳисоб меравад (қ. 1 м. 27 КМҶ ҚТ).

2. Мавҷудияти масуният. Қисми 4 м. 14 меъёри истисноқунандаеро аз принсипи амали қонуни ҷиноятӣ дар ҳудуд, ки мувофиқи он ҳама шахсони дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиноят содир карда, таҳти ҷавобгарии ҷиноятӣ қарор мегирад, иҷозат медиҳад. Истисно нисбати намояндагони дипломатии давлатҳои хоричӣ ва шахравандони дигари дорои масуният, дар ҳолати аз ҷониби онҳо содир намудани ҷиноят дар ҳудуди ҚТ паҳн мегардад. Номгуи намояндагони дипломатӣ дар Конвенсияи Венагӣ дар бораи робитаи дипломатӣ (аз 18 апрели соли 1961)⁵,

¹ Ниг.: Ендольцева А.В. Маъҳази зикршуда.- С. 31- 32.

² Ниг.: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Обстоятельства, посягающие общественную опасность деяния. Учебное пособие.- М., 1970.- С. 7- 17.

³ Ниг.: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Маъҳази зикршуда.- С. 11.

⁴ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2004, № 7, м. 346.

⁵ Действующие международное право. В 3-х томах. Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1.- М.: Издательство

Конвенсияи Венагӣ дар бораи робитаи консулӣ (аз 24 апрели соли 1963)¹, Конвенсия дар бораи бартариятҳо ва масунияти Миллали Муттаҳид (аз 13 феввали соли 1946)², м. 105 Оинномаи СММ (аз 26 июни соли 1945)³ ва бо дигар конвенсияҳо созишномаҳое, ки байни давлатҳо баста шудаанд, муайян шудааст. Хуқуқи масуният ба сардорони давлатҳо, сардорони намояндагони дипломатӣ (сафирон, аъзоёни ҳайати дипломатии намояндагӣ, кормандони чунин намояндагӣ (мушовирон, котиботи якум, дуум ва сеюм, атташҳо ва ғайра, консулҳо ва кормандони консулгарӣ, аъзои оилаи дипломатҳо, ки бо онҳо доимо истиқомат мекунад ва баъзе шахсони дигар, масалан ҳайати созмонҳои байналмилалӣ)).

Номгӯи дигар шахсони дорой масуният, дар Шартномаҳо ва Созишномаҳои дутарафа ё бисёртарафа муайян карда мешавад. Мисол, Созишнома дар бораи мақоми хуқуқи шахсони мансабдор ва кормандони мақомоти Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, ки 25 апрели соли 2003 дар ш. Москва ба имзо расидааст ва бо Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ аз 16 июни соли 2004, № 1144 тасдиқ (ратификатсия) карда шудааст, мафҳуми шахсони мансабдор ва кормандони мақомоти ИДМ ва шарту шароитҳои ба ҷавобгарӣ кашидани онҳоро муайян мекунад.

Расман масунияти дипломатӣ аз таъкиби ҷиноятӣ бе шарт шуда наметавонад, зеро давлат метавонад, барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахрванди хеш, ки дар ҳудуди давлати хориҷа ҷиноят содир кардааст, розигӣ диҳад. Аммо чунин розигӣ бояд дидаю доништа ва бо роҳи дипломатӣ ҳал карда шавад. Воқеан, нисбати тамоми дипломатҳое, ки дар содир кардани ҷиноят дастгир карда мешаванд, ба тариқи расмӣ нобоварӣ эълон гардида ва аз ҳудуди давлати хузурдошта бадарға карда мешаванд, яъне дар давлати ҷиноят содиркарда тахти ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешаванд.

Дар ин сурат, асос барои рад намудан, оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ ё қатъ намуда, он ҳолатҳое шуда метавонанд, ки бо меъёрҳои хуқуқи байналмилалӣ муқаррар шудаанд.

Ҳаминро бояд тазаккур дод, ки қонунгузории баъзе аз давлатҳои аъзои ИДМ намудҳои гуногуни масуниятро муқаррар менамояд. Чунончӣ, м. 51 Конститутсияи ҶР масунияти шохидро аз таъкиби ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ менамояд (эзоҳ ба м. 308, эзоҳ ба м. 316 ҚҶ ҶР). Эзоҳ ба м. 308 ҚҶ ҶР нишон медиҳад, ки шахс барои рад кардани додани нишондод зидди худ, ҳамсари худ ё хешони наздики худ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ

кашида намешавад. Эзоҳ ба м. 316 ҚҶ ҶР дар навбати худ нигоштааст, ки шахс барои пинҳон доштани ҷинояти пешакӣ ваъданашудаи содир кардани ҳамсар ё хешовандони наздики худ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад.

Ҳолати охириро ҚҶ ҶТ ба тарзи ба худ хос пешбинӣ менамояд. Чунончӣ, мувофиқи эзоҳи м. 347 ҚҶ ҶТ «1) ҳамсар ва хешовандони наздики шахси содирнамудаи ҷиноят барои хабар надодан дар бораи ҷиноят ва пинҳон доштани ҷинояти пешакӣ ваъданашудаи он ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешаванд. 2) Инчунин ходими калисо барои хабар надодан дар бораи ҷинояте, ки ба ӯ хангоми омӯзиш маълум гардидааст, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад».

Ба андешаи муҳаққиқон асос барои рад намудани оғоз кардани парвандаи ҷиноят дар чунин ҳолатҳо ҷой надоштани таркиби ҷиноят мебошад, зеро қонунгузор аз шумори субъекти таркиби ҷиноятҳои пешбинӣ намудани м. 308 ва м. 316 ҚҶ ҶР (м. 347 ҚҶ ҶТ), ки аз муқаррароти қ. 1 м. 51 Конститутсияи ҶР манша мегирад, истисно месозад. Ҳамин тариқ, қонунгузор ба ҷамъият хавфнокӣ кирдори баррасишавандаро, ки дар натиҷаи он шахси кирдори мазкурро содиркарда, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад, аз байн намебардорад.¹

Боз як намуди алоҳидаи масуният аз ҷавобгарии ҷиноятӣ дар эзоҳи 2 ба м. 295 ҚҶ ҶТ (Сӯиистифодаи ваколат аз ҷониби кормандони ташкилотҳои тичоратӣ ва дигар ташкилотҳо), ки дар он масунияти категорияи муайяни шахсе, ки ваколатҳои фармонфармой ё дигар ваколатҳои идоравиро дар ташкилотҳои тичоратӣ ва дигар ташкилотҳо истифода намуда, ба ташкилоти тичоратӣ, ки ташкилоти давлатӣ намебошад, зарар расонида бошад, таъкиби ҷиноятӣ аз рӯи аризаи ҳамин ташкилот ё бо розигии он оғоз карда мешавад.

Дар баробари ин, таҳлили қонунгузории миллӣ ва байналмилалӣ имконият медиҳанд дар бораи чунин намудҳои масуният дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ёдовар шуд:

- Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 72 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994);

- масунияти узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон (м. 34, 35 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи хуқуқи узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 6 августи соли 2011);²

- дигар шахсони мансабдори Ҷумҳурии Тоҷикистон (масалан, м. 8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ваколатдор оид ба

Московского независимого института международного права, 1996. - С.510-524.

¹ Дар ҳамон ҷо. - С. 545-546.

² Дар ҳамон ҷо. - С. 617.

⁴ Дар ҳамон ҷо. - С. 617.

⁵ Дар ҳамон ҷо. - С. 31-32.

¹ Ниг.: Ендольцева А.В. Маъҳази зикршуда. - С. 34.

³ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2001, № 7, м. 517; 2003, № 12. м. 689.

хуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 4 апрели соли 2008);²

- судяҳо (м. 91 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994; м. 9 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судяҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 6 августи соли 2011).³

3. Камаҳамиятӣ (қ. 2 м. 17 КҶ ҚТ).

Хусусияти хоси тафовуткунандаи ҳолати дар меъёри мазкур пешбинишуда аз он иборат мебошад, ки мавҷудияти он ба ҷамъият хавфнокии кирдорро аз лаҳзаи содиршавии ҳуди ҳаракат аз байн мебарад. Бо вучуди он ки аз ҷониби берунии рафтори шахс расман зиддихуқуқӣ буда, таҳти аломати таркиби ҷинояти дахлдори моддаи Қисми махсуси КҶ ҚТ пешбинӣ шуда, гӯё қарор дорад.

Қисми 2 моддаи 17 КҶ ҚТ таърифи моддии мафҳуми ҷиноятро амиқтар намуда, қоидаи муҳимро баён менамояд, ки мувофиқи он кирдоре (ҳаракат ё беҳаракатие), ки зоҳиран аломатҳои яке аз кирдорҳои дар Қисми махсуси ҳамина Кодекс пешбинигардидаро дошта бошад ҳам, бо сабаби камаҳамиятӣ барои ҷамъият хавфнок нестанд, ҷиноят намебошад. Ҳамина тарик, қонунгузор ҷиноят будани чунин кирдорро истисно менамояд. Дар чунин маврид асос барои рад намудани оғози парвандаи ҷиноят ва ё қатъ намудани он дар қарор ҷой надоштани таркиби ҷиноят мебошад (б. 2 қ. 1 м. 27 КМҶ ҚТ).

4. Ба синну сола, ки аз ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ба вучуд меояд, нарасидан. Дар м. 22 КҶ ҚТ қайд шудааст, ки танҳо шахси воқеии муқаллаф ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашида мешавад, ки ба синну соли муқаррарнамудаи ҳамина Кодекс расидааст. Пас, агар кирдори ба ҷамъият хавфнок бо Қисми махсуси КҶ ҚТ пешбинишударо аз ҷониби шахсе, ки ба синну соли муқарраршудаи қонун нарасида содир шуда бошад, дар ин ҳолат, ӯ ба ҷавобгарӣ қашида намешавад.

Таъқиби ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбати чунин шахс бояд мувофиқи б. 2 қ. 1 м. 27 КМҶ ҚТ бо сабаби дар кирдори ӯ ҷой надоштани таркиби ҷиноят қатъ карда шавад (ҷой надоштани аломатҳои субъекти ҷиноят).

5. Ақиб мондани ноболиғ дар инкишофи рӯҳӣ. Дар қ. 4 м. 23 КҶ ҚТ нишон дода шудааст, ки агар ноболиғ дар вақти содир намудани кирдори ба ҷамъият хавфнок ба синну соли дар қисмҳои яқум ё дуҷуми ҳамина модда пешбинишуда расида бошад, аммо дар натиҷаи ақиб мондан дар инкишофи рӯҳӣ, ки ба парешонҳолии рӯҳӣ алоқаманд намебошад, наметавонист ба таври пурра хусусияти воқеӣ ва хавфи ҷамъиятии ҳаракатӣ (беҳаракатии) худро дарк ё онҳоро идо-

ра намояд, ӯ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашида намешавад. Таъқиби ҷиноят нибати чунин ноболиғон низ мувофиқи б. 2 қ. 1 м. 27 КМҶ ҚТ нишон дода шуда, қатъ карда шавад, яъне бо сабаби дар кирдор ҷой надоштани таркиби ҷиноят.

6. Номуқаллафӣ. Дар қ. 1 м. 24 КҶ ҚТ қонунгузор муқалламан ба он ишора менамояд: шахсе, ки хангоми содир намудани кирдори ба-роӣ ҷамъият хавфнок дар ҳолати номуқаллафӣ буда, яъне бар асари бемории рӯҳии доимӣ, парешонҳолии муваққатии рӯҳӣ, заъфи ақл ва ё ҳолати дигари бемории рӯҳӣ хусусияти воқеӣ ва хавфнокии ҷамъиятии ҳаракат ё беҳаракатии худро дарк ё онро идора карда наметавонист, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашида намешавад. Дар ҳолати мазкур низ асос барои рад намудани оғози парвандаи ҷиноятӣ ва ё қатъ намудани он низ дар кирдор ҷой надоштани таркиби ҷиноят мебошад (б. 2 қ. 2 м. 27 КМҶ ҚТ).

7. Бе гуноҳ расонидани зарар (қ. 2 м. 7, м. 27 КҶ ҚТ). Дар қ. 2 м. 7 КҶ ҚТ қонунгузор муқаррар менамояд, ки шахс танҳо барои он кирдори ба-роӣ ҷамъият хавфнок ва оқибати хавфнокии ҷамъиятӣ ба вуқӯъ пайвастан он ки гуноҳи ӯ нисбати он муқаррар шудааст, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашида мешавад. Аз ин рӯ, агар кирдори бо қонун пешбинишуда ҷой дошта бошад, вале аломатҳои қасдан ё аз беэҳтиётӣ содиршуда дар кирдори шахс мавҷуд набошад, пас чунин шахс ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашида намешавад. Дар ин маврид асоси рад намудани оғози парвандаи ҷиноятӣ ё қатъ намудани он низ дар кирдор ҷой надоштани таркиби ҷиноят мебошад (ҷой надоштани тарафи субъективии таркиби ҷиноят).

8. Ихтиёрӣ даст қашидан аз ҷиноят. Дар қ. 2 м. 34 КҶ ҚТ қонунгузор муқаррар менамояд, агар шахс ҷиноятро ба охир нарасонида, бо ихтиёри худ ва ба таври қатъӣ аз он даст қашида бошад, ӯ барои ин ҷиноят ба ҷавобгарӣ қашида намешавад. Дар чунин маврид асос барои рад намудани оғози парвандаи ҷиноятӣ ё қатъ намудани он дар кирдор ҷой надоштани таркиби ҷиноят мебошад (б. 2 қ. 1 м. 27 КМҶ ҚТ).

9. Ҳолатҳои дар боби 8 КҶ ҚТ пешбинишуда. Асос барои рад намудани оғози парвандаи ҷиноятӣ ё қатъ намудани он хангоми мавҷуд будани чунин ҳолатҳо дар кирдор ҷой надоштани таркиби ҷиноят махсуб мешавад (б. 2 қ. 1 м. 27 КМҶ ҚТ).

Дар диспозитсияи дар поён овардашуда қонунгузор ибораи «ҷиноят намешавад» ро бо як тарз истифода бурдааст, агар кирдор хангоми мавҷуд будани ҳолатҳои зайл содир шуда бошад:

1) мудофиаи зарурӣ (м. 40 КҶ ҚТ);

2) расонидани зарар хангоми дастгир кардани шахсе, ки ҷиноят содир намудааст (м. 41 КҶ ҚТ);

3) зарурати ниҳой (м. 42 КҶ ҚТ);

4) маҷбуркунии ҳисмонӣ ё рӯҳӣ (м. 43 КҶ ҚТ);

5) тавакқали асоснок (м. 44 КҶ ҚТ);

² Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2008, № 3, м. 191.

³ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2001, № 7, м. 490; 2003, № 12, м. 685; 2004, № 5, м. 490.

б) иҷрои фармон ё амр (м. 45 КҶ ҚТ).

10. Меъёрҳои пешбиникунии ҳолатҳое, ки хангоми мавҷуд будани онҳо шахс таҳти ҷавобгарии ҷиноятӣ қарор намегирад, инчунин дар Қисми махсуси КҶ ҚТ ҷой дорад. Ба ин эзоҳи м. 335 КҶ ҚТ мисол шуда метавонад. Дар эзоҳ ба м. 335 КҶ ҚТ (Ғайриқонунӣ гузаштан аз Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон) муқаррар карда шудааст, ки амали пешбиниамудаи ҳамин модда нисбати шаҳрвандони хориҷӣ ва ашхоси бешаҳрвандие, ки ба вайрон кардани қоидаи гузаштан аз Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои истифодаи ҳуқуқи паногоҳи сиёсӣ мутобиқи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гаштанд, паҳн намегардад. Ҳамин тариқ, меъёри мазкур аз қоидаи умумӣ истисноро барои гузаштан аз Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ тавассути истифода бурдани ҳуқуқи паногоҳи сиёсиро, ки м. 16 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст, пешбинӣ менамояд.

Мутобиқи қ. 3 м. 16 Сарқонуни ҚТ кишвари мо метавонад, ба шаҳрвандони хориҷие, ки гирифтори вайронкунии ҳуқуқи сиёсӣ гаштаанд, паногоҳи сиёсӣ диҳад. Ин меъёрро, инчунин м. 6 Қонуни ҚТ «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (аз 1 февралӣ соли 1996, № 230) ташкил додааст. Ҳуқуқи ба паногоҳи сиёсӣ одатан ба шахсоне дода мешавад, ки дар давлати худ зери таъкиботи сиёсӣ қарор мегирад.

Лекин паногоҳи сиёсӣ ба чунин шахсон дода намешавад:

- шахсоне, ки ҷиноятҳои хусусияти байналмилалӣ доштара содир кардаанд;
- шахсони ҷинояткоре, ки супоридани онҳоро шартномаҳои байналмилалӣ бисёртарафа ва дутарафа пешбинӣ менамояд;
- шахсоне, ки кирдорашон бо мақсад ва принципҳои СММ муқолиф мебошад.

Ҳамин тариқ, мо то ҳади имкон гурӯҳи якуми ҳолатҳоеро мавриди баррасӣ қарор додем, ки мавҷудияти онҳо имконият медиҳад шахс барои кирдори содиркардааш ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад, зеро дар натиҷаи ҳолатҳои баррасишуда шахс барои кирдорро содиркардааш умуман набояд таҳти ҷавобгарии ҷиноятӣ қарор гирад. Хангоми муқаррар кардани чунин ҳолатҳо парвандаи ҷиноятӣ набояд оғоз карда шавад, агар оғоз гардида бошад, бояд қатъ карда шавад.

Илова бар он, таҳлили м. 461 КМҶ ҚТ «Асосҳо ва шартҳои ба вучуд омадани ҳуқуқ барои рӯндани товони зарар» имконият медиҳад, хулоса барорад, ки чунин ҳолат дар маҷмӯъ ҳолат сафедкунӣ мебошад, зеро мувофиқи сарҳати 2 қ. 2 м. 461 қатъ намудани парвандаи ҷиноятӣ ба асосҳои дар сарҳати якум ва дууми қисми 1 мод-

даи 27 пешбинишуда, ба гумонбаршуда ва маҳкумшуда ҳуқуқи рӯндани зарарро медиҳанд.

Ҳаминро бояд қайд намуд, ки ҳолатҳои дар гурӯҳи якум муттаҳид намуда ва баррасишуда аз рӯи табиати ҳуқуқӣ ва иҷтимоии худ яқсон намебошанд. Яке аз онҳо танҳо зиддиҳуқуқиро (масалан, ба синну соли муқарраршуда нарасидан, номуқаллафӣ, мавҷудияти масунӣ) дигаре ба ҷамъият хавфнокӣ ва ҳамзамон зиддиҳуқуқиро (масалан, қамаҳамиятии кирдор) аз байн баранд, сеюмин аз ба ҷамъият ғойданокӣ ҳаракати содирнамудаи шахс гувоҳи (масалан, мудофияи зарурӣ, зарурияти ниҳой) медиҳад.

Аломати муттаҳидкунандаи ҳолатҳои гурӯҳи якум, дар рафтори шахс мавҷуд намудани таркиби ҷиноят чун асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад ва ин аломат асосан фарқкунандаи гурӯҳи мазкурро аз гурӯҳҳои дигар, ки мо онро минбаъд мавриди омӯзиш ва пешниҳодҳоро медиҳем, доништа мешавад.

Гурӯҳи дуумро ҳолатҳое ташкил медиҳанд, ки мавҷудияти онҳо имконият медиҳад шахси ҷиноят содиркардара аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намоем, бо он тавсиф меёбад, ки (ва инро табиати ҳуқуқӣ ва иҷтимоии онҳо муайян менамояд) онҳо дар ҳаракати шахс ҷой доштани таркиби ҷиноятро чун асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ ва марбут ба ин асоси сафед кардан барои қатъ кардани таъкиби ҷиноятӣ шахси мазкур намебошанд, аз байн намебаранд.

Вобаста ба он ки озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳуқуқ ё ўҳдадорӣ мақоми ҳуқуқ татбиқкунанда аст, бояд мувофиқан ду гурӯҳи ҳолатҳои баррасишаванда ҷудо карда шаванд. Ҳаминро низ бояд тазаккур дод, ки чунин меъёрҳоро ҳам Қисми умумӣ ва ҳам Қисми махсуси КҶ ҚТ пешбинӣ менамояд.

Зергурӯҳи аввалро ҳолатҳоеро дар бар мегиранд, ки ба ҷамъият хавфнокӣ ва зиддиҳуқуқии кирдорро аз байн набурда, дар асоси онҳо шахси ҷиноят содиркарда, мумкин аст, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шавад:

1) озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо сабаби пушаймонӣ аз кирдор (м. 72 КҶ ҚТ). Қатъ гардонидани таъкиби ҷиноятӣ мувофиқи м. 29 КМҶ ҚТ ба амал бароварда мешавад;

2) озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо сабаби оштии шудан бо ҷабрида (м. 73 КҶ ҚТ). Қатъ гардонидани таъкиби ҷиноятӣ мувофиқи м. 30 КМҶ ҚТ ба амал бароварда мешавад;

3) озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ дар натиҷаи санад оид ба авф (қ. 2 м. 82 КҶ ҚТ). Қатъ гардонидани таъкиби ҷиноятӣ мувофиқи қ. 1 м. 27 КМҶ ҚТ ба амал бароварда мешавад;

4) озод кардани ноболиғ аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо истифодаи чораҳои маҷбуркунии дорои хусусияти тарбиявидошта (м. 89 КҶ ҚТ). Қатъ гардонидани таъкиби ҷиноятӣ мувофиқи қ. 1 м. 432 КМҶ ҚТ ба амал бароварда мешавад;

5) озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо сабаби тағйир ёфтани вазъият (м. 74 КҶ ҚТ). Қатъ

гардонидани таъқиби чиноятӣ мувофиқи м. 31 КМЧ ҚТ ба амал бароварда мешавад;

б) ҳолатҳое, ки махсусии бо меъёрҳои Қисми махсуси КЧ ҚТ (м. 374, 375 КЧ ҚТ) пешбинӣ шудаанд. Қатъ гардонидани таъқиби чиноятӣ мувофиқи м. 29 КМЧ ҚТ ба амал бароварда мешавад.

Зергурӯҳи дуҷумро ҳолатҳоеро дар бар мегиранд, ки ба ҷамъият хавфнокӣ ва зиддиҳуқуқии кирдорро аз байн набурда, дар асоси онҳо шахси чиноят содиркарда бояд аз ҷавобгарии чиноятӣ озод карда шавад:

1) озод кардан аз ҷавобгарии чиноятӣ бо сабаби гузаштани мӯҳлати ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидан (м. 75 КЧ ҚТ). Оғози парвандаи чиноятӣ рад карда мешавад ё пешбурди парвандаи чиноятӣ оғозшуда мувофиқи м. 32 КМЧ ҚТ бояд қатъ карда шавад;

2) ҳолатҳое, ки махсус бо меъёрҳои Қисми махсуси КЧ ҚТ пешбинӣ шудаанд (эзоҳ ба м. 130, 130¹, 167, 179, 179¹, 181, 185, 187, 194³, 195, 196, 262, 279, 292, 305, 306, 307¹, 307³, 308, 320, 343, 351, 365, 374, 375). Таъқиби чиноят мувофиқи м. 29 КМЧ ҚТ ба амал бароварда мешавад.

Ҳамин тариқ, гуфтаҳои дар боло зикршуда аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки қонунгузор табиати ғуногунхели ҳуқуқӣ ва иҷтимоии асосҳои барои кирдори содиршуда ба ҷавобгарии чиноятӣ накашидани шахсро ба ҳисоб гирифта, дар меъёрҳои ҳуқуқи чиноятӣ ҳолатҳои ғуногунеро пешбинӣ менамудааст, ки хангоми мавҷуд будани онҳо шахсро наметавонанд ва ё набояд ба ҷавобгарии чиноятӣ кашида шавад. Ин ҳолатҳо ё зиддиҳуқуқии кирдор ё ба ҷамъият хавфнокии он ва ё онро дар як замон истисно месозанд, ё ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани шахсро ба мақсад мувофиқ мегардонанд.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ андешаҳои ғуногун оид ба дохил қунонидани ҳолатҳои баррасишуда ба гурӯҳҳои зикргардида ҷой дорад. Масалан, муҳаққиқ И.И. Служкий ихтиёрӣ даст кашидан аз чиноятро (м. 34 КЧ ҚТ) ҳамчун ҳолате, ки чиноят будани кирдорро истисноқунанда медонад.¹

Вале бо чунин андеша ҷӣ хеле, ки дигар олимони исбот менамояд, розӣ шудан хеле мушқил мебошад. Воқеан, то лаҳзаи муайян, яъне то ихтиёрӣ даст кашидан ҳаракати шахс тамоми аломатҳои зарурии чиноятро соҳиб мебошад: онҳо ба ҷамъият хавфнок, зиддиҳуқуқӣ, гунаҳқорона ва сазовори ҷазо мебошанд.

Қонуни чиноятӣ асоси ягонаи ҷавобгарии чиноятиро барои ҳама гуна ғаъолияти чиноятқорона новобаста аз он ки чунин ғаъолият дар шакли тайёрӣ, сӯиқасд, шарикӣ ё таҷовузи хотимаёфта зоҳир гардидааст, муқаррар менамояд. Ихтиёрӣ даст кашидан, ба андешаи муаллифони охири худ ба худ наметавонад на ба ҷамъият хавфнокӣ ва на зиддиҳуқуқии кирдори

содиркардаи шахсро аз байн бардорад.¹ Ихтиёрӣ даст кашидан аз чиноят ба ҷамъият хавфнокии кирдорро то қабули чунин қарор (даст аз то охири расонидани чиноят) аз байн набурда, бо вучуди он зидди ҳуқуқӣ кирдори содиркардаи шахсро марбут ба тайёрии содир кардани чинояти вазнин ё махсусан вазнин ва ё сӯиқасди содир кардани чиноят аз байн мебардорад, зеро таҳти ҷазои чиноятӣ чинояти хотимаёфтае қарор мегирад, ки агар то ба охири нарасонидани чиноят аз вазъияти ин шахс вобаста набошад.

Ихтиёрӣ даст кашидан аз чиноят шартӣ мазкурро истисно месозад, ки дар натиҷаи он шахс ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани намешавад, яъне дар ҳаракатҳои таркиби кирдори нотамоме, ки боиси ҷазои чиноятӣ гашта метавонад, ҷой надорад. Бесабаб нест, ки қонунгузори маҳз ибораи «ба ҷавобгарӣ кашидани намешавад»-ро истифода бурдааст, на «озод кардан аз он» ҷӣ тавре, ки дар боби 11 КЧ ҚТ ва меъёрҳои дахлдори Қисми махсуси КЧ ҚР пешбинӣ шудаанд, ки маънои дар кирдори чунин шахс ҷӣ доштани таркиби чиноятро дар назар дорад.

Аз ин рӯ, муҳаққиқони мазкур андешаи С.Г. Келинаро² дар хусуси як намуди озод кардан аз ҷавобгарии чиноятӣ донишманди ихтиёрӣ даст кашидан аз чиноят³ беасос медонад.⁴

Андешаҳои баёншуда аз он дарак медиҳанд, ки ҳолатҳои ба гурӯҳи дуҷум воридшуда бо меъёрҳои Қисми махсуси КЧ ҚТ пешбинигардида дар тафовут аз дигар ҳолатҳои чунин хислат муттаҳид менамоянд, ки онҳо на ба ҷамъият хавфнокӣ ва на зиддиҳуқуқии кирдорро истисноқунанда мебошанд. Аз ҷавобгарии чиноятӣ озод кардани шахси чиноят содиркарда бо асосҳои махсус ба амал бароварда мешаванд-ба мақсад номувофиқ будани ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидан ва таҳти ҷазо қарор додани шахс аз нигоҳи ба мақсад ноил гардидани он.

Дар ниҳояти қор қайд кардан бамаврид аст, ки гурӯҳбандии ҳолатҳои пешниҳодшуда, ки хангоми ҷӣ доштани онҳо шахс барои кирдори содиркардааш ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани намешавад, дар асоси таҳлили қонунгузориҳои чиноятӣ амалқунандаи ба назардошти дар он мушаххасан баён шудани мазмуни меъёр, ки мусоидатқунандаи дуруст дарк кардани табиати ҳуқуқии онҳо ва асосноқу қонунӣ дар амал

¹ Ниг.: Служкий И.И. Обстоятельства, исключяющие уголовную ответственность.- ЛГУ, 1956.- С. 11.

² Ниг.: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Обстоятельства, исключяющие общественную опасность деяния. Учебное пособие.- М., 1970.- С. 9; Ендольцева А.В. Маъҳази зикршуда.- С. 41.

³ Ниг.: Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления// Уголовное право: Новые идеи.- М.: ИГП РАН, 1994.- С. 77.

⁴ Ниг.: Ендольцева А.В. Маъҳази зикршуда.- С. 42.

¹ Ниг.: С.12.

татбиқ кардани чунин меъёрҳо, инчунин муайян кардани ҷои институти озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ дар низоми асосҳои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ нақшидан мебошад, сохта шудааст.

Ба ғайр аз ҳолатҳои аллакай қаблан баёншудае, ки имконияти ҷудо намудани институти озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятиро аз мафҳумҳои ҳуқуқӣ ва институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамҷавор медиҳанд, бояд алаҳқусус масъалаҳои мутаносибии институти озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва институти озод кардан аз ҷазоро мавриди баррасӣ қарор дод.

Қонунгузор ин институтҳоро дар ду боби мустақил ҷойгир намуда (мувофиқан дар боби 11 ва боби 12 КҶ ҚТ), ҳамин тариқ, ба тафовути мафҳуми «ҷавобгарии ҷиноятӣ» ва «ҷазо» асос гузошт. Воқеан, мафҳумҳои зикршуда хеле бо ҳам наздиканд, вале мушобех намебошанд.

Мафҳуми ҷавобгарии ҷиноятӣ чӣ тавре, ки бештари муаллифон қайд менамоянд, нисбат ба мафҳуми ҷазо хеле васеъ буда, моҳиятан он бевоқифа як шакли зоҳиршавии ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад. Ҷавобгарии ҷиноятӣ дар баробари ҷазо дигар оқибатҳои ноговори ҷиноӣ- ҳуқуқиро (масалан, доғи судӣ), ки шахси ҷиноят содиркарда бояд таҳлил намояд, дар бар мегирад. Ҷазо бе ҷавобгарии ҷиноятӣ маъно надорад.

Озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ моҳиятан «озод кардани» шахси ҷиноят содиркарда аз маҳкум намудани ӯ аз ҷониби давлат мебошад, яъне аз ҷониби суд баровардани ҳукми айбдоркунӣ. Аз ин рӯ, озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ дар як вақт озод кардан аз ҷазои имкониятдошта мебошад. Масъалаи озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ мувофиқи қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ на танҳо суд, инчунин дигар мақомот ҳуқуқи ҳал кардан дорад: прокурорҳо, муфаттиш ё шахси таҳқиқбаранда бо розигии прокурор. Озод кардан аз ҷазоро танҳо суд ба амал бароварда метавонад.

Ҳамин тариқ, озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва озод кардан аз ҷазоро лаҳзаи тавассути суд аз номи давлат гунаҳкор донишани шахси ҷиноят содиркарда ҷудо менамояд, яъне эълон намудани ҳукми айбдоркунӣ. Аммо агар амиқтар баён намоем, бояд қайд намуд, ки чунин лаҳзаро лаҳза ба қувваи қонун даромадани ҳукми айбдоркунӣ ташкил медиҳад. Чунончӣ, агар суди зинаи кассатсионӣ (ё назорати) ҳукмро бекор карда, онро аз нигоҳи ҳуқуқӣ ҳеч донанд (яъне, ягон хели оқибати ҳуқуқиро ба борнаоваранда), пас оқибати ҳуқуқии ба миён наомада, боиси тағйироти вазъи ҳуқуқӣ- ҷиноятӣ шахсе, ки дар содир кардани ҷиноят гунаҳкор доништа шуда, мегардад.

Дар вазъияти баррасишаванда шахс ҷинояти содиркарда дар мавқеи гунаҳкор эътироф гардида қарор намегирад, зеро ӯ дар ниҳояти қор аз чунин эътироф гардидашуда эмин мемонад.

Дар назарияи давлат ва ҳуқуқ ду ченаки тақсим кардани тамоми меъёрҳои ҳуқуқ ба соҳаҳо ва институтҳои истифода бурда мешаванд: предмети батанзимдарори ва методи батанзимдарори.

Предмети батанзимдарории ҳуқуқии институти озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ пешбиникунандае (ҳолатҳои) мебошанд, ки дар қонуни ҷиноятӣ нишон дода шуда ва ҳислатҳои пас аз ҷиноятӣ рафтори шахси ҷиноят содир карда, шахсияти ҳуқуқвайронкунанда, инчунин омилҳои объективӣ, новобаста аз иродаи шахси мазкур дар бар гирифта, имконияти ҳуқуқвайронкунанда содиршуда ва шахси онро содир карда, он қадар қалон набуда, имконияти ислоҳи ҳуқуқвайронкунанда бе маҳкум кардан ва нисбати ӯ таъин кардани ҷазо ҷой дорад.

Чӣ тавре, ки қаблан зикр карда шуд, меъёрҳои баррасишаванда чӣ дар Қисми умумӣ ва чӣ дар Қисми махсуси КҶ ҚТ ҷойгир карда шудаанд. Меъёрҳои мазкур нисбатан доираи муносибатҳои ҷамъиятии ҳавасмандкунандаи муносибро, вақте ки ин меъёрҳо ба мақомоти салоҳиятдори давлат имконият ё ӯҳдадорӣ татбиқи ҷораи ҳавасмандиро дар намуди озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ дар сурати мавҷуд будани маҷмӯи асосҳо ва шароитҳои бо қонун нишон дода шуда, барои қабули чунин қарор медиҳад, ба танзим мебарорад.

Дар КҶ РСС Тоҷикистон соли 1961 қаблӣ тамоми меъёрҳо оид ба озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ки дар Қисми умумӣ ҷойдошта, вқолатдоркунанда, диспозитивӣ меъёрҳои Қисми умумӣ дар намуди ӯҳдадоркунанда (шахс озод карда мешавад) муқаррар карда шуда буданд.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ақида дар ҳусуси он ҷой дошт, ки гӯе тамоми намудҳои озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, аз рӯи салоҳиди суд, прокурор, мақомоти таҳқиқ татбиқ карда мешуд.¹

Аммо масъала оид ба истифодаи методҳои батанзимдарории ҳатмӣ ва диспозитивӣ дар намудҳои махсуси озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ баррасӣ намегардид.

Дар КҶ ҚТ соли 1998 шумораи меъёрҳои Қисми махсус, ки ҳатман озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ менамояд (ба истиснои эзоҳи ба м. 337 ва 338 КҶ ФР (м. 374-375 КҶ ҚТ) хеле афзудааст. Аммо мавҷудияти шумораи чунин меъёрҳои ҳавасмандкунанда, воқеияти ҷой доштани онҳо дар қонунгузори ва дар ин асно аз ҷониби қонунгузор интиҳоб гардидани методи ҳатмӣ батанзимдарории озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ба андешаи як қатор муаллифон, маҳз дар он зоҳир мегардад, ки

¹ Ниг.: Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности.- М., 1974.- С. 18- 19.

принципи инсондӯстӣ нисбати ҷинояткор татбиқ наёфта, инчунин сарфи назар «аз принципҳои ногузирии ҷавобгарӣ барои ҷинояти содиркарда ва баробари ҳама дар назди қонун баҳри начоти одамон, молу мулк»² мебошад.

«Беандоза зиёд намудани озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ- нишон медиҳад А.В. Васильевский боиси оқибати манфӣ гардида ва ба вазифаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ муҳолиф буда, дифференциатсияи мӯътадилро истисно намуда ва мувозинати принципҳои баробарӣ ва адолатро вайрон мекунад».¹

Ҳамзамон дар адабиётҳои ҳуқуқӣ андеша дар хусуси он ки меъёри дарҷшуда аз рӯи намуди ваколатдоркунандаи худ (диспозитивӣ) дар соҳаи баррасишаванда камбудии ҷиддист, ва ба таври ҷиддӣ иқтидори мусбии онро коҳиш медиҳад, ҷой дорад.

Одатан чунин андеша бо он далел асоснок карда мешавад, ки гӯё аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод кардани шахсит мушаххас дар чунин ҳолат на аз иҷроиши тамоми меъёрҳои ӯҳдадоркунанда, ки мебоист шахси гунаҳкор пас аз содиркардани ҷиноят онҳоро ба ҷо рад, балки аз салоҳдиди суд, прокурор, муфаттиш ё шахси таҳқиқбаранда бармеояд. Дар ин гуна озод кардан имконияти ғайривоқеъбинона аз ҷониби ҳуқуқтатбиқкунандагон ҷой дошта метавонад, қарори онҳо мумкин аст, ноодилона бошад.²

Вале дар маҷмӯъ, ҷӣ хеле, ки олим М.С. Порейко меҳисобад институти мазкур ҳар ҷӣ бештар ба методи батанзимдарории диспозитивӣ (ваколатдоркунанда) майл дорад. Аз вазифаҳо ва принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бевосита чунин барнамеояд, ки давлат бояд шахсеро, ки дар ҳаракатҳои ӯ таркиби ҷиноят ҷой дорад, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намояд. Чунин ӯҳдадорӣ нисбати давлат дар ягон санади ҳуқуқӣ муқаррар нагардидааст, на дар Конститутсия, на дар ҚҶ, на дар ҚМҶ. Баръакс дар қонун муқаррар карда шудааст, ки асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ содир кардани кирдоре мебошад, ки дорои тамоми аломатҳои таркиби ҷиноят мебошад (м. 8 ҚҶ ФР, м. 11 ҚҶ ҚТ). Озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ наметавонад ва набояд дар асоси баробарии ҳуқуқи тарафҳо сохта шавад, зеро методи асоси ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқ методи муқаррар кардани ҷиноят ва ҷазост, ки аз рӯи моҳияти худ императивӣ (ҳатмӣ) мебошад. Он наметавонад бастанӣ аҳдро дар доираи

батанзимдарорӣ роҳ диҳад. Чунин намуди ӯҳдадорӣ ба ҳуқуқи граждани хос мебошад. Компромисс дар ҳуқуқи ҷиноятӣ аҳд намебошад.³

Ба андешаи А.В. Ендольцева иродаи қонунгузор ҳангоми истифода бурдани методи диспозитивии ба танзим даровардани муносибатҳои ҳуқуқӣ ба ҳар ҷӣ бештар баҳри ба ҳисоб гирифтани тамоми ҳолатҳои мушаххаси парвандаи ҷиноятӣ нигаронида шудааст.

Воқеан, баъзан ба тамоми ҳолатҳо ва фактҳо, инчунин шахсияти каси ҷиноят содиркарда ҳамон як хел стандартҳоро истифода бурд.

«Ҷуногунии нишонаҳое, ки инсонҳоро аз якдигар фарқ мекунонад, менависад А.С. Горелик, имкон намедиҳад, ки онҳоро дар шакли ҷенақҳои меъёран дақиқ муқаррар кард».¹

Аз ин рӯ, дар ҳолате, ки қарори қабул кардани мақоми ҳуқуқтатбиқкунанда ба мавҷудияти шароити субъективии татбиқи меъёри дахлдор (аз пушаймонии шахси ҷиноят содиркарда) иртибот дошта бошад, бояд методи батанзимдарории диспозитивӣ истифода бурда шавад. Аммо методи ҳатмии батанзимдарорӣ муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бояд дар ҳолате аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод кардан ҷой дошта бошад, ки чунин ҳолатҳо ва фактҳо новобатса аз иродаи мақоми ҳуқуқтатбиқкунанда (масалан, гузаштани мӯҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ, ошғӣ шудан бо ҷабрдида) арзи вучуд доранд. Маҳз дар ин маврид хусусияти хоси методи батанзимдарории институти озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ки дар он маҳсусияти бо ҳам мувофиқи иҷозат додан бо ҳавасмандгардонии мусбӣ руҳ медиҳад, зохир мегардад. Меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ баррасишаванда ба шахси кирдори ҷиноятро содиркарда варианти аз нигоҳи иҷтимоӣ аҳамиятноқӣ рафтори пас аз содир кардани ҷиноятро, ки амалӣ намудани онҳо имконият ё ҳатман бо ин татбиқи ҷораи ҳавасмандӣ гашта метавонад, пешниҳод менамояд ё мавҷудияти факторҳои объективонае, ки аз иродаи ин шахс вобаста набуда, имконият медиҳанд чунин ҳулоса барорад, ки кирдори содиршуда ва шахси онро содиркарда барои ҷамъият на он қадар ҳавфи қалон дошта, ислоҳи маҳкумшуда ба маҳкум намудани ӯ ва нисбати таъини кардани ҷазо имконият дорад, пешниҳод менамояд.

Татбиқи меъёрҳои институти озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ баррасишаванда аз чунин

² Петрухин И. Гуманность или трезвый расчет// Российская юстиция, 1999, № 9.- С. 25.

¹ Васильевский А.В. Освобождение от уголовной ответственности как средство ее дифференциации// Юридические записки Ярославского государственного университета П.Г. Демидова.- Ярославль: Изд.- во Яросл. ун-та, 2003. Вып. 7.- С. 156.

² Ниг.: Аликпаров Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности (уголовно- правовые аспекты).- М., 1999.- С. 20.

³ Ниг.: Поройко М.С. О видах норм в институте освобождения от уголовной ответственности// Норматворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно- процессуальном праве. Сборник научных статей.- Ярославль: Изд.- во Яросл. ун- та, 2000.- С. 52- 53.

¹ Горелик А.С. Принципы справедливости в уголовном праве: сфера действия и законодательное определение// Реализация принципа справедливости и правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции.- Ярославль, 1992.- С. 13.

принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ: қонуният, инсондустӣ инчунин принсипҳои бо мақсад мувофиқ ва сарфай чораҳои ҷазои асос мегирад. Онҳо бештар аҳамияти пешгирикунандаи содиршавии ҷиноятро доро мебошанд. Аввалан сухан оид ба пешгири намудани содир гардидани ҷинояти нав аз ҷониби шахсе, ки нисбати ӯ қарор дар бораи аз ҷавобгарии ҷинояти озод гардидааст, қабул шудааст, меравад.

Рафтори мусбии минбаъдаи шахс баъд аз содир кардани ҷиноят дар бештари ҳолатҳо яке аз асосҳои аз ҷавобгарии ҷинояти озод кардани ӯ буда, чун қоида аз он гувоҳи медиҳад, ки ин шахс катъиян ба қароре омадааст, ки дар оянда даст ба ҷиноят наметезад.

Сониян, компромисс ба шахсе, ки баъзе аз ҷиноятҳоро содир намудааст, баҳри пешгири кардани содир гардидани ҷиноятҳои мушахаси хавфнок ё гуруҳи муайяни ҷиноятҳо нигаронида шудааст (маҳз ба ин гунна мақсад меъёрҳои ҳавасмандкунандаи Қисми махсуси Кодекси ҷинояти нигаронида шудааст)¹.

Чунончи шахсе, ки дар омода сохтани кирдори терористи иштирок кардааст, агар мақомоти давлатиро саривақт огоҳ созад метавонад содиршавии ҷиноятҳои оқибатҳои вазнин (қ1 м. 179 КҶ ҚТ) ё махсусан вазниндоштаро (қ2,3 м. 179 КҶ ҚТ), ки ба ҷиноят оқибати хавфнокро ба бор меоварад, пешгири намояд. Аҳамияти пешгирикунандаи пушаймони аз кирдори шахсе, ки ҷинояти хиёнат ба давлат ё ҷосусиро содир карда дар пешгири намудани зарари воқеии ба истиклолият, дахлнопазирии арзӣ, иқтисодии мудофиавӣ ва ё амнияти берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон расонида шаванда иборат мебошад. Аз ҷавобгарии ҷинояти озод кардани шахси порадиҳанда ё шахси ришвадиҳии тичоратиро содиркунанда имконият медиҳад ба ошкор намудани ҷинояткор, пешгирии содир намудани ҷиноятҳо аз ҷониби шахсони мансабдор ва шахсоне, ки дар корхонаҳои тичоратӣ ё дигар корхона вазифаи идоракуниро ба ҷо меорад мусоидат намояд (м. 320 ва 279 КҶ ҚТ). Чунончи одати гирифтани пора дар 73% ҳолат тавасути аризаи порадиҳанда маълум карда мешавад². Худи факти дар қонун мавҷуд будани эзоҳ ба м. 320 ва 279 КҶ ҚТ таъсири пешгирикунандаи муайяно ба шуури шахсе, ки метавонад вазъи мансабии худро бо мақсади ғаразнок истифода барад расонад.

Меъёр оиди аз ҷавобгарии ҷинояти озод намудани шахсе, ки бо ихтиёри худ силоҳ, лавозимоти ҷангӣ, моддаҳои тарканда, ва воситаҳои тарқишро супоридааст, ба пешгирии истифодаи предметҳои мазкур ба мақсадҳои ҷиноятӣ нигаронида шудааст (м. 195 КҶ ҚТ). Бо ихтиёри худ озод кардани одами рабуда ё ғайриқонуни аз озодӣ маҳрум карда, содиршавии ҷинояти

муқобили ҳаёт ва саломатӣ, озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсиро нисбати онҳо пешгири менамояд.

Аз кирдори худ пушаймон шудани шохид, ҷабрдида, қоршинос ё тарҷумон оқибати барои ҷамъият хавфнокӣ ҷинояти содиршударо пешгири менамояд, яъне имконияти ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахси бегуноҳ баровардани ҳукм, қарор ё дигар санади ғайриқонунии судиро аз байн мебаррад.

Аз ин рӯ бесабаб нест, ки қонунгузор дар қонуни нави ҷиноятӣ соли 1998 номгуи меъёрҳои Қисми махсуси КҶ, ки озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятиро марбут ба рафтори мусбии минбаъдаи шахсе, ки ҷиноятҳои дахлдорро содир кардааст васеъ менамояд. Дар чунин ҳолати пешгирифтаи мақоми қонунгузоро бояд воситаи пешгирии ҷинояткориро дид, маҳз чунин ҳолатеро, ки қонунгузор бо назардошти мушкilotи ҷидди дар самти мубориза ба муқобили як қатор таҷовузҳои ба ҷамъият хавфнок ҷойдошта маҷбур аст, тавасути чунин метод муқовимат намояд.

Шарипов Т.Ш.

Освобождения от уголовной ответственности, его отграничение от смежных юридических понятий институтов

В данной статье анализированы законодательство и научные взгляды ученых о места института освобождения от уголовной ответственности в системе основанный не привлечения к уголовной ответственности, его отграничение от смежных юридических понятий институтов. Так, как действующие уголовное законодательство выделяют различные по своей юридической природе обстоятельства

Ключевые слова: преступление, наказание, уголовное ответственность, молозначительность, невменяемость, невиновное причинение вреда, добровольный отказ от преступления, обстоятельства исключают преступность деяния.

Sharipov T.Sh. v

Exemption from criminal liability, its delimitation of legal concepts related institutions

In this article, analyze legislation and scientific views of scientists about institute of exemption from criminal liability based on the system is not a privilege to criminal liability, its delimitation of legal concepts of related institutions. As the criminal law emits different its legal nature circumstances.

Key words: crime, punishment, criminal responsibility, moloznachitelnost, insanity innocent harm, voluntary renunciation of the offense, the circumstances precluding criminality.

¹ Ниг.: Енделцова А.В. Маахази зикршуда. – С.47

² Ниг.: Барков А. Уголовный закон и раскрытие преступлений.- Минск,1980. – С.57.

Адабиёт

1. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2001, № 7, м. 517; 2003, № 12, м. 689.
2. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2004, № 7, м. 346.
3. Васильевский А.В. Освобождение от уголовной ответственности как средство ее дифференциации// Юридические записки Ярославского государственного университета П.Г. Демидова.- Ярославль: Изд.- во Яросл. ун-та, 2003. Вып. 7.
4. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд. перераб. Иджопол.- М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2003..
5. Горелик А.С. Принципы справедливости в уголовном праве: сфера действия и законодательное определение// Реализация принципа справедливости и правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции.- Ярославль, 1992.
6. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права.- М., 1989.
7. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2008, № 3, м. 191.
8. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Обстоятельства, посягающие общественную опасность деяния. Учебное пособие.- М., 1970.
9. Действующие международное право. В 3-х томах. Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1.-М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996.
10. Петрухин И. Гуманность или трезвый расчет// Российская юстиция, 1999, № 9.
11. Уголовная ответственность и ее реализации в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие.- М. МВШМ МВД СССР, 1987.
12. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2001, № 7, м. 490; 2003, № 12, м. 685; 2004, № 5, м. 490..
13. Аликпаров Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности (уголовно- правовые аспекты).- М., 1999.- С. 20.
14. Барков А. уголовный закон и раскрытые преступлений.- Минск, 1980. – С.57
15. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Обстоятельства, исключают общественную опасность деяния. Учебное пособие.- М., 1970.- С. 9; Ендольцева А.В. Маъҳази зикршуда.- С. 41.
16. Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления// Уголовное право: Новые идеи.- М.: ИГП РАН, 1994.- С. 77.
17. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности.- М., 1974.
18. Поройко М.С. О видах норм в институте освобождения от уголовной ответственности // Норматворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно - процессуальном праве. Сборник научных статей.- Ярославль: Изд- во Яросл. ун-та, 2000.
19. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключают уголовную ответственность.- ЛГУ, 1956.

ҲУКУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ = МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

РУШДИ КАТЕГОРИЯҲОИ УНИВЕРСАЛИИ ҲУКУҚИ ИНСОН

Рачабов С.А.¹

Дар ин мақола маҷмӯи васеи промлемаҳои ҳуқуқи инсон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар он таснифи ин ҳуқуқҳо ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ҳамчунон ҳуқуқҳои фардӣ ва дастаҷамъӣ асоснок карда шудаанд. Далелҳои ташаккулёбии мақулаҳои/ наслҳои ҳуқуқи инсон ва фарқияти онҳо аз якдигар оварда шудааст. Аҳамияти ҳамкориҳои мутақобилаи шаҳрванд ва давлат дар таҳаққуқ бахшидани мақулаҳои зикршуда, дар рушду инкишофи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон таҳқиқ шудааст.

Вожаҳои калидӣ: категория, насл, ҳуқуқи инсон, озодиҳои инсон, таснифи ҳуқуқҳо, ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ, ҳуқуқҳои сиёсӣ, ҳуқуқҳои иқтисодӣ, ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, ҳуқуқҳои фарҳангӣ, ҳуқуқҳои фардӣ, ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ, инкишофи ҳуқуқи инсон.

Ҳуқуқи инсон падидаест бисёрҷабҳа ва мушкил аст, ки онро бо як маҳак тасниф намуд. Аз ҳамин сабаб ҳар як падидаи мураккаб мисли ҳуқуқи инсонро дар асоси маҳакҳои мухталиф тасниф кардан мумкин аст. Чунин маҳак метавонад дараҷаи умумияти ҳуқуқ, ҳовии ҳуқуқ (яъне ба ки нигаронида шудааст), соҳаи самти онҳо, тартиби ҳимояи онҳо ва ғайра буда метавонад. Дар ин ҳолат ҳуди истилоҳи "ҳуқуқи инсон" мавҷуд будани принципҳои умумии инсондӯстонаи асосгузорандаро ба монанди озодӣ, адолат, баробарҳуқуқӣ, эҳтироми арзишҳои инсонӣ, таҳаммулпазирӣ пешбинӣ мекунад.

Ҳуқуқҳои инсон ба инфиродӣ ва гурӯҳӣ тақсим мешаванд, аз рӯи вақти пайдоиш (наслҳои ҳуқуқи инсон) фарқ карда мешаванд, аз рӯи соҳаи фаъолияти ҳаёт (шахсӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ) тасниф мешаванд, истилоҳҳои "ҳуқуқ", "озодӣ"-и инсонро фарқ мекунанд, ҳуқуқҳои асосӣ (бунёдӣ) ва дигар ҳуқуқҳои инсонро номбар мекунанд.

Низоми ҳуқуқи инсон аз унсурҳои гуногуни ба ҳам алоқаманд ва якдигарро убурунанд иборат аст, ки баъзан дар дохили низоми бо якдигар дар низоми қарор доранд. Ҳамин тариқ, раво дидани ҳуқуқи муайян ба ин ё он гурӯҳ ё категория бештар ҳислати шартӣ дорад. Ҳамон як ҳуқуқ дар як маврид метавонад ба якҷанд маҳак тааллуқ дошта бошад.

¹ Мудири шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ, д.и.х.

Ҳуқуқи инсон материяи хеле динамикӣ буда, ҳамроҳ бо ҷамъият рушд меёбад, аз ин рӯ, ин ё он номгӯи комили ҳуқуқи озодиҳои ҷой дошта наметавонад. Зеро зарурияти муқаррар ва эътироф кардани ҳуқуқи озодиҳои нав метавонад дар натиҷаи сар задани ҷараёнҳои гуногун дар давлат ва ҷамъият пайдо шавад. Ба тасдиқи ғайримустақими ин ба ҳайси далел он баромад мекунад, ки дараҷаи фаҳмиши ҳуқуқи озодиҳои аллакай расман муқарраршуда дар 60 соли охир борҳо тағйир ёфтанд, мазмуни ҳуқуқҳои алоҳида ба таври назаррас васеъ гаштаанд².

Назарияи ҳуқуқи инсон таснифот ва назарҳои гуногунро пешбинӣ намояд ҳам, ҳуқуқи байналмилалӣ зарурияти аз ҷиҳати ҳуқуқӣ мустаҳкам намудани номгӯи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва таснифоти дақиқи онро пешбинӣ мекунад. Масалан, санадҳои асосии байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон ҳуқуқи инсонро ба шаҳрвандӣ (шахсӣ), сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ (аз рӯи соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ) ҷудо мекунанд³. Номгӯи ҳуқуқи озодиҳои дар ин санадҳо мустаҳкамшуда ба маънои муайян комил мебошад, зеро вайронкунӣ он амале ба ҳисоб меравад, ки муқобили яке аз ҳуқуқҳои дар онҳо номбаршуда содир шуда бошад.

Дар назария ва амалия ҳуқуқи инсон концепсияи универсалӣ будани он ҷой дорад, ки маънояш ягона, объективӣ ва тақсимнашаванда эътироф намудани онҳо мебошад. Дар дебоча ба Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ гуфта мешавад: "...идеали шахсияти озоди инсонии озод аз тарс ва эҳтиёҷ танҳо дар ҳамон сурат амалӣ шуда метавонад, ки агар шароите фароҳам оварда шавад, ки дар он ҳар кас тавонад аз ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии худ ҳамон тавр истифода намояд, ки аз ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва сиёсии худ истифода мебарад..."⁴. Ҳамин тариқ, принциби баҳамалоқамандии ҳамаи гурӯҳи ҳуқуқҳо расман тасдиқ мегардад, имконнопазирӣ риояи принципҳои асосгузоранда, бо назардошти ба ин ё он категорияи ҳуқуқҳо додани бар-

² Ба ин таҷрибаи Суди аврупоӣ оид ба ҳуқуқи инсон мисол шуда метавонад.

³ Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ//Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилали ва қонунгузории миллӣ дар 8 ҷилд. Ҷ.1. - Душанбе, 2010. - С.31-50.

⁴ Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ//Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилали ва қонунгузории миллӣ дар 8 ҷилд. Ҷ.1 - Душанбе, 2010. - С.14.

тарият таъкид мегардад.

Назари муосир ба таснифи ҳуқуқҳои инсон тақсими қардани ҳуқуқу озодиҳоро аз рӯи дараҷаи зарурият рад қунад ҳам, дар доираҳои илмӣ баҳс оид ба он меравад, ки қадом ҳуқуқҳо заруртаранд, арзишмандтаранд. Ба тариқи анъанавӣ, ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ нисбат ба ҳуқуқҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ бартарӣ дода мешавад. Дар замони ҳозира дар назарияи ҳуқуқи инсон муҳоҷисаи мазкур дурнамоӣ неқ надорад, зеро ки ба як гурӯҳи ҳуқуқҳо додани бартарият ба тариқи автоматӣ нақши дигар ҳуқуқҳоро "паст" мезанад, ки тамоман номумкин аст.

Аввал тақсими ҳуқуқҳоро ба *шахсӣ* (*шахрвандӣ*), *сиёсӣ*, *иқтисодӣ*, *иҷтимоӣ* ва *фарҳангӣ* дида мебароем. Чунин тасниф дар доктринаи байналмилалӣ-ҳуқуқии бештари мамлакатҳои ҷаҳон, аз ҷумла Тоҷикистон, қабул гардидааст.

Ба ҳуқуқҳои шахсӣ ҳуқуқҳои зерин дохил мешаванд: ҳуқуқ ба ҳаёт, обрӯю эътибор, дахлнопазирии шахсӣ, озодӣ аз ғулومӣ, озодӣ аз шикаҷча ва дигар намуди таҷовуз, ҳуқуқ ба ном, ҳаёти шахсӣ, дахлнопазирии манзил, озодии виҷдон ва эътиқод, озодии бастанӣ ақди никоҳ ва таъсиси оила ва ғайра. Ин гурӯҳи ҳуқуқҳо имкони ҳадди аксар ба таври васеъ тафсир шуданро доранд. Дар санадҳои ҳуқуқӣ ин ё он ҳуқуқҳои шахсӣ ба таври умум номбар шуда, ба субъект имкон фароҳам меоранд, ки ҳудаш муайян қунад, ки ба мазмуни ин ҳуқуқҳо ҷӣ дохил мешавад. Дар ҳолати вайрон гаштан чунин имкониятро ҳамчунин суд пайдо меқунад. Қайд намудан зарур аст, ки номгӯи қомили маҳдуд қардани ҳуқуқу озодиҳоро инсон чун қоида аз қониби санади қонунгузории сатҳи олий муқаррар қарда мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин маҳдудиятро Конститутсия муқаррар меқунад.

Ҳуқуқҳои сиёсӣ (ё беҳтараш озодиҳоро сиёсӣ гӯем) аз озодии суҳан ва ақида, озодии иттилоот, озодии маҷлис, ассотсиатсия, ҳуқуқ ба муттаҳидшавӣ ва гузаронидани қорабиниҳои оммавӣ, ҳуқуқи иштирок дар идорақунии қорҳои давлатӣ ва райбурсӣ, ҳуқуқи интиҳобот, ҳуқуқ ба танқиди ҳоқимияти давлатӣ, ҳуқуқ ба дастрасии баробар ба хидмати давлатӣ ва ғайра иборатанд. Ҳуқуқҳои сиёсӣ ба амалишавии имкониятҳои иштирок дар ҳаёти сиёсии қамъият, таъсис ва амалӣ намудани ҳоқимияти давлатӣ, таъсир расонидан ба он, таъсиси худидораи маҳаллӣ равона гардидааст. Тавассути ҳуқуқҳои сиёсӣ амали мутақобилаи шаҳрванд ва давлат сурат мегирад.

Дар фарқият аз ҳуқуқҳои шахсӣ, ки ба ҳамаи афрод новобаста аз мавҷуд будан ё набудани ин ё он аломат мансуб аст, маҷмӯи ҳуқуқҳои сиёсиро дар давлат танҳо шаҳрвандони он доранд. Хориҷиён ва апатридҳо (шаҳсони бешаҳрванд) бо баробари шаҳрвандони он танҳо қисме аз ҳуқуқу озодиҳоро сиёсиро истифода мебаранд, ба монанди, озодии суҳан ва ақида, озодии иттило-

от. Дараҷаи имконпазирии амалишавии дигар ҳуқуқҳои сиёсиро қонун муқаррар меқунад.

Ғайр аз ин, ҳуқуқу озодиҳоро сиёсӣ метавонанд ба таври назаррас нисбат ба ҳуқуқҳои шахсӣ маҳдуд қарда шаванд. Ҳам ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳам қонунгузории миллӣ асосҳо барои маҳдуд қардани онҳоро муқаррар меқунанд: ҳолати фавқуллода, амалҳои харбӣ, риояи манфиатҳои амнияти давлатӣ ва ғ.

Ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва *иҷтимоӣ* дар навбати аввал бо муносибатҳои иҷтимоии давлат ва қамъият дар робита буда, баҳри таъмини сатҳи арзандаи зиндагӣ равона гардидаанд. Ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ асосан баҳри дастгирии қишрҳои аҳолии муҳофизатнашуда ва ё қаммуҳофизатшуда, ҳамчунин, баҳри ҳимояи инсон дар фаъолияти иқтисодию иҷтимоии ӯ равона гардидаанд. Ба инҳо дохил мешаванд, ҳуқуқ дар соҳаи меҳнат, шугл, таъминоти иҷтимоӣ, саломаӣ, таҳсил ва ғ.

Дар фарқият аз ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоиро наметавонем бо боварӣ универсалӣ номем, зеро бештар маврид онҳо ба қатегорияи муайяни одамон дахл доранд. Бештари ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ шакли эълomiaвиро доранд ва наметавонанд бо ҳимояи судӣ таъмин гарданд, аз ин рӯ, баъзе муаллифон онҳоро ҳамчун маънавӣ нею, балки ҳамчун позитивӣ арзёбӣ меқунанд. Дар қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ боби алоҳидаро дар намуди "принсипҳо" ё "директиваҳо" дар бар мегиранд¹. Ба хар ҳол, ҳимояи ин ҳуқуқҳо амалӣ мешаванд, дар ин ҳол ба ҳимоя на муқаррароти умумӣ, балки ҳуқуқҳои гузошта мешаванд, ки маҳсули принципҳои конститусионӣ мебошанд (масалан, ҳуқуқ ба меҳнат нею, ҳуқуқ ба пардохти он)².

Ҳислати тавсиявӣ, ки ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ доранд, дар қонунгузории бисёре аз мамлакатҳои хориҷӣ бо он вобаста аст, ки барои бомувафқият амалишавии онҳо сатҳи зарурии беҳбудии молиявии давлат зарур аст. Аз ин рӯ, дар санадҳои муқаррарқунандаи ин ё он ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ бисёр маврид чунин тавсияҳои номуайяно, ба монанди "сатҳи қофии зиндагӣ", "шароити меҳнатии мусоид ва боадолат" ва ғайраҳо вохӯрдан мумкин аст³.

¹ Чунин тақсимои ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоиро дар конститутсияҳои Италия, Испания ва Португалия дидан мумкин аст. Ниг. ба: Конституции зарубежных стран: Сборник / Сост. В.Н.Дубровин. - М.: "Юрлитинформ", 2000. - С.336.

² Российское гуманитарное право: Учебное пособие для вузов. Авторы: Ю. А. Тихомиров, Н. И. Архипова, Н. И. Косякова/Ред. Ю. А. Тихомиров. - М.: Приор, 1998. - С. 64.

³ Ниг.ба: Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ//Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои

Чӣ тавре, ки дар боло қайд гардид, назарияи бартарӣ додан ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ нисбат ба ҳуқуқҳои шахсӣ сиёсӣ хеле васеъ паҳн гаштааст. Моҳияти назари мазкур чунин шарҳ мегардад, ки азбаски ҳуқуқҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ дорои кафолати каманд, амалишавӣ ва ҳимоя, аз ҷумла ҳимояи судӣ ба таври комил сурат намегирад ва ин гурӯҳи ҳуқуқҳо ба тарзҳои гирифтани ёрии давлатӣ аз ҷониби фард арзёбӣ мегардад (дар фарқият аз ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ, ки тарзи ҳимояи фард аз худсарии давлат мебошад). Аз ин рӯ, категорияи ҳуқуқҳои иқтисодӣ иҷтимоиро "тасаввурӣ" шуморидан ҷоиз аст. Тибқи концепсияи мазкур ҳуқуқҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ ҳатто ҳуқуқи ба шаҳрванд тааллуқдошта набуда, балки, принципҳои муайяни фаъолияти давлат ба ҳисоб меравад¹. Дар асосноккунии назарияи таҷзияи ҳуқуқҳои инсон ба "аввалиндарача" (шахсӣ ва сиёсӣ) ва "дуоминдарача" (иқтисодӣ иҷтимоӣ) тарафдорони он муқаррароти Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро мисол меоранд, ки тибқи он давлат бояд ҳадди аксар тадбирҳои андешад, ки пурра ва тадриҷан амалишавии ҳуқуқҳои дар Паймон мустақамшударо таъмин намояд². Яъне, воқеан сухан дар бораи ўҳдадорӣ давлат оид ба иҷрои муқаррароти Паймон нарафта, балки оид ба кӯшиши иҷрои он меравад ва агар чунин имкон мавҷуд бошад.

Дар ҳоли ҳозир чунин ақидаҳо дастгирии камро соҳиб мегарданд ва концепсияи баҳамалоқамандии ҳамаи намудҳои ҳуқуқҳои эътироф гаштааст. Аҳамияти хосаро на пайдоиши ин ё он ҳуқуқ, балки тарзу воситаҳои истифодаи таъмини ҳаёти арзандаи зиндагӣ дорад. Бар нафъи ҳуқуқҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ он факт низ баромад мекунад, ки бисёре аз мамлакатҳои аъзои СММ, ҳамчунин ҳамаи давлатҳои аъзои Иттиҳоди Аврупо аз рӯи таъмини шароити мусоиди зиндагии шаҳрвандони худ тибқи қонунгузориҳои худ масъулият бар дӯш доранд. Ғайр аз ин, давлатҳои ўҳдадоранд, ки масъулияти байналмилалӣ бар зимма гирифташонро иҷро намоянд, ва худ Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, шартномаи байналмилалӣ буда, тибқи принципи "роста sunt servanda" ("шартномаҳо бояд иҷро шаванд") иҷрошавон ҳатмӣ аст. Ҳамин тариқ, гуфтугӯҳо оид ба ғайриҳатмӣ будани меъёрҳои ин санади асосии байналмилалӣ дар соҳаи кафолатҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ беасос мебо-

байналмилалӣ ва қонунгузориҳои миллии дар 8 ҷилд. Ҷ.1.. - Душанбе, 2010. - С.13-23.

¹ Глухарева Л.И. Права человека: гуманитарный курс. - М.: Логос, 2002. - С. 81

² Ниг.ба: б.1 м.2 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ // Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузориҳои миллии дар 8 ҷилд. Ҷ.1.. Душанбе, 2010. - С.31-50.

шанд.

Баҳри дастгирии тезиси охири мумкин аст назари қонфронси байналмилалӣ, ҳамчунин мақомот оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсонро мисол орем. 22-26 январи соли 1997 дар Маастрихт (Ҳолланд) маҷлиси коршиносҳо баргузор гардид, ки аз ҷониби созмонҳои бузурги байналмилалӣ байниҳуқуматӣ³, ки дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ машғуланд, доир гардида шуд. Натиҷаи маҷлис қабули маҷмӯи принципҳои роҳбарикунанда, ки ба вайрон кардани ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дахл дорад, мебошад, ки бо номи "Принципҳои роҳбарикунандаи Маастрихтӣ" маъмул аст⁴. Ин санад аз он далолат медиҳад, ки аҳамияти ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ҳеч аз ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ камӣ надоранд, ва ҳамаи ҳуқуқҳои дар Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон бояд яқхела ҳимоя шаванд. Иҷозатнопазир будани саркашии давлат аз иҷрои муқаррароти Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бо баҳонаи "иҷрои тадриҷӣ" онҳо таъкид мегардад. Ғайр аз ин, масъулияти аз ҷониби давлатҳои иштирокчи иҷрои ўҳдадорӣ ҳадди ақали асосӣ новобаста аз мавҷуд будани захираҳои нишон дода мешавад. Ба он нигоҳ накарда, ки Принципҳои Маастрихтӣ давлатҳоро ўҳдадор намекунад, вай яқе аз ҳуҷҷатҳои аввалинест, ки дақиқ ва бе думаногоӣ ақидаи ҷомеаи байналмилалӣ ҳуқуқбунёд оид ба риояи гаштани ҳуқуқҳои иқтисодӣ иҷтимоиро аз ҷониби давлатҳои ифода мекунад.

Соли 1998 Кумита оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ "Эродҳои тартиби умумии №9"-ро қабул кард, ки дар он ўҳдадорӣ давлат барои таъмини эътирофи меъёрҳои Паймон дар ҳуқуқи дохилидавлатӣ таъкид мегардад.

Ғайр аз ин, дар "Эродҳо" қайд гардид, ки Паймон мустақиман масъулияти давлатро оид ба инкишоф додани имкониятҳои ҳимояи судӣ пешбинӣ накунад ҳам⁵, давлат чунин ҳимояро нисбат ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бояд таъмин намояд. Ин маънои онро дорад, ки Кумита намуҷуморад, ки чунин кате-

³ Байни ташкилкунандагон чунин ташкилотҳо ба монанди Комиссияи байналмилалӣ ҳуқуқшиносон (Швейтсария), Институти Моргановии ҳуқуқи инсон (ИМА) ва Марказ оид ба ҳуқуқи инсон назди факултаи ҳуқуқи донишгоҳи Маастрихт (Голландия) буданд.

⁴ Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав (1997). Университет Миннесота. Библиотека Прав человека // <http://www1.umn.edu/humanrts/instreet/RMaastrichtguidelines.html>

⁵ Чунин муқаррарот дар зербанди б.3 м.2 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ аз 16.12.1966 г. ҷой дорад

горияи ҳуқуқҳо ба ҳимоя ҳос нест. Қайд кардан ба маврид аст, ки бисёр давлатҳо, бо кӯшиши саркашӣ кардан аз риояи муқаррароти Паймон, ба он иқтибос меоранд, ки хусусан дар санади мазкур меъёри дахлдор оид ба кафолати ҳуқуқии ҳимоя чой надорад.

Дар адабиёт бисёр маврид боз як гурӯҳи ҳуқуқхоро фарқ мекунад, ки "ҳуқуқҳои муурофиавӣ" номида мешаванд. Дар Муоҳидаи Аврупои оид ба ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон¹ се гурӯҳи ҳуқуқҳо номбар шудаанд. Ба гурӯҳи аввал (агар аз нишондиҳандаи шумораҳои гирем)

а) "кафолатҳои судӣ" ё ҳуқуқҳои муурофиавӣ дохил мешаванд. Ин на танҳо ҳуқуқи шахс дар муҳокимаи судӣ, балки ҳамаи ҳуқуқу кафолатҳои шахсе мебошад, ки дар муносибат бо адлия ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ қарор дорад. Дар шакли том дар Муоҳида он "ҳуқуқ ба озодӣ ва амният" ва "муҳокимаи боадолати судӣ" номида мешаад. Ба инҳо дохил мешаванд:

- ҳуқуқи шахс дар ҳолати ҳабс ё дастгиркунӣ ба таъҷилан муруҷиат кардан ба суд барои баррасии масъалаи қонунӣ будани ҳабс ё дастгиркунӣ (принсипи habeas corpus);

- ҳуқуқи шахс ба чуброни зарар дар ҳолати ҳабс ё дастгиркунии ғайриқонунӣ;

- манъ будани ниғаҳдории шахс дар ҳабс бе асосҳои кофӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ;

- манъ будани муомилаи ғайриинсонӣ, эътибори шахсро пастананда, нисбати шахсе, ки дар ҳабс қарор дорад;

- манъ будани маҳрум кардани озодӣ барои иҷро накардани ўҳадориҳои шартномавӣ;

- ҳуқуқи бемамоният дастрасӣ доштан ба адолати судӣ;

- ҳуқуқ ба суди мустақил ва бегараз;

- кафолати баробарии тарафҳо дар муҳокимаи судӣ ва принсипи мувоҳисавӣ;

- принсипи ошкорбаёнӣ чараёнӣ судӣ;

- ҳуқуқ ба муҳокимаи судӣ дар мӯҳлати оқилона;

- ҳуқуқи айбдоршаванда ба ҳимоя, ба шумули ҳуқуқ ба таъйини ҳимоятгари ройгон дар ҳолати надоштани маблағ;

- ҳуқуқ ба тарҷумони ройгон дар ҳолати надонистани забони муурофиа;

- эҳтимолияти бегуноҳӣ;

- манъи ҳукми қатл дар замони осоишта;

- манъи такроран маҳкум кардан ё чазо додан барои ҳамон як қирдор (non bis in idem);

- манъи қувваи бозгашти қонунӣ ҷиноятии нав ё қонунӣ ҷиноятӣ, ки чазоро вазнин мекунад;

- ҳуқуқ ба аз нав баррасӣ намудани ҳукм ё чораҳои чазо дар суди зинаи болоӣ;

- ҳуқуқ ба чубронпулӣ дар ҳолати саҳви судӣ.

¹Конвенсия дар бораи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ// Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилали ва қонунгузори милли дар 8 ҷилд. Ҷ.1.- Душанбе, 2010. - С.210 - 225.

Гурӯҳи дуюми ҳуқуқхоро ҳуқуқҳои шахсӣ ва гурӯҳи сеюмро бошад, ҳуқуқҳои сиёсӣ ташкил медиҳанд. Ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар Муоҳида мустақкам нагардидаанд.

Баъзе ҳуқуқҳои муурофиавӣ ҳамчунин дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадаанд (м. 18 – ба ҳеч кас шиканча, чазо ва муносибати ғайриинсонӣ раво дида намешавад; м. 20 – барои як ҷиноят ҳеч кас такроран чазо намебинад; қонуне, ки баъд аз содир шудани рафтори ғайриқонунӣ шахс қабул шудааст ва он чазои шахсро вазнин мекунад, қувваи бозгашт надорад; м. 21 – давлат ҳифзи судӣ ва чуброни зарарро барои ҷабрдида кафолат медиҳад ва ғайра)².

Ҳуқуқҳои позитивӣ ва негативӣ. Вобаста ба тақсими ҳуқуқҳо ба шахсӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ иҷтимоӣ баррасии фарқияти ҳуқуқҳои позитивӣ ва негативӣ ҷолиб аст³. Зери ҳуқуқи позитивӣ ҳуқуқ фаҳмида мешавад, яъне имконияти аз давлат талаб кардани амалҳои муайяне, ки ба амалишавии талаботи инсон равона мегардад. Барои амалишавии ҳуқуқҳои позитивӣ дар баробари иродаи субъекти дорандаи ҳуқуқ, аз ҷониби ҳокимият "ҳизматрасонӣ" зарур аст.

Ба ҳуқуқҳои позитивӣ мумкин аст қисми зиёди ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро шомил намоем: ҳуқуқ ба ёрии иҷтимоӣ ва тиббӣ, ҳуқуқ ба таҳсил, ҳуқуқ ба шиносӣ бо арзишҳои фарҳангӣ ва ғайра, ҳамчунин баъзе аз ҳуқуқҳои сиёсӣ, ба монанди ҳуқуқ ба гирифтани иттилоот ва ҳуқуқ ба суди адолатона. Ҳамаи ин ҳуқуқхоро давлат бояд ба фард пешниҳод намояд.

Ҳуқуқи негативиро бо мафҳуми "озодӣ" ифода намудан мумкин аст, вай бо иродаи субъектдорандаи ҳуқуқҳо муайян мегардад. Воқеан, ин ҳуқуқ ба даҳолат накардани давлат ба соҳаи фаъолияти ҳаёти инсон (принсипи laissez faire). Масалан, озодии сухан ин ё он амали давлатро талаб намекунад, баръакс, дар назар дошта мешавад, ки ҳокимият бо ягон тарз ба рафти амалишавии ин ҳуқуқҳо даҳолат намекунад.

Дар баробари озодии сухан, ба ҳуқуқи негативӣ бисёре аз ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ, ҳамчунин баъзе ҳуқуқҳои иқтисодӣ фарҳангӣ дохил мешаванд (ҳуқуқи моликият, озодии соҳибқорӣ, озодии эҷодқорӣ).

Наслҳои ҳуқуқи инсон. Тақрибан с. 1975 (аз лаҳзаи ба имзо расонидани Санади хотимавии Машварат оид ба амният ва ҳамқорӣ дар Аврупо дар Хелсинки) дар таҷрибаи байналмилалӣ консепсияи "се насл"-и ҳуқуқи инсон паҳн гардид, ки

² Конститутсияи (Сарқонунӣ) Ҷумҳурии Тоҷикистон (6 ноябри с.1994 дар раёспурсии умумихалқӣ қабул шудааст. 26 сентябри с.1999 ва 22 июни с. 2003 бо тариқи раёспурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид гаштаанд). – Душанбе: Қонуният, 2004. – 86 с.

³ Набоҷад аҳамияти истилоҳи «ҳуқуқи позитивӣ»-ро ҳамчун муқобилмаъноӣ ҳуқуқи маънавӣ ва ҳуқуқи негативӣ маънидод кунем. Инҳо тамоман мақулаҳои гуногунанд.

хамаи ҳуқуқхоро аз рӯи вақти пайдоиш ба се гурӯҳ тақсим мекунад.

Насли якум арзишҳои либералӣ ба ҳисоб мераванд, ки дар ҷараёни инқилобҳои буржуазии асри XVIII ба миён омадаанд, ки дертар дар қонунгузорӣ ва таҷрибаи давлатҳои демократӣ мушаххас гардидаанд. Ин дар навбати аввал ҳуқуқҳои шахсӣ (шаҳрвандӣ) ва сиёсӣ ба ҳисоб меравад. Ин ҳуқуқҳо неготивӣ буданд, зеро давлатро вазифадор мекарданд, ки аз даҳолат ба соҳаи озодии шахсӣ худдорӣ намояд ва баҳри иштироки шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсӣ шароит фароҳам орад¹.

Насли дуоми ҳуқуқи инсон дар ҷараёни мубориза бо набаробарии иқтисодӣ барои беҳбудии моддӣ, баланд бардоштани мақоми фарҳангӣ пайдо шуданд. Ин аллақай ҳуқуқҳои позитивӣ буданд, барои амалишавии онҳо амали ғаёли давлат зарур буд. Ба ҳуқуқҳои насли дуом асосан ҳуқуқҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ дохил мешаванд.

Ҷояҳои аввали ислоҳоти иҷтимоии ҷома, ки мақсадаш "фосила"-ро байни бойҳо ва камбағалон ихтисор кардан буд, дар охири асри XIX – ибтидои асри XX пешниҳод шуданд. Масалан, соли 1881 бо Манифести кайзер дар Олмон низоми ягонаи таъминоти иҷтимоӣ дар соҳаи суғуртаи иҷтимоӣ муқаррар шуда буд. Дар Конститутсияи Веймарии соли 1919 г. ҳуқуқи дарёфти даромад бо меҳнати худ (ростӣ, дар Олмони баъдичангӣ таъмини ин ҳуқуқ воқеан имконнопазир гардид), ҳуқуқ ба суғуртаи иҷтимоӣ дар ҳолати пирӣ, беморӣ ва ғ. мустақкам карда шуда буданд. Моддаи 151-уми ин Конститутсия эълон мебард: "Соҳтори ҳаёти хоҷагӣ бояд бо асосҳои адолат ва мақсади таъминот барои ҳамаи мавҷудот, инсонии арзанда мувофиқат намояд". Муқаррароти шабех дар Конститутсияи Иёлоти Муттаҳидаи Мексико (с. 1917), Конститутсияи Чумҳурии Испания (с. 1931) муқаррар шуда буд. Номгӯи васеи ҳуқуқҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ дар Конститутсияи ИЧШС (с. 1936) муқаррар гадид буд. Боби XI ҳуқуқ ба меҳнат, ҳуқуқ ба истироҳат, ҳуқуқ ба таҳсил, таъминоти иҷтимоиро муқаррар мекард.

Ҳуқуқҳои **насли сеюм** баъд аз ҷанги дуоми ҷаҳонӣ пайдо шуданд ва ҳамчун гурӯҳи алоҳида дар солҳои 70-уми асри XX пурра ташаккул ёфтанд. Аз рӯи соҳтор инҳо ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ мебошанд, ки натиҷаи мубориза барои соҳибхитӣи миллий мебошад. Бештар ин гурӯҳро "ҳуқуқи солидарӣ (яқдилӣ)" меноманд: ин ҳуқуқ ба сулҳ, ба инкишоф, ба муҳити атрофи солим, ҳамчунин ҳуқуқ ба коммуникатсияро ташкил медиҳанд. "Дастаҷамъӣ"-будани ин ҳуқуқҳо маънои онро дорад, ки онҳо на аз тарафи фарди мушаххас, балки аз тарафи халқ, миллат ва ғайра амалӣ мешаванд.

Ҳуқуқҳои насли сеюм на танҳо катализатори пайдоиши гурӯҳҳои нави ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ шуданд, балки ба ташаккули ғояи аз ҳам вобаста будани ҳуқуқҳои фардӣ ва дастаҷамъӣ оварда расонид.

Дертар ба ҳуқуқҳои насли сеюм гурӯҳҳои алоҳидаи ҳуқуқхоро дохил карданд, ба монанди ҳуқуқҳои қудакон, маъюбон, бекорон, истеъмоликунандагон, ақаллиятҳои ҷинсӣ ва ғайра, ҳамчунин "ҳуқуқҳои нав", ки зери таъсири муносибатҳои тағйирёбандаи ҷамъиятӣ пайдо шуданд. Ба ин ҳуқуқҳо, масалан, ҳуқуқ ба эвтанизия, ҳуқуқ ба хоб, ҳуқуқи дасткашӣ аз хизмати ҳарбӣ, ҳуқуқ ба тарзи инфиродӣ ҳаёт ва ғайра дохил мешаанд. Ба назари мо махсус ҷудо намудани ҳуқуқҳои насли ҷорум мувофиқи мақсад нест, зеро ҳамаи ин ҳуқуқҳо ифодаи гуногуни ҳуқуқҳои насли якум ва дуом мебошанд.

Ҳуқуқҳои фардӣ ва дастаҷамъӣ. Боз як тақсими дигари ҳуқуқҳо - ба инфиродӣ ва дастаҷамъӣ аз рӯи доираи субъектон-ҳуқуқдорандаҳо ҷой дорад. Ҳуқуқҳои инфиродӣ – ин ҳуқуқест, ки ба субъекти алоҳида дахл дорад. Ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ ба гурӯҳи муайян, ҷамъи одамон дахл дорад.

Агар ҳуқуқҳои инфиродӣ ҳуқуқҳои табиӣ буда, ба ҳар як фард аз лаҳзаи таваллуд дода шаванд, пас ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ ҳуқуқҳои табиӣ намебошанд, яъне онҳо дар ҷараёни ташаккули милли манфиатҳои коллектив (ҷамъият) ифода меёбанд. Ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ – ин маҷмӯи ҳуқуқҳои инфиродӣ набуда, ба ҳар як иштирокчи коллектив (ҷамъият) дахл дорад. Онҳо дорои таркибе мебошанд, ки бо мақсад ва манфиатҳои коллектив (ҷамъият) муайян мегарданд.

Баъзе аз ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ метавонанд ҳам аз ҷониби гурӯҳ ва ҳам аз ҷониби фарди ба гурӯҳи муайян тааллуқдошта амалӣ шаванд, баъзеи дигарашон бошад – танҳо бо ҳаракатҳои гурӯҳӣ амалӣ мешаванд.

Ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ ҳеҷ гоҳ бо ҳуқуқҳои фардӣ набояд ба низоъ оянд, ба онҳо фишор оранд. Дар бисёр мавридҳо гуногунфикрии байни ҳуқуқҳои фардии инсон ва ҳуқуқҳои халқу миллатҳо, ақаллиятҳои миллий боиси низоъҳои байнимиллӣ мегарданд, ки дар он дар навбати аввал баргарӣ ба ҳуқуқи соҳибхитӣерӣ, ҳуқуқ ба худмуайянкунӣ дода шуда бошад. Аммо ҳуқуқи халқ ба худмуайянкунӣ аз пурра ва беаҳдудият амалигардонии ҳамаи ҳуқуқҳои фард ҷудонашаанда аст ва қонунӣ будани ин ҳуқуқи дастаҷамъӣ тасдиқ ва ё рад карда мешавад бо муносибати халқи худмуайянкунанда ба ҳуқуқи ҳар инсонии алоҳида, новобаста аз ниятҳои ӯ, мансубияти миллий ва ғайра. Ба ин маъно ҳуқуқи инсонии алоҳида аз ҳуқуқи дастаҷамъии халқ боло меастанд. Дар ҳолати инкишофи мӯътадили ҷараёни худмуайянкунӣ муаммо дар таносуби ҳуқуқҳои инфиродӣ ва дастаҷамъӣ ба миён намеояд. Меъёрҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ тақсимопазир ва баробармаъно будани ҳуқуқи

¹ Ниг.: Права человека: учебник для вузов // Отв. ред. Е.А.Лукашева. - М.:ИНФРА-М, 2001. - С.137

фард ва ҳукуки халқ ба худмуайянқуниро муқаррар карда, асос барои инкишофи ботавозуни онҳо мебошанд¹.

Раджабов С.А.

**Развитие универсальных категорий /
поколений прав человека**

В данной статье рассматривается сложный комплекс проблем прав человека. В ней обосновывается классификация этих права на гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, а также на индивидуальные и коллективные права. Аргументируется формирование категории/поколения прав человека, их отличия друг от друга. Раскрывается значение взаимодействия гражданина и государства в реализации указанных категорий прав, в развитии прав и свобод человека.

Ключевые слова: категория, поколение, права человека, свободы человека, классификация прав, гражданские права, политические права, экономические права, социальные права, культурные права, индивидуальные права, коллективные права, развитие прав человека.

Rajabov S.A.

**Development of Generic Categories / Generations
of Human Rights**

The article discusses the complex human rights issues. It is based on the classification of these rights into the civil, political, economic, social and cultural rights, and also individual and collective rights. It is argued the formation of categories/generation of human rights, their differences from each other. It investigates the significance of interaction of the citizen and the state in the implementation of these categories of rights, in the development of human rights and freedoms.

Keywords: category, generation, human rights, human freedoms, classification of rights, civil rights, political rights, economic rights, social rights, cultural rights, individual rights, collective rights, development of human rights.

¹ Ниг.: Права человека: Учебник для вузов // Под ред. Е.А. Лукашевой. - М.: ИНФРА-М, 2001. - С.143

Адабиёт:

1. Глухарева Л.И. Права человека: гуманитарный курс: учеб. пособие. - М.: Логос, 2002.

2. Конвенсия дар бораи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ // Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилаӣ ва қонунгузориҳои миллии дар 8 ҷилд. Ҷ.1. - Душанбе, 2010.

3. Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон (6 ноябри с.1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст. 26 сентябри с.1999 ва 22 июни с. 2003 бо тариқи раёйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид гаштаанд). – Душанбе: Қонуният, 2004. – 86 с.

4. Конституции зарубежных стран: Сборник / Сост. В.Н.Дубровин. - М.: "Юрлитинформ", 2000.

5. Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав (1997). Университет

Миннесота. Библиотека Прав человека // <http://www1.umn.edu/humanrts/instate/RMaastrichtguidelines.html>

6. Паймони байналмилаӣ доир ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ ва Паймони байналмилаӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16.12. с.1966 // Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилаӣ ва қонунгузориҳои миллии. Ҷилди I. - Душанбе, 2010.

7. Права человека: Учебник для вузов / Ответ. ред. Е.А.Лукашева. - М.: ИНФРА-М, 2001.

8. Российское гуманитарное право: Учебное пособие для вузов. Авторы: Ю. А. Тихомиров, Н. И. Архипова, Н. И. Косякова/Ред. Ю. А. Тихомиров. - М.: Приор, 1998.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Гайбуллаева Л. И.¹

В статье рассматривается система ЮНЕСКО по международно-правовой защите объектов материального культурного наследия, ее эффективность по мониторингу, контролю и надзору взятых на себя международно-правовых обязательств Организации. Автор рассматривает, также концептуальную основу международно-правовой охраны культурного наследия, основанного на содержании доктрины общего наследия человечества, которое отражается в конвенциях ЮНЕСКО и рекомендациях этой организации по охране культурного наследия.

Ключевые слова: мониторинг, обязательства, приоритет, ЮНЕСКО, Устав, ООН, конвенция, государство-сторона, наследие, механизм, имплементация.

Исследование международно-правовой защиты объектов материального культурного наследия ведет, прежде всего, к толкованию, самого понятия «культурное наследие», что является особой категорией культуры, определяемой в международном праве как «шедевр», «выдающаяся универсальная ценность». Бесценность и уникальность культурного наследия вызвала необходимость в выработке специального правового механизма защиты, как на международном, так и на национальном уровнях. Причем безусловный приоритет принадлежит международно-правовой регламентации².

Понятие «культурное наследие» рассматривается в различных аспектах, суммирующее различные концепции и определения³. Оно является многоаспектным и очень обширным понятием, а возникновение новых подходов способствует расширению его толкования. Сам термин «культурное наследие» упоминается в соответствующих конвенциях ЮНЕСКО, является интегративным и сравнительно новым понятием. Соответственно, и применяющаяся

система правовой охраны к ней, прежде всего, раскрыты в конвенциях ЮНЕСКО и рекомендациях этой организации по охране культурного наследия.

Появление указанного термина связано с принятием на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» от 16 ноября 1972 г (далее Конвенция 1972 года), где впервые приводятся элементы культурного наследия: «культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение»⁴. До 1972 года, в правовых документах фигурировали в большей степени понятие «культурная ценность». Данный факт подтверждается рядом нормативных актов: Гагская конвенция (1899), «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» (1907), Договор «О защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников», или Пакт Рериха (1935), Гагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954), Конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передач и права собственности на культурные ценности» (1970) и др.

Появление термина «культурное наследие» в нормативных актах исследователем Рыбак К. Е. связывает с глобализационными процессами⁵.

Существует и другая точка зрения. М. М. Богуславский на основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО приходит к выводу, что понятие «культурные ценности» тождественно понятию «культурное наследие»⁶, а С. Н. Молчанов полагает, что «термин “культурные ценности”, несомненно, является наиболее универсальным, включая в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие (достояние) народов. Поскольку культурное наследие (достояние) пред-

¹ Аспирант 3-го года заочного обучения, отдела международного права Института философии, политологии и права им. А. М. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. моб: (+992) 918 50 83 20, e-mail: oriyona@rambler.ru

² Павлова Л. В. Имплементация международно-правового механизма защиты всемирного культурного наследия в законодательстве Республики Беларусь // Труды факультета международных отношений 2010: научный сборник. Выпуск 1. - 2010. – С. 93-98.

³ Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика (аспекты по культурологии и искусствоведению) // Вестник Томского Государственного Университета, № 2, 2011. - С. 12-18.

⁴ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. - М., 1991. - С. 290-302.

⁵ Рыбак К. Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) // Культура: управление, экономика, право, № 2, 2006. - С. 29-35.

⁶ Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. — М.: Международные отношения, 1979. – С. 7-40

ставляет собой особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику культурного наследия (достояния) нужно рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики культурных ценностей»¹.

Д. С. Лихачев также подчеркивал понятие культурного наследия в проекте Декларации прав культуры, понимая под ним форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. При этом, он четко выделяет два его составляющие: **духовные** (язык, идеалы, традиции) и **материальные** (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки)².

До середины восемнадцатого века, теория и практика международного права наблюдала сквозь пальцы на неизбирательное уничтожение или присвоение культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и военной оккупации. Несмотря на важный вклад периода Ренессанса (Возрождения)³ вновь открыть для себя древний мир и понимания к мощной роли искусства и красоты в качестве элементов коллективной идентичности, в конце 20-х годов XX века, всемирно известный художник, ученый и мыслитель Николай Константинович Рерих предложил заключить Пакт об охране культурных ценностей, созданных человечеством. Проект международного пакта был предложен, чтобы предотвратить разрушение достижений человечества во время войны и в мирное время, а также обеспечить сохранение культурного наследия, принадлежавшего всему миру.

Таким образом, Пакт Рериха, ставший известным как Пакт мира, также известный как Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников — первый в истории международный договор о защите культурного наследия, установивший преимущество защиты культур-

ных ценностей перед военной необходимостью, был подписан в Вашингтоне, 15 апреля 1935 года⁴.

В действительности «Пакт Рериха» является первым международным договором о защите культурных памятников и персонала культурных и научных учреждений, как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время. Символом Пакта является получивший всемирную известность знак, названный «Знамя мира», созданный самим Рерихом. Одно из толкований, который Николай Рерих дает универсальному знаку, – это наука, искусство и духовность, объединенные в кругу культуры. Рерих неоднократно обращал внимание на факт, что его идея создания знамени мира, которое должно развиваться над памятниками культуры, музеями и научными учреждениями, была навеяна Конвенцией Красного Креста. Впоследствии знамя мира было утверждено как международный признанный флаг защиты культурных ценностей. Пакт Рериха, принятый 15 апреля 1935, в Вашингтоне, впервые выдвинул идею о том, что культурные объекты составляют культурное наследие всех народов. Следует отметить, что на основе Пакта Рериха в 1954 г. принята Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта⁵.

В Конвенции от 1972 года под *культурным наследием* понимаются: *памятники, ансамбли и достопримечательные места, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки. Особую же ценность культурному наследию, как элементу международно-правовой охраны придает такое его свойство, как уникальность, неповторимость и невозможность*⁶.

Культурное наследие – динамично развивающаяся система, как в отношении категории, так и охранных практик⁷. В этой связи, дать определение культурному наследию – есть непростая задача для законодателя, требующая выделить такие критерии, с помощью которых можно было бы отразить в тексте международно-правового акта ценность объекта культурного наследия, не отступая при этом от тра-

¹ Молчанов С. Н. Культурное право России. Информационный портал «Культурное право России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culturnoepravo.narod.ru> Информация по состоянию на 16 мая 2005 г. (дата обращения: 12.05.2013).

²Лихачев Д. С. Декларация прав культуры и ее международное значение //Наука и жизнь, № 2, 2006. - С. 23-37

³Francesco Francioni. A Dynamic Evolution of Concept and Scope : From cultural property to cultural heritage. //Standard-setting in UNESCO edited by Abdulqawi A. Yusuf, 2007, Volume 1 - P. 223. (total pages. – 431)

⁴Белова Г. Проблемы, связанные с охраной культурных ценностей в Европейском Союзе //Евразийский юридический журнал, № 6 (61) 2013. – С. 77

⁵Francesco Francioni. A Dynamic Evolution of Concept and Scope : From cultural property to cultural heritage. //Standard-setting in UNESCO edited by Abdulqawi A. Yusuf, 2007, Volume 1 - P. 224

⁶Рындин С. С. К вопросу о понятии "культурная ценность" как объект международно-правовой охраны. //Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 2.- С. 355 – 360.

⁷Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика (аспекты по культурологии и искусствоведению) // Вестник Томского Государственного Университета, № 2, 2011. - С. 12-18.

диционных приемов юридической техники изложения нормативных текстов.

Что касается международно-правовой охраны культурного наследия, -это прежде всего, система принимаемых мер по охране культурного наследия. Принятие международных конвенций, посвященных проблемам охраны культурного и природного наследия, имело огромное значение для всех стран и народов. Конвенции создали возможность вывести проблемы культурного и природного наследия за рамки национальных интересов и рассматривать их как глобальные, имеющие значение для всего человечества. Здесь и появилось концепция общего наследия человечества¹, содержание которого раскрывается в следующих пяти конвенциях ЮНЕСКО и рекомендациях этой организации по охране культурного наследия: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14 мая 1954 года); Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи собственности на культурные ценности (14 ноября 1970 года); Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 года); Конвенция об охране нематериального культурного наследия (17 октября 2003 года); Конвенция об охране подводного культурного наследия (6 ноября 2001 года).

По мнению И. Э. Мартыненко², международно-правовая охрана культурного наследия в широком, и культурных ценностей в узком смысле основана на концептуальных положениях, реализованных в нормативных документах ЮНЕСКО. В международном праве существуют два таких подобных концепций: одна касается международного сотрудничества в области освоения космоса и морского дна, которые являются общим наследием; другая базируется на признании достоинства и ценности каждой культуры, вытекающего из такого вывода, что все культуры являются частью общего наследия человечества. В этом отношении, Мартыненко И.Э. определяет содержание концепции общего наследия человечества, которое отражается в пяти основных элементах доктрины общего наследия человечества³ и, по его

представлению, концепция сводится к следующему: 1) каждая культура вносит свой вклад в развитие человеческой цивилизации; цивилизация будет обеднена, если будут утеряны ее достижения; 2) охрана культурного наследия - дело не только того государства, на территории которого находятся выдающиеся памятники культуры, но всех государств; 3) охрана памятников культуры предполагает международное сотрудничество в деле сохранения, консервации, восстановления объектов, обладающих универсальной ценностью; 4) вопросы собственности не имеют принципиального значения для общего наследия человечества (памятники культуры могут находиться в собственности государства, частных лиц, муниципальных образований, общественных организаций); 5) части общего наследия обладают национальным характером; 6) общее наследие человечества в области культуры влечет за собой признание необходимости общего пользования культурными ценностями (все люди имеют право на равное пользование достижениями культуры, в том числе и мировой).

В разработке содержания концепции культурного наследия, ЮНЕСКО способствовала развитию формы международного обязательства, такого как «erga-omnes», исходя из идеи данного обязательства, заключающегося в интересах человечества. В этом смысле, ЮНЕСКО внесла свой вклад в возвышении культурного наследия на уровень международного общественного блага, на такой аналогичной основе как права человека и окружающая природная среда. Таким образом, международно-правовая охрана культурного наследия вытекает по части из концептуального положения общего наследия человечества, инкорпорированного в правовых стандартах ЮНЕСКО.

В связи с принятием Устава ООН, запрета на применение силы и включения основополагающих принципов прав человека и гуманитарного права во Всеобщую декларацию прав человека от 1948 года и в Женевские конвенции от 1949 года, наступило время для ЮНЕСКО, которая является основной международной межправительственной организацией занимающаяся решением широкого круга проблем международного культурного и научного сотрудничества, включая охрану культурных ценностей – культурного наследия. Основные принципы международного культурного сотрудничества, сформулированные со стороны ЮНЕСКО, отражены в Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой на 14-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО от 4 ноября 1966 г. Эти принципы имеют важное значение и для

¹Мартыненко И.Э. Конвенции ЮНЕСКО по защите культурного наследия: проблемы реализации в национальное законодательство//Університетські наукові записки, 2007, № 2 (22). - С. 387 www.univer.km.ua (дата обращения : 12.05.2013)

²Мартыненко И. Э. Особая правовая защита памятников стран СНГ, включенных в Список всемирного наследия. /Электронный ресурс - zakon.kz. / Новости, законодательство, информация. Информационный портал/ УДК 346, 11. 04.2011. <http://www.zakon.kz/208820-osobaja-pravovaja-zashhita-pamjatnikov.html>(дата обращения: 12.05.2013).

³Fountain L. M. Creating momentum in space: ending the paralysis produced by the "Common Heritage

of Mankind" doctrine.³⁵ Conn. L. Rev. - P. 1753, 1759 (2003).

сотрудничества в деле охраны культурных ценностей¹.

Провести новое и всеобъемлющее усилие по защите культурных ценностей было естественным после беспрецедентного разрушения культурного наследия человечества во время Второй мировой войны - с ее новыми методами "ковровых бомбардировок" и систематического разграбления художественных объектов на оккупированных территориях. Это привело к тому, что первым приоритетом ЮНЕСКО стало принятие документа по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта². Этот правовой инструмент, нашел свое воплощение в Гаагской конвенции от 1954 года, который внес, впервые, в многостороннем нормотворчестве, выражение "культурные ценности", как всеобъемлющую и однородную категорию объектов, находящихся под защиту, представляющих собой, особую культурную ценность, нежели чем, просто представляющий общий незащищенный или гражданский характер.

Вопросами охраны культурных ценностей занимаются также различные международные неправительственные организации, осуществляющие тесное сотрудничество с ЮНЕСКО. Более того, подобные международные неправительственные организации, сфера деятельности которых совпадает с компетенциями ЮНЕСКО, являются консультативными органами Комитета ЮНЕСКО по защите всемирного наследия. Упоминания об этих организациях связывается с тем, что они также, занимаются вопросами защиты культурного наследия, реализуют мониторинг состояния сохранности объектов всемирного наследия и рассматривают запросы о предоставлении международной помощи по просьбе государств-членов ЮНЕСКО.

В защиту культурных ценностей, ЮНЕСКО проводит международные кампании по охране памятников и по просьбе государств-членов направляет миссии экспертов совместно с национальными службами стран, для изучения состояния памятников и дает конкретные предложения по их спасению, реставрации или восстановлению.

Что касается предоставления международной помощи, по просьбе государств-членов ЮНЕСКО направленного на защиту и сохранения культурного наследия, в частности культурных ценностей, то такая помощь реализуется в рамках Фонда охраны всемирного культурного и природного наследия (да-

лее Фонд всемирного наследия), то есть, международная помощь, прежде всего, финансируется из Фонда всемирного наследия, которая функционирует при Комитете ЮНЕСКО по защите всемирного культурного и природного наследия (далее, Комитет всемирного наследия), учрежденного *Конвенцией всемирного наследия от 1972 года*³.

Фонд защиты всемирного наследия является целевым фондом. Средства Фонда состоят из обязательных и добровольных взносов государств - сторон *Конвенции*, и любых других средств, разрешенных положениями о Фонде⁴. Государства, не выплатившие задолженность по взносам в Фонд всемирного наследия, не могут получить международную помощь⁵. Хотя, это положение, зависит от того, какой тип помощи запрашивается государствами членами ЮНЕСКО. Комитет всемирного наследия координирует и предоставляет различные типы международной помощи в ответ на запросы от государств - сторон. Международная помощь разделяется на следующие типы: неотложная помощь; подготовительная помощь; помощь на обучение и исследования; техническое сотрудничество; помощь в образовательной, информационной и пропагандистской деятельности. Задолженность государств-членов по взносам в Фонд не распространяется на случаи запрашивания государствами неотложной помощи⁶.

Распределение и расходование средств Фонда осуществляются в соответствии со срочностью заявки государства-участника Конвенции⁷.

Можно констатировать о сформировавшейся системе международно-правовой охраны объектов культурного наследия (культурные ценности), как в мирное, так и в военное время, которая явилась ре-

³Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года// Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - Алматы, 2008. - С. 141-143.

⁴Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года// Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - Алматы, 2008. - С. 141.

⁵SC-89/CONF.004/12. 22 December 1989 //13th Session of the World Heritage Committee of UNESCO, 1989. Report of the World Heritage Committee, thirteen session, 11-15 December 1989, para XII- "Situation of the world heritage fund and budget for 1990", item 34 (Решение 13 COM XII.34). - P. 8

⁶Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года. Центр всемирного наследия. WHC.99/22 февраля 2005 г. - С. 58-59. (Общ.кол. стр. 75 с)

⁷Мартыненко И.Э. Конвенции ЮНЕСКО по защите культурного наследия: проблемы реализации в национальное законодательство // Університетські наукові записки, 2007, № 2 (22). - С.392-394 www.univer.km.ua (дата обращения: 12.05.2013).

¹ Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. — М.: Международные отношения, 1979. — С. 10-11

²Francesco Francioni. A Dynamic Evolution of Concept and Scope : From cultural property to cultural heritage. //Standard-setting in UNESCO edited by Abdulqawi A. Yusuf, 2007, Volume 1. - P. 226.

результатом более чем полувекового развития институтов международной защиты культурного наследия. Хотя, не взирая, на актуальность защиты культурных ценностей, и высокий уровень проработки в специальной литературе, далеко не все вопросы относительно регулирования правового положения культурных ценностей раскрыты в полном объеме. Так, в частности, в науке и юридической практике, до сих пор отсутствует единый подход к определению критериев отнесения наследия, к числу особо охраняемых объектов. Страдают недостатками международно-правовой механизм противодействия незаконному обороту культурных ценностей. Требуется совершенствование и приведение в соответствие с международными стандартами практику и организационную основу противодействия незаконному обороту объектов культурных ценностей в некоторых государствах.

Со временем, в международном праве была введена категория «всемирное культурное наследие». Впервые данная категория получила развитие в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного природного и культурного наследия» от 16.11.1972 года.

Таким образом, проблема юридического определения и квалификации понятия «культурная ценность» находится на стыке различных областей научного знания, а именно права, культурологии и философии. Проблематика определения правового режима культурных ценностей находится также и на стыке различных отраслей международного права: международного уголовного, международного гуманитарного, международного права интеллектуальной собственности. Четко различимый переход от «культурных ценностей» к «культурному наследию», происходит в Конвенции о всемирном наследии от 1972 года¹.

В отношении международно-правовой охраны объектов культурного наследия, статья 4 Конвенции 1972 года, предусматривает, что каждое государство признает обязательство обеспечивать охрану и передачу будущим поколениям культурного наследия, которое расположено на его территории, и возлагается, это, прежде всего, на государство².

Таким образом, если отсутствует единый нормативный подход к определению предмета правовой

охраны, нельзя говорить об эффективности этой охраны. Такую ситуацию, мы можем видеть в международном праве по вопросам охраны культурного наследия. Между тем, необходимость повышения эффективности международных правовых инструментов охраны культурного наследия, становится все более и более актуальной, о чем свидетельствует неуклонный рост числа преступлений, совершаемых в отношении объектов культурного наследия, и состоящих в их хищении, перепродаже, повреждении и даже уничтожении³.

Для большинства стран характерен комплексный подход к сохранению и возрождению культурного и исторического наследия, путем применения эффективного законодательства. Эффективные национальные средства защиты культурного наследия проявляются в действующих базовых законах об охране культурного наследия, принятых и реализуемых государственных и местных программ по сохранению наследия и охране памятников. Указанные средства осуществляются через созданные властные структуры, наделенные необходимыми полномочиями и с целью контроля исполнения законов в этой сфере⁴.

Международно-правовые меры рассматриваются как совокупность последовательных охранных процедур/процессов/мер, реализуемых взаимосвязанной деятельностью субъектов данной системы, а именно государств-членов, с одной стороны и, с другой, самой организацией ЮНЕСКО в лице, надзорных, контрольных и консультативных органов компетентных комитетов ЮНЕСКО, например, органов Комитета по защите всемирного культурного и природного наследия. Здесь речь идет о реализации комплекса национально-правовых обязательств стран-участниц и их взаимосвязь с деятельностью надзорных, контрольных и консультативных органов Комитета по защите всемирного наследия, наделенных компетентными и мониторинговыми полномочиями при включении объектов культурного наследия в Список ЮНЕСКО по всемирному наследию. В этой связи и раскрывается вся специфика реализации международно-правовой защиты объектов материального культурного наследия.

¹Francesco Francioni. From cultural property to cultural heritage //Standard-setting in UNESCO edited by Abdulqawi A. Yusuf, 2007, Volume 1, Normative action in education, science and culture. - P. 228.

²Ковалев А. О состоянии исполнения международных обязательств Российской Федерации в сфере охраны культурного наследия в практике органов государственной власти. Доклад на научно-практической конференции «Охрана, исследование и реставрация памятников культуры», посвященной 100-летию академика Д.С. Лихачева. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж 24-27 апреля 2007 г. Статья опубликована по адресу: <http://nwae.spb.ru/?0-2009>

³Рындин С.С. «Культурная ценность» как объект охраны современного международного права// № 6 (37) 2011. [Электронный ресурс]. http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_contentplus&view=article&id=2404:l-r-&catid=109:2010-06-17-09-48-32&Itemid=196

⁴Боргоякова Т.В.Комментарий по вопросам охраны историко-культурного наследия в международном праве. //Аналитический вестник// №5 (372). Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Комиссия Совета Федерации по культуре. 01.09.2009. [электронный ресурс]- http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200904121311/VSF_NEW200904121311_p_008.htm

Международно-правовая система мер по защите объектов материального культурного наследия, как комплекс средств и институтов, используемых государствами для обеспечения реализации международно-правовых норм, состоит из двух взаимосвязанных компонентов — международного правового (прежде всего конвенционного) механизма и международного организационно-правового (институционального) механизма. В свою очередь, международный правовой механизм реализации состоит из: правообеспечительное нормотворчество, толкование, международный контроль, правоприменение. Международный организационно-правовой (институциональный) механизм реализации состоит из: деятельности государств, организаций и органов этой организации (комитеты, комиссии, судебные органы), осуществляющие посредством переговоров, консультаций, встреч, конференций, рассмотрения вопросов в согласительных комиссиях, и т. д.¹. Оба вида механизмов реализуются как внутригосударственным правом, так и международным.

Таким образом, элементы международно-правовой системы мер по защите объектов материального культурного наследия состоят из: субъектов — субъекты международного права, государства-члены, межправительственные организации; объектов — объекты культурного наследия (культурные ценности — исторические памятники и т.д.); содержания — т.е. действия субъектов данного механизма в материальной или формальной форме по защите объектов культурного наследия.

Виды форм защиты объектов материального культурного наследия проявляются в виде надзора, контроля, проведения мониторинга, пересмотра, экспертной оценки и внесения объектов культурного наследия в международные Списки ЮНЕСКО по всемирному материальному культурному наследию. Все эти виды форм защиты, в свою очередь, составляют по части процедуру механизма защиты объектов материального культурного наследия.

Во всех государствах — членах ЮНЕСКО, культурные объекты находятся под охраной как внутригосударственного, так и международного права. Каждое государство, следит за сохранностью своего культурного наследия, проводит политику, направленную на организацию реставрационных работ, восстановление и популяризацию объектов. Включение культурных объектов универсальной выдающейся ценности в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, означает, что они становятся объектами особой правовой защиты. Их включение в Список всемирного наследия, само по себе подтверждает

реализацию международно-правового механизма защиты, как со стороны ЮНЕСКО, так и со стороны государств-участников, которые и принимают данные меры.

Вышеназванные меры всецело отражаются во всех конвенциях ЮНЕСКО по культурному наследию и в частности в конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года, и в ее рабочем руководстве по выполнению данной конвенции от 2 февраля 2005 года.

Система мер по международно-правовой защите объектов всемирного культурного и природного наследия сводит в единое целое процедуры, которые состоят из²: а) охраны и сохранения объектов всемирного наследия; б) внесения объектов в Список всемирного наследия; в) представление периодического отчета в Комитет ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия о выполнении норм Конвенции всемирного наследия от 1972 года.

Представление периодического отчета в Комитет ЮНЕСКО по охране всемирного культурного и природного наследия о выполнении норм Конвенции всемирного наследия от 1972 года, является одним из основных аспектов процедуры механизма международно-правовой защиты культурного и природного наследия.

Государства — стороны Конвенции призваны представить периодические отчеты на рассмотрение Генеральной конференции ЮНЕСКО через Комитет всемирного наследия о принятых ими законодательных и административных мерах, а также о других действиях, предпринятых в целях выполнения Конвенции³, включая состояние сохранности объектов всемирного наследия, расположенных на их территории. Периодический отчет должен соответствовать четырем основным целям: «а) обеспечивать оценку выполнения Конвенции всемирного наследия государством — стороной Конвенции; б) обеспечивать оценку того, как сохраняются в течение времени, те выдающиеся достоинства объекта, которые определили его включение в Список всемирного наследия; в) представлять обновленную информацию об объектах всемирного наследия, регистрировать изменение условий и состояние сохранности объекта; г) обеспечивать механизм для регионально-

¹ Тихомиров Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе // Журнал российского права, 1999. [электронный ресурс] — Режим доступа http://www.juristlib.ru/book_1215.html

²Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года. Центр всемирного наследия. WHC.99/22 февраля 2005 г. — С. 1

³Решения 11-ой сессии Генеральной Ассамблеи государств — сторон Конвенции (1997) и **29-ой сессии** Генеральной конференции ЮНЕСКО//WHC-97/CONF.205/5 - Paris, 30 July 1997; 29 C/REP.10 - 14 August 1997. General Conference, Twenty-ninth Session – Report. Report by the Intergovernmental Committee for the Protection of the World Cultural And Natural Heritage on its Activities (1996-1997). - P. 1-18.

го сотрудничества и обмена информацией и опытом между государствами - сторонами Конвенции относительно выполнения *Конвенции* и сохранения всемирного наследия»¹.

Периодический отчет очень важен для более эффективного и долгосрочного сохранения объектов, включенных в Список всемирного наследия, так же как и для улучшения действительного выполнения *Конвенции*. Комитет ЮНЕСКО по всемирному наследию, каждые шесть лет принимает² и проверяет периодические отчеты от государств-членов.

Республика Таджикистан, как член ЮНЕСКО полностью поддерживает и руководствуется при реализации национальной, культурной и правовой политики, целями и идеями ЮНЕСКО. После вступления Республики Таджикистана в ЮНЕСКО, а именно, с 1993 года, страна создала правовую базу для сотрудничества с этой организацией, и в целях имплементации международно-правовых стандартов ЮНЕСКО на национальном уровне, приложила и прилагает все усилия при реализации своих конвенционных обязательств перед ЮНЕСКО как государство-член. Международно-правовые обязательства Таджикистана перед ЮНЕСКО можно разделить на уставные и конвенционные, а также те, которые вытекают из деклараций, рекомендаций ЮНЕСКО, двусторонних и многосторонних региональных подписанных соглашений с ЮНЕСКО. До настоящего времени, Республика Таджикистан ратифицировала 15 международных конвенций под эгидой ЮНЕСКО, полная имплементация и реализация которых, обеспечила бы международно-правовую защиту объектов национального материального культурного наследия, на национальном уровне. В Таджикистане пока еще недостаточно совершенны механизмы имплементации. Страна внимательно относится к своим международно-правовым обязательствам, проводя перед заключением каждого международного соглашения кропотливую правовую экспертизу³.

Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия нередко охватываются вопросами, разрешение которых не может быть обеспечено только за счет системы национальных

средств, но осуществляется и усилиями государств, в рамках специально создаваемого ими международного механизма⁴. Единство данной системы, по мнению А. С. Гавердовского⁵ проявляется в том, что в центре механизма имплементации стоят государства, и все имплементационные меры, осуществляемые на международном уровне, опосредуются суверенной волей государств. При отсутствии такой воли, они вообще не могут иметь место.

В заключении, следуют следующие сформулированные выводы:

1. Многими странами СНГ, в частности, Таджикистаном, не в полном

объеме использован потенциал ЮНЕСКО по реализации внесения историко-культурных объектов в «Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой». В этой связи, Таджикистану следует подвести все свои национально-признанные культурные объекты под международно-правовые рамки защиты, придавая этим объектам международно-правовой статус.

2. Добросовестно выполняя международные обязательства,

взятые на себя как государство-член ЮНЕСКО, Республика Таджикистан создала свои национальные механизмы по имплементации норм международных конвенций ЮНЕСКО в свое национальное законодательство, тем самым реализуя конституционные гарантии правовых стандартов ЮНЕСКО в области защиты объектов материального культурного наследия страны.

3. С целью защиты национального культурного генофонда,

страна обязана продолжать сотрудничество с Организацией ЮНЕСКО, не для своего политического имиджа, а в целях охраны, сохранения и передачи будущим поколениям объектов национального исторического культурного наследия, целенаправленно используя мощный потенциал ЮНЕСКО в данной сфере.

Гайбуллаева Л. И.

Хифзи хукукӣ-байналхалқии объектҳои мероси фарҳангии моддӣ

Дар мақолаи мазкур, масоили низоми ЮНЕСКО оид ба хифзи хукукӣ-байналхалқии объектҳои мероси фарҳангии моддӣ, таъсирнокии низом дар бобати мониторинг ва назорати ўҳдадорихои хукукӣ-байналхалқии

¹Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года. Центр всемирного наследия. WHC.99/22 февраля 2005 г. – С. 51

²Решение 22 COM VI.1-7//Committee Decisions - CONF 203 VI.1-7 - Methodology and Procedures for Periodic Reporting. WHC-98/CONF.203/18 - Paris, 29 January 1999. Twenty-second session of the World Heritage Committee, Kyoto, Japan 30 November – 5 December 1998. – P. 4

³ Сафаров Б.А. Сравнительно-правовой анализ имплементации норм международно-правовых актов по правам человека в национальное законодательство Таджикистана и стран СНГ. //Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан (№4), 2012. - С. 17.

⁴Раджабов С. А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. – Душанбе, «Дониш», 2006. – С. 154-155

⁵Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев: Вища школа, 1980. – С. 92-94.

Созмон баррасӣ мегарданд. Муаллиф, ҳамчунин, асоси концептуалии ҳифзи ҳуқуқӣ-байналхалқии мероси модии фарҳангиро, ки аз матни доктринаи мероси умумибашарӣ бар меояд, дида мебарояд. Доктринаи мазкур дар муохидаҳои

ЮНЕСКО ва дар тавсифномаҳои Созмон роҷеъ ба ҳифзи мероси фарҳангӣ инъикос ёфтаанд.

Вожаҳои калидӣ: мониторинг, ӯҳдадорихо, афзалият, ЮНЕСКО, оиннома, СММ, муохида, давлати аъзо, мерос, механизм, имплементатсия

Gaibulloeva L.

Internationally legal defense of tangible cultural heritage

The article considers and reveals the UNESCO system on internationally legal protection of tangible cultural heritage, its effectiveness on monitoring, control and supervision of international legal obligations of the Organization. The author examines also the conceptual framework of the international legal protection of cultural heritage, based on the content of the common heritage of mankind doctrine, which is reflected in the UNESCO conventions and recommendations of that Organization on the defense of cultural heritage.

Keywords: monitoring, obligations, priority, UNESCO, Charter, United Nations, convention, membership, heritage, mechanism, implementation.

Литература:

1. Белова Г. Проблемы, связанные с охраной культурных ценностей в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал, № 6 (61) 2013. – С. 75-79

2. Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. — М.: Международные отношения, 1979. - 192 с.

3. Боргоякова Т.В. Комментарий по вопросам охраны историко-культурного наследия в международном праве. // Аналитический вестник // №5 (372). Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Комиссия Совета Федерации по культуре. 01.09.2009. [электронный ресурс] - http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200904121311/VSF_NEW200904121311_p_008.htm

4. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев: Вища школа, 1980. – С. 92-94.

5. Ковалев А. О состоянии исполнения международных обязательств Российской Федерации в сфере охраны культурного наследия в практике органов государственной власти. Доклад на научно-практической конференции «Охрана, исследования и реставрация памятников культуры», посвященной 100-летию академика Д.С. Лихачева. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж 24-27 апреля 2007 г. Статья опубликована по адресу: <http://nwae.spb.ru/?0-2009>

6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года // Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - Алматы, 2008. - С. 134-149.

7. Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика (аспекты по культурологии и искусствоведению) // Вестник Томского Государственного Университета // № 2, 2011. - С. 12-18.

8. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры и ее международное значение // Наука и жизнь, № 2, 2006. - С. 23-37

9. Мартыненко И.Э. Конвенции ЮНЕСКО по защите культурного наследия: проблемы реализации в национальное законодательство. // Університетські наукові записки, 2007, № 2 (22), С. 386-395. www.univer.km.ua (дата обращения : 12.05.2013).

10. Молчанов С. Н. Культурное право России. Информационный портал «Культурное право России» [Электронный ресурс]. URL : <http://www.culturoepravo.narod.ru> Информация по состоянию на 16 мая 2005 г. (дата обращения : 12.05.2013).

11. Павлова Л. В. Имплементация международно-правового механизма защиты всемирного культурного наследия в законодательстве Республики Беларусь. // Труды факультета международных отношений 2010: научный сборник. Выпуск 1. - 2010. – С. 93-98.

12. Раджабов С. А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. – Душанбе, «Дониш», 2006. – 295 с.

13. Решения 11-ой сессии Генеральной Ассамблеи государств – сторон Конвенции (1997) и 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО//WHC-97/CONF.205/5 - Paris, 30 July 1997; 29C/REP.10 - 14 August 1997. General Conference, Twenty-ninth Session – Report. Report by the Intergovernmental Committee for the Protection of the World Cultural And Natural Heritage on its Activities (1996-1997), p. 1-18.

14. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года. Центр всемирного наследия. WHC.99/22 февраля 2005 г. - 75 с.

15. Рыбак К. Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты). // Культура: управление, экономика, право, № 2, 2006. - С. 29–35.

16. Рындин С. С. К вопросу о понятии "культурная ценность" как объект международно-правовой охраны. // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 2. - С. 355 – 360.

17. Рындин С.С. «Культурная ценность» как объект охраны современного международного права // ЕвразЮж, № 6 (37) 2011. [Электронный ресурс]. http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jconte

[ntplus&view=article&id=2404:l-r-&catid=109:2010-06-17-09-48-32&Itemid=196](#)

18. Сафаров Б.А. Сравнительно-правовой анализ имплементации норм международно-правовых актов по правам человека в национальное законодательство Таджикистана и стран СНГ. //Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан (№4), 2012.

19. Тихомиров Ю.А. Реализация международно - правовых актов в российской правовой системе// Журнал российского права, 1999. [электронный ресурс] – Режим доступа - http://www.juristlib.ru/book_1215.html

20. Francesco Francioni. A Dynamic Evolution of Concept and Scope : From cultural property to cultural heritage. //Standard-setting in UNESCO edited by Abdulqawi A. Yusuf, 2007, Volume 1, 431 p.

21. Fountain L. M. Creating momentum in space: ending the paralysis produced by the "Common Heritage of Mankind" doctrine. 35 Conn. L. Rev. P. 1753, 1759 (2003).

22. SC-89/CONF.004/12. 22 December 1989 //13th Session of the World Heritage Committee of UNESCO, 1989. Report of the World Heritage Committee, thirteen session, 11-15 December 1989, para XII- "Situation of the world heritage fund and budget for 1990", item 34 (Решение 13 COM XII.34). - 15 p.

ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Махмадуллоев Н.¹

В статье изложены вопросы, относительно правового регулирования трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубежом, особенно в Российскую Федерацию. В ней анализируются приоритеты регулирования данного процесса, в рамках Таможенного Союза. Предлагаются конкретные предложения по регулированию трудовой миграции граждан Республики Таджикистан, с использованием механизма предусмотренный Соглашением о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, в странах Таможенного Союза - Беларуси, России и Казахстана, подписанным в ноябре 2010 года.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, таможенный союз, правовое регулирование, соглашения, механизм регулирования.

Таджикистан, традиционно имея ежегодный прирост населения на 2,1%, относится к странам с быстрорастущим и молодым населением. С одной стороны, страна богата человеческими ресурсами, что создает хороший потенциал для поддержки экономического роста. Но, с другой стороны, высокий уровень прироста населения требует большего вложения в социальную сферу и поддержания высокого темпа роста занятых на внутреннем рынке труда. По имеющимся статистическим данным за 2014 г., с целью трудовой миграции из страны выехали 670806 граждан республики. Нужно отметить, что из общего числа выехавших граждан в трудовую миграцию 660947 граждан выехали в РФ, что составляет более 90% от общего числа.²

Правительством Республики Таджикистан в последние годы уделяется особое внимание решению вопросов связанных с трудовой миграцией. Более 10 лет действует Соглашение между правительством Республики Таджикистан и Российской Федерации по о защите прав трудовых

мигрантов³. Активно развивались контакты на межведомственном, межправительственном, межпарламентском и межрегиональном уровнях.

Кроме того, в 2012 году, был подписан «Меморандум о намерениях Республики Таджикистан и Российской Федерации по дальнейшему развитию сотрудничества в сфере миграции»⁴. Позже, в 2014 году на основании данного Меморандума были подготовлены и подписаны два важных документа, которые ратифицированы парламентами обеих стран, позволившие увеличить сроки регистрации до 15 дней и расширяющие сроки оформления разрешений на работу до 3 лет⁵.

Эти документы облегчили условия проживания и найма на работу трудовых мигрантов - граждан Республики Таджикистан на территории Российской Федерации.

Вопросы трудовой миграции также регулярно обсуждаются на заседаниях Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. Для совершенствования правовой базы сотрудничества сторонами ведётся активная работа по подготовке нескольких важных межправительственных соглашений в области трудовой миграции, таких, как о реадмиссия, об организованном наборе и трудоустройстве граждан Республики Таджикистан в Российской

³ См: Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации «О трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан» от 16 октября 2004³ года. //Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан., 2004.-октябрь

⁴ См: <http://www.migrocenter.org/norms.html>

⁵ См: Протокол о внесении изменения в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16 октября 2004 г.; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке пребывания граждан Республики Таджикистан на территории Российской Федерации от 08.02.2013 года. // <http://www.migrocenter.org/norms.html>.

¹ Заместитель Министра труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, канд.юр.наук.

² Социально-экономическое положение Республики Таджикистан (январь-декабрь 2014)//Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Федерации и информационном обмене между уполномоченными органами в области миграции.

Несмотря на достигнутые договоренности о правовом регулировании трудовой миграции между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, положение трудовых мигрантов-граждан Республики Таджикистан, условия пребывания и их трудовая деятельность на территории Российской Федерации остаются сложными. Этому послужили последние нововведения в миграционное законодательство Российской Федерации.

Введение патентной системы для занятия трудовой деятельностью иностранными гражданами в Российской Федерации; недостаточный срок для получения патента (всего 40 дней); сдача теста на знание русского языка, истории и основ законодательства Российской Федерации и прохождение медицинского освидетельствования для иностранных граждан, желающих заниматься трудовой деятельностью; непризнание водительских удостоверений выданных государством происхождения трудовых мигрантов, при принятии на работу в качестве водителя; введение запрета на въезд в Российскую Федерацию от 3 до 10 лет иностранным гражданам, нарушившим законодательство Российской Федерации и другие - в корне изменили миграционное законодательство Российской Федерации и усложнили трудовым мигрантам занятие трудовой деятельностью в Российской Федерации¹.

Необходимо отметить, что во второй половине 2000-х на смену дезинтеграционным процессам после распада Советского Союза пришло стремление к объединению в новые интеграционные структуры, такие, как СНГ и ЕврАзЭС. Позже, в течение 2008-2010 годов по решению глав государств ЕврАзЭС был сформирован Таможенный союз трёх государств — Беларуси, Казахстана и России.

В рамках этих региональных организаций был принят ряд региональных нормативных актов относительно регулирования трудовой миграции в постсоветском пространстве. Основные принципы сотрудничества в области миграции между

странам СНГ закреплены в Соглашение между государствами-участниками СНГ от 1994 года «О защите трудовых мигрантов и членов их семей»² которое действует более 10 лет.

Среди нормативных актов, регулирующих трудовую миграцию граждан между этими странами, правовой подход выбранный в рамках Таможенного Союза в настоящее время является более приоритетным для трудящихся мигрантов. Особенно механизм предусмотренный Соглашением о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей в странах Таможенного союза - Беларуси, России и Казахстана, подписанном в ноябре 2010 года в Санкт-Петербурге³. Данный документ в настоящее время действует на территории стран Таможенного союза и его нормы распространяются на трудовых мигрантов – граждан этих стран. Соглашение направлено на закрепление в рамках Таможенного союза правового статуса трудовых мигрантов и членов их семей, вопросов социальной защиты, а также установление порядка осуществления рабочей деятельности.

Документом для граждан трех стран предусматриваются значительные преференции, в том числе:

- работодателю предоставляется право привлекать иностранных специалистов из стран - участниц Таможенного союза без получения специального разрешения на работу, от необходимости получения которого также будут избавлены и сами мигранты. Оговаривается, что приём мигрантов из стран Таможенного союза на работу осуществляется вне установленных для иностранных работников квот;

- трудящийся-мигрант и члены его семьи освобождаются от регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в уполномоченных органах государства трудоустройства, должен трудоустроиться в течение 30 суток с даты въезда на территорию принимающего государства. Срок временного пребывания трудящегося-мигранта и членов его семьи определяется сроком действия трудового договора трудящегося-мигранта с работодателем;

- дети трудящегося-мигранта, совместно проживающие с ним на территории государства трудоустройства, имеют право на посещение дошкольных учреждений,

¹ См: Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации от 25.07.2002, №115-ФЗ. Редакция от 31.12.2014 (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172573.

² Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ: Бюллетень международных договоров.- 1997.-№2.- С.3-7.

³ См: <http://www.evrazes.com/mezhgossovet/measure/51>.

получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

- трудящейся - мигранты и члены их семей имеют право на получение соответствующей безвозмездной скорой (неотложной) медицинской помощи и иной медицинской помощи в соответствии с законодательством государства трудоустройства и международными договорами, участником которых оно является.

Согласно положению статьи 22 данного нормативного акта, «Соглашение открыто для присоединения к нему других государств, являющихся членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, с согласия всех государств-участников Соглашения». К данному Соглашению уже присоединилась Республика Армения и в настоящее время к присоединению готовится Республика Киргизия.

Эксперты из Центров миграционных исследований Евразийский Банк Развития считают что, открытие рынка труда ЕЭП для граждан Таджикистана окажет существенный положительный эффект на экономику¹. Однако предлагается необходимый перечень мер, направленных на улучшение качества трудовых ресурсов из Республики Таджикистан, такие, как: укрепление существующей системы профессиональной подготовки для повышения квалификации мигрантов, увеличивающую их производительность и доходы; направление реализации государственной политики экспорта трудовых ресурсов для поддержки временной трудовой миграции; ведение переговоров о расширении существующих соглашений в сторону обеспечения полноценного социального страхования; взаимного признания дипломов об образовании, возможности получения начального профессионального образования на территории принимающей страны и т.д.

Из положений указанного Соглашения исходит, что граждане стран Таможенного союза имеют почти равные права при трудоустройстве и в процессе трудовых отношений с гражданами стран принимающих трудовых мигрантов, входящих в Таможенный союз. Особенно исключение оформления разрешительных документов (патентов) для трудовых мигрантов в Рос-

сийской Федерации имеет важное значение.

В целом, правовая значимость данного подхода заключается в том, что она более совместима с общепризнанными международными правовыми нормами права человека, в том числе правам трудящихся мигрантов.

Присоединение Республики Таджикистан к Таможенному союзу и соответственно к Соглашению по вопросам миграции способствует обеспечению прав трудовых мигрантов - граждан Республик Таджикистан в странах Таможенного союза, особенно в Российской Федерации.

**Махмадуллоев Н.
Афзалиятҳои танзими ҳуқуқи
муҳоҷирати меҳнатӣ дар доираи Иттиҳоди
гумрукӣ**

Дар мақола масъалаҳои марбут ба танзими ҳуқуқи муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа, ба хусус ба Федератсияи Россия матраҳ шудаанд. Дар он доир ба Афзалиятҳои танзими ҳуқуқи ин раванд дар доираи Иттиҳоди гумрукӣ таҳлилҳо сурат гирифтааст. Оид ба танзими муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон бо истифода аз механизми бо Созишнома оид ба мақоми ҳуқуқи муҳоҷирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо дар доираи Иттиҳоди гумрукӣ - Беларусия, Россия ва Қазоқистон аз соли 2010 муайяншуда, пешниҳодҳои мушаххас манзур шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: Муҳоҷират, муҳоҷирати меҳнатӣ, иттиҳоди гумрукӣ, танзими ҳуқуқи, созишномаҳо, механизми танзим.

**Mahmadulloev N.
The advantage of the legal regulation of
labor migration under the Customs Union**

The article includes issues regarding the legal regulation of labor migration of citizenship of the Republic of Tajikistan to abroad, especially to the Russian Federation. It identifies analyzes on the advantage of legal regulation of this process under the Customs Union.

In particular, according to the conditions and benefits provided for migrant workers-citizens of the Republic of Tajikistan were presented the concrete proposals for the implementation of the mechanism of the Agreement on the legal status of migrant workers and their families under the Customs Union - Belarus, Russia and Kazakhstan from 2010 year.

¹ Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП. Евразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований. Санкт-Петербург-2013 г.

Порядок рецензирования статей, представляемых в журнал

«Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховадиноа Академии наук Республики Таджикистан.